

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N1 (64) 2020 ж., наурыз

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Биекенов Н.А.**,
заң ғылымдарының докторы, доцент
Бас редактордың орынбасары **Карақушев С.И.**,
заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Қайнар Е.Е., философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Нұр-Сұлтан қ.)
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор
Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор, РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)
Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)
Жалбуоров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Рязань қ.)
Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)
Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Биекенов Н.А. Сервисная функция полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта.....	3
Срапилов С.М., Алибаева Г.А., Рахимбаев Е.Н. К вопросу о трансформации некоторых функций государства в условиях информационного общества.....	9
Тоқубаев З.С. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от наказания.....	14
Мицкая Е.В. О сущности и принципах административной юстиции.....	18
Нурғалиева Е.Н., Сырлыбаева Ф.М. Информационные правоотношения в казахстанском трудовом праве	25
Сқақов А.Б., Абенев Р.Т. Жедел-ізделтіру шараларын өткізу кезіндегі зиян келтіру жағдайлары	30
Тайторина Б.А., Абдукаримова З.Т., Мауяева С.Т. Правовые аспекты медицинской деятельности по трансплантации органов и тканей человека	33
Аманжолова Б.А., Калгужинова А.М., Уалиева Ж.Б. К вопросу об экстремистских организациях, запрещенных на территории СНГ, как меры регионального сотрудничества в противодействии экстремизму	40
Айтуаров Б.Ю., Аймағанбетов Т.З. Особенности расследования преступлений с участием иностранных граждан	45
Бачурин С.Н. Краткий обзор действующего законодательства Республики Казахстан по вопросам возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, потерпевшим от преступлений	50
Au T.I., Filin V.V., Kusainova L.K. Social partnership: transformation issues and legal aspect	56
Сатбаева Қ., Сидорова Н.В. Қазақстанның тәуелсіздігі мен мемлекеттілігінің қалыптасуындағы конституциялық реформалар ролі	61
Иманбаев С.М., Иманбаев Е.С., Қуатова А.С. Об особенностях отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными в национальном законодательстве Казахстана	67
Уакасов Д.А., Асқат Е.А., Қайнар Е.Е. Қарулы қылмыстылыққа қарсы әрекет етудің кейбір ұйымдастырушылық-басқарушылық аспектілері	72
Жолумбаев М.К., Қожахмет Ә.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе.....	78

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N1 (64) 2020 г., март

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Биекенов Н.А.**,

доктор юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора **Каракушев С.И.**,

кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филос.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Нур-Султан)

Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор

Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)

Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)

Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор

Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор

Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор

Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Рязань)

Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)

Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент

Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)

Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)

Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.

Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Нурмагамбетов Р.Г. Теоретические вопросы классификации пределов конституционного регулирования в условиях формирования в Российской Федерации новой технологической цифровой среды83
Бабич А.А., Баргаринов А.Р. Проблемные аспекты исполнения наказания в виде общественных работ и принудительного труда в правоприменительной практике89

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Денисевич А.В. Криминалистическое обеспечение (тактические основы) ведения административного процесса94
Руднев С.М., Свистильников А.Б. Противодействие незаконному обороту сильнодействующих веществ на современном этапе100

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Тузельбаев Е.О., Байбулатов А.Б. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию правонарушениям105
Слепцов И.В., Айтмурзинов Е.А. Право осужденных к лишению свободы на прогулку как элемент условий отбывания данного наказания111
Турлубеков Б.С., Турлубеков А.Б. Некоторые вопросы личных прав и свобод в правовом статусе осужденных к лишению свободы117
Балмагамбетова В.М., Галым Ф.Г. Законодательное обеспечение права на получение высшего образования в Республике Казахстан124
Турлубеков Б.С., Петраш В.И. Исторический аспект учения о хулиганстве129
Кайнар Е.Е., Кабай М.Ә. ҚАЖ мекемелерінен қашудың себептері мен жағдайлары және олардың алдын алу шараларын ұйымдастыру мәселесі135
Кайнар Е.Е., Ақылбекова А.Б., Сайлауов Е. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде террористік және экстремистік сипаттағы қылмыстар үшін сотталғандарды ұстау әсерінің негізгі бағыттары140
Жақұдаев Д.А. Отдельные элементы алгоритмов противодействия досудебному расследованию уголовных правонарушений145

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....151

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343

Н.А. Биекенов

доктор юридических наук, доцент
E-mail: nbiekenov@mail.ru

Начальник Костанайской академии
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Сервисная функция полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта

Аннотация. В статье исследованы основные вопросы организации сервисной модели полиции в развитых странах мира. Автором проанализированы цели и задачи сервисной полиции, её основные функции. Рассмотрен британский опыт вовлечения населения в охрану общественного порядка, организации общественного контроля, а также механизм рассмотрения жалоб на действия полиции. Автором внесены ряд предложений в части пересмотра концептуальных основ деятельности национальной полиции, её открытости обществу.

Ключевые слова: цели и задачи сервисной полиции, функции полиции, сервисная функция полиции, гражданское общество, взаимодействие полиции с населением, подотчетность полиции, общественный контроль за деятельностью полиции.

Задача, поставленная Главой государства в своем Послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана», о формировании полиции как органа по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности [1] требует своего теоретического осмысления. В этом плане интерес представляет соответствующий зарубежный опыт.

Сегодня полиция развитых стран ориентирована на обслуживание населения. На международном полицейском конгрессе, посвященном обсуждению концептуальных основ деятельности полиции в XXI веке в Мюнстере (ФРГ 1998 г.) говорилось о том, что одним из элементов новой модели полиции является ее определение как сервисной службы, оказывающей услуги населению на определенной территории [2].

Отмеченное потребовало выработки новых подходов в организации и управлении полицией.

Анализ зарубежного опыта в этой сфере позволяет выделить наиболее интересные наработки, которые могут быть использованы в Казахстане.

Касательно **цели и задач** сервисной полиции.

Один из наиболее видных руководителей полиции Соединенного Королевства в 1972-1977 гг. сэр Роберт Марк однажды сказал, выступая перед полицейской аудиторией: «Полицейская функция, которой мы с вами себя посвятили, возможно, одна из самых достойных и благородных функций в свободном обществе. Мы с вами представляем власть через согласие, а не через силу» [3]. Это заявление является решающим в философии

полицейской службы, получившей развитие в Западной Европе за последние 50 лет [4].

В Германии, Франции, Великобритании, Японии и других передовых странах полицейские несут свою службу при поддержке подавляющего большинства членов общества и давно освоили социальную технологию, суть которой в том, что полиция должна охранять общественный порядок таким образом, *как желает того само охраняемое общество* [5].

Это выражается в формировании нового способа охраны общественного порядка и снижения уровня преступности: так называемой «со-общественной полиции» (или *community policing*: термин предложен Марком Мором из Школы государственного управления им. Д. Кеннеди, Гарвард) в рамках которой граждане рассматриваются как соучастники процесса производства правопорядка [6].

Соответственно вместо задачи «снижать уровень преступности» полиция нацелилась на решение проблем сообщества [7]. Концептуальной основой такого изменения стало убеждение в том, что преступность в определенном географическом районе может быть снижена с помощью изучения характеристик и проблем района, а затем в применении соответствующей стратегии и мероприятий. Проблемами могут быть, например, перенаселенность определенного района, что способствует грабежам, хулиганским выходкам со стороны молодежи и т.д.; близость района к шоссе и дорогам, «собирающим» проституток, что делает опасным передвижение в темное время суток. Для того чтобы снизить уровень преступности, необходимо разрешать те проблемы, на которые *указывает общественное мнение*. Тем самым, задача снижения уровня преступности в новой трактовке представляет собой нечто большее, чем достижение низких по сравнению с прошлым периодов уровней краж, ограблений, убийств и т.д. Она включает в себя, с одной стороны, решение проблем общества, в том числе и *социальных*, а также снижение ощущения страха и опасности у людей, населяющих определенные районы.

Идея служения полиции обществу в тесном сотрудничестве с гражданами превращает полицию на Западе из карательной силовой структуры в повседневную круглосуточную сервисную службу с широким спектром социальных услуг, где «общество — это покупатель, а полицейское подразделение — это продавец своей полицейской услуги» [8].

Таким образом, полицейская деятельность приобретает все большую общественную направленность. Так, более 80 % служебного времени сотрудника полиции в США составляет помощь гражданам в решении различных проблем [9].

К примеру, в американских учебниках по полицейскому праву выделяют 3 основные функции полиции:

Поддержание общественного порядка. Это широкий круг полномочий, чтобы поддерживать безопасность и правопорядок или иным образом препятствовать поведению, которое может побеспокоить окружающих (от лая собаки до ругани). Полиции обычно рекомендуют не рассматривать эти случаи как серьезное нарушение закона.

Применение закона (Полицейское принуждение). Эти полномочия, как правило, используются только в случаях, где закон был нарушен, либо имеются предпосылки к нарушению общественного порядка, и подозреваемый должен быть опознан или задержан. Самые очевидные случаи включают грабеж, причинение телесных повреждений, убийство или кражу со взломом. Это популярное понятие основной функции полиции, но частота применения принуждения зависит от общественной опасности деликта.

Оказание помощи (*Service*). Помощь может заключаться в оказании первой помощи, предоставлении туристической информации, помощи заблудившемуся, а также педагогической помощи (на темах, таких как предотвращение употребления наркотиков). Согласно некоторым источникам 80 % всех вызовов в полицию не связано с преступлениями. Поскольку полицейские традиционно доступны круглогодично, 24 часа в сутки, граждане звонят в полицию не только по серьезным случаям, но также и незначительным проблемам. В результате полицейская помощь может заключаться в придорожной автопомощи, направлении и консультации, куда надо обратиться по компетенции, нахождении потерянных домашних, или проверке замков на двери во время отпуска гражданина.

Это подтверждается и другими источниками, которые также связывают социальные услуги населению со скорой медицинской и психологической помощью, с поиском потерявшихся людей, помощью автомобилистам, попавшим в трудную дорожную ситуацию, и даже со спасением животных. При этом отмечают, что это направление деятельности занимает от 30 до 40 % всех вызовов полиции в США [10]. Кроме того, традиционное поддержание полицией общественного порядка включает вмешательство и арбитраж в семейных и бытовых конфликтах, обеспечение транспортного движения, контроль за уровнем шума, удаление нарушителей порядка из общественных мест, поддержание там спокойствия. Подсчитано, что три из каждых десяти вызовов полиции имеют дело с этой категорией деятельности [11].

Рассматриваемая философия полицейской деятельности частично преломляется в структуре полиции.

Так, полицейские функции в Англии и Уэльсе выполняют:

- **офицер полиции (Констебль)** – это сотрудник полиции, принявший присягу и имеющий право на арест. *Констебль – низший чин в полиции, но все офицеры полиции, независимо от чина, есть «констебли»*

по их полномочиям и юрисдикции;

- **специальный констебль** – это сотрудник полиции по совместительству, который проводит большую часть своего времени на улицах, совершая патрулирование в криминальных точках или принимая участие в инициативах по предупреждению преступности. Он работает на непостоянной основе и не полный рабочий день. Обладает полностью всеми правами регулярного сотрудника полиции, как находясь на дежурстве, так и вне его. Особенность в том, что эта работа на БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ основе, т.е. за работу не платят деньги. Оплачивается только проезд до места работы. Однако некоторые управления полиции выплачивают им премии/бонусы;

- **сотрудники общественной поддержки полиции** – Police community support officer (PCSO) – это гражданские (не приведенные к присяге) сотрудники полиции во всех 43 управлениях полиции в Англии и Уэльсе. Имеют ограниченные полномочия по сравнению с кадровыми констеблями.

Впервые они были представлены публике в 2002 году и первыми наняты на работу в полицию Лондона. Службу они несут в форменной одежде, которая отличается от формы офицеров полиции, чтобы граждане видели отличие [12].

Следует отметить их важную роль в построении отношений с местным населением, так как у них есть время и местные связи, необходимые для такого участия. Прочие специалисты, не являющиеся полицейскими, такие как консьержи, обслуживающий персонал парков и транспортные работники, также могут играть важную роль в этих коммуникациях.

В их обязанности входит патрулирование, предотвращение антисоциальных проявлений и мелких правонарушений, мониторинг криминогенной обстановки, поддержка полицейских патрулей.

Поступить на работу PCSO можно после рассмотренного заявления, проверок, сдачи тестов.

Обучение производится в разных управлениях, на усмотрение Старшего Констебля или Комиссара, согласно Закону о реформе полиции 2002 года (*Police Reform Act 2002*). При этом отсутствует единая методика обучения, которая проходит в течение от 3-х до 11 недель. Снаряжение – обычно радиостанция и бронежилет. Однако они имеют право ношения и пользования дубинками, наручниками, ограничителями движения рук и ног, газовыми баллончиками. В Британской транспортной полиции PCSO выходят на работу с наручниками и ограничителями движения [13].

Основные права PCSO:

- выписывать штрафные квитанции (парковка, нарушение правил содержания собак, мусор и т.д.);
- конфисковать алкоголь за употребление в неустановленном месте или лицом младше 18 лет;
- изымать табачные изделия у лиц младше 16 лет;
- эвакуировать брошенные автомобили;
- устанавливать дорожные знаки;
- регулировать дорожное движение и др.

Исследуемая модель тесно связана с интересной практикой участия граждан в стратегическом планировании и оценке деятельности полиции.

Это важно, поскольку населению необходимо четко представлять, как взаимодействовать с полицией и каких результатов следует ожидать. С этой целью, в Великобритании разработаны *обязательства полицейской службы*, где изложены:

- основные результаты, которых может ожидать население, т.е. минимальное время реагирования на чрезвычайные и несрочные вопросы;
- не связанный с чрезвычайными ситуациями номер телефона для сообщения о своей обеспокоенности;
- предоставление имен и контактных данных членов местной полицейской команды;
- временные параметры ежемесячных собраний или приемов;
- легко доступная информация об уровне преступности и действиях по его снижению вплоть до уровня улицы.

Данный опыт синхронизируется с *Чикагской альтернативной стратегией деятельности полиции* для городов США. Её суть интеграция городских служб - полиции, предоставление жилья и других социальных услуг - с участием жителей. Десятки тысяч жителей и полицейских учились анализировать проблемы местной преступности и беспорядков. Ключевым нововведением стал односторонний бланк запроса городских услуг (*City Service Request Form*), охватывающий все запросы и все важные отделения муниципального управления, оказывающие услуги. Органы местного самоуправления взяли на себя обязательство отвечать на все запросы в течение недели. В каждой патрульной машине имелись распечатанные бланки, а также онлайн-версия, которую можно было отправить прямо из машины. Граждане поднимали такие связанные с беспорядком проблемы, которые полиция редко считала приоритетами: граффити, распитие алкогольных напитков в общественных местах, вандализм, прогулы, бродяжничество, попрошайничество и бытовые споры.

Программа работала больше десяти лет. Показатели преступности и беспорядков снизились на 7%, а групповое насилие – на 10. Больше всего снизились показатели грабежей и нападений. Количество краж

со взломом, угонов машин и автомобильного вандализма снизилось на 8%. Хотя некоторые утверждают, что это не слишком впечатляющие улучшения, они непропорционально коснулись наиболее нуждающихся групп, в особенности меньшинств. Страх перед преступностью снизился, и доверие к деятельности полиции повысилось [14].

В рамках взаимоотношения с населением интересен опыт *сообщения о преступлениях по электронной почте и анонимно через государственный благотворительный фонд «Блюстители порядка Великобритании» (CrimestoppersUK)* [15].

Указанный фонд является независимой благотворительной организацией, у которой есть анонимный номер телефона, куда люди могут звонить для передачи информации о преступлении. В качестве альтернативы возможна её подача посредством заполнения специальной анкеты на его веб-сайте. Люди не обязаны сообщать свое имя, и звонки невозможно отследить, поэтому они могут быть уверены, что им не придется выступать в суде или давать показания полиции. По данным фонда, за 2017-2018 годы поступило более 450 тысяч сведений о преступлениях, из них свыше 150 тысяч нашли свое подтверждение. Этот сервис также эффективен при выявлении незаконного оборота наркотиков и краденных вещей [16].

Другой интересной формой контакта с населением являются *обзоры преступности* в Англии и Уэльсе, которые представляют собой ежегодные исследования, основанные на опросе примерно 50 тысяч граждан в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домах. Это индивидуальный опрос жертв преступлений, в ходе которого респондентов спрашивают об их личном опыте, а также восприятии преступности и антиобщественного поведения. Сюда относятся бытовые преступления, кражи, в том числе со взломом, связанные с транспортным средством, и преступления против личности [17].

Вопрос оказания услуг и доверия к полиции также зависит от эффективности *поддержки потерпевших и свидетелей*. Это связано с тем, что они нуждаются в поддержке, чтобы пережить трудные и иногда опасные времена. Если такая поддержка эффективна, люди с большим желанием сотрудничают с полицией.

В Великобритании существует целый ряд способов, благодаря которым жертвы и свидетели получают помощь:

- имеется Свод правил, содержащий права на поддержку и информацию, которые должны соблюдаться полицией, судами, прокуратурой и тюремной администрацией;
- Правительство назначило Специального уполномоченного по жертвам, выступающего от имени всех потерпевших и имеющего право вносить предложения по пересмотру указанного свода правил;
- ко всем жертвам преступлений обращается Служба поддержки жертв и предлагает как практическую помощь, например, по страхованию, или предоставляет информацию о ходе расследования или в некоторых случаях консультации и психологическую поддержку;
- Служба компенсации ущерба, причиненного преступлением, производит выплаты жертвам преступления, которым нанесен вред здоровью, а также имущественный и моральный вред. Выплаты составляют от 1000 до 500000 фунтов стерлингов;
- имеется Web-сайт с содержанием сведений о преступности в различных районах, включая информацию о том, что происходит с теми лицами, которые задержаны и привлекаются уголовному преследованию [18].

Следующий опыт, заслуживающий внимания – *личная подотчетность сотрудников полиции, а также возможность проведения объективного расследования действия полиции*.

Если представитель общественности недоволен ответом конкретного формирования или если жалоба весьма серьезна, т.е. неправомерное применение физической силы и специальных средств, или же касается тяжкой травмы или смерти, расследование может провести независимая комиссия полиции по жалобам и подготовить отчет.

Сравнительно до недавнего времени полиция сама расследовала жалобы на действия сотрудников, и соответственно часто возникало недоверие общественности к их результатам. Это частично подтвердилось делом Стивена Лоуренса. Это молодой темнокожий человек, убитый бандой молодых белых в апреле 1993 года. В результате безуспешного расследования никто не понес ответственности по закону, что послужило массовому распространению мнения о культивировании расизма в полиции Лондона [19].

Официальное разбирательство этого события привело к рекомендации разработки независимого механизма рассмотрения жалоб. В результате была **создана Независимая комиссия полиции по рассмотрению жалоб**, которая создана Парламентом и является совершенно отдельным государственным органом. Она имеет собственные группы следователей, которые дают ей возможность расследовать случаи заявляемых злоупотреблений полиции, даже если жалобы не поступило, например, независимое расследование должно проводиться в случаях несанкционированного или чрезмерного применения силы или случае смерти арестованного или в результате действий полиции. При этом ее решения могут отменяться только судом [20].

Применение данного процесса дает уверенность общественности, что существует конкретная защита и способ подачи жалобы, если кто-либо считает, что полиция превысила свои полномочия или действовала неправомерно. Это повышает доверие граждан и сообществ к охране правопорядка.

В Великобритании действует *подотчетность полиции, обеспечиваемая средствами массовой информации и НПО*, такими как Liberty и Inquest. Они полностью независимы от правительства и критикуют политику или практику полиции. Например, они организовали широкую кампанию против некоторых положений акта правительства о борьбе с терроризмом, которые они посчитали чрезмерными [21]. Организация Inquest анализирует факты смерти в местах заключения и дает рекомендации по обеспечению прозрачности и процедурам проверки [22].

На наш взгляд, в Казахстане необходимо начать теоретическое осмысление новой философии деятельности полиции для создания практического механизма, с помощью которого граждане могли бы постоянно контролировать деятельность правоохранительных органов и оказывать влияние на исполнение законов, включая контроль над осуществлением арестов, вмешательством в частную жизнь, применением силы.

Первые шаги национальной полиции по практической реализации принципов открытости, подотчетности и подконтрольности (создание Общественного совета МВД, Консультативно-совещательных органов при территориальных Департаментах полиции, реагирование на публикации в СМИ, брифинги, приемы граждан, отчетные встречи с населением) свидетельствует о готовности МВД к диалогу с обществом.

Тем более, потребность в такого рода общественном контроле у населения крайне высока, не следует исключать и заинтересованность полиции в организации такой работы с населением, благодаря которой выявляются латентные преступления, собираются сведения о криминальных фактах и лицах к ним причастных, местах сбыта наркотических средств, притонах и их содержателях и иная значимая информация. Именно в этом ключе необходимо рассматривать и развивать исследуемый институт. Безусловно, такого рода взаимодействие с населением и его участие в деятельности правоохранительных органов есть форма социального контроля, выражения общественного мнения, проявления доверия к ним.

Имплементация в практику деятельности национальной полиции рассмотренных наработок дает возможность повысить уровень доверия и улучшить не только мнение относительно её работы, но и поднять профессионализм сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года. // Казахстанская правда. – 2019. - 3 сентября.

2 Анисимков В.М., Буничев Ю.А. Полиция XXI века: концепции и механизм реализации (по материалам 1-го полицейского Конгресса). - М., 1998. - С. 78-85.

3 In the office of Constable Robert Mark // Published by Collins. — 1978.

4 Safir H. Goal-Oriented Community Policing: The NYPD Approach // The Police Chief. - 1997. December. - P. 31-39, 56.

5 Bayley D.H. Forcers of Order. Police Behavior in Japan & the United States. Berkeley e.a., Univ. Of California press, 1976; Hicks R.D., Dolphin G. Avoiding Family Violence — the Non-Verbal Behavior of Police Intervention in Family Fights. The Police Chief. — 1979. — N 4 (3). — P. 50-55; A handbook to support learning in area of equal opportunities in Metropolitan Police probationer training. Hendon: Metropolitan Police TrainingSchool, 1992. — P. 31-35.

6 Определение факторов, влияющих на эффективность предоставления услуг по безопасности от преступных посягательств. – М.: Московский общественный научный фонд, 2007. - С. 3.

7 Изучение и формирование общественного мнения о деятельности полиции (опыт работы полиции зарубежных стран): реферативный сборник. — М.: Академия управления МВД России, 2004. - С. 17.

8 Павловский Н.Ю., Пылев С.С. 61 вопрос, 61 ответ: о службе и учебе полицейских штата Орегон (США). — М., 1997. — С. 7.

9 Bard M. Family Crisis Intervention — From Concept to Implementation. — Washington, Dept. Of Justice, 1974. — P. 11.

10 Wilson J.Q. Varieties of Police Behavior. — Cambridge, MA: Harvard University press, 1978.

11 Лури В.С. Анализ современного опыта психологической подготовки сотрудников полиции США: автореф. дис. ... канд.псих. наук. — М.: Академия МВД РФ, 1991. — С. 5.

12 <https://www.police-russia.com/showthread.php?t=82716>.

13 <http://www.polimil.co.uk/holdfast-limb-restraints.html>.

14 https://ru.qwe.wiki/wiki/Chicago_Alternative_Policing_Strategy

15 <https://crimestoppers-uk.org/#>.

16 <https://crimestoppers-uk.org/getmedia/99d7e44c-f746-44588a4c1d6bcddb5635/Crimestoppers-Impact-Report-2017-18.pdf>.

17 https://ru.qwe.wiki/wiki/Crime_Survey_for_England_and_Wales

18 Отдельные аспекты реформы деятельности полиции: британский и международный опыт. Отчет группы Policy Advisory Group для Правительства Республики Казахстан. - Астана, 2012. - 89 с.

19 https://ru.qwe.wiki/wiki/Murder_of_Stephen_Lawrence

20 https://ru.qwe.wiki/wiki/Independent_Police_Complaints_Commission

21 https://en.wikipedia.org/wiki/Liberty_Fund

22 [https://ru.qwe.wiki/wiki/Inquest_\(charity\)](https://ru.qwe.wiki/wiki/Inquest_(charity))

ТҮЙІН

Биекенов Н.А., заң ғылымдарының докторы, доцент

E-mail: nbiekenov@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының бастығы

ПОЛИЦИЯНЫҢ СЕРВИСТІК ҚЫЗМЕТІ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада әлемнің дамыған елдерінде полицияның сервистік моделін ұйымдастырудың негізгі мәселелері зерттеледі. Автор сервистік полицияның мақсаттары мен міндеттерін, оның негізгі функцияларын талдады. Халықты қоғамдық тәртіпті сақтауға тартудың, қоғамдық бақылауды ұйымдастырудың британдық тәжірибесі, сондай-ақ полицияның әрекеттеріне шағымдарды қарау тетігі қарастырылады. Автор ұлттық полиция қызметінің тұжырымдамалық негіздерін, оның қоғамға ашықтығын қайта қарау бөлігінде бірқатар ұсыныстар енгізді.

Түйін сөздер: сервистік полицияның мақсаттары мен міндеттері, полиция қызметтері, полицияның сервистік қызметі, азаматтық қоғам, полицияның халықпен өзара іс-қимылы, полицияның есеп беруі, полиция қызметіне қоғамдық бақылау.

RESUME

Biyekenov N.A., doctor in Law, associate professor

E-mail: nbiekenov@mail.ru

The head of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

SERVICE FUNCTION OF THE POLICE: SOME ASPECTS OF FOREIGN EXPERIENCE

In the article examines the main issues of the service model organization of the police in the developed countries of the world. The author analyzes the goals and objectives of the service police, its main functions. The British experience of involving the population in the protection of public order, the organization of public control, as well as the mechanism for handling complaints about police actions is considered. The author made a number of proposals regarding the revision of the conceptual framework of the national police, its openness to society.

Keywords: goals and objectives of the service police, functions of the police, service function of the police, civil society, interaction of the police with the population, accountability of the police, public control over the activities of the police.

С.М. Срапилов
докторант

Г.А. Алибаева
доктор юридических наук, профессор
E-mail: g.alibaeva@mail.ru

Е.Н. Рахимбаев
доктор юридических наук

Евразийская юридическая академия
им. Д.А. Кунаева
г. Алматы

К вопросу о трансформации некоторых функций государства в условиях информационного общества

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу модернизации отдельных функций государства в условиях цифровизации. На основе анализа происходящих и планируемых изменений в системе государственного управления, основанных на внедрении современных информационных технологий, автором делается вывод о совершенствовании и трансформации самих функций. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что эффективность государственного управления в современном обществе уже напрямую зависит от использования новейших технологий и процедур. Помимо этого, государство должно стремиться адаптировать эти процедуры и технологии в целях достижения своих функций, тем самым совершенствуя себя.

Автор проводит сравнительный анализ отечественной практики с практикой и законодательством ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: государственное управление, функции государства, информационное общество.

Введение

Развитие и использование информационных технологий, приведшие к формированию информационного общества, а в итоге и к четвертой промышленной революции, становятся неотъемлемой частью государства.

Современные ученые подчеркивают, что государственное управление переживает значительные изменения, что, главным образом связано с использованием информационных технологий [1, с. 5]. Э.В. Талапина же подчеркивает, что «государственное развитие требует использования таких технологий и процедур, которые способствуют принятию обоснованных политических, экономических и социальных решений и достижению намеченных конечных результатов. Современные информационные технологии являются своеобразным ключом к использованию потенциала государственного управления в интересах устойчивого социально-экономического развития нашей страны и предотвращения кризисных ситуаций» [1, с. 5].

Внедрение информационных технологий и программ в систему государственного управления началось буквально в конце 80-х годов прошлого столетия, и за это время мир продвинулся уже настолько далеко, что «в современных условиях государство можно рассматривать как развитую информационную систему, так как весь процесс государственного управления базируется на сборе, анализе, обработке, хранении и распространении информации» [2]. Государство стало реальным субъектом информационно-правовых отношений, причем в ряде случаев именно государство является инициатором расширения информационного обмена, формирования информационных систем в локальном, региональном и иных масштабах, диктует направление развития информационных технологий и прочих аспектов информационного общества. Именно вовлеченность государства в информационные потоки сегодня определяет эффективность государственного регулирования, осведомленность и действенность предпринимаемых шагов правительства.

Внедрение информационных технологий в систему

государственного регулирования и управления привело к серьёзным изменениям во взаимодействии государства с другими участниками, а именно: созданы условия для диалоговой площадки между государственными и общественными институтами; обеспечены возможности обратной связи между государственными служащими и гражданами, определены условия для прозрачности работы госаппарата; упрощены административные процедуры; сокращается государственный аппарат; обеспечивается доступность государственных услуг. Со временем государство трансформирует свои функции, адаптируя их к современным требованиям, которые постоянно возрастают. Это, в свою очередь, дает «скачок в развитии информационных технологий на современном этапе влечет за собой переосмысление роли и значения государства» [3].

Основная часть

Трансформация государственного управления под влиянием электронных технологий в Казахстане прошла по пути создания электронного правительства, которое в настоящее время переходит на цифровой формат. Его внедрение привело к серьёзным изменениям в различных сферах государственного управления и тем самым серьёзно сказалось на модернизации самих функций государственного управления.

Обращаясь к классикам казахстанской теории государства: академик М.Т. Баймаханов предложил свою современную концепцию функции государства. Под функцией государства он понимает «выражающие его сущность и социальное предназначение основные направления его деятельности в соответствующих сферах общественной жизни, характеризующиеся стремлением обеспечить их развитие в интересах государства, общества и его членов» [4, с. 242]. В.Н. Хропанюк, в свою очередь, под функциями государства подразумевает: «основные, наиболее важные направления деятельности государства, в которых проявляется его социальное назначение. Основные направления деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти в правовом государстве имеют общую природу. Их первостепенной целью является обеспечение гармоничной жизнедеятельности общества» [5, с. 56]. Они и многие другие исследователи подчеркивают социальное предназначение функции государства, из чего выделяют экономическую, социальную, идеологическую, охранительную, обеспечения и защиты прав и свобод граждан, экологическую, внутренние функции.

Следует отметить, что все эти направления государственной деятельности в полной мере охвачены процессами информатизации, а теперь и цифровизации.

Экономические вопросы наиболее широко охвачены процессами информатизации. За небольшой промежуток времени был сделан огромный рывок в этой сфере. Создание базы данных хозяйствующих субъектов и предпринимателей, информатизация услуг для них, формирование площадок для диалога с государственными органами, онлайн регистрация и уведомительный характер ряда процедур, онлайн отчеты и контроль, электронная биржа, полный пакет онлайн банковских и платежных услуг и многое другое создали условия для развития всех секторов экономики и бизнеса в Казахстане на новейшем уровне. Одним из шагов к созданию условий для перехода к информационному обществу стала Государственная программа «Информационный Казахстан-2020», утвержденная в 2013 году, которая подчеркивает: «В качестве фундамента для цифровой трансформации экономики страны данная программа способствовала развитию следующих факторов: перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны» [6].

Главным образом, суть этих преобразований заключается в предоставлении свежей, достоверной, объективной и своевременной информации всем субъектам бизнеса. На этой основе в стране, так же, как и практически во всех странах мира, была сформирована и активно развивается новая отрасль экономики - отрасль информационно-коммуникационных технологий, которая определяется Законом РК «Об информатизации» как «отрасль экономики, связанная с проектированием, производством и реализацией программного обеспечения, технических средств, бытовой электроники и ее компонентов, а также с предоставлением информационно-коммуникационных услуг» [7]. При этом специалисты подчеркивают, что удельный вес IT- экономики продолжает расти.

Основы информатизации, а затем и цифровизации экономики были заложены государственными программами «Информационный Казахстан» 2013 года и «Цифровой Казахстан» 2017 года, которые наметили основные приоритеты развития и пути достижения намеченных целей во всех областях экономики и отдельные в социальных сферах с применением технологии информатизации и цифровизации.

Цифровая экономика (англ. *Digitaleconomy*) – это экономика, которая базируется на использовании цифровых компьютерных технологий, она показывает гораздо более высокие показатели, чем иная классическая экономика, главным образом, благодаря тому, что серьезно снижаются, а иногда и ликвидируются расходы на содержание штатов, снижаются издержки производства, повышается производительность труда за счет мобильности. То есть, по мнению Д. Калыбековой, «цифровая экономика более эффективна, чем традиционная, с точки зрения производительности труда и возможных издержек на единицу производства» [8, с. 154].

Вместе с тем, именно процесс информатизации, а затем и цифровизации показал смешивание функций государства, а именно экономической и социальной функций.

В основном, здесь речь идет о формировании наукоемких производств и развитии человеческого

капитала через образовательный процесс. Все эти направления рассматриваются в тесной взаимосвязи и без отрыва друг от друга. Данная взаимозависимость стала аксиомой формирования сильной экономики и постоянно подчеркивается во всех обращениях бизнеса. Заинтересованность бизнеса в сильной экономике бесспорна, что и толкает его на инвестиции в развитие образования, подъем науки, как это делается во всех экономически сильных странах мира. Тогда как в Казахстане инвестиции в эти сферы пока малозначительны (по итогам пяти месяцев текущего года инвестиции в образование составили всего 51,6 млрд тг, снизившись к аналогичному периоду годом ранее на 6,9%, сообщает finprom.kz. Минус в секторе в соответствующем периоде наблюдается второй год подряд: за январь-май 2018 года инвестиции в образование составили 55,5 млрд тг, сократившись на 21,9% за год) [9]. Так, «за последние 10 лет в экономику Казахстана было привлечено свыше \$220 млрд прямых иностранных инвестиций, что делает эту страну одним из региональных лидеров по привлекательности для капиталовложения. ... За последние 10 лет в экономику Казахстана было привлечено свыше \$220 млрд прямых иностранных инвестиций, что делает эту страну одним из региональных лидеров по привлекательности для капиталовложения» [10]. Тогда как долгосрочные инвестиции бизнеса в науку и образование стали мировым трендом и гарантией конкурентоспособности. В индустриально развитых странах на долю подготовки кадров, организации производств, новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, приходится от 80 до 95% прироста ВВП.

Задача инвестиции в данные социальные сферы актуализируется, так как от этого во многом зависит процесс развития экономики на годы вперед. В этой связи Президент РК К. Токаев на 32-м пленарном заседании Совета иностранных инвесторов обратил внимание на «особую важность роли человеческого капитала, и особенно — образования. Он отметил, что инвестиции в человеческий капитал способствуют экономическому развитию страны и росту благосостояния общества в целом» [11].

Мировая практика показывает, что внедрение новых технологий стало ключевым фактором рыночной конкуренции, основным средством повышения эффективности производства и улучшения качества товаров и услуг. Использование наукоемких производств становится одним из ключевых показателей уровня развития экономики страны, так как «наукоемкие отрасли и высокие технологии играют авангардную роль в развитии социальной сферы и экономики. В них материализуется основная часть результатов НИОКР, они определяют спрос на достижения науки и создают основу для предложения новых информационных технологий, результатов разработок в области электроники и автоматизации процессов производства, биотехнологии и новых материалов практически для всех отраслей экономики. Размеры наукоемкого сектора и масштабы использования высоких технологий экономики характеризуют научно-технический и экономический потенциал страны» [12]. К таким отраслям на сегодняшний день относятся: микроэлектроника, вычислительная техника, роботостроение, атомное и аэрокосмическое производства, микробиологическая промышленность, индустрия информатики и др. В развитых странах Запада на эти отрасли приходится до 40% всей валовой продукции обрабатывающей промышленности.

Все эти данные показывают серьезное отставание Казахстана в рейтинге экономического развития.

Еще одним примером слияния государственных функций является «зеленая экономика», которая рассматривается как парадигма устойчивого развития.

По сути своей «зеленая экономика» - это экономика, направленная на сохранение благополучия общества, за счет эффективного и экономного потребления природных ресурсов, которые в настоящее время подвержены истощению (полезные ископаемые – нефть, газ) и рациональное использование неисчерпаемых ресурсов. И вновь мы возвращаемся к тому, что в основе лежит использование чистых или «зеленых» технологий, так называемых наукоемких, высоких технологий. И вновь мы видим переплетение функций, для достижения которых государство должно подключить необходимые инструменты и способы управления и регулирования.

Если инвестиционные вливания в сферу науки и образования в Казахстане довольно низки, то сфера экологической индустрии более востребована. В данном направлении задействованы международные организации и многочисленные международные финансовые учреждения, которые заинтересованы в развитии возобновляемой энергетики, чистых технологий и инфраструктуры. На портале Министерства экологии, геологии и природных ресурсов «Зеленая экономика» постоянно обновляются реестры производителей зеленых технологий и списки объектов с применением зеленых технологий.

В Плане мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2013-2020 годы (постановление Правительства Республики Казахстан от 31 июля 2013 года № 750) определены масштабные проекты в области окружающей среды. Вместе с тем, правительством признается, что «общая институциональная среда остается недостаточно благоприятной для широкомасштабного внедрения «зеленых» технологий», причиной чему во многом является низкий уровень развития и внедрения наукоемких «зеленых» технологий.

В свою очередь, «зеленая экология» позволяет решить некоторые социальные задачи, а именно создание дополнительных рабочих мест. В странах, создающих у себя «зеленую» экономику, благодаря проводимой ими политике создаются новые рабочие места; этот потенциал может быть увеличен дополнительными инвестициями в «зеленые» сектора. Политика, ориентированная на малые и средние предприятия (МСП),

кажется особенно многообещающей, поскольку такие предприятия создают значительную часть рабочих мест и обеспечивают рост занятости в большинстве стран» [13]. Опыт таких стран, как США, Китай, Бразилия и др. Так, внедрение принципов «зеленой экономики» привело к созданию дополнительных рабочих мест в сфере озеленения, водного и рыболовного хозяйства, очистки и переработки бытового и иного мусора, переработки промышленных, медицинских, строительных, радиоактивных и иных отходов и многое другое. Планируется, что это будет сделано и в Казахстане.

Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) совместно с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) разработал концепцию, в которой определены основные подходы к построению «зеленой» финансовой системы в Казахстане. Одной из основных целей МФЦА является развитие рынка капитала в Казахстане. К 2050 году планируются преобразования в рамках «зеленой экономики», которые позволят дополнительно увеличить ВВП на 3%, создать более 500 тыс. новых рабочих мест, сформировать новые отрасли промышленности и сферы услуг и обеспечить высокие стандарты качества жизни для населения. По итогам 2018 года инвестиции в «зеленую экономику» Республики Казахстан увеличились в 2,5 раза за год и составили 80,2 млрд тенге. Это рекордное значение за всю историю капиталовложений в данную сферу. Ранее максимальная сумма инвестиций была зафиксирована в 2014 году — 78,7 млрд тенге. В 2017 году сумма инвестиций, вложенных в охрану окружающей среды, была равна 32,5 млрд тенге, при этом годовой рост составил всего 0,9% [14].

Все эти и многие другие данные свидетельствуют о том, что функции государства тесно переплелись и взаимодополняют друг друга. В этом огромную роль сыграло повсеместное введение технологии автоматизации и цифровизации. Технологии доступности информации, ее систематизации и постоянной актуализации постоянно повышают уровень научного исследования, результаты которых внедряются во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства.

В этом процессе огромную роль играет государство, которое, на примере РК, является инициатором внедрения этих процессов не только в систему управления, но и создает условия для их введения и в частный сектор. Для этого примером выступает государственно-частное партнерство. Государство оставляет за собой контрольно-надзорные функции, государственные органы становятся субъектами предпринимательской деятельности, вовлекая инвестиции в наиболее сложные и затратные сферы. Соответственно, цифровизация, внедренная в систему государственного управления, создает предпосылки для интеграции государственных функций и способствует достижению целей, которые, в свою очередь, меняются исходя из условий развития и жизнедеятельности общества. Цифровизация становится определенным показателем развития государства, что также способствует изменениям в самой системе государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Талапина Э.В. Модернизация государственного управления в информационном обществе. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2015. - 53 с.
- 2 Якимова О.Ю., Королева Т.П., Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. Развитие электронного Правительства в Республике Мордовия // <https://monographs.ru/ru/book/section?id=8416>
- 3 Игнатова Т.В. Административная реформа в России и за рубежом. - Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2006. - С. 26.
- 4 Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // В кн.: Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. - Алматы: Әділет, 2003. - 708 с.
- 5 Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. Г.В. Стрекозова – М.: Изд-во «Интерстиль», «Омега - Л», 2008. - 384 с.
- 6 Государственная программа «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U130000464/
- 7 Об информатизации: Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V (с изм. и доп. по сост. на 20.09.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902#pos=3;-245
- 8 Калыбекова Д. Цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации // *International relations and international law journal*. - 2018. - №2 (82). - С. 152-159.
- 9 Инвестиции в образование снизились на 8% - исследование // <https://strategy2050.kz/ru/news/investitsii-v-obrazovanie-snizilis-na-8-issledovanie/>
- 10 Иванов Д.А. Обзор инвестиционного климата Казахстана // <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-investitsionnogo-klimata-kazahstana>
- 11 В РК инвестиции в образование продолжают снижаться // <https://24.kz/ru/news/economyc/item/327748-v-rk-investitsii-v-obrazovanie-prodolzhayut-snizhatsya>
- 12 Научеомкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // <https://cyberleninka.ru/article/n/naukoemkie-otrasli-i-vysokie-tehnologii-opredelenie-pokazateli-tehnicheskaya-politika-udelnyy-ves-v-strukture-ekonomiki-rossii>
- 13 ЮНЕП, 2011 г. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению

бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур // www.unep.org/greenconomy.

14 Инвестиции в зеленую экономику Казахстана составили 80, 2 млрд тенге // <https://liter.kz/money/economy/4962-investitsii-v-zelenuyu-ekonomiku-kazahstana-sostavili-80-2-mlrd-tenge/>

ТҮЙІН

Срапилов С.М., докторант

Алибаева Г.А., заң ғылымдарының докторы, профессор

E-mail: g.alibayeva@mail.ru

Рахимбаев Е.Н., заң ғылымдарының докторы

Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясы, Алматы қ.

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМ ЖАҒДАЙЫНДА МЕМЛЕКЕТТІҢ КЕЙБІР ФУНКЦИЯЛАРЫН ӨЗГЕРТУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Бұл мақала цифрландыру аясындағы мемлекеттің жеке функцияларын модернизациялауды талдауға арналған. Заманауи ақпараттық технологияны енгізуге негізделген мемлекеттік басқару жүйесінде болып жатқан және жоспарланған өзгерістерді талдау негізінде автор функциялардың өздері жетілдіріліп, қайта құрылады деп тұжырымдайды.

Сонымен қатар, автор қазіргі қоғамдағы мемлекеттік басқарудың тиімділігі ең жаңа технологиялар мен рәсімдерді қолдануға тікелей тәуелді деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар, мемлекет өзінің функцияларын жүзеге асыру үшін осы процедуралар мен технологияларды бейімдеуге, сол арқылы өзін жетілдіруге тырысуы керек.

Автор отандық тәжірибеге бірнеше шет мемлекеттердің тәжірибесімен және заңнамасымен салыстырмалы талдау жасайды.

Түйін сөздер: мемлекеттік басқару, мемлекеттік функциялар, ақпараттық қоғам.

RESUME

Srapilov S.M., doctoral student

Alibayeva G.A., doctor in Law, professor

E-mail: g.alibayeva@mail.ru

Rakimbaev E.N., doctor in Law

The Eurasian academy of law after D.A. Kunaev

ON THE ISSUE OF TRANSFORMATION OF CERTAIN FUNCTIONS OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

This article is devoted to the analysis of the modernization of individual functions of the state in the context of digitalization. Based on the analysis of ongoing and planned changes in the public administration system, based on the introduction of modern information technology, the author concludes that the functions themselves are improved and transformed. In addition, the author concludes that the effectiveness of public administration in modern society is directly dependent on the use of the latest technologies and procedures. Besides the state should strive to adapt these procedures and technologies in order to achieve its functions, thereby improving itself.

The author conducts a comparative analysis of domestic practice with the practice and legislation of several foreign countries.

Keywords: public administration, state functions, information society.

З.С. Токубаев

доктор юридических наук, профессор
E-mail: zairulla@mail.ru

Центрально-Казахстанская Академия
«Фемида», г. Караганда

Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от наказания

Аннотация. В статье исследуются нормы законодательства Республики Казахстан условно-досрочного освобождения от наказания. Статья содержит ретроспективный анализ казахстанского законодательства о становлении института условно-досрочного освобождения, а также анализ правовой регламентации наказания в действующем законодательстве Республики Казахстан и в законодательстве отдельных зарубежных стран. В работе рассмотрены понятие, правовая природа и виды пробации для осужденных. Выводы и предложения, полученные в ходе проведенного исследования института пробации в Республике Казахстан, направлены на дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и института условно-досрочного освобождения от наказания, а также на повышение результативности правоприменительной деятельности по предупреждению преступности.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осуждённые, лишения свободы, наказания, форма вины, сотрудники, учреждения.

Одним из важных направлений отечественной пенитенциарной системы является гуманизация наказания и системы его исполнения. Важнейшим поощрительным институтом, стимулирующим законопослушное поведение осужденных, является институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО).

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является той единственной возможностью, которая, согласно действующему закону, позволяет прекратить, либо существенно уменьшить карательное воздействие на осужденного.

Официальные статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2015 по 2019 годы свидетельствуют о том, что количество лиц, условно-досрочно освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, значительно выше, чем лиц, освобожденных по отбытии срока наказания.

Так, за период с 2015 г. по 2019 г. 29,6 % лиц освобождены по отбытию срока наказания, а 35 % лиц освобождены условно-досрочно от отбывания наказания, 35,4% лицам неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания.

За 9 месяцев т.г. судами республики рассмотрено 3 177 (2018 г. – 3 858) ходатайств об условно-досрочном освобождении, из них удовлетворено 2 201 (2018 г. – 2 752), что составило 69,3% (71,3%).

Значительную роль в широком применении УДО сыграли принятые в 2014 году Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы. Кроме того, за последние годы внесены значительные изменения и дополнения в уголовное законодательство, которые направлены на снижение санкций за ряд преступлений, повышение порога причиненного ущерба и т.д. Кроме того, смягчены требования для применения УДО, упрощен порядок обращения в суд.

Таким образом, суды стали шире применять УДО от отбывания наказания, тем самым «разгрузили» переполненные места лишения свободы.

Вместе с тем, существует ряд пробелов при регламентации данного вида института, которые способствуют различному толкованию законодательных норм и отсутствию единообразной судебной практики предоставления УДО от отбывания наказания.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, на сегодняшний день процедура УДО представляет собой совокупность формальностей, а точнее, соблюдение законодательных положений, необходимых осужденному для выхода на свободу: фактического отбытия определенной части наказания, положительной характеристики из исправительного учреждения, заявления о раскаянии и сожаления о содеянном и обещания более не совершать ничего подобного [1].

Правовое регулирование УДО от отбывания наказания регламентируется уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. При этом основания для применения УДО от отбывания наказания предусмотрены ч. 1 ст. 72 УК [2].

К ним относятся: отбытие фактического срока, установленного в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев; полное возмещение осужденным причиненного им ущерба; отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания; доказанность полного исправления осужденного.

По террористическим или экстремистским преступлениям, помимо вышеизложенных, основанием выступает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании преступлений, а также изобличение участников террористической или экстремистской группы.

В соответствии с п. 2 Нормативного постановления Верховного суда «О некоторых вопросах назначения наказания» при назначении наказания судам следует учитывать совокупность обстоятельств, при которых оно совершено (способ совершения, форма вины, мотивы и цели, стадия завершения деяния, характер и степень общественной опасности и его последствия). При этом суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать данные о личности подсудимого, имея в виду их существенное влияние для определения вида и размера наказания [3].

Представляется, что после УДО от отбывания наказания исправление осужденного еще не наступило, так как условно-досрочно освобожденный должен в период испытательного срока доказать свое исправление и не допустить совершения противоправных деяний.

Поэтому считаю, что формулировку ст. 72 УК о том, что лицо подлежит УДО от отбывания наказания, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, не следует понимать как фактическое исправление осужденного. Скорее суть данной нормы заключается в том, что процесс исправления достиг такой стадии, когда для его завершения может прекращено воздействие на осужденного основных средств исправления и достаточно лишь контроля, осуществляемого уполномоченным на то государственным органом.

УДО от отбывания наказания предшествует убежденности суда в том, что осужденный достиг определенной степени исправления, но полного исправления фактически не достигло. Иначе следовало бы предусмотреть в законодательстве возможность применения безусловного досрочного освобождения именно как результата достижения цели наказания. Кроме того, следует, с учетом тяжести совершенного деяния и других обстоятельств, рассмотреть целесообразность снижения сроков, при наступлении которых возникает возможность УДО от отбывания наказания для несовершеннолетних, лиц, достигших пенсионного возраста, беременных женщин и женщин, имеющих детей. В отдельных случаях возможность УДО от отбывания наказания следовало бы предоставить и мужчинам, в одиночку воспитывающим детей.

То есть институт УДО от отбывания наказания не должен быть излишне формализован, его возможности должны максимально использоваться для исправления осужденных и смягчения уголовных репрессий в отношении лиц, к которым может быть проявлен гуманизм.

Также предлагается внести изменения в законодательные акты, предусматривающие основания для применения УДО от отбывания наказания.

Согласно ч.1 ст. 72 УК РК лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Употребление формулировки «может быть» в данном случае представляется дискреционным полномочием суда о возможности применить рассматриваемое средство поощрения, когда отпадает целесообразность в дальнейшем отбывании лицом наказания. Кроме того, используемая терминология «может быть» является коррупциогенным, поскольку дает право суду на свое усмотрение применять или не применять данную норму.

Если в реальности существуют все законные основания, необходимые для применения УДО от отбывания наказания, суд обязан применить его по отношению к осужденному. Суды не вправе отказать в УДО от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе, такими как наличие прежней судимости,

мягкость назначенного наказания, непризнание вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

В правоприменительной практике существуют примеры неправомерных оснований отказа в удовлетворении ходатайства осужденных на УДО от отбывания наказания.

Так, в одних случаях для судов при вынесении положительного решения об УДО от отбывания наказания явились достаточными раскаяние и признание вины осужденным, его отношение к труду, учебе, отсутствие или погашение дисциплинарных взысканий в течение года. В других случаях суды обращают внимание на количество судимостей, их тяжесть и нарушение режима в течение всего срока отбывания наказания, в третьих – при удовлетворении ходатайства осужденных суды учитывают погашение исков, отсутствие исполнительного листа, связь с родными и близкими, наличие места жительства после освобождения, а также применялось ли ранее УДО и т. п.

К примеру, районным судом Акмолинской области отказано в УДО осужденному А. на основании того, что участие в культурно-массовых мероприятиях и облагораживании территории колонии не дает суду основание признать его твердо вставшим на путь исправления. Между тем, данный осужденный в период отбывания наказания трижды поощрялся, ему присвоена первая положительная степень поведения, взысканий и ущерба не имеет.

В другом случае суд Карагандинской области отказал в УДО осужденному Л., мотивируя тем, что во время отбывания наказания его супругой допущено нарушение, выразившееся в попытке передачи запрещенных предметов, при этом осужденный Л. имел ряд поощрений, злостных нарушений не допускал.

Все это противоречит п. 12 Нормативного постановления «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания», где сказано, что при соблюдении требований, предусмотренных уголовным законодательством, лицо подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий [4].

Такая правоприменительная практика лишает осужденных стимула к исправлению и вызывает протестные настроения среди осужденных, а также снижает доверие к объективности решений суда.

В последнее время, с распространением социальных сетей, сомнения в объективности решений суда по вопросам УДО от отбывания наказания возникают часто. Во многом это связано с тем, что зачастую условно-досрочное освобождение представляется лицам, осужденным за коррупционные преступления.

В этой связи необходимо исключить возможность УДО от отбывания наказания лиц, осужденных за коррупционные преступления. Как справедливо отметил А. Перуашев: «... из Казахстана в оффшоры незаконно выведены более 160 миллиардов долларов. Иначе говоря, коррупционеры украли из страны денег в два раза больше, чем Казахстан накопил за все годы независимости от продажи нефти. Их циничная логика в том, чтобы успеть спрятать за рубежом похищенные средства и даже будучи осужденными, они рассчитывают через год-полтора выйти на УДО и пользоваться капиталом, который бы никогда не смогли заработать честным трудом [5].

Кроме того, сомнения объективности решений суда по вопросам УДО от отбывания наказания возникают в связи со случаями, когда факты коррупции или предвзятого отношения при решении вопроса об УДО становятся достоянием общественности. Так, и.о. заместителя учреждения РУ 170/2 и оперуполномоченный данного учреждения за оказанное содействие в условно-досрочном освобождении вымогали у осужденного взятку в размере 200 тысяч тенге [6]. Другой пример, когда за положительную характеристику для условно-досрочного освобождения сотрудники учреждения требовали деньги [7].

В вопросах УДО от отбывания наказания коррупционные факторы можно нейтрализовать с помощью общественного контроля и активного участия представителей Уполномоченного по правам человека в решении вопросов УДО.

Повышению эффективности применения УДО от отбывания наказания также будет способствовать правильное установление степени исправления кандидата на такое освобождение. Проблема объективного установления степени исправления осужденного является одной из проблем применения данного вида института, поскольку за поведением и образом жизни осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы нельзя определить истинные намерения и цели осужденного. В этих целях необходимо усовершенствовать контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно, с целью исключения рецидива с их сторон.

Кроме того, в процессе дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по данному вопросу целесообразно учесть опыт ряда зарубежных стран. В частности, закрепляя в качестве оснований УДО исправление осужденных, законодатель Республики Беларусь указал, что условно-досрочное освобождение «от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении, доказывающем исправление лица» [8]. Принципиально новым является закреплённое в уголовных законодательствах некоторых стран положение, предоставляющее суду право при УДО возлагать на осуждённого определённые обязанности, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Таким образом, следует констатировать, что уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения УДО от отбывания наказания требуют своего совершенствования, с целью устранения в нем противоречий и пробелов, а также выработки единообразной правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Стрельников В. Досрочно на свободу! // ЭЖ-Юрист. - 2012. - №46.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=0;0
- 3 О некоторых вопросах назначения наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>
- 4 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>
- 5 Осужденных за коррупцию чиновников предлагают не выпускать условно-досрочно // <https://mail.kz/ru/news/kz-news/osuzhdennyh-za-korruptsiyu-chinovnikov-predlagayut-ne-vypuskat-uslovno-dosrochno#hcq=MsgJKFr>
- 6 Взятку за выход на волю по УДО требовали с заключенного сотрудника колонии в Уральске // <https://mgorod.kz/nitem/za-vzyatku-v-200-tysyach-tenge-zaderzhany-dva-sotrudnika-kolonii-v-uralske/>
- 7 Сотрудник колонии обещал заключенному помочь с УДО за взятку в Акмолинской области // <https://www.zakon.kz/4631979-sotrudnik-kolonii-obeshhal.html>
- 8 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=0;0

ТҮЙІН

Токубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: zairulla@mail.ru
«Фемида» Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ.

ЖАЗАДАН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІНІҢ МӘСЕЛЕСІ

Мақалада жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы Қазақстан Республикасы заңнамасының нормалары зерттеледі. Мақала мерзімінен бұрын шартты түрде босату институтын құру туралы қазақстандық заңнаманы ретроспективті талдау, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында және жекелеген шет елдердің заңнамасында жазаны құқықтық регламенттеуді талдауды қамтиды. Жұмыста сотталғандарға арналған пробация ұғымы, құқықтық табиғаты және түрлері қарастырылады. Қазақстан Республикасындағы пробация институтын зерттеу барысында алынған қорытындылар мен ұсыныстар Қазақстан Республикасының мерзімінен бұрын шартты түрде жазадан босату институтын одан әрі жетілдіруге, сондай-ақ қылмыстың алдын алу бойынша құқық қолдану қызметінің нәтижелілігін арттыруға бағытталған.

Түйін сөздер: шартты түрде мерзімінен бұрын босату, сотталғандар, бас бостандығынан айыру, жаза, кінә нысаны, қызметкерлер, мекемелер.

RESUME

Tokubaev Z.S., doctor in Law, professor
E-mail: zairulla@mail.ru
Central Kazakhstan Academy «Themis», Karaganda

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF PAROLE

In the article researched the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan on parole. The article contains a retrospective analysis of the Kazakh legislation on the establishment of the institution of parole, as well as the analysis of the legal regulation of punishment in the current legislation of the Republic of Kazakhstan and in the legislation of certain foreign countries. The paper considers the concept, legal nature and types of probation for convicts. Conclusions and proposals received in the course of the study of the Institute of probation in the Republic of Kazakhstan are aimed at further improving the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Institute of parole, as well as to improve the effectiveness of law enforcement activities to prevent crime.

Keywords: parole, imprisonment, punishment, form of guilt, employees, institutions.

Е.В. Мицкая

доктор юридических наук,
ассоциированный профессор
E-mail: elenamits@mail.kz

Южно-Казахстанский государственный
университет им. М.Ауэзова, г. Шымкент

Юридический институт
г. Санкт-Петербург
Российская Федерация

О сущности и принципах административной юстиции

Аннотация. В связи с необходимостью внедрения административной юстиции как механизма эффективной защиты частных лиц от возможных нарушений со стороны административных органов власти автор предпринимает попытку через понимание административной юстиции поднять достаточно проблемные вопросы закрепления в проекте Административного процедурно-процессуального кодекса РК принципов административных процедур и административного судопроизводства, обращая внимание на необходимость системного подхода к их закреплению.

Ключевые слова: административная юстиция, административные процедуры, административное судопроизводство, публично-правовой спор, принципы административной юстиции.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью любого государства, провозглашающего себя демократическим. Права и свободы человека и гражданина являются не только субъективными гражданскими правами, но и субъективными публичными правами. Право на обжалование действий или бездействия, вынесенных решений административной власти, способствующее недопущению произвола со стороны должностных лиц органов публичной власти, является очень значимым. Однако, несмотря на провозглашение в Конституции Республики Казахстан прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, на самом деле среди принятых нормативных правовых актов нет ни одного закона, который бы, по совершенно справедливому замечанию А.Б. Габбасова, «в практической плоскости претворил переход от «системноцентристского» к «персоналистскому» типу отношений между человеком и государством» [1, с. 44-45]. Во многих зарубежных странах реализация субъективных публичных прав осуществляется с помощью административной юстиции, обеспечивающей гарантированность данных прав через судебную форму защиты.

Действительно, административная юстиция «как один из формальных, но весьма значимых проявлений правового государства» [2, с. 119], является важнейшей гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также организаций. Кроме того, по наличию административной юстиции определяется степень демократичности государства [3]. Как считает Ю.Н. Стариков, «если не видеть в ней государственно-правовой и индивидуальной потребности и значимости, то тогда все попытки обеспечения публичного интереса в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина обречены в той или иной степени на неудачу» [4, с. 227]. С этим нельзя не согласиться, поскольку от того, как субъекты публичной власти признают субъективное право граждан, соблюдают, исполняют, используют и применяют закон, зависит реализация прав и свобод граждан и организаций. К сожалению, практика рассмотрения обращений должностными лицами государственных органов уже не первый год остаётся проблемной [5, с. 114]. Должностные лица нарушают порядок рассмотрения обращений,

не соблюдают сроки [6, с. 54]. Не стали исключением и органы прокуратуры. В них выявлены системные нарушения учета и регистрации обращений, порядка их разрешения [7, с. 108, 110.]. Количество жалоб, поступающих Уполномоченному по правам человека в РК, остаётся традиционно высоким. Так, в 2018 году жалобы в процентном отношении составляют: жалобы на действия должностных лиц государственных, в том числе правоохранительных, органов (28%); несогласие с судебными решениями (26%); нарушение социальных прав (17,5%) [8, с. 3]. В данной связи мнение Д. Бахраха о том, что «действующее право фактически устанавливает иммунитет служащих публичных организаций от притязаний граждан, в отношении которых они совершили незаконные, нецелесообразные действия. Негласно, где-то в глубине менталитетов государственных чиновников прорывается еще «привычка» управлять людьми, а не обслуживать их» [9, с. 14], точно отражает состояние рассмотрения обращений граждан и организаций государственными служащими и в Казахстане. Что ещё раз убеждает в необходимости введения административной юстиции.

Несмотря на то, что единообразного понимания административной юстиции в теории административного права до сих пор не сложилось, она трактовалась ещё советскими административистами, исходя из ее широкого и узкого смыслового значения. Широкое понимание административной юстиции сводилось к ее пониманию как системы специальных органов по контролю за соблюдением законности в сфере государственного управления. Узкое понимание связывалось со специально предусмотренным или особым процессуальным порядком разрешения административно-правовых споров. В настоящее время административная юстиция понимается многими учеными как судебная процедура (механизм) рассмотрения публично-правового спора и, соответственно, как форма судебного контроля за исполнительной властью [4, с. 212-213; 10; 11, с. 38; 12, с. 95; 13, с. 8]. В частности, С.И. Ибрагимов, исследуя формирование института административной юстиции в государствах Центральной Азии, даёт теоретическую интерпретацию административной юстиции как осуществляемой «в рамках особых процессуальных правил деятельности органов административной юрисдикции (судов или квазисудебных органов) по контролю за законностью в сфере публичного управления и разрешению правовых споров между частными лицами и публичной администрацией, которая имеет своей целью защиту субъективных прав, законных интересов и правопорядка посредством признания незаконными административных нормативных актов, решений (ненормативных актов), действий (бездействия)» [14, с. 11]. Е.В. Смирнова понимает административную юстицию «как рассмотрение споров публично-правового характера судебными органами, осуществляемое в рамках особой административно-процессуальной процедуры и обеспечивающее судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти» [15, с. 9].

Очевидно, что административная юстиция как правовой институт является комплексным, поскольку споры публично-правового характера могут касаться многих отраслей права, как, например, конституционного, таможенного, гражданского, финансового, социального обеспечения и других в сфере государственного управления. Но при этом административная юстиция имеет четкое предметное содержание публично-правового спора, вытекающего из властных полномочий административного органа. Кроме того, публично-правовой спор от частного-правового отличается по основанию его возникновения, субъектам, своей специфичности. Основанием публично-правового спора в сфере государственного управления является нарушение прав и свобод человека и гражданина, организаций, вследствие незаконного действия (бездействия) или правового акта административного органа. Следовательно, другой стороной данного спора обязательно будет выступать орган государственной (административной) власти. В силу этого отношения, складывающиеся в рамках публично-правового спора, - это отношения власти-подчинения, потому что одна сторона – гражданин, организация – находится в административном или ином властном подчинении у другой стороны. Априори стороны публично-правового спора находятся в неравных, субординационных отношениях. Граждане, организации в большинстве своем не имеют возможностей на равных состязаться с государственным органом. Хотя в публично-правовом споре государственный орган не реализует свои властные полномочия. В процессуальном смысле он наделен ровно такими же правами и обязанностями по доказательству своей правоты, как и другая сторона спора – гражданин, организация. Иначе говоря, стороны имеют процессуальное равенство – равенство всех перед законом и судом при их фактическом неравенстве. Исходя из этого, специфика публично-правового спора или его материально-правовая природа не может быть полностью реализована в рамках гражданского процесса, который, хотя и рассматривает такие споры в порядке особого искового производства, но при этом не устанавливает особых правил их рассмотрения с учетом специфичности публично-правового спора. Рассмотрение публично-правовых споров в рамках гражданского-процессуального процесса, не являющегося по характеру исковым, тем самым не приобрело законченных форм судебно-административной процедуры. Это делает необходимым выделение специальной процессуальной формы разрешения публично-правового спора для усиления ответственности публичной власти за свои действия и решения. Поэтому не случайно Президентом РК ставится задача по определению перспектив совершенствования процессуального законодательства с целью внедрения административной юстиции [16]. Иначе говоря, необходимость ее внедрения обуславливается тем, что нормы по разрешению публично-правовых споров должны быть обеспечены самостоятельным административным процессом.

Вопрос о развитии института административной юстиции как института рассмотрения публично-

правовых споров в материально-правовом смысле, а также как системы органов административной юстиции (административных судов) и системы специальных процессуальных норм, на основании которых происходит разрешение публично-правовых споров, невозможно понять без обращения к опыту зарубежных стран и, в частности, закрепления ими принципов административной юстиции как нормативно-руководящих её основ.

Если обратиться к европейской практике государственного администрирования, то можно перечислить принципы, которые измеряют надежность государственной администрации, степень подотчетности государственных служащих и органов государственной власти, надежность и предсказуемость процедур формирования административных решений и их оспаривания с помощью процедур апелляции и возмещения ущерба [17, с.18]. А именно: принцип администрирования через закон (иначе принцип законности); принципы соразмерности, юридической определенности, защиты законных ожиданий, недопущение дискриминации, право на слушания в ходе административных процедур по принятию решений (право быть выслушанным), обеспечительные меры, справедливые условия доступа граждан в административные суды (или право на получение справедливого судебного разбирательства, доступность судебного рассмотрения), внедоговорная ответственность государственной администрации [17, с. 8]. Комитет министров стран-членов Совета Европы принял рекомендацию Rec (2004)20 о судебном пересмотре административных актов, предписывающую обжалование административных решений осуществлять на основе таких принципов, как: определение объема судебного рассмотрения; доступность судебного рассмотрения; независимость и беспристрастность третейского суда; право на получение справедливого судебного разбирательства; определение эффективности судебного пересмотра [18]. Рекомендация Rec (2001)9 Комитета министров Совета Европы, касающаяся урегулирования споров между административными органами и частными сторонами и применения альтернативных способов их урегулирования, рекомендует основываться на принципы: законность, рассмотрение в разумные сроки, принцип справедливости, сочетания конфиденциальности и прозрачности, равенства и беспристрастности и прав сторон, доступа к судам и справедливого судебного разбирательства [19].

К принципам, выработанным зарубежной правотворческой практикой осуществления административных процедур, относят: сочетание единообразного и индивидуального подхода к фактическим обстоятельствам (принцип равенства или равноправия); запрет злоупотребления формальными требованиями; ограничение дискреционных полномочий; соразмерность; правовое доверие; презумпция достоверности; процессуальная справедливость; охват меньшего большим [20, с. 263-269]. Следует отметить, что принципы по своему названию и формулировке в разных странах могут различаться, но быть одинаковыми по смыслу. Так, например, федеральным судьёй Рио-де-Жанейро, являющимся Генеральным секретарём Комитета по разработке проекта Модельного административного процессуального кодекса судебных и внесудебных процедур Латинской Америки, Р. Перлинжейру выделяются следующие принципы административной юстиции Бразилии: принцип верховенства права, принципы соразмерности и разумности, принцип равноправия, принципы правовой определенности и правомерных ожиданий, принцип надлежащей процедуры (право быть выслушанным и состязательность процесса) [21, с. 82]. Соответственно, практика зарубежных стран идёт по закреплению принципов как досудебного урегулирования административных споров, так и административного судопроизводства по их разрешению.

В РФ, например, принципами административного судопроизводства являются: 1) независимость судей; 2) равенство всех перед законом и судом; 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел; 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок; 5) гласность и открытость судебного разбирательства; 6) непосредственность судебного разбирательства; 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда [22].

В данной связи стоит пересмотреть принципы, закрепляемые в проекте Административного процедурно-процессуального кодекса РК [23] (далее - АППК), с точки зрения не только их соответствия принципам, разработанным практикой административной юстиции зарубежных развитых стран, но и системности принципов в целом (взаимодействия части и целого, иерархической упорядоченности, функционирования и развития, осуществимости). Принципы АППК, судя по их представлению в проекте, являются одинаковыми и для административных процедур, и для административного судопроизводства. АППК не разделяет их на две группы, представив тем самым, вариант их унификации. Хотя, целесообразным было бы в кодексе закрепить принципы административных процедур и принципы административного судопроизводства отдельно друг от друга.

АППК закрепляет следующие принципы: 1) законность, 2) справедливость, 3) право на защиту, 4) соразмерность, 5) пределы осуществления административного усмотрения, 6) приоритета прав, 7) охрана права на доверие, 8) запрет злоупотребления формальными требованиями, 9) достоверность, 10) активная роль суда, 11) разумный срок административного судопроизводства, 12) обязательность судебных актов.

Принципы соразмерности и разумности, исходя из их функциональной взаимосвязи, имеет смысл объединить в одной статье АППК. К сожалению, среди принципов не оказалось принципов, которые

непосредственно оказывают влияние на правоприменительную деятельность суда, таких как независимость судей, равенство всех перед законом и судом, гласность и открытость (прозрачность) административного судебного разбирательства. Это, на наш взгляд, является существенной недоработкой проекта. Закрепление в ч. 2 ст. 5 АППК возможности применения других принципов права, а в ч.3 этой же статьи возможности применения принципов гражданского судопроизводства в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным во 2 главе АППК является некорректным в силу того, что АППК – будущий кодифицированный закон, направленный на унификацию деятельности по рассмотрению административно-правового спора в рамках административной процедуры и административного судопроизводства, имеющий «базовый» характер для специальных законодательных актов. К тому же, предоставление такого широкого простора для усмотрения должностных лиц административных органов и судей, которые сами будут определять по каким принципам им рассматривать административно-правовой спор и вести административное судопроизводство, позволяет усомниться в действенности ч. 4 ст. 5 АППК. В ней закреплено то, что нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от их характера и существенности влечет признание решений, действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов. Анализ ч. 2, 3, 4 ст. 5 позволяет сказать о наличии проблемы по определению ее конкретизации, что в будущем будет затруднять ее практическую реализацию.

Возникает большой вопрос насчёт функциональности и осуществимости закрепленного в ст. 11 АППК принципа приоритета прав. В данной статье этот принцип разъясняется, как «все сомнения, противоречия и неясности актов законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры». Какого участника? Согласно ч. 2 ст. 3 АППК участниками регулируемых настоящим Кодексом отношений являются государственные органы, административные органы, должностные лица, а также физические и юридические лица. Тогда приоритет какого конкретно из перечисленных участников обязывает соблюдать принцип, закрепленный в ст. 11 АППК? Судя по представленной формулировке, приоритет каждого, но тогда какой же это приоритет. Тогда скорее целесообразнее закрепить бы равенство перед законом и судом, но его не оказалось в числе принципов АППК. Причём, в теории административного права известен принцип приоритета частных лиц по сравнению с публичными, который означает, что главное в содержании законности, деятельности госаппарата, всех его органов и должностных лиц - это уважение и всемерная защита прав граждан, организаций при рассмотрении нарушений их прав со стороны административных органов. Закрепление принципа приоритета прав в такой формулировке, какая сейчас имеется в АППК, искажает традиционно сложившее в науке понимание приоритета прав граждан и организаций в административно-правовых спорах. Статья 11 АППК могла бы быть представлена в следующей редакции:

«Статья 11. Принцип приоритета прав физических и юридических лиц

Все сомнения, противоречия и неясности актов законодательства Республики Казахстан при административно-правовых спорах толкуются в пользу физических и юридических лиц как участников административной процедуры и административного судопроизводства».

Обратим внимание, что ст. 13 Европейской конвенции о правах человека закрепляет право на эффективную судебную защиту, получившее широкое признание в европейских странах и входящего в основу такого фундаментального принципа административной юстиции как эффективная судебная защита прав, свобод и законных интересов [24, с.49; 25, с.31]. Данный принцип обращён в первую очередь к самим судам, которые должны применять все законодательно предусмотренные меры защиты прав, свобод и законных интересов участников процесса в случае их нарушения. При этом он включает в себя доступность правосудия, право на обжалование судебного решения, независимость и беспристрастность суда, равенство сторон (предполагающая равенство частного лица с публичной администрацией в использовании процессуальных средств), рассмотрение дела в разумный срок [26]. Следовательно, принцип, закрепляемый АППК в ст. 8 «Право на защиту», в такой интерпретации, как сейчас, нуждается в корректировке в соответствии с европейской практикой его понимания, которая бы включала в его описание защиту законных ожиданий, недопущение дискриминации, право быть выслушанным, доступность судебного рассмотрения, процессуальную экономию.

Следует отметить, что отсутствие среди понятий, используемых в АППК, «разумного срока», как и его пределов, способствует расширению усмотрения должностных лиц. В частности, ч. 6 ст. 69 «Прием, регистрация, возврат и отзыв обращения» АППК устанавливает, что в случае несоответствия обращения требованиям, установленным статьей 68 Кодекса, административный орган, должностное лицо указывают заявителю, каким требованиям не соответствует обращение, и устанавливают разумный срок для приведения его в соответствие с требованиями. Определение в данной статье пределов устанавливаемого срока позволили бы сделать принцип разумного срока более определённым.

Бесспорно, разработка системы принципов АППК должна учитывать проведенные научные исследования в этой сфере. Имеет смысл обратить внимание на предложение разделять принципы разрешения административного спора на: общеправовые (законность, справедливость, публичность, компетенционность, равенство лиц перед законом, ответственность государственного органа и лиц, участвующих в деле); отраслевые организационные

(сочетание начал единоличности и коллегиальности при рассмотрении административных дел, независимость административно-юрисдикционного органа и подчинение его только закону); отраслевые функциональные (процессуальное равноправие сторон, презумпция невиновности, принцип государственного языка, прозрачность рассмотрения административного дела, принцип процессуальной истины, оперативность, непосредственность рассмотрения дела, процессуальная экономия, процессуальное руководство органа административной юрисдикции) [27, с.12-13].

Таким образом, под административной юстицией можно понимать механизм защиты прав, свобод и законных интересов частных лиц от нарушений и злоупотреблений органов публичной власти, призванный уравновешивать юридическое неравенство сторон публично-правового спора. В функционировании административной юстиции важное значение имеют принципы, на которых она основывается. Обратит внимание на глубокое понимание и систематизацию принципов административной юстиции заставляет проект Административного процедурно-процессуального кодекса РК, вынесенный на общее обсуждение. Система принципов будущего АППК должна брать за основу не только опыт их закрепления в зарубежных развитых странах, но и учитывать проведенные научные исследования в этой сфере, что позволит действительно обеспечить системность принципов данного кодекса. Необходимость пересмотра принципов АППК обуславливается, во-первых, их сущностью – тем, что они являются базовыми требованиями к регламентации важной процедурно-процессуальной деятельности органов административной власти. Во-вторых, их влиянием на процесс, формы и методы разрешения административно-правовых споров с целью формирования традиции реальной и эффективной защиты частных интересов в сфере управления. Хочется выразить надежду, что более продуманный и научно обоснованный подход к пониманию принципов административных процедур и административного судопроизводства позволит закрепить их в кодифицированном акте так, чтобы они в полной мере соответствовали ценности административной юстиции в правовом государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Габбасов А.Б. К вопросу о введении административной юстиции // Научно-аналитический отчет по теме фундаментального и прикладного научного исследования «Научные проблемы обеспечения конкурентоспособности национальной правовой системы в отраслях конституционного и административного права». - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2014.– 115 с.
- 2 Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах: учеб. пособие. - М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 2002. - 190 с.
- 3 Кардона Ф. Система административной юстиции: сравнительный обзор ситуации в странах-членах ОЭСР // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37488760#pos=99;10 (Дата обращения 02.10.2019)
- 4 Стариков Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству // Научные труды д-ра юрид. наук, проф. Ю. Н. Старикова. Часть I. Серия: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7 / отв. ред. Ю.Н. Стариков. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. - С. 211-276.
- 5 Мицкая Е.В. Как не пустить плохих чиновников в Таможенный союз (Анализируя отчеты Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2012. - №12. - С. 112-118.
- 6 Власов В.А. Институт обращения граждан в Республике Казахстан // Научные исследования. - 2017. - № 5 (16). - С. 53-56.
- 7 Карипова А.Т., Омаров Е.А., Шоткин Б.Ж., Маханов Т.Г. О проблемах в сфере рассмотрения обращений органами прокуратуры Республики Казахстан // Право и государство. - 2018. - № 1-2 (78-79). - С. 108-119.
- 8 Отчет Уполномоченного по правам человека в РК за 2018 год. – Нур-Султан, 2019. – 192 с. // <https://ombudsman.kz/images/files/otchet2018.pdf> (Дата обращения 02.10.2019)
- 9 Бахрах Д. Как защитить себя от произвола власти // Российская юстиция. - 2003. - № 9. - С. 14-15.
- 10 Подопригора Р.А. Аналитическая записка «Стратегические вопросы развития административной юстиции в Казахстане» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34359522#pos=36;43 (Дата обращения 04.10.2019)
- 11 Жетписбаев Б.А., Миразов Г.Т. Административная юстиция: проблемы теоретико-методологического моделирования // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - №2 (82). - 2017. - С. 35-47.
- 12 Чарыев З.Б. Административная юстиция: теория и современная практика // Вестник Пензенского государственного университета. - 2017. - №7. – С. 94-99.
- 13 Альхименко А.В. Административная юстиция в западно-европейских странах и в России (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 24 с.
- 14 Ибрагимов С.И. Административная юстиция в Центрально-Азиатских государствах: проблемы становления и развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2013. - 50 с.
- 15 Смирнова Е.В. Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации: дис.

... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 186 с.

16 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Президента РК К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie_glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (Дата обращения: 20.09.2019)

17 Европейские принципы государственного управления. Публикация СИГМА № 27. – Прага, 1999. – 28 с.

18 The Judicial Review of Administrative Acts, Recommendation Rec(2004)20 Adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 15 December 2004 and Explanatory Memorandum. Strasbourg, France: Council of Europe, 2005. – 30 с.

19 Рекомендации Совета Европы по правовому регулированию административного процесса и правосудия. Рекомендация Rec (2001)9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами (принята Комитетом министров 5 сентября 2001 года на 762-м заседании на уровне постоянных представителей) // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2008. - № 3. - С. 106-127.

20 Административное право: учебный курс / под ред. Р.А. Подопригоры. – Алматы: Налоговый эксперт, 2010. – 368 с.

21 Перлинжейру Р. Система административной юстиции Бразилии: сравнительно-правовой анализ // Государство и право. – 2015. - № 7. – С. 75-90.

22 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (Дата обращения 02.10.2019)

23 О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года № 348 // https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-P1900000348/ (Дата обращения: 22.09.2019)

24 Зеленцов А.Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2015. - №8. - С.38-52.

25 Перлинжейру Р. Историческая перспектива административной юстиции в Латинской Америке: борьба континентально-правовой традиции влияния США // Журнал административного судопроизводства. - 2017. - №3 - С. 10-39.

26 Мак-Брайд Дж. Понятие справедливого судебного разбирательства и его основные элементы // Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под общ. ред. А.В. Деменевой. - Екатеринбург, 2004. - С.7-46.

27 Рысай Б.Г. Внесудебные формы разрешения административного спора: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. –196 с.

ТҮЙІН

Мицкая Е.В., заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор

E-mail: elenamits@mail.kz

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Шымкент қ.

Заң институты, Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.

ӘКІМШІЛІК СОТ ТӨРЕЛІГІНІҢ МӘНІ ЖӘНЕ ҚАҒИДАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Әкімшілік сот төрелігін жеке тұлғаларды биліктің әкімшілік органдары тарапынан болуы мүмкін құқық бұзушылықтардан тиімді қорғау механизмі ретінде енгізілуі қажеттілігіне байланысты автор әкімшілік сот төрелігі ұғымы арқылы ҚР Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі жобасында әкімшілік рәсімдер қағидалары және әкімшілік сот өндірісі сияқты өзекті мәселелердің бекітілуін, олардың бекітілуіне жүйелі тәсілмен қарау қажеттілігіне назар аудара отырып, тақырыпты ашуға талпынған.

Түйін сөздер: әкімшілік сот төрелігі, әкімшілік рәсімдер, әкімшілік сот өндірісі, жария-құқықтық дау, әкімшілік сот төрелігі қағидалары.

RESUME

Mitskaya E.V., doctor in Law, associate professor

E-mail: elenamits@mail.kz

M. Auezov South Kazakhstan state university, Kazakhstan, Shymkent

Law Institute, Russia, St. Petersburg

ON THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE JUSTICE

In connection with the need to introduce administrative justice as a mechanism for the effective protection of individuals from possible violations by administrative authorities, the author makes an attempt, through an understanding of administrative justice, to raise rather problematic issues of securing the principles of administrative procedures and administrative legal proceedings in the draft Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, paying attention to the need of a systematic approach to their consolidation.

Keywords: administrative justice; administrative procedures; administrative proceedings; public law dispute; principles of administrative justice.

Е.Н. Нурғалиева

доктор юридических наук, профессор
E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Ф.М. Сырлыбаева

докторант
E-mail: F.Syrlybayeva@lse.ac.uk

Евразийский национальный университет
им. Гумилева, г. Нур-Султан

Информационные правоотношения в казахстанском трудовом праве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы зарождающихся в казахстанском трудовом праве информационных отношений. Анализ элементов и содержания данного правоотношения, как объект, субъект, права и обязанности субъектов трудового права позволил авторам статьи сделать вывод о необходимости дополнения Трудового кодекса Республики Казахстан новыми нормами в целях более полного учета особенностей защиты трудовой информации: персональных данных работника и коммерческой тайны работодателя.

Ключевые слова: информационное трудовое право, персональные данные, коммерческая тайна.

Информационное право – это отрасль права, совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в информационной сфере, связанных с оборотом информации, формированием и использованием информационных ресурсов в целях обеспечения безопасности, удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций, государства и общества [1].

Рассматривая информационное право как систему правового регулирования, некоторые авторы считают его подотраслью административного и гражданского права [2]. Следует сказать, что и в трудовом праве также зарождается целая система информационных отношений в качестве составной части не только трудовых, но и производных от них правоотношений.

Если ранее в исследованиях ученых по трудовому праву информационное отношение определялось как отношение, возникающее в рамках только трудового правоотношения и являющееся его составной частью [3], то в последующих исследованиях ученых утверждается, что наличие информационных отношений в сфере труда обусловлено существованием либо трудовых отношений, либо отношений, непосредственно связанных с трудовыми [4].

В нашей стране правовой основой зарождения новой комплексной отрасли информационного законодательства стали: закон РК «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года; Закон РК «О средствах массовой информации» от 18 января 2012 года; Закон РК «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года. В связи с тем, что предмет отрасли информационного права практически неоднороден и невозможно их структурировать по определенному признаку, считаем правильным все же говорить о зарождении не новой комплексной отрасли права, а об отрасли законодательства.

В настоящее время в казахстанском трудовом законодательстве сформировалось информационное пространство, с определенной совокупностью информационных отношений как общественных отношений, урегулированных нормами трудового права, субъекты которых являются носителями взаимных информационных прав и обязанностей. Субъектами информационных правоотношений являются: работник, работодатель и их представители; органы социального партнерства; органы, рассматривающие трудовой

спор; органы, осуществляющие надзор и контроль в сфере труда.

В информационных правоотношениях основными объектами являются разнообразные информационные ресурсы. Объектом информационного права в сфере труда являются, главным образом, нематериальные блага как особая группа объектов, не имеющие экономического содержания и не отделимые от личности их носителя блага и свободы, признанные законодательством. Основные права и свободы, как известно, закреплены во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Конституции РК 1995 года. В сфере труда имеются также информационные права не только работников и работодателей, но и органов государственного и профсоюзного контроля.

Конституция РК гласит: «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом» (п. 2 ст. 20). В Законе РК «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года дается понятие «информации» как сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученных или созданных обладателем информации, зафиксированных на любом носителе и имеющих реквизиты, позволяющие ее идентифицировать». Закон устанавливает определенный перечень информации, доступ к которой не может быть ограничен ни при каких условиях. В доступе могут быть ограничены только три категории информации: информация, отнесенная к государственным секретам; информация, отнесенная к личной, семейной, врачебной, банковской, коммерческой и иным охраняемым законом тайнам; служебная информация с пометкой «для служебного пользования».

Содержанием информационных правоотношений в трудовом праве являются права и обязанности субъектов этих отношений. Право на трудовую информацию включает следующие правомочия: а) правомочие на получение информации; б) правомочие на доступ к информации; в) правомочие на обработку информации; г) правомочие на защиту персональных данных.

Анализ статьей ТК РК показывает следующее:

1) право работника на получение полной и достоверной информации о состоянии условий труда и охраны труда (пп. 4 п. 1 ст. 22 ТК РК);

2) право на обеспечение защиты персональных данных, хранящихся у работодателя (пп. 24 п. 1 ст. 22 ТК РК);

3) информационные права и обязанности представителей работников и работодателей: работодатель обязан рассматривать предложения представителей работников и предоставлять представителям работников полную и достоверную информацию, необходимую для ведения коллективных переговоров, заключения коллективных договоров, а также контроля за их выполнением (пп. 7 п. 2 ст. 23 ТК РК); предоставлять информацию уполномоченному органу по вопросам занятости в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан о занятости населения (пп. 11 п. 1 ст. 23 ТК РК); осуществлять сбор, обработку и защиту персональных данных работника в соответствии с законодательством Республики Казахстан о персональных данных и их защите (пп. 24 п. 1 ст. 23 ТК РК); предупреждать работника о вредных и (или) опасных условиях труда и возможности профессионального заболевания (пп. 18 п. 2 ст. 23 ТК РК); требовать при приеме на работу документы, необходимые для заключения трудового договора (пп. 3 п. 2 ст. 23 ТК РК);

4) информационные права и обязанности представителей работников и работодателей, социально-партнерских органов и органов надзора и контроля должны быть в открытом доступе, кроме тех сведений, которые относятся к охраняемой законом тайне;

5) информационные права и обязанности органов государственного и общественного контроля за соблюдением трудового законодательства: право государственного инспектора труда запрашивать и получать от работодателей, работников (их представителей) документы, объяснения, информацию и необходимые для выполнения возложенных на них функций (пп. 3 ст. 193 ТК РК); направлять в соответствующие правоохранительные органы и суды информацию, исковые требования и иные материалы по фактам нарушений трудового законодательства РК, неисполнения работодателями актов государственных инспекторов труда (пп. 11 ст. 193 ТК РК), правомочия специалистов службы безопасности и охраны труда по осуществлению внутреннего контроля (ст. 202 ТК РК);

6) информационные права органов по рассмотрению трудовых споров: рассмотрение индивидуального трудового спора (ст. ст. 159, 160, 161 ТК РК); рассмотрение коллективного трудового спора (ст. ст. 164, 165, 166, 170, 171, 172, 174 ТК РК).

Как видно, информационные правоотношения сопровождают все виды отношений, составляющих предмет трудового права, то есть трудовые и производные от них правоотношения.

Работник получает полную информацию только в том случае, если его праву корреспондирует соответствующая обязанность работодателя. В то же время ряд авторов еще в советское время правильно утверждали, что в информационных отношениях также прослеживается связь «обязанность - обязанность» и «право - право» [5]. Это актуально и в наше время, поскольку такая связь установлена в ТК РК. Так, п. 7 ст. 32 гласит: «В случае согласия работника на хранение подлинников документов у работодателя либо временного их оставления для выполнения установленных законодательством РК процедур, работодатель выдает работнику письменное обязательство о возврате документов». В данной статье праву работников на дачу (или не дачу согласия) корреспондирует обязанность работодателя вернуть работнику документы.

Или же праву работника на получение полной и достоверной информации о состоянии условий труда и охраны труда корреспондирует обязанность работодателя предоставлять такую информацию, поскольку он обязан, согласно пп. 9 п. 1 ст. 23 ТК РК, обеспечивать работникам условия труда в соответствии с трудовым законодательством РК, трудовым, коллективным договорами.

Примерами связи «обязанность – обязанность» могут служить следующие статьи ТК РК: «Работодатель при расторжении трудового договора по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 п. 1 ст. 52 ТК РК, обязан письменно уведомить работника о расторжении трудового договора не менее чем за один месяц, если в трудовом, коллективном договорах не предусмотрен более длительный срок уведомления» (п. 1 ст. 53 ТК РК). «Копия акта работодателя о прекращении трудового договора вручается работнику» (п. 3 ст. 61 ТК РК), т.е. вручается, безусловно, под роспись. В этом примере обязанность работодателя информировать о предстоящем увольнении сопровождается обязанностью работника поставить свою роспись, подтверждая свою информированность о прекращении с ним трудового договора. Связь «право – право» можно проследить в ряде других статей этого Кодекса. Так, право работника на заключение, изменение, дополнение, прекращение трудового договора связано с правом работодателя на свободу выбора при приеме на работу (пп. 1 п. 1 ст. 22 и пп. 1 п. 1 ст. 23 ТК РК); право требовать от работодателя выполнения условий трудового, коллективного договоров дополняется правом работодателя требовать от работников выполнения условий этих договоров, правил трудового распорядка и других актов работодателя (пп. 2 п. 1 ст. 22 и пп. 5 п. 1 ст. 23 ТК РК).

Ученые определяют трудовую информацию как сведения о работнике и работодателе, их представителях, социально-партнерских органах, которые предоставляются в случае и порядке, предусмотренном трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, необходимыми для реализации индивидуальных и коллективных прав [6].

Эти сведения нужны для реализации индивидуальных и коллективных трудовых прав и подлежат правовой защите от разглашения, если информация носит конфиденциальный характер.

Директивы Совета Европы: «О защите физических лиц в условиях автоматической обработки данных и о свободном обращении этих данных» от 24 октября 1995 года; «О юридической защите баз данных» от 11 марта 1996 года; «О защите персональных данных работника» от 20 февраля 1995 года обязывают государства – члены ЕС обеспечивать необходимое качество собираемой и обрабатываемой информации, а также обеспечивать гарантии защиты информации и создавать соответствующие контрольно-надзорные органы. Экспертами МОТ разработан Кодекс практики о защите личных данных о работнике. Все указанные международные документы были учтены разработчиками Закона РК «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года, который регулирует общественные отношения в сфере персональных данных, а также определяет цель, принципы и правовые основы деятельности, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных. Согласно этому Закону, персональные данные по доступности подразделяются на общедоступные и ограниченного доступа. Лица, которым стали известны персональные данные ограниченного доступа в связи с профессиональной, служебной необходимостью, а также трудовыми отношениями, обязаны обеспечивать их конфиденциальность (п. 2 ст. 11).

Персональные данные подлежат защите, которая гарантируется государством. Сбор и обработка персональных данных осуществляется только в случаях обеспечения их защиты (ст. 20). В нем расписаны также права и обязанности субъекта, собственника и (или) оператора (глава 4).

В ТК РК нет отдельных статей, посвященных персональным данным и их защите. Только лишь в двух статьях установлено право работника на обеспечение защиты данных, хранящихся у работодателя (пп. 24 п. 1 ст. 22 ТК РК) и обязанность работодателя осуществлять сбор, обработку и защиту персональных данных работника в соответствии с законодательством Республики Казахстан о персональных данных и их защите (пп. 24 п. 2 ст. 23 ТК РК). В Российской Федерации, например, одновременно действует Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года и глава 14 ТК РФ «Защита персональных данных работника», где подробно расписаны: общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты (ст. 86); хранение и использование персональных данных работников (ст. 87); передача персональных данных работника (ст. 88); права работников в целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя (ст. 89); ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника (ст. 90). Аналогичные нормы также считаем необходимым включить и в ТК РК в целях более полного учета особенностей защиты трудовой информации.

Одной из обязанностей работника является обязанность не разглашать сведений, составляющих государственные секреты, судебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, ставших ему известными в связи с выполнением трудовых обязанностей (пп. 6 п. 2 ст. 22 ТК РК). Коммерческая тайна работодателя, его контрагентов или иных третьих лиц может стать доступной работнику в результате выполнения им трудовых функций. Значит, работодатель и указанные лица попадают в определенную зависимость от добросовестности, честности работника по отношению к коммерческой тайне и иной конфиденциальной информации. Они вынуждены во многом полагаться на его лояльность и морально-

нравственные принципы, которые могут воспрепятствовать ему использовать «чужую» коммерческую тайну в собственных интересах [7]. В статье 123 ТК РК (пп. 5 п. 8) установлена полная материальная ответственность работника за нарушения условия о неконкуренции, которое повлекло причинение ущерба для работодателя. ТК РК прямо не предусматривает ответственность работника за разглашение коммерческой тайны, установив в ст. 29 «Условие о неконкуренции» обязательства работника не осуществлять действий, способных нанести ущерб работодателю, что не одно и то же. В соответствии с пп. 15 п. 1 ст. 52 ТК РК, разглашение работником сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, ставших известными в связи с выполнением трудовых обязанностей, является основанием для увольнения по инициативе работодателя.

С. Сизинцев предлагает следующие меры, которые должен предпринимать работодатель по охране коммерческой тайны:

- а) разъяснить работнику, что он имеет доступ к коммерческой тайне;
- б) письменно оговорить обязанность работника по сохранению коммерческой тайны;
- в) письменно ознакомить работника с перечнем сведений, составляющих коммерческую тайну;
- г) письменно закрепить обязательства работника при прекращении трудовых отношений вернуть документы, содержащие коммерческую тайну;
- д) письменно установить обязательство сохранения коммерческой тайны работодателя после увольнения.

Все указанные положения следует закрепить в трудовом договоре, в противном случае невозможно будет привлечь работника к ответственности за разглашение коммерческой тайны. Также в целях создания заинтересованности работников в сохранении коммерческой тайны работодателя и его контрагентов, этот автор также предлагает ввести стимулирующие выплаты, установив соответствующие надбавки путем включения их в Закон РФ «О коммерческой тайне» [8]. Поддерживая данное мнение, считаем более правильным установить стимулирующие выплаты в самом ТК РК, поскольку эти выплаты должны осуществляться за счет работодателя в обязательном порядке и не зависеть от его усмотрения.

Коммерческая тайна в трудовом праве отличается от государственной тайны, в связи с чем ее перечень определяется каждым работодателем самостоятельно применительно своих организаций. По нормам ТК РК, за разглашение коммерческой тайны работник несет полную материальную ответственность, и размер материального ущерба ограничен размером реального ущерба без взыскания упущенной выгоды. Фактически на практике действительного ущерба может и не быть, поскольку прямой ущерб составляет не полученную прибыль. И в этой ситуации имущественные интересы собственника остаются не защищенными. Для исправления ситуации следует обратиться к ст. 246 ТК РФ, где размер причиненного работодателю ущерба определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом износа этого имущества. И эту статью можно применить в том случае, если сведения, включенные в перечень коммерческих тайн организации, поставить на баланс организации в виде нематериальных активов [7]. В ТК РК нет норм, содержащих механизмы взыскания причиненного сторонами трудового договора друг другу ущерба. Отсылочная норма, содержащаяся в п. 2 ст. 120 ТК РК: «Сторона трудового договора, причинившая ущерб (вред) другой стороне, возмещает его в соответствии с настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан» является декларативной, поскольку в других законах также отсутствует механизм взыскания ущерба. Таким образом, в будущем следует подробно расписать нормы ТК РК, касающиеся защиты персональных данных работника, а также коммерческой тайны работодателя с учетом опыта не только западных стран, но и стран-участниц Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право / под ред. Б.Н. Топорнина. - СПб., 2005.
- 2 Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право. - М., 2004.
- 3 Савич В. И. Управление трудом и трудовое право. - Томск, 1986. - С. 107-108.
- 4 Раудштейн А.В. Информационные отношения в сфере труда: понятие и характеристика // Российский юридический журнал. - 2010. - N 6.
- 5 Попов В. И. Правовое регулирование социалистических трудовых отношений. - Иркутск, 1983. - С. 58-59.
- 6 Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник. Том 1. - М.: Статут, 2009. - С. 851-854.
- 7 Мирских И. Ю. Коммерческая тайна как вид конфиденциальной информации: трудовая и гражданско-правовая аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. - Пермь, 2005. - С. 4-23.
- 8 Сизинцев С. Охрана коммерческой тайны работодателя в отношениях с работниками // <http://www.defacto.kz/content/okhrana-kommercheskoi-tainy-rabotodatelaya-v-otnosheniyakh-s-rabotnikami>

ТҮЙІН

Нургалиева Е.Н., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Сырлыбаева Ф.М., докторант
E-mail: F.Syrlybayeva@lse.ac.uk

Л. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАР

Мақалада Қазақстанның еңбек құқығында туындап жатқан ақпараттық қатынастарға қатысты мәселелер қарастырылған. Бұл құқықтық қарым-қатынастардың элементтері: объект, субъект, еңбек құқығы субъектілерінің құқықтары мен міндеттерін талқылай отырып, авторлар Қазақстан Республикасының Еңбек кодексін жаңа нормалармен, яғни еңбекке қатысты ақпараттарды: жұмыскерлердің жеке тұлғасына және жұмыс берушінің коммерциялық құпиясына қатысты мәліметтерді реттейтін, еңбекке қатысты ақпараттарды толықтай, қорғау ерекшеліктерін ескере отырып, толықтыру керектігі туралы қорытынды жасаған.

Түйін сөздер: ақпараттық еңбек құқығы, жеке мәліметтер, коммерциялық құпия.

RESUME

Nurgalieva E.N., doctor in Law, professor
E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Syrlybaeva F.M., doctoral student
E-mail: F.Syrlybayeva@lse.ac.uk

Eurasian national University after L. Gumilev, Nur-Sultan

INFORMATION LEGAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN LABOR LAW

The article discusses the problems of informational relations emerging in Kazakhstan's labour law. The analysis of the elements and contents of this legal relationship, as an object, subject, rights and obligations of subjects of labour law allowed the authors to conclude that it is necessary to supplement the Labour Codex of the Republic of Kazakhstan with new standards in order to more fully take into account the specifics of protecting labour information: the employee's personal data and the employer's trade secrets.

Key words: informational labour law, personal data, trade secret.

А.Б. Сқақов

заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: aidarkan@mail.ru

Р.Т. Абенов

магистрант
E-mail: richat130286@gmail

Қазақстан Республикасы ІІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Жедел-ізвестіру шараларын өткізу кезіндегі зиян келтіру жағдайлары

Аңдатпа. Мақалада жедел-ізвестіру шараларының қылмыстық-құқықтық сипаттамалары, қылмыстық заңнаманы тиімді қолдану, қылмыстық әрекетті болдырмайтын мән-жайлардың заңдылық жағдайларын түсіндіру, жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу кезінде зиянның болуы немесе болмауы анықталған. Жедел-ізвестіру шаралары кезінде әрекеттің қылмысын болдырмайтын мән-жайлардың элементі ретінде зиянның жағдайы мәжбүрлеумен сипатталады, яғни бір жағынан, құқық қорғау мүдделері үшін әр түрлі қауіп-қатердің болуы, екінші жағынан, қойылған мақсаттарға жету және сәйкес келетін мәселелерді шешу үшін нормативтік және әлеуметтік тұрғыдан қажеттілік міндеттері. Алайда, бұл шешуші әсер етпейді, тіпті одан да көп – бұл қылмыс құрамын жоққа шығаратын актілердің заңдылығына негіз болатын жалғыз шарт емес.

Түйін сөздер: жедел-ізвестіру шаралары, зиян келтіру, құқық бұзушылық, қоғамдық қауіптілік, қылмысқа дайындалу, оқталу.

Жедел-ізвестіру шараларын қылмыстық-құқықтық сипаттау мәселесін зерделей отырып, бір жағынан, үшінші тұлғалардың оларды жүргізу кезінде мүдделеріне зиян келтірудің төтенше жағдай институты мен айтарлықтай ұқсастықтары бар екеніне, екінші жағынан, қарастырылып жатқан құбылыстардың өзіндік ерекшеліктері бар екеніне көз жеткізе аламыз. Осылайша, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 35-бабына сәйкес уәкілетті мемлекеттік орган қызметкерінің немесе осындай органның атынан басқа тұлға жасаған жедел-ізвестіру, қарсы барлау шараларын немесе жасырын тергеу әрекеттерін орындау мақсатында жасалған әрекет аталған Кодексте қорғалатын мүдделерге зиян келтірген қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайды, егер де бұл әрекет қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, ашу, тергеу немесе алдын алу мақсатында жасалса, осы орган мен ынтымақтастық адамдар тобы, адамдар тобы алдын ала сөз байласу, қылмыстық топ ашу, жолын кесу және алдын алу немесе диверсиялық іс-әрекеттер жасау, жолын кесу және алдын алу, сондай-ақ егер қорғалған мүдделерге келтірілген залал көрсетілген қылмыстық құқық бұзушылықтар келтірген залалға қарағанда, аз болса және ашу, тергеу немесе алдын алу, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасағандарды әшкерелеу басқа жолмен жүзеге асырылуы мүмкін болмаған жағдайда.

Қылмыстық заңды тиімді қолдану үшін жоғарыда аталған жағдайлардың, қылмыс құрамын қоспағанда, заңдылық шарттарын түсіндіру қажет. Жедел-ізвестіру іс-шаралары кезінде зиянның болуы немесе болмауын анықтаудағы маңызды құндылықтардың бірі - жағдай. Бірқатар авторлардың пікірінше, зиян келтіру жағдайы қылмысты қарекетті қылмыстық мінез-құлықтан ажырататын дәл осы сәт. Сонымен, А.Г. Василиади төтенше қажеттілікке тән жағдайды әлеуметтік-моральдық жағынан актіні өз жағдайында негіздейді, «оны әлеуметтік қауіпті деп жіктеуді жоққа шығарады, ал заңды жағынан сәйкес актіні заңсыз деп табуға мүмкіндік бермейді» деп санайды [1, б. 63].

Басқа ғалымдардың ұстанымы – бұл әрекет жасалған

ортаға қылмыстық құрамның болмауы әсер етуі мүмкін [2, б. 86; 3].

Сонымен, А.Ш. Курбановтың, Ю.В. Трунцевскийдің және Н.А. Шулеповтің пікірлерінше, заңды зиян келтіру кезіндегі жағдай туралы мәселе болмайды. Бұл авторлар мұндай жағдайларда бұл әрекеттердің заңдылығын көрсететін объективті және субъективті жағдайлардың жиынтығы туралы айту керек деп санайды [4, б. 21-22].

Біздің ойымызша, жедел-ізвестіру қызметі жүзеге асырылатын және зиян келтіру қажеттілігі туындаған сыртқы жағдайларды немесе жағдайларды атауға негіз жоқ. Зиянды қылмыстық-құқықтық бағалау үшін жағдайдың маңыздылығы туралы мәселені неғұрлым маңызды деп санаймыз. Біздің ойымызша, бұл жағдайда жауап, күмән тудырмайды – зияндылық жағдайы, қылмыстық-құқықтық бағалау үшін қажет. Алайда, бұл жағдай шешуші рөл атқармайды, тіпті мұндай актілердің заңдылығына негіз болатын жалғыз шарт емес. Осы тезисті анықтай отырып, жедел-ізвестіру шараларын жүргізу кезінде зияндылық жағдайын қылмыстық-құқықтық сипаттауға жүгінеміз. Жедел енгізуді жүргізу жағдайының құрамдас бөлігі болып, түрлі сипаттағы құқықпен қорғалатын мүдделерге қауіп-қатер тудыратын сыртқы факторлар болып табылады. Олар жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізу үшін негізделеді («Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 10-бабының 1-бөлігі). Мұндай негіздердің үш түрі қарастырылған: формальды, тексерушілік және нақты. Жалпы алғанда, олардың барлығы ҚР жедел-ізвестіру қызметі туралы Заңының 2 бабында бекітілген жедел-ізвестіру қызметінің міндеттерімен тығыз байланысты және оларды жүзеге асыру барысында объективті шындықтан көрініс тапқан объектілері болып табылады.

Нақты негіздемелер ҚР «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» заңының 1-бабының 1-тармағында қарастырылған және де олар біз үшін жоғары деңгейдегі қызығушылық тудырады. Оларға жедел-ізвестіру қызметімен айналысатын органдарға белгілі болған қылмыстық-құқықтық қорғау объектілеріне түрлі қауіптер туралы ақпарат кіреді. Сонымен қатар, олар іске асыру кезінде зиян келтіру негіздерінің бірі бола алады.

Қатер туралы ақпарат, жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асыратын адамдарға осы қызметті жүзеге асыру барысында белгілі болғаннан кейін, әр түрлі ақпарат түрінде көрінуі мүмкін. Мұндай ақпараттар белгілі бір талаптарға сай болуы керек. Біріншіден, біз ақпарат көзінің сенімділігі және оны тексеру туралы айтамыз. Әр түрлі ақпарат көздерінен алынған мәліметтер жиынтығы мен қауіптің болуы туралы қорытынды жасаған жөн. Осы аталған шарттар орындалған кезде ғана адамның, қоғамның немесе мемлекеттің мүдделеріне қауіптің болуы немесе болмауы туралы белгілі бір сенімділікпен айтуға болады. Осы негіздер тобын толығырақ қарастырыңыз. Біріншісі - дайындалған, жасалған немесе жасалған қылмыстың белгілері туралы ақпарат, сондай-ақ оны жасаған, жасаған немесе жасаған адам туралы мәліметтер [5, б. 273-278].

Біз заң шығарушының «қылмыс» түсінігін қолданбайтындығына аса назар аударамыз. Оның орнына, өзінің құқықтық мазмұны бойынша кеңірек болып табылатын «құқық бұзушылық» термині қолданылады. Алайда, егер бұл ереже жедел-ізвестіру іс-шараларының мақсаттары мен міндеттерімен, сондай-ақ жедел-ізвестіру іс-шараларын жүргізудің негіздері мен шарттары мен байланысты болса, онда бұл құқық бұзушылық деп түсіну керек, яғни қоғамдық қауіптіліктің жоғарылауы мен сипатталатын әрекет.

Сонымен, жүзеге асырылатын ортаны сипаттайтын қауіптің мазмұны кез-келген түрде қылмыстық әрекетті жасаудың үш кезеңінен тұрады: біріншіден, ауыр немесе ерекше ауыр қылмысқа дайындық, бұл «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңында дайын қылмыс ретінде белгіленген; екіншіден, құқық бұзушылық жасау әрекеті, жедел-ізвестіру іс-әрекетінде жасалған құқық бұзушылық; үшіншіден, аяқталған немесе жасалған қылмыс. Жоғарыда атап өткеніміздей, «әзірлеу» және «дайындау», «құқық бұзушылыққа оқталу» және «құқық бұзушылық жасау», «аяқталған құқық бұзушылық» және «жасалған құқық бұзушылық» терминдері өздерінің құқықтық табиғаты бойынша синонимдер болып табылады.

Дайындық іс-әрекеттерінің ерекшелігі, субъект жасамақ болған қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағының әлі бастала қоймағандығында. Тұлға қоғамға қауіпті әрекетті жасау үшін белгілі бір жағдайларды қасақана жасайды. Алайда, жоғарыда айтқанымыздай, қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастар бұзылуда, сондықтан егер тұлғаның дайындық іс-шараларына алдын-ала әсер етпесек, онда оқиғалардың табиғи дамуы айтарлықтай жағымсыз салдарға әкеліп соғады.

Бұл жағдайдағы қауіп, ҚР ҚК-нің 24-бабының 1-бөліміне сәйкес, тұлғаның қылмыс жасау үшін құралдарды немесе саймандарды іздестіруі, дайындауы немесе бейімдеуі сәтінен бастап туындайды. Ол әрекеттерге, сондай-ақ, қоғамдық қауіпті іс-әрекеттің жасалуына жағдай жасау үшін жасалатын өзге де кез-келген әрекеттерді жатқызуға болады. Қарастырылып отырған жағдайдағы, қауіптің жойылу сәті үш балама жағдаймен сипатталады: біріншіден, қылмысқа дайындық сатысы қылмысқа оқталумен ұштасқан кезде; екіншіден, қылмысқа дайындалудан ерікті түрде бас тарту салдарынан тоқтаған кезде; үшіншіден, егер тұлғаның еркінен тыс жағдайларға байланысты өз пиғылын жүзеге асыра алмауға мүмкіндік болмаған кезде.

Жедел-ізвестіру шараларын жүргізу негізі ретінде жасалатын қылмыстық құқық бұзушылық туралы айта отырып, бұл жағдайда келтірілетін зиянның мөлшері, дайындық сатысына қарағанда айтарлықтай маңыздырақ екенін ескеру қажет. Бұл жағдайда қауіптің басталуы нақты әрекеттің объективті жағының, яғни қылмыстық нәтижеге тікелей бағытталған іс-әрекеттің басталуы деп қарастырылуы керек. Соңғы нәтиже, сондай-ақ дайындық әрекеттерінің басталуы үш жағдайда мүмкін болады. Бұл, біріншіден, нақты қылмыстық құқық бұзушылық құрамының объективті жағын орындау кезінде. Бұл жерде аяқталған қылмыс туралы айту керек. Екіншіден, оны аяқтауға ерікті түрде бас тартуға байланысты қылмыстың тоқтатылуы.

Үшіншіден, тұлғаның еркінен тыс жағдайларға байланысты қылмыс жасау әрекетін тоқтату.

Бұрын жасалған заңсыз әрекеттің қауіптілігін қарастыруға келер болсақ, оның жоғарыда аталған жағдайлардағыдай айқын емес екенін атап өту қажет. Бұл қауіп қылмысты ашу міндетімен байланысты. Бұл жағдайда қоғам мен мемлекеттің қорғалатын мүдделеріне зиян келтіріледі, оның ішінде қылмыс жасағандарды қылмыстық жауапкершілікке тарту қажеттілігі де бар. Мұндай адамдар қолайсыз салдарға ұшырап, жауапкершілікке тартылып, жазалануға міндетті. Сондықтан тұлға қылмыс құқық бұзушылық жасағаннан кейін анықтау, тергеу және сот органдарынан жасырынып қалса немесе қылмыстық қудалау мен жазадан жалтарса, онда ол мұндай міндеттемені орындамайды. Бұл сәйкесінше, заңдылық пен тәртіпті сақтауға жауапты ретіндегі мемлекет үшін қауіп төндіреді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Василяди А.Г. Обстановка совершения преступления // Объективная сторона преступления (факультативные признаки) / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. - М., 1995.

2 Медведева С.В. Теоретические основания юридических фактов, исключающих правовую ответственность личности: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. - Тамбов, 2005.

3 Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2006.

4 Курбанов А.Ш., Трунцевский Ю.В., Шулёпов Н.А. Обстановка совершения преступления. - М., 2012.

5 Бабкин Л.М., Лыткин Н.Н., Шкабин Г.С. Информация о подготавливаемом, совершаемом либо совершенном преступлении как основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий и использование полученных результатов в доказывании по уголовному делу // Рос. науч. журн. - 2015. - № 5.

РЕЗЮМЕ

Сқаков А.Б., доктор юридических наук, профессор

E-mail: aidarkan@mail.ru

Абенов Р.Т., магистрант

E-mail: richat130286@gmail.com

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ОБСТАНОВКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В данной статье рассматриваются вопросы об уголовно-правовой характеристике оперативно-розыскных мероприятий, эффективного применения уголовного законодательства, выяснения условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, определения наличия или отсутствия правомерности причинения вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а именно обстановка причинения вреда. Обстановка причинения вреда как элемент обстоятельств, исключающих преступность деяния, при проведении оперативно-розыскных мероприятий характеризуется вынужденностью, то есть, с одной стороны, наличием различного рода опасностей для правоохраняемых интересов, а с другой – нормативно и социально обусловленной потребностью достижения поставленных целей и решения соответствующих задач. Однако она не имеет решающего влияния, и тем более не является единственным условием, которое должно быть положено в основу правомерности поступков, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, правонарушение, общественная опасность, приготовление к преступлению, покушение.

RESUME

Skakov A.B., doctor in Law, professor

E-mail: aidarkan@mail.ru

Abenov R.T., postgraduate student

E-mail: richat130286@gmail.com

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

THE SITUATION OF CAUSING HARM DURING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

This article discusses the criminal law characteristics of operational investigative measures, the effective application of criminal law, clarification of the conditions of lawfulness of circumstances that exclude the criminal act, determination of the presence or absence of the lawfulness of harm during operational investigative measures, namely, the situation of harm. The situation of harm as an element of circumstances that exclude the crime of an act during operational-search measures is characterized by compulsion, that is, on the one hand, the presence of various kinds of dangers for law enforcement interests, and on the other, a normative and socially conditioned need to achieve the goals and solve the corresponding tasks. However, it does not have a decisive influence, and moreover, it is not the only condition that should be the basis for the legitimacy of acts that exclude the crime of an act.

Keywords: operational search measures, offense, public danger, preparation for a crime, attempt.

Б.А. Тайторина

доктор юридических наук, профессор
E-mail: binur.a@mail.ru

З.Т. Абдукаримова

кандидат юридических наук
E-mail: zau-2002@mail.ru
Таразский государственный университет
им. М.Х.Дулати

С.Т. Мауева

магистр юридических наук
E-mail: sandugash_01_83@list.ru
Казахский национальный аграрный
университет, г. Алматы

Правовые аспекты медицинской деятельности по трансплантации органов и тканей человека

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов трансплантации донорских органов в странах мира. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере трансплантологии как позитивные, обусловленные достижениями в данной сфере, так и негативные, связанные с нарушениями правовых и этических норм (правил проведения трансплантации, прав донора и др.).

Исследование задано целью осуществления анализа правовой регламентации отношений на уровне норм международного права, национального права разных государств. При исследовании данной проблемы были изучены и проанализированы научные источники и законодательства зарубежных стран. При проведении анализа этических, медицинских и правовых аспектов трансплантологии применены различные научные методы в комплексе как общие, так и специальные, прежде всего - сравнительно-правовой анализ, научное обобщение, позволяющие сопоставлять отечественную и международную методологию работы.

Ключевые слова: трансплантация, органы, ткани, донор, реципиент, закон, трансплантология, право.

Медицинская деятельность по трансплантации органов и тканей человека основана на результатах глубоких научных исследований, многократно и успешно апробированных практикой. И если медицинские аспекты трансплантологии глубоко исследованы и подробно описаны, то вопросы правового регулирования трансплантации, являющейся одной из самых высокотехнологичных отраслей современной медицины, представляют собой сложную проблему [1, с.15].

Трансплантация - это акт передачи органа, ткани или клетки от одного человека (донора) к другому (реципиенту). Трансплантация органов широко классифицируется на основе сходства между местом трансплантации, а также между донором и реципиентом: ауто трансплантация включает в себя передачу ткани или органов от одной части человека к другой части того же человека [2].

К проблеме правового регулирования трансплантологии в последние годы наблюдается повышенный интерес со стороны международных политических организаций, возглавляемых Всемирной организацией здравоохранения, а также профессиональных организаций в области трансплантологии. Их усилия сосредоточены на разработке ряда правовых и этических рамок, призванных побудить все страны искоренить неприемлемую практику при одновременном осуществлении программ, направленных на достижение национальной или региональной самодостаточности в удовлетворении потребностей в трансплантации органов. Правовые и этические принципы, которым повсеместно следуют при донорстве и трансплантации органов, важны для будущего, поскольку они могут быть использованы для разрешения конфликтов, связанных с развитием новых направлений науки, таких как клонирование, тканевая инженерия и стволовые клетки.

Мечта о лечении болезней и травм путем пересадки

органов, костей и других тканей так же стара, как история исцеления с первыми зарегистрированными попытками пересадить кость, относящимися к Средневековью. Первой была успешная трансплантация костей, кожи и роговицы (1900-1920 гг.). Создание США Военно-морского банка тканей в 1949 году дал стране свой первый центр обработки и хранения костей и тканей, а к 1986 году в стране действовало более 300 некоммерческих банков.

Прогресс в трансплантации твердых органов начался в 1950-х годах: доктор Джозеф Э. Мюррей (получивший Нобелевскую премию по медицине в 1990 г.) добился первой успешной пересадки почки между однойцевыми близнецами в Бостоне в 1954 году. В 1967 году молодой южноафриканский кардиохирург Кристиан Бернард выполнил первую пересадку человеческого сердца в больнице GrooteSchur в Кейптауне.

По мере того, как трансплантационная медицина в эволюционном процессе совершенствовалась, возникало множество правовых и этических проблем, наиболее важные из которых были связаны с определением смерти. Технология в 1960-х годах улучшилась до такой степени, что тело можно было поддерживать с помощью искусственной поддержки еще долго после смерти мозга. Стремительное развитие трансплантационной медицины с 1970-х годов в сочетании с такими факторами, как общая численность населения, рост и расширение пожилого населения, обусловили растущий спрос на донорские ткани и органы.

Знаменательным в истории развития трансплантологии по праву называют 1985 год, когда произошли ассоциативные события на международном уровне. Во-первых, на уровне Международной трансплантологической ассоциации были разработаны и утверждены стандарты при использовании почек от неродственных доноров. Во-вторых, Этический комитет международного общества трансплантологов провел масштабную работу по разработке и формулированию этических стандартов трансплантации органов от умерших людей. Впоследствии (1987 г.) был разработан и утвержден важнейший документ международного уровня - Декларация по трансплантации органов человека. Результатом работы 39-й сессии Всемирной медицинской ассамблеи явилось подписание данного международно-правового акта.

Трансплантология как важнейшая медицинская услуга жизнеспособна только тогда, когда имеются необходимые профессиональные навыки и этически одобренные, качественные учреждения, и когда они регулируются законодательством, которое обеспечивает достаточную социальную поддержку. На глобальном уровне прогресс в разработке универсальных руководящих принципов был достигнут Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Всемирной медицинской ассоциацией и Международным обществом трансплантации (Edinburgh, World Medical Association, 2008) [3]. Руководящие принципы охватывают: донорство органов живыми взрослыми; юридическое согласие на изъятие органов у умерших лиц; предотвращение конфликта интересов, связанного с определением смерти врача; запрещение эксплуатации и принуждения; выделение органов, клеток и тканей на основе клинической потребности; установление критериев, гарантирующих прозрачность и открытость результатов исследования, в то же время защищающих личную анонимность и конфиденциальность доноров и реципиентов (Geneva, World Health Organization, 2008) [4].

Любой всесторонний обзор трансплантации органов должен учитывать как умершее, так и живое донорство. Действительно, хотя донорство умерших не удовлетворяет потребности в трансплантируемых органах во всех странах, оно практически отсутствует во многих странах, и именно это привело к все более широкому использованию живых доноров в качестве источника почек, а в последнее время и печени. Многие спорные - и неприемлемые - аспекты донорства живых людей проистекают из этого, и хотя иногда интерес, как представляется, сосредоточен на шагах по прекращению этой практики, в равной степени подчеркивается также необходимость того, чтобы все страны работали над достижением «самодостаточности» путем создания эффективных программ донорства умерших.

Международные ответные меры заключались в создании двух наборов глобальных соглашений: международного правительственного ответа, созданного через Всемирную Ассамблею здравоохранения и Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), и профессионального ответа, созданного через международные общества, возглавляемые обществом трансплантации и Международным обществом нефрологии.

Согласно статье 169 главы 27 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года в Казахстане действует презумпция согласия, исходя из которой медицинская организация может изъять у трупа органы или часть органов даже в случае, если умерший человек не оформил надлежащим образом прижизненного согласия на изъятие органов [5].

В правилах трансплантации органов и тканей в зарубежных странах, например, в законодательстве США, Дании, Швеции, Великобритании, напротив, действует презумпция несогласия, то есть после смерти пациента его органы могут быть изъяты для трансплантации только(!) в случае наличия документально оформленного письменного согласия самого человека.

Интересный факт, что в странах в условиях действия презумпции согласия летальность в листе ожидания больных, нуждающихся в пересадке органа, составляет около 60 %, а в США, где действует презумпция несогласия – 6 %. Причины заключаются в разном менталитете стран, уровне правовой культуры, просвещения населения по вопросам донорства [6].

В литературе рассматривается проблема волеизъявления граждан по поводу согласия на посмертное

изъятие органов для трансплантации. Апробированной, как уже было отмечено, является практика ряда штатов США и стран ЕС, где совершеннолетние граждане в обязательном порядке фиксируют свое согласие в водительских правах или страховом свидетельстве. В этом случае врачам не нужно терять драгоценное время на поиск родственников, которые дадут согласие на забор органов. В США и Европейских странах, в случае отсутствия документально выраженного согласия человека на трансплантацию его органов, действия по забору органов в случае его смерти будут незаконными и наказуемыми. Система трансплантации органов в Соединенных Штатах основана на принципе выраженного согласия. Это означает, что человек не будет донором органов, если прямо не заявит иначе. Желание стать донором обычно отмечается в водительских правах, в предварительных распоряжениях или в суррогате, отвечающем за принятие решений. При сохранении автономии потенциальных доноров, модель с выраженным согласием не показала свою эффективность в увеличении предложения органов до уровня, близкого к спросу. Эта модель принимает противоположное предположение как должное - предполагается, что люди хотят пожертвовать свои органы при смерти мозга, если они явно не возражают против этого. В каждой стране складывается политика и практика в соответствии с законами, но во всех формах модельного согласия можно предполагать: только когда люди должным образом информированы о политике и используют возможность отказаться от пожертвований.

У 33,5 из каждых 1 млн. жителей имеются органы, которые находятся в состоянии, позволяющем их пересадить после смерти - в Испании самый высокий в мире показатель фактического донорства [7, с. 795-805]. Испанский закон о предполагаемом согласии был принят в 1979 году и требует, чтобы предполагаемый донор был объявлен мертвым по неврологическим критериям («смерть мозга») консилиумом в составе 3 врачей [8, с. 113]. После объявления смерти любое лицо, которое официально не зарегистрировало отказ, считается потенциальным донором. Эта система в сочетании с общественным уважением к донорам органов способствовала успешной испанской программе донорства органов [9, с. 9]. Более того, политика предполагаемого согласия в Испании является рентабельной, экономя Национальной медицинской службе более 200 000 евро на медицинских расходах на каждую пересадку почки, предварительно сформированную у пациента на диализе [7].

Аналогичный закон о предполагаемом согласии был принят в Бельгии в 1986 году и вступил в силу в 1987 году [10, с. 1173]. Если человек не хочет делать пожертвование органов, он или она должны зарегистрировать возражение в Центральном управлении здравоохранения. Потенциальные доноры могут изменить свое решение в любое время [11]. В то время как врачи в Бельгии не обязаны просить семью предполагаемого донора о разрешении на восстановление органов или даже информировать их о своем намерении сделать это, однако если член семьи явно выступает против восстановления органов, врач не может осуществлять изъятие органов. Обосновано: соблюдение всех установленных законом и выработанных медицинской наукой правил производства операций исключает ответственность врача за самый неблагоприятный ее исход [12, с. 17]. Согласие предполагается не только для граждан Бельгии, но и для всех, кто прожил в стране 6 месяцев и более [11].

После широких образовательных усилий и почти 20-летнего опыта с момента реализации политики предполагаемого согласия к ней присоединились Австрия, Франция, Колумбия, Норвегия, Италия и Сингапур. В Австрии уровень пожертвований увеличился в четыре раза в течение 8 лет после введения политики предполагаемого согласия [8; 11]. В соответствии с австрийским законодательством органы могут быть восстановлены независимо от возражений родственников [13, с. 1650]. В настоящее время уровень закупок в Австрии в два раза выше, чем в Соединенных Штатах и большей части Европы, при этом количество операций по пересадке почек практически равно количеству людей, ожидающих донорских почек [9].

К другим политикам донорства органов относится принятый в декабре 1976 года Французский закон Кайлавета, который позволяет третьей стороне указывать, есть ли у потенциального донора возражения, даже если сам донор их не зарегистрировал [9]. Колумбийский закон гласит: «Должна существовать законная презумпция пожертвования, если человек в течение своей жизни воздерживался от реализации своего права возражать против удаления из своего тела анатомических органов или частей во время его смерти» [14, с. 1888]. В Норвегии органы могут быть удалены после того, как родственники были проинформированы о намерении удалить их, и только близкие родственники могут остановить закупки, отказав в согласии. И, наоборот, в Италии, несмотря на правовую регламентацию в законе предполагаемого согласия, органы могут быть извлечены только после того, как будет установлено, что родственники донора не возражают [13]. И, наконец, в Сингапуре закон о предполагаемом согласии действует с 1987 года [15, с. 132] Все жители получают письмо в возрасте 18 лет, в котором говорится, что они предполагают согласие на донорство органов, если они явно не возражают против этого. Исключениями из этой политики являются мусульмане, которые автоматически считаются противниками пересадки органов.

В странах с предполагаемым согласием уровень донорства органов обычно выше, чем в странах с выраженным согласием. Фактически, когда Дания перешла от предполагаемого к выраженному согласию в 1986 году, уровень пожертвований снизился на 50 процентов [8]. Интересно отметить, что в большинстве стран, где действуют законы о предполагаемом согласии, также имеется национальная система здравоохранения или система, которая сочетает в себе некоторую универсальную медицинскую помощь с частной медицинской

помощью. В Соединенных Штатах правительство оплачивает пересадку почек, но не других органов. В стране с частным медицинским обслуживанием только те, у кого есть страховка, будут иметь право (или могут позволить себе) пересадку других органов, тогда как в странах, где предполагается согласие и медицинское обслуживание является универсальным, все граждане имеют право на получение этих пересадок.

Торговля органами является наказуемым преступлением в большинстве стран, трансплантация может осуществляться только квалифицированными врачами, а выделение донорских органов возлагается на конкретные учреждения. Что касается вопроса о том, должен ли потенциальный донор – и в какой форме – давать согласие на донорство органов после смерти, то в разных странах существуют различные правила. В зависимости от соответствующего законодательства некоторые страны применяют «инакомыслие», «узкое или расширенное согласие» или «информационное решение». Решение о несогласии, согласно которому органы могут быть удалены, если донор явно не возражал против посмертного донорства органов в течение своей жизни, применяется, например, в Италии, Люксембурге, Австрии. В Бельгии, Финляндии и Норвегии применяется расширенное решение о несогласии, т.е. ближайшие родственники также могут возражать против донорства органов. Дания, Греция, Великобритания, Нидерланды, Швейцария, а также Германия применяют решение о продленном согласии, которое предусматривает, что умершее лицо должно было дать согласие на донорство органов в течение своей жизни, например в форме карточки родственникам решить, следует ли проводить донорство органов; это решение должно основываться на желании, выраженном умершим до смерти, или на его предполагаемом желании. В Японии применяется особая форма решения вопроса о согласии: посмертное донорство органов может иметь место только в том случае, если ближайшие родственники потенциального донора заявили о своем согласии. Во Франции и Швеции применяется так называемое информационное решение: органы могут быть удалены, если умерший человек не возражал против посмертного донорства органов в течение своей жизни. Хотя ближайшие родственники всегда должны быть проинформированы о предполагаемом удалении органа, они не имеют права возражать против этого.

Идеальный донор органов - это тот, кто не может пострадать от донорства (мертв или умирает). Существует школа мысли, которая считает юридическое различие между живыми и мертвыми донорами ненужным и проблематичным [16]. Органы людей, находящихся в постоянном вегетативном состоянии, не могут быть пересажены до наступления смерти мозга. К тому времени, когда это происходит, многие из этих органов уже не пригодны для пересадки. Одним из возможных решений этой дилеммы является определение смерти донора органов. Секретариат Всемирной организации здравоохранения отдает предпочтение мертвым донорам и рекомендует национальные координирующие организации с медицинской и логистической инфраструктурой, поддерживаемой правительством [17], расширяя определение смерти, включив в него смерть, диагностированную при обследовании нервной системы.

В большинстве стран принято считать, что состояние смерти мозга приравнивается в медицинском, юридическом и религиозном плане к смерти пациента. Япония является одной из стран, которые с трудом принимают концепцию смерти мозга, и многие японские пациенты выезжают за границу для проведения операций [18]. Израиль еще в 2008 году принял закон, утверждающий диагноз смерти мозга для целей донорства органов, но семья пациента все еще может решить, принимать или не принимать этот диагноз [19]. Великобритания практически уникальна в принятии концепции смерти ствола мозга, которая требует только клинического обследования для выполнения диагностических критериев.

Большое внимание в литературе уделяется проблеме так называемых живых пожертвований - это жертвования, в которых донорские органы, обычно почки или часть печени живого донора, трансплантируются другому человеку [20, с. 72]. Это дает больше времени для подготовки к трансплантации, и, как правило, приобретенные органы имеют более высокое качество, чем те, которые были получены от трупов. Изъятие органов и (или) тканей у живого донора может осуществляться только с его письменного нотариально удостоверенного согласия, с обеспечением профессионального ухода и организованного последующего наблюдения. Живые доноры должны быть информированы о возможных рисках, выгодах и последствиях донорства в полной и понятной форме.

По данным Всемирной организации здравоохранения, большинство трансплантированных органов во всем мире получают от живых доноров. В Великобритании ежегодное число живых доноров аналогично числу мертвых доноров. Живое донорство вносит значительный вклад в программы трансплантации почек (и в меньшей степени печени) по всему миру и имеет ряд преимуществ. Трансплантация становится факультативной и может быть запланирована на благоприятное для пациента время. В большинстве развивающихся стран почти все операции по пересадке почки осуществляются живыми донорами, и для эксплуатации желающих продать почку была создана индустрия «трансплантационного туризма».

Следует упомянуть, что при этом многие страны законодательно запрещают покупку и продажу органов в соответствии с руководящими принципами ВОЗ по трансплантации органов человека [21, с. 9]. Во всех случаях донорства живых органов важно обеспечить, чтобы потенциальный донор был полностью

информирован и свободен от принуждения к донорству и не подвергался риску для донора.

Пожертвования могут быть «направленными» от донора к известному получателю или «не направленными» альтруистическими.

По оценкам ВОЗ, 10% трансплантаций органов, выполняемых во всем мире, были связаны с неприемлемыми видами деятельности - торговлей органами. Принятая в 2008 году на встрече на высшем уровне более 150 международных представителей научных и медицинских организаций, государственных служащих, социологов и специалистов по этике в Турции Стамбульская декларация о торговле органами и трансплантационном туризме призывает к запрещению торговли органами, коммерциализации трансплантации и трансплантационного туризма, поскольку коммерциализация трансплантации или покупка и продажа органов нацелены на бедных и других уязвимых доноров, она неизбежно ведет к неравенству и несправедливости и должна быть запрещена. Следует учесть, что жертвами незаконной торговли чаще оказываются несовершеннолетние, неграмотные и обедневшие лица, иммигранты без документов, заключенные и политические или экономические беженцы. Существует резолюция Всемирной ассамблеи здравоохранения (2004), призывающая государства-члены всеми мерами способствовать защите беднейших и уязвимых групп населения от трансплантационного туризма и торговли тканями и органами.

При принятии решений о трансплантации органов должны применяться такие биоэтические принципы, как автономия, благотворительность и справедливость. Это означает, что благополучие каждого человека должно быть главной целью политики и мероприятий в области здравоохранения. Поэтому существует необходимость в информированном согласии без принуждения, выраженном на основе точной и понятной информации [17].

Во всем мире трансплантация органов стала спасением для пациентов с терминальной стадией органной недостаточности. Уникальность в этой области состоит в том, что пациент может стать реципиентом трансплантата в случае жертвования другому человеку жизненно важного органа либо при жизни, либо после смерти. Органы могут быть приобретены только для целей трансплантации в порядке, разрешенном законом. Впечатляющие достижения трансплантологии, мощное наращивание успешной практики пересадки органов и тканей человека являются основанием для постоянной модернизации законодательства о трансплантации органов. Данная проблема актуализируется в связи с быстрым развитием современных технологий и медицины.

В процессе становления трансплантологии на всех уровнях был обсужден ряд правовых, этических, социальных и религиозных аспектов, касающихся трансплантации органов и тканей во всем мире. Однако драматические клинические преимущества трансплантации доступны не всем, кто мог бы извлечь из этого пользу. Необходимость увеличения числа имеющихся органов ощущается во всем мире, и многие страны ввели систематические программы по увеличению объема донорства. К сожалению, в некоторых областях сложилась практика, выходящая за пределы этической и правовой приемлемости, и ведется интенсивная деятельность - под руководством как политических, так и профессиональных организаций - по определению практики, имеющей твердую правовую и этическую основу, которая направлена на максимальное повышение качества и безопасности [22, с. 7]. Существует мощное движение, призывающее все страны и регионы мира работать в направлении достижения самообеспеченности, уделяя при этом такое же внимание сокращению заболеваемости, как и увеличению донорства. Для того чтобы предложение трансплантируемых человеческих органов соответствовало спросу, необходимо многоуровневое решение, которое включает образование, правовую реформу и должное рассмотрение того, как все работает на практике. Должное внимание следует уделять таким факторам, как временные ограничения, человеческая природа, человеческие эмоции и успешные мотивационные факторы.

Представляется наиболее реальным правовым решением в данной ситуации составление документа, аналогичного завещанию. Гражданин, принявший решение о своем согласии на добровольную трансплантацию, может нотариально заверить свое волеизъявление, и важно, чтобы его можно было изменить в любой момент.

Поскольку получение человеческого материала для трансплантации от умерших или живых доноров и последующая аллогенная трансплантация может привести к возникновению правовых и этических проблем и риска с точки зрения безопасности как для реципиента, так и для донора, необходимо осуществлять строгий контроль и эффективное наблюдение со стороны органов здравоохранения в целях их защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Доскалиев Ж. Трансплантология в Казахстане. -№1(6). – 2017.
- 2 Transplantation. Schwartz's Principles of Surgery. 2009 // <https://accessmedicine.mhmedical.com/content.aspx?bookid=980§ionid=59610852>
- 3 Declaration of Helsinki 2008 - The World Medical Association. Edinburgh, World Medical Association, 2008 // <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-helsinki/doh-oct2008/>
- 4 Geneva, World Health Organization, 2008 <https://www.who.int/whosis/whostat/2008/en/>
- 5 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009

года № 193-IV // <https://online.zakon.kz> > document

6 Сазонов В. Закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Кому нужны изменения? // https://echo.msk.ru/blog/advokat_sazonov/1407844-echo/ 29 сентября 2014 г.

7 Lopez-Navidad A, Caballero F. For a rational approach to the critical points of the cadaveric donation process. *Transplant Proc.* 2001;33(1-2):795-805.

8 Gundle K. Presumed consent: an international comparison and possibilities for change in the United States. *Camb Q Healthc Ethics.* 2005; 14(1): 113-118.

9 Morris ED. The organ trail: express versus presumed consent as paths to blaze in solving a critical shortage. *Spec Law Dig Health Care Law.* 2003; 295: 9-34.

10 Roels L, Deschoolmeester G, Vanrenterghem Y. A profile of people objecting to organ donation in a country with a presumed consent law: data from the Belgian National Registry. *Transplant Proc.* 1997; 29(1-2):1473-1475.

11 Michielsen P. Presumed consent to organ donation: 10 years' experience in Belgium. *J R Soc Med.* 1996;89(12):663-666.

12 Рустемова Г.Р., Айкумбеков Н.Р. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности // *Ғылым – Науқа: міжнародный научный журнал.* – 2018. - №1 (56).- С. 16-22.

13 Kennedy I, Sells RA, Daar AS, et al. The case for «presumed consent» in organ donation. *Lancet.* 1998;351(9116):1650-1652.

14 Veatch RM, Pitt JB. The myth of presumed consent: ethical problems in new organ procurement strategies. *Transplant Proc.* 1995;27(2):1888-1892.

15 Iyer TKK. Kidneys for transplant — «opting out» law in Singapore. *Forensic Sci Int.* 1987;35(2-3):131-140.

16 Truog RD, Robinson WM. Role of brain death and the dead-donor rule in the ethics of organ transplantation. *CritCareMed.* 2008 // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/14501972>.

17 Truog RD. Consent for organ donation - Balancing conflicting ethical obligations. *New Eng J of Med* 2008;358;1209-11.

18 McNeill D, Coonan C. Japanese flock to China for organ transplants. *Japan Focus* April 2, 2006 // <http://www.japanfocus.org/-Clifford-Coonan/1818> [accessed 15 Dec 2009]

19 Determination of Death and the Dead Donor Rule: A Survey of the Current Law on Brain Death *J Med Philos.* 2016 Jun; 41(3): 237–256. Published online 2016 Apr 20. doi: 10.1093/jmp/jhw002

20 Минина М.Г. Причины неэффективного развития органного донорства / М.Г. Минина // *Трансплантология.* – 2011. – № 1. – С. 71–74.

21 4-я научно-практическая конференция «Московская трансплантология»: круглый стол // *Трансплантология.* – 2012. – № 4. – С. 5–11.

22 Развитие органного донорства и трансплантации в Российской Федерации в 2006-2010 годах. III сообщение Регистра Российского трансплантологического общества / С.В. Готье, Я.Г. Мойсюк, С.М. Хомяков, О.С. Ибрагимова // *Вестник трансплантологии и искусственных органов.* – 2011. – № 2. – С. 6–20.

ТҮЙІН

Тайторина Б.А., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: binur.a@mail.ru

Абдукаримова З.Т., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: zau-2002@mail.ru

М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университеті

Мауяева С.Т., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: sandugash_01_83@list.ru

Қазақ Ұлттық аграрлық университеті, Алматы қ.

АДАМ АҒЗАЛАРЫ МЕН ҰЛПАЛАРЫН ТРАНСПЛАНТАЦИЯЛАУ КЕЗІНДЕГІ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақала донорлық органдарды трансплантациялаудың құқықтық аспектілерін қарауға арналған. Зерттеу объектісінің оң жағы болып, жетістіктерге негізделген трансплантология саласындағы қоғамдық қатынастар, ал теріс жағы болып құқықтық және этикалық нормалардың (трансплантациялау ережелерінің, донор құқықтарының және т.б.) бұзылуы табылады.

Зерттеу мақсаты ретінде халықаралық құқық пен әр түрлі мемлекеттердің ұлттық құқық нормалары деңгейіндегі құқықтық регламенттелуінің талдануы жүзеге асырылған. Бұл проблеманы зерттеу барысында шетелдердің ғылыми қайнаркөздері мен заңнамалары зерттелді және талданды. Трансплантологияның

этикалық, медициналық және құқықтық аспектілеріне талдау жүргізу кезінде жұмыстың отандық және халықаралық әдіснамасын салыстыруға мүмкіндік беретін салыстырмалы-құқықтық талдау, ғылыми жалпылама және арнайы түрдегі кешенді ғылыми әдістер қолданылды.

Түйін сөздер: трансплантация, органдар, ұлпалар, донор, реципиент, заң, трансплантология, құқық.

RESUME

Taitorina B.A., doctor in Law, professor

E-mail: binur.a@mail.ru

Abdukarimova Z.T., PhD in Law

E-mail: zau-2002@mail.ru

M.Kh. Dulaty Taraz State University

Mauyaeva S.T., master in Law

E-mail: sandugash_01_83@list.ru

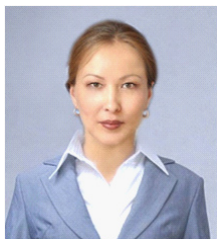
Kazakh National Agrarian University, Almaty

LEGAL ASPECTS OF MEDICAL ACTIVITY ON THE TRANSLATION OF HUMAN BODIES AND TISSUES

The article considers the problem of legal regulation of transplantation of donor organs. The object of the study is public relations in the field of transplantology. These relationships are divided into positive, due to achievements in this field, and negative, associated with violations of legal and ethical standards (transplantation rules, donor rights, etc.).

The study aims to analyze the legal regulation of relations at the level of international law, national law of different states. In the study of this problem, the scientific sources and legislation of foreign countries were studied and analyzed. When conducting an analysis of the ethical, medical, and legal aspects of transplantology, various general and special scientific methods have been applied: comparative legal analysis, scientific generalization, which allow us to compare domestic and international methodology of work.

Keywords: transplantation, organs, tissues, donor, recipient, law, transplantology, law.

Б.А. Аманжолова

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор
E-mail: botanik76@mail.ru

А.М. Калгужина

магистр правоведения
E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

Ж.Б. Уалиева

магистр юридических наук
E-mail: nurli01@mail.ru

Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова

К вопросу об экстремистских организациях, запрещенных на территории СНГ, как меры регионального сотрудничества в противодействии экстремизму

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению организационно-практических аспектов регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Межгосударственный механизм постсоветских стран в качестве отдельной меры предусматривает создание перечня организаций, признанных террористическими и экстремистскими в странах СНГ. Данное направление обусловлено постоянным совершенствованием форм и тактики преступной деятельности международных террористических и экстремистских организаций, ведением системной работы по вовлечению новых членов. Авторами проанализированы национальные перечни экстремистских организаций Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана. Проведенное сравнительное изучение международных, межрегиональных, республиканских и региональных экстремистских организаций вышеуказанных стран показало специфику их формирования, содержания и порядка признания.

Ключевые слова: экстремистские организации, национальные перечни, региональное сотрудничество, страны СНГ.

Задачи продуктивного воздействия на проявления терроризма и экстремизма как глобальные угрозы современности обозначены в актуальной повестке дня практически во всех странах мира.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, подчеркивая, что «терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью или цивилизацией», и в этой связи особо отмечает «важность поощрения толерантности и межрелигиозного диалога», призывает все соответствующие учреждения оказывать поддержку государствам, международным, субрегиональным и региональным организациям в целях поддержания мира, безопасности и стабильности.

Противодействие насильственному экстремизму в качестве приоритетных профилактических мероприятий включает предупреждение деятельности международных террористических и экстремистских групп, способствующих радикализации, вербовке, мобилизации лиц в террористические и экстремистские группы.

С учетом национального контекста, президент Республики Казахстан К. Токаев в своем очередном послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года отмечает: «... Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики. Поэтому необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения».

Усилия международного сообщества направлены на укрепление не только глобального, но и регионального сотрудничества по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом.

На постсоветском пространстве в целях повышения эффективности взаимодействия министерств внутренних

дел государств-участников СНГ было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.

В соответствии с решениями Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года были сформированы Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств (далее - АТЦ СНГ), от 7 октября 2002 года - Отделение Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств по Центрально-Азиатскому региону (далее - Отделение АТЦ СНГ по ЦАР).

Решениями Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ созданы Научно-консультативный совет при АТЦ СНГ, поддерживаются международные рабочие контакты АТЦ СНГ.

Отделение АТЦ СНГ по ЦАР, являясь структурным подразделением АТЦ СНГ, на региональном уровне обеспечивает координацию взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ Центрально-Азиатского региона в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма по следующим направлениям: предупреждение правонарушений; предотвращение и пресечение преступлений, а также снижение тяжести последствий от преступлений.

В числе основных задач Отделения определены мониторинг оперативной обстановки в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в регионе; обобщение и анализ информации, поступающей от партнеров из компетентных органов, а также средств массовой информации и иных открытых источников о состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма и экстремизма.

Одной из рекомендаций по унификации и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом закреплена необходимость подготовки, согласования и введения в действие единого перечня запрещенных на территории СНГ общественных и политических организаций, признанных причастными к деятельности террористического и экстремистского характера.

Во исполнение данного положения на официальном сайте АТЦ СНГ размещены перечни данных структур Казахстана, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана. В данные перечни включены международные, межрегиональные, республиканские и региональные объединения. По мнению экспертов, деятельность экстремистских группировок и организаций на территории вышеуказанных стран во многом обусловлена не только внутренними процессами (историко-правовое развитие, социально-экономические, культурные и религиозные факторы), но и геополитическими реалиями в регионе, а также в результате транснациональных сил и динамик.

Сведения об организациях, информация о признании которых террористическими либо экстремистскими в установленном законодательством вышеуказанных стран порядке, имеется в АТЦ СНГ (копии или даты судебных решений), по состоянию на 01 декабря 2019 года приведены в таблице 1.

Таблица 1. Национальные перечни международных террористических и экстремистских организаций Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана

	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан	Республика Узбекистан
«Ат-Такфир уаль-хиджра» («Ат-Такфир Валь-Хиджра»)	+		+		
«Таблиги джамаат»	+		+	+	
«Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами»	+	+	+	+	+
«Якын Инкар»	+	+	+		
«Аль-Каеда» («Аль-Каида»)	+	+	+	+	+
Движение «Талибан»	+	+	+	+	
«Исламское государство»	+	+	+	+	+
«Фронт ан-Нусра»	+	+	+	+	+
«Джамаат Таухид ва-Джихад»	+	+	+		+
«Хизб-ут-Тахрир»	+	+	+		+

Сравнительное изучение национальных перечней террористических и экстремистских организаций вышеуказанных стран показывает значительные расхождения в их формировании, содержании и порядке

признания.

Так, в Республике Казахстан из двадцати трех организаций только шесть признаны экстремистскими, в т.ч. четыре международные организации, незарегистрированное общественное объединение «Народная партия «Алга», республиканское общественное объединение «Сеним. Билим. Омир» [1].

Вместе с тем, на сайте уполномоченного органа - Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан - в Списке экстремистских организаций приведены сведения о восьми организациях [2]. В числе организаций, не указанных на сайте АТЦ СНГ, незарегистрированное общественное объединение «Общественное движение «Халық майданы» - «Народный фронт», «Демократический выбор Казахстана» (ДВК).

Отметим, что в Казахстане тема религиозного экстремизма и терроризма актуализировалась с начала XX века, с момента участия группы казахстанцев в террористической деятельности на территории Афганистана, Пакистана, на Кавказе [3, с.13].

В Кыргызской Республике запрещенных организаций двадцать, из них четырнадцать признаны террористическими, экстремистскими организациями решением Первомайского районного суда г.Бишкек. Из общего числа одиннадцать террористических, экстремистских организаций, религиозное движение «Акромия», религиозное течение «Йакын Инкар», экстремистская организация «Хизбут-Тахрир аль Ислами» [4].

Российская Федерация предоставила два перечня: 1) организации, признанные террористическими на основании судебных решений, и 2) общественные и религиозные объединения, а также иные некоммерческие организации, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности».

Террористическими признаны тридцать организаций.

В числе семидесяти трех организаций, в отношении которых принято вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности:

- общественные объединения (движения);
- отделения общероссийского патриотического движения;
- общественные фонды;
- благотворительные организации;
- религиозные организации;
- религиозные группы;
- религиозные объединения (в т.ч. международные);
- общественные организации (в т.ч. межрегиональные, региональные, местные);
- городские общественные патриотические организации;
- военно-патриотические клубы;
- молельные дома;
- общины;
- украинские организации;
- политические партии и др. [5].

В Республике Таджикистан организации признаются террористическими либо экстремистскими по решению Верховного суда Республики Таджикистан. Среди восемнадцати организаций лишь одна организация признана экстремистской («Хизб-ут-Тахрир»). Также на территории Республики Таджикистан запрещена деятельность религиозного течения «Салафия» и общественного движения «Группа 24» [6].

Национальный перечень запрещенных в Узбекистане структур включает лишь двадцать две организации, признанные террористическими на основании решения Верховного суда Республики Узбекистан от 26 сентября 2016 года [7].

Мы солидарны с А.А. Биебаевой, Ф.С. Жаксыбековой в том, что «важной особенностью ряда неправительственных религиозно-политических организаций экстремистского толка является наличие в них фактически двух организаций – открытой и тайной, законспирированной, что облегчает им политическое маневрирование, помогает быстро менять методы деятельности при изменении обстановки.

Основными методами деятельности религиозно-экстремистских организаций являются распространение литературы, видео-, аудиокассет, в которых пропагандируются идеи экстремизма, вербовка молодежи путем романтизации исламского экстремизма и др. [8]

Разрабатываемые и реализуемые программные документы Казахстана включают комплекс мероприятий по предотвращению дальнейшего роста радикализации населения и вовлечения казахстанцев в террористическую деятельность:

- разработка, утверждение и реализация Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы;
- создание Министерства по делам религий и гражданского общества;
- разработка Концепции реализации государственной политики в религиозной сфере на 2017-2020

годы;

- организация системной реабилитационной и широкой информационно-разъяснительной работы с населением по вопросам религиозной сферы (функционирование реабилитационных центров по оказанию помощи пострадавшим от деятельности деструктивных течений, развитие системы религиозного образования и др.);

- утверждение Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы [9].

В рамках реализации совместной программы УНП ООН и Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК «Поддержка усилий по работе с осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности и предупреждение поражающей насиле радикализации в пенитенциарных учреждениях на 2018-2021 годы» в Казахстане проведут социологические исследования по составлению портрета осужденного за подобные преступления [10].

Отметим также, что на заседании экспертной группы в г. Минск согласован проект Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Террористические и экстремистские организации > Республика Казахстан // <https://www.cisatc.org/1289/134/160/206> (Дата обращения: 15.11.2019).

2 Список экстремистских организаций // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/spisok-ekstremistskih-organizaciy> (Дата обращения: 18.11.2019).

3 Ualieva Zh.B., Kalguzhinova A.M. On social-legal conditionality of liability for terrorist crimes under the legislation of the Republic of Kazakhstan // Education and science without borders. Vol. 10. - 2019. - № 19. - P. 13-15.

4 Террористические и экстремистские организации > Кыргызская Республика // <https://www.cisatc.org/1289/134/160/207> (Дата обращения: 15.11.2019).

5 Террористические и экстремистские организации > Российская Федерация // <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1269> (Дата обращения: 15.11.2019).

6 Террористические и экстремистские организации > Республика Таджикистан // <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1268> (Дата обращения: 15.11.2019).

7 Террористические и экстремистские организации > Республика Узбекистан // <https://www.cisatc.org/1289/134/160/1270> (Дата обращения: 15.11.2019).

8 Биебаева А.А., Жаксыбекова Ф.С. Правовые основы противодействия экстремизму в Республике Казахстан // <http://www.konspekt.biz/index.php?text=55723> (Дата обращения: 07.10.2019).

9 Борисова С. Как Казахстан борется с экстремизмом // <https://camonitor.kz/31183-kak-kazahstan-boretsya-s-ekstremizmom.html> (Дата обращения: 01.12.2019).

10 Шакиров Б. В Казахстане составят портрет осужденного за экстремизм и терроризм // https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-sostavyat-portret-osuzhdennogo-za-ekstremizm-i-terrorizm_a3539155 (Дата обращения: 12.12.2019).

ТҮЙІН

Аманжолова Б.А., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

E-mail: botanik76@mail.ru

Калгужинова А.М., құқықтану магистрі

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

Уалиева Ж.Б., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: nurli01@mail.ru

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ ӨҢІРЛІК ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ ТМД АУМАҒЫНДА ТҮЙІМ САЛЫНҒАН ЭКСТРЕМИСТІК ҰЙЫМДАР ТУРАЛЫ СҰРАҚ БОЙЫНША

Мақала терроризмге және экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы өңірлік ынтымақтастықтың ұйымдастырушылық-тәжірибелік аспектілерін қарауға арналған. Посткеңестік елдердің мемлекетаралық тетігі жеке шара ретінде ТМД елдерінде террористік және экстремистік деп танылған ұйымдардың тізбесін құруды көздейді. Бұл бағыт халықаралық террористік және экстремистік ұйымдардың қылмыстық іс-әрекетінің нысандары мен тактикасын үнемі жетілдірумен, жаңа мүшелерді тарту бойынша жүйелі жұмыс

жүргізумен байланысты. Авторлар Қазақстан, Қырғызстан, Ресей, Тәжікстан және Өзбекстанның экстремистік ұйымдарының ұлттық тізбелерін талдады. Жоғарыда көрсетілген елдердің халықаралық, өңіраралық, республикалық және өңірлік экстремистік ұйымдарын салыстырмалы зерттеу олардың қалыптасуының, мазмұны мен мойындау тәртібінің ерекшелігін көрсетті.

Түйін сөздер: экстремистік ұйымдар, ұлттық тізбе, аймақтық ынтымақтастық, ТМД елдері.

RESUME

Amanzholova B.A., PhD in Law, associated professor.

E-mail: botanik76@mail.ru

Kalguzhinova A.M., master in Law.

E-mail: aigul.kalguzhinova@ksu.kz

Ualieva Zh.B., master in Law.

E-mail: nurli01@mail.ru

The Karaganda State University after academician E.A. Buketov

TO THE QUESTION ABOUT EXTREMIST ORGANIZATIONS PROHIBITED IN THE CIS TERRITORY AS MEASURES OF REGIONAL COOPERATION IN COUNTERACTING EXTREMISM

The article is devoted to the consideration of organizational and practical aspects of regional cooperation in the field of combating terrorism and extremism. The interstate mechanism of post-Soviet countries as a separate measure provides for the creation of a list of organizations recognized as terrorist and extremist in the CIS countries. This direction is due to the continuous improvement of the forms and tactics of the criminal activity of international terrorist and extremist organizations, the conduct of systematic work to attract new members. The authors analyzed national lists of extremist organizations in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan and Uzbekistan. A comparative study of international, interregional, republican and regional extremist organizations of the above countries showed the specifics of their formation, content and procedure for recognition.

Key words: extremist organizations, national lists, regional cooperation, CIS countries.

Б.Ю. Айтуаров

кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза

Т.З. Аймаганбетов

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: aitalzek@mail.ru

Карагандинский государственный
университет им. Е.А. Букетова

Особенности расследования преступлений с участием иностранных граждан

Аннотация. При расследовании преступлений с участием иностранных граждан следует уделять особое внимание статусу указанных лиц, наличию у них дипломатического иммунитета, системе психологических свойств, присущих каждой нации, времени пребывания их в Республике Казахстан и т.д. Статья посвящена анализу особенностей при расследовании преступлений с участием иностранных граждан. Авторами раскрывается порядок производства следственных действий при расследовании такого рода преступлений.

Ключевые слова: преступление, расследование, иностранные граждане, следователь, следственные действия, переводчик, дипломатический иммунитет, участники уголовного судопроизводства, международное сотрудничество.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» иностранцами в Республике Казахстан признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Иностранцы в Республике Казахстан, согласно ст. 3 этого Закона, имеют все права и свободы, а также несут все обязанности, установленные Конституцией, законами и международными договорами Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных данными нормативными актами [1].

Иностранцы в Республике Казахстан равны перед законом независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий. Вместе с тем использование иностранцами своих прав и свобод не должно наносить ущерб интересам Республики Казахстан, правам и законным интересам ее граждан и других лиц и неотделимо от исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Республики Казахстан.

Несмотря на относительно малую долю преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, в общей структуре преступности, их расследование имеет свою специфику, обусловленную рядом факторов. Это, прежде всего, статус иностранного гражданина как субъекта уголовно-процессуальных отношений (нахождение как минимум под двойной юрисдикцией - нашего государства и страны гражданства), местом нахождения иностранного гражданина в момент расследования преступления (Республика Казахстан, иностранное государство), наличие соучастников преступления (граждан РК или третьих стран), иными обстоятельствами по каждому конкретному уголовному делу.

Исходя из этого, при расследовании данной категории преступлений возникает необходимость получения международной правовой помощи по уголовным делам, выполнения действий, направленных на обеспечение прав и свобод иностранного гражданина, вытекающие из международных обязательств Республики Казахстан,

принятия процессуальных решений международного характера.

Вопросы расследования преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан, надо исследовать не только в рамках применения национального, казахстанского права, но и в контексте международного права, регламентирующего сотрудничество Казахстана с другими государствами в сфере борьбы с преступностью. Следует отметить, что проблема иностранной преступности не является исключительно казахстанской.

По мнению многих ученых-криминалистов, преступления иностранных граждан являются интернациональной проблемой. Более того, как утверждают ученые, в совершении преступлений иностранными гражданами или с их участием проявляется транснациональная или международная преступность, расследование которых имеет свою специфику, обусловленную рядом факторов.

Преступления, совершенные как иностранными гражданами, так и в отношении этих граждан, могут быть самыми различными и отличаться не только по объекту посягательства, но и по способам, мотивам и другим признакам. Единственным основанием отнесения преступления к данной категории является гражданство преступника или жертвы преступления.

Для расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, это важно не только с точки зрения организации полного и объективного расследования преступлений, в целом, но и для выполнения отдельных следственных действий. В одном случае расследуемое преступление может являться ситуативным, в другом может выясниться, что данное лицо причастно к организованной преступности той или иной страны, и преступление является заранее запланированным либо оно является одним из множества преступлений, либо является составляющей преступной деятельности международной преступной группы.

Сложность борьбы с преступлениями, совершаемыми иностранцами, объясняется целым рядом причин.

Во-первых, правовое положение иностранных граждан в уголовном процессе РК определяется не только национальным законодательством, но и международными договорами.

Нормы международного права, с одной стороны, устанавливают общие стандарты правового статуса лица в уголовном судопроизводстве, с другой - предусматривают дополнительные гарантии прав иностранных граждан, вовлеченных в его орбиту. Само же уголовно-процессуальное законодательство Казахстана практически не регламентирует специфики производства по делам о преступлениях иностранцев. В УПК РК [2] предусмотрены лишь отдельные нормы по этому поводу. Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов слабо осведомлены о международных нормах, регламентирующих сотрудничество с иностранными учреждениями юстиции, результатом чего являются многочисленные ошибки на практике.

В-третьих, недостаточное внимание проблемам разработки методики расследования преступлений, совершаемых иностранцами, уделяется юридической наукой.

Криминалистическая характеристика преступления включает в себя следующие элементы: особенности личности преступника и потерпевшего; способы совершения этих преступлений; обстановка совершения преступления; причины и условия совершения преступления.

Общее определение криминалистической характеристики отдельного вида преступлений образует совокупность взаимосвязанных элементов, значимость и иерархия которых обусловлена конкретным видом преступлений, характеристикой его субъекта, а также иными факторами как частной категории.

В связи с этим видится удачным определение криминалистической характеристики, данные А.Н. Васильевым [3] и Н.П. Яблоковым [4]: «Криминалистическая характеристика «представляет из себя динамичную систему взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, проявляющихся в конкретном преступлении, обстоятельствах совершения преступления и характеристиках личности субъекта преступления».

Применительно к теме данного исследования статьи представляется, что для преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием, одним из определяющих элементов криминалистической характеристики является характеристика субъекта преступления. Причем, данные характеристики определяются не только правовым статусом лица как иностранного гражданина, но и его принадлежностью гражданству определенного государства, уровнем общей, а также правовой культуры, вероисповеданием.

К особенностям личности преступника и потерпевшего следует отнести правовое положение иностранных граждан на территории Республики Казахстан, социально-психологические факторы, профессиональные особенности и языковой барьер.

В случае задержания или ареста иностранного гражданина, подозреваемого в совершении преступления, в посольство или консульство его страны и соответствующую международную организацию через МИД РК должно быть направлено извещение об этом, такого задержанного или арестованного могут посетить сотрудники указанных дипломатических органов и иных представителей, но с разрешения Генеральной прокуратуры РК и по согласованию в необходимых случаях (в зависимости от вида совершенного преступления и личности задержанного или арестованного иностранного гражданина) с МИД, КНБ, МВД или Верховным Судом РК. Соответственно вопрос об их привлечении по делу в качестве подозреваемого также производится в рамках указанных выше процедур.

Если иностранный гражданин может давать показания только на иностранном языке, то немедленно приглашается соответствующий переводчик. При этом ему разъясняется право отводить и заменять переводчика. Ему также сразу предоставляется защитник.

В начальной стадии досудебного расследования против иностранца решается, помимо общих, ряд специфических вопросов. К общим относятся - есть ли повод и основания, указанные в соответствующих статьях УПК РК, например, если мошенничество - ст. 190 УК РК [5], соответственно поводом, согласно части 1 статьи 180 УПК РК являются установленные законом источники, из которых органы дознания, следователь, прокурор получают сведения о совершенном мошенничестве [2]. К примеру, мошенничество прикрывается гражданско-правовыми сделками либо финансово-хозяйственными операциями, органы расследования проводят доследственную проверку, включающую истребование и изучение документов, нормативных актов, получение объяснений от потерпевших, лиц, вызывающих подозрение, и иных лиц, назначение аудита, консультации со специалистами, а в ряде случаев - назначение экспертиз в соответствии с п. 2 ст. 272 УПК РК.

Одновременно проводятся оперативно-розыскные мероприятия, и по результатам этих исследований для начала досудебного расследования. К специфическим вопросам, связанным с началом досудебного расследования против иностранных граждан, относятся: определение его правового статуса, имеет ли он иммунитет или нет, насколько законно пребывание его в РК, каковы сроки законного пребывания.

Учитывая особенности правового статуса иностранных граждан, их необходимо классифицировать по следующим критериям:

1. Длительность пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан, в том числе: а) постоянно проживающие в Казахстане и имеющие вид на жительство; б) длительно находящиеся в стране (студенты, аспиранты, представители различных фирм, журналисты, лица дипломатического корпуса); в) кратковременно пребывающие в РК (туристы, члены экипажей судов, спортсмены, артисты, лица, следующие транзитом).

2. Цель пребывания в Казахстане: а) прибывшие по служебным делам или межправительственным соглашениям; б) прибывшие для решения общественных, политических, экономических, торговых, научно-технических и иных подобных задач; в) прибывшие по личным (частным) делам (по приглашениям родственников, знакомых, студенты); г) следующие транзитом.

3. Принадлежность к одному или нескольким государствам, региону, континенту (азиаты, американцы, африканцы, европейцы).

4. Степень подчиненности юрисдикции РК: а) иностранные граждане, подчиненные юрисдикции нашей страны в полном объеме наравне с казахстанцами (студенты, специалисты, туристы, рабочие, журналисты); б) иностранные граждане, обладающие полным дипломатическим иммунитетом и привилегиями; в) иностранные граждане, обладающие частичным иммунитетом от уголовной юрисдикции.

Производя расследование по уголовным делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами или в отношении этих граждан, следователь должен представлять себе возможные ситуации и учитывать психологическое состояние иностранцев. Находясь в чужой стране и зачастую не зная национальной уголовно-процессуальной законодательства, а также нашего образа жизни, они могут неправильно воспринимать происходящие события, неверно их оценивать, а значит — давать неточные и недостоверные показания. Обычные для таких случаев стрессовые состояния (отчаяние, растерянность, фрустрация) усугубляются осознанием одиночества, незнанием языка страны пребывания, ее законов и обычаев.

Преступления, совершенные как иностранными гражданами, так и в отношении этих граждан, могут быть самыми различными и отличаться не только по объекту посягательства, но и по способам, мотивам и другим признакам.

Если говорить о способах совершения рассматриваемых преступлений, то они весьма разнообразны, поэтому целесообразно разделить их по объекту на следующие группы: преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение предметов, имеющих особую ценность); преступления против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого (или иной степени тяжести) вреда здоровью, изнасилование); преступления в сфере экономической деятельности; преступления против общественной безопасности, а также здоровья населения и общественной нравственности (хулиганство, массовые беспорядки, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, склонение к потреблению наркотиков); похищение людей с целью выкупа; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств.

Обстоятельствами, обуславливающими причины и условия совершения преступлений с участием иностранных граждан, являются: специфика географических и климатических условий; интенсивный приток населения; отсутствие или недостаточное количество специализированных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан; плотность населения; миграция; виктимность; латентность.

Тактика проведения следственных действий с иностранными гражданами по этим делам должна продумываться и выбираться с учетом национальных, языковых, психологических и иных особенностей

указанных граждан. Вместе с тем при выборе тактики должно учитываться, что такие следственные действия проводятся под строгим контролем не только защитника, но и других его участников.

Особенно важное значение по делам такого рода имеет допрос иностранных граждан. Если указанные лица, не обладающие иммунитетом, допрашиваются в качестве свидетелей и потерпевших, то они предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или за дачу заведомо ложных показаний. При допросе лиц, обладающих иммунитетом, это обычно не делается.

При допросе таких подозреваемых и обвиняемых обычно используются тактические приемы, отработанные в криминалистике и чаще всего применяемые для следственных ситуаций с достаточностью у следствия собранных доказательств для подозрения или обвинения. Для того чтобы эти приемы давали должный эффект, следует обеспечить четкий перевод на тот язык, на котором ведется допрос. В частности, переводчику нужно заранее предоставить перечень возможных вопросов, задаваемых допрашиваемым, предъявляемых документов и наименований вещественных доказательств, с тем, чтобы он продумал их точный перевод. Ход допроса таких подозреваемых и обвиняемых желательно фиксировать с помощью видеозаписи для того, чтобы снять возможные жалобы на действия следователя.

Согласно законодательству иностранец, привлекаемый к уголовной ответственности, вправе знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства; при рассмотрении дела пользоваться юридической помощью адвоката, давать показания на родном языке, пользоваться услугами переводчика, если недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Переводчик переводит все материалы дела, на документах делает соответствующие отметки о произведенном переводе, которые удостоверяются его подписью и подписью иностранного гражданина.

В случаях подозрения или обвинения иностранного гражданина следует учитывать также и особенность в понимании юридических норм, например, когда признание вины может освобождать от наказания. В этой связи защитник должен донести до подзащитного иностранного гражданина смысл законодательных норм и правовые последствия совершаемых действий. Более того, актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства и практику его применения. Участвующий в деле иностранный защитник должен и для себя уяснить законодательство государства, на территории которого ведётся производство по делу.

Что же касается такого фактора, как кратковременное пребывание иностранного гражданина в Республике Казахстан, то он обуславливает необходимость выполнения значительного объема следственных действий в кратчайшие сроки в связи невозможностью выезда сотрудников, проводящих расследование в служебные командировки, невозможностью приглашения свидетелей и потерпевших из-за границы, отсутствием, в ряде случаев, четкого механизма взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и т.д.

Для преодоления этого обстоятельства, которое условно можно характеризовать как пассивное противодействие раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с участием иностранных граждан или против них, следователю необходимо правильно и качественно организовать производство процессуальных и следственных действий, проводимых с участием иностранных граждан. До начала следственных действий нужно разъяснить иностранному гражданину важность и необходимость участия в процессуальных действиях. В необходимых случаях, если лица отказываются сотрудничать с правоохранительными органами, следует привлечь представителей общин или землячества, сформированных на территории определенного субъекта Республики Казахстан, в целях адаптации иностранного участника уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования.

Подготовка к производству следственных действий с участием иностранных граждан должна включать в себя:

- правильную организацию производства следственного действия, в том числе составление плана с учетом, названных в настоящей статье особенностей;
- изучение личности иностранного гражданина как для целей эффективного производства следственных действий, так и для установления возможного дипломатического иммунитета;
- обеспечение доступности перевода содержания и хода следственных действий на тот язык, на котором будут даны показания, как путем заблаговременного перевода процессуальных документов, так и обеспечения в ходе следственного действия присутствия переводчика;
- обязательное фиксирование с помощью технических средств записи. Это тем более важно при проведении очной ставки между иностранными гражданами или с участием иностранного гражданина, так как возможны ситуации, когда участниками могут оказаться иностранные граждане, говорящие на различных языках, и в этом случае будут приглашаться два переводчика для двойного перевода.

Таким образом, в целях формирования качественной доказательственной базы по уголовным делам с участием иностранных граждан необходимо при производстве следственных действий учитывать особенности, обусловленные правовым статусом иностранного гражданина на территории Республики Казахстан; признаком языковой принадлежности; периодом (временем) нахождения иностранного гражданина на территории нашей страны; сложившимися межгосударственными отношениями, регулируемым двусторонними договорами по правовым вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О правовом положении иностранцев: Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003764#pos=62.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=3
- 3 Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / под ред. Яблокова Н.П. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019.
- 4 Криминалистика / ред. А.Н. Васильев. - М.: МГУ, 2015.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=2754

ТҮЙІН

Айтуаров Б.Ю., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Аймағанбетов Т.З., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: aitalzek@mail.ru
Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

ШЕТЕЛ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Шетелдік азаматтардың қатысуымен жасалған қылмыстарды тергеу кезінде аталған адамдардың мәртебесіне, олардың дипломатиялық иммунитетінің болуына, әрбір ұлтқа тән психологиялық қасиеттер жүйесіне, олардың Қазақстан Республикасында болу уақытына және т.б. ерекше назар аудару керек. Мақала шетел азаматтарының қатысуымен жасалған қылмыстарды тергеу кезіндегі ерекшеліктерді талдауға арналған. Авторлар осындай қылмыстарды тергеу кезінде тергеу әрекеттерін жүргізу тәртібін ашады.

Түйін сөздер: қылмыс, тергеу, шетел азаматтары, тергеуші, тергеу әрекеттері, аудармашы, дипломатиялық иммунитет, қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылар, халықаралық ынтымақтастық.

RESUME

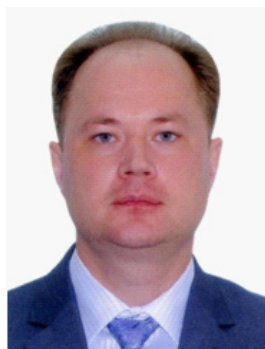
Aituarov B., PhD in Law, associate professor
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

Aimaganbetov T.Z., PhD in Law, associate professor
E-mail: aitalzek@mail.ru
The Karaganda State University after E.A. Buketov

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING FOREIGN CITIZENS

When investigating crimes involving foreign citizens, special attention should be paid to the status of these persons, their presence of diplomatic immunity, the system of psychological properties inherent in each nation, the time of their stay in the Republic of Kazakhstan, etc. the Article is devoted to the analysis of features in the investigation of crimes involving foreign citizens. The authors reveal the procedure for conducting investigative actions in the investigation of such crimes.

Keywords: crime, investigation, foreign citizens, investigator, investigative actions, translator, diplomatic immunity, participants in criminal proceedings, international cooperation.

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Казахско-Русский
международный университет, г. Актобе

Краткий обзор действующего законодательства Республики Казахстан по вопросам возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, потерпевшим от преступлений

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-процессуальным и гражданско-правовым обзорами действующего законодательства Республики Казахстан по вопросам возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, потерпевшим от преступлений. Констатируются серьезные намерения Казахстана соответствовать международным стандартам в вопросах возмещения и компенсации (применительно к моральному вреду) вреда потерпевшим от преступлений. Подвергается анализу действующее законодательство Республики Казахстан применительно к институту возмещения вреда. Предлагаются наиболее оптимальные пути решения имеющихся проблем законодательной техники в рассматриваемом вопросе и дальнейшая эволюция развития института возмещения вреда.

Ключевые слова: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2002 до 2020 года, Фонд компенсации потерпевшим, моральный вред, компенсация, близкие родственники, супруги, члены семьи, близкие лица, потерпевший, реабилитированный, реализация прав, уголовный процесс, право, гарантии, совершенствование законодательства, эволюция.

Начать краткий обзор действующего законодательства Республики Казахстан по вопросам возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, потерпевшим от преступлений автор настоящей научной статьи посчитал необходимым с указания Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим» [1].

Принятие указанного, на мой взгляд, очень значимого и знакового для Республики Казахстан Закона произошло в рамках завершающей свое функционирование Концепции правовой политики Республики Казахстан на период времени с 2010 до 2020 года, которая определяла важные направления развития всех отраслей права в рассматриваемый период. К ним относится и совершенствование норм, касающихся в целом соблюдения прав потерпевших, их законных представителей.

Так, в частности, в ней указывается, что приоритетом развития уголовно-процессуального права остается дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных *на защиту прав и свобод человека* (выделено С.Б.), установленный законом порядок производства по уголовным делам должен неукоснительно обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, *от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного* - *незамедлительную и полную его реабилитацию* (выделено С.Б.), способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву,

а также дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям (выделено С.Б.) [2].

Почему этот вышеуказанный Закон является важным и знаковым для Казахстана? По одной лишь простой причине.

В мире Казахстан является второй страной, после США, которая приняла подобный Закон, где имеется такой Фонд. Несмотря на серьезные различия между ними, в любом случае, это огромный шаг Казахстана в стремлении соблюдения в конституционных прав человека и гражданина. В данном Законе четко закреплены случаи, когда потерпевший или его близкие родственники, в случае смерти самого потерпевшего, могут рассчитывать на определенную незамедлительную денежную выплату за счет государства.

Об этом четко говорится и в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно – процессуальному законодательству».

Так, в п. 5-1, который был введен вышеуказанным Нормативным постановлением, соответственно, в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» от 24 апреля 1992 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 3, от 25 июня 2010 года № 5, от 21 апреля 2011 года № 1), оговаривается, что вред, причиненный в результате совершения уголовного правонарушения потерпевшему, имеющему право на получение компенсации из фонда, возмещается в случаях, в порядке и размере, установленном Законом Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим». Право на получение компенсации у лица возникает непосредственно сразу после признания его потерпевшим и реализуется путем подачи им или его представителем заявления в государственный орган, осуществляющий функции уголовного преследования (вводится в действие с 1 июля 2020 года) [3].

И хотя спорных вопросов в нем остается немало, указанный Закон внес достаточный вклад в охрану имущественных и личных неимущественных прав граждан Республики Казахстан.

Закон реализовал те теоретические разработки ученых, которые четко спрогнозировали его появление и являлись инициаторами его принятия в Казахстане и России [4; 5; 6; 7. с. 32; 8, с. 83-84], а также по-прежнему предлагающие пути совершенствования законодательных положений в данном направлении [9, с. 15-21].

Уверен, всех интересующихся данной проблемой заинтересуют те авторские предложения, которые существуют на сегодняшний день.

В частности, большой срез проблем предстоит решить в неоднократно поднимаемой мной ситуации, связанной с понятийным аппаратом, относящимся к возмещению вреда, и реализацией в этой части прав близких родственников потерпевших [9, с. 15-21].

В этой части указанный Закон имеет немалый потенциал для дальнейшего развития.

Следующим законодательным, причем кодифицированным, актом Республики Казахстан, который регламентирует большую часть вопросов в части возмещения вреда, является обновленный УПК Республики Казахстан.

В нем, как и предположили читатели настоящей статьи, также имеются очень важные изменения в части регулирования вопросов возмещения вреда лицам, как пострадавшим в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, так и потерпевшим от преступлений.

Наконец-то законодатель закрепил право супруга (супруги) на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего, наравне с правами близких родственников. Однако, нерешенным остался вопрос о реальной возможности денежной компенсации другим членам семьи, применительно не только со стороны потерпевшего, но и реабилитированных граждан.

Например, на наличие данной проблемы указывают и решения судов высшей инстанции в Республике Казахстан.

Так, несмотря на доказанность факта причинения вреда близким родственникам реабилитированного, в конечном итоге, вступившим в законную силу судебным решением, выплачена денежная компенсация лишь самому реабилитированному, ни близкие родственники, ни члены его семьи никакой компенсации не получили [10].

Это проблема, если заметил наблюдательный читатель, характерна и аналогична вышерассмотренному Закону Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим», а также присутствует в нормативных документах страны, которые будут рассмотрены ниже.

Кроме того, в УПК также присутствует серьезная проблема унификации дефиниций, связанная с рассматриваемым направлением в части возмещения вреда. Законодатель в этом вопросе по-прежнему занимает флегматичную позицию, которая с геометрической прогрессией распространяется и на другие нормативные документы.

Решение проблемы видится в том, чтобы произвести ревизию всех законодательных актов на предмет оперирования юридической терминологией. Хотя предлагаемые изменения в законодательство учеными подготовлены, стоит лишь обратиться к ним законодателю свое внимание. Апробации результатов исследований хватает с большим запасом.

Достаточный интерес вызовет и тот объем законодательных предложений в части четкого закрепления в нормативных документах страны оснований для возмещения вреда в случае доказанности фактов незаконности проведения негласных следственных действий, процессуальных механизмов по возмещению вреда в рассмотренном случае, а также перспектив развития законодательства в части расширения процессуальных оснований для возмещения вреда в случае признания незаконности проведения других следственных действий [9; 11] и др.

Наконец, следующими документами, регламентирующими вопросы возмещения вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений, являются следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

- Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» [12];

- Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 10 «О внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» [13];

- Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» [14];

- Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (с изменениями от 31.03.2017 г.) (взамен утратившего законную силу Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда») прим. С.Б.) [15].

Так, первым из указанных нормативных постановлений внесены изменения и дополнения, собственно, в основное действующее Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 09 июля 1999 года № 7 (с изменениями, внесенными Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 6), а именно:

- приведена частично в соответствие с учетом и требованиями обновленного УПК Республики Казахстан, других законодательных актов и нормативных актов, в том числе Постановления Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2014 года № 1218 «Об утверждении Правил выплаты имущественного вреда, причиненного лицу, оправданному по суду, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела, в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс» применяемая терминология, номера статей, уточнен порядок выплат и соответствующих госорганов, ответственных за его выплаты. Каких-либо кардинальных или существенных изменений, по факту, не произошло.

Между тем, не нашли своего отражения как раз таки произошедшие в 2017 году изменения в УПК Республики Казахстан в части формулирования процессуальных оснований для возмещения вреда в случаях признания судом незаконности проведения негласных следственных действий. А также не освещены и вопросы возмещения вреда при доказанности случаев незаконности других следственных действий. Например, таких, которые максимально ограничивают конституционные права и свободы граждан: обыск, осмотр жилых помещений, личный обыск.

Такая ситуация возникла в связи с тем, что само указанное Нормативное постановление было принято в марте 2017 года, а изменения в УПК Республики Казахстан в части возмещения вреда при незаконности проведения негласных следственных действий внесены в ноябре 2017 года.

В отличие от законодателя, нами оперативно были разработаны соответствующие основания для возмещения вреда в рассматриваемых случаях, опубликованы и апробированы основные результаты и, вкуче с уже новыми подготовленными предложениями, несомненно, будут направлены в соответствующие структурные подразделения Верховного Суда Республики Казахстан для решения вопроса внедрения их в его нормотворческую деятельность [9].

Далее. В Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (с изменениями по состоянию на 31.03.2017 г.), взамен Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» [15], внесены изменения в п. 4, 10, 16, 19, 20, 21, 23.

Так, по истечении очень длительного времени изменения все же затронули вопросы возмещения вреда

по делам частного обвинения, где закреплено правило о том, что «вынесение оправдательного приговора, а также прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным подпунктом 5) части первой статьи 35 УПК, само по себе не может служить основанием для возложения на частного обвинителя обязанности возместить оправданному лицу компенсацию морального вреда, так как в данном случае имеет место реализация конституционного права на обращение в органы, к компетенции которых относится рассмотрение этих жалоб. Требование оправданного лица по делу частного обвинения о взыскании компенсации морального вреда может быть удовлетворено лишь при условии, если частная жалоба не имела под собой никаких правовых оснований, и обращение в суд было направлено исключительно на причинение вреда другому лицу (злоупотребление правом). При этом истец должен доказать факт злоупотребления правом со стороны обвинителя».

Изменения коснулись и вопросов закрепления ответственности при наличии морального вреда, причиненного потерпевшему совместными противоправными действиями нескольких юридических или физических лиц, что ранее отсутствовало; вопросов ответственности за действия малолетних или несовершеннолетних детей, а также введены госпошлины, которых ранее не было.

Так, требования граждан о возмещении морального вреда подлежат оплате государственной пошлиной в соответствии с требованиями ГПК и Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», если истец в соответствии с законодательством не освобожден от уплаты государственной пошлины. При предъявлении истцом в одном исковом заявлении требований имущественного характера и о возмещении морального вреда каждое из заявленных требований подлежит оплате государственной пошлиной самостоятельно.

Далее. Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» [14] внесены изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан, применительно к рассматриваемому в настоящей статье вопросу о возмещении вреда:

- «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» от 24 апреля 1992 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 3, от 25 июня 2010 года № 5, от 21 апреля 2011 года № 1), в которое добавлен, как мы указывали выше, п. 5-1, которым установлена корреляция норм между самим Нормативным постановлением и Законом Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим», приведена в соответствие терминология в соответствии с обновленным УПК Республики Казахстан, а также введены наравне с близкими родственниками равные права на возмещение вреда и супруги (супруга) в случае смерти самого потерпевшего и др. изменения;

- «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе» от 20 июня 2005 года № 1 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 10, от 21 апреля 2011 года № 1, от 4 апреля 2013 года № 2).

Поскольку данное Нормативное постановление является самостоятельным объектом для рассмотрения, то и в заключение своей статьи рассмотрим его ниже отдельно.

В данном Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан:

- терминология приведена в соответствии с обновленным УПК Республики Казахстан;

- введено право подачи гражданского иска в любое время с момента начала досудебного расследования, но до окончания судебного следствия как при окончанном, так и при неоконченном уголовном правонарушении, либо общественно опасном деянии невменяемого, а также когда подозреваемый не установлен;

- введено право подачи гражданского иска и его предъявление в письменной форме либо в форме электронного документа в соответствии с требованиями, предъявляемыми к искам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства;

- дополнено отдельными правами и обязанностями участников уголовного процесса. В частности, на основании поданного гражданским истцом заявления о возвращении искового заявления орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление о возвращении иска на любой стадии уголовного процесса. В случае, если такое заявление поступит во время проведения судебных прений, судья возобновляет судебное следствие для его рассмотрения и принятия процессуального решения;

- расширены процессуальные решения судьи по результатам рассмотрения гражданского иска: о полном или частичном удовлетворении гражданского иска; об отказе в удовлетворении гражданского иска; о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передаче вопроса о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства; о принятии отказа от гражданского иска и прекращении производства по нему; об утверждении мирового соглашения либо соглашения об урегулировании спора в порядке медиации по гражданскому иску и прекращении производства по нему; об оставлении гражданского иска без рассмотрения;

- введена обязанность суда разъяснять потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям право

ознакомиться с протоколом главного судебного разбирательства, аудио-, видеозаписью главного судебного разбирательства и подать на них свои замечания, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Замечания на протокол судебного заседания подаются в письменной форме или форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью. О дате подписания протокола, оформленного с нарушением установленных сроков, указанные лица должны быть извещены.

В завершение статьи укажем, что, несмотря на большую проделанную работу со стороны законодателя Республики Казахстан и ученых страны в части регулирования законодательства в вопросах возмещения вреда, впереди, в связи с предстоящими законодательными изменениями по вопросу усиления уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, предстоит кропотливая работа по очередному совершенствованию национального законодательства в рассматриваемом вопросе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Фонде компенсации потерпевшим: Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131>.

2 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.

3 О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 8 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000008S#z523>.

4 Бачурин С.Н., Ханов Т.А. Проблема создания Специального Государственного Фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — Алматы, 2005. - С. 13-18.

5 Бачурин С.Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан: монография. — Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б. Бейсенова, 2008. – 152 с.

6 Азаров В.А. Возмещение материального ущерба от преступлений из специального государственного фонда // Специфика правового регулирования в период социально-экономических отношений: сб. науч. трудов. – Омск, 1996. - С. 131.

7 Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (по материалам зарубежной практики): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1995. – 215 с.

8 Щерба С.П. Реализация прав потерпевших в уголовном процессе // Проблемы усиления гарантий прав участников уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: «Фирма Киик», 2003. - 122 с.

9 Бачурин С.Н. Проблема реализации прав близких родственников потерпевших и реабилитированных в институте возмещения вреда (уголовно-процессуальный и гражданско-правовой аспекты компенсации морального вреда) // Ылым. – 2019. - № 3. – С. 15-21.

10 Минфин РК выплатит 1 млн. тенге незаконно привлеченному к уголовной ответственности мужчине // <https://news.mail.ru/society/38502847/?frommail=1>

11 Бачурин С.Н., Сейтжанұлы Ғ. Проведение негласного следственного действия, впоследствии признанное незаконным в судебном порядке – как самостоятельное основание для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс: структурные элементы и влияние на общую структуру возмещения вреда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 2 (78) апрель-июнь - С. 110-114.

12 О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 3 // <http://sud.gov.kz/rus/content/2017-god>.

13 О внесении изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе»: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 10 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P10000010S_#z3.

14 О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 8 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000008S#z523>.

15 О применении судами законодательства о возмещении морального вреда: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39217526#pos=4;-137; О применении судами законодательства о возмещении морального вреда: Нормативное

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРГЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІ ЖҮРГІЗЕТІН ОРГАННЫҢ ЗАҢСЫЗ ӘРЕКЕТТЕРІ НӘТИЖЕСІНДЕ КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯНДЫ ӨТЕУ СҰРАҚТАРЫ БОЙЫНША ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАСЫНА ҚЫСҚАША ШОЛУ

Мақалада жәбірленушілерге қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттері нәтижесінде келтірілген зиянды өтеу сұрақтары бойынша Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына қылмыстық-процестік және азаматтық-құқықтық шолумен байланысты мәселелер қарастырылады. Қазақстанның қылмыстан зардап шегушілерге келтірілген зиянды өтеу және өтемақы (моральдық зиянға қатысты) мәселелерінде халықаралық стандарттарға сәйкес келу ниеттері нақтыланады. Зиянды өтеу институтына қатысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына талдау жасалады. Қарастырылып отырған мәселеде заңнамалық техниканың бар проблемаларын шешудің барынша оңтайлы жолдары және зиянды өтеу институтын дамытудың одан әрі эволюциясы ұсынылады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы, Қазақстан Республикасының 2002 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы, Жәбірленушілерге өтемақы қоры, моральдық зиян, өтемақы, жақын туыстары, ерлі-зайыптылар, отбасы мүшелері, жақын адамдар, жәбірленуші, ақталған, құқықтарды іске асыру, қылмыстық процесс, құқық, кепілдіктер, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kazakh-Russian International University, Aktobe

A BRIEF OVERVIEW OF THE CURRENT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON COMPENSATION FOR HARM, CAUSED BY THE UNLAWFUL ACTIONS OF THE BODY CONDUCTING THE CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE VICTIMS FROM CRIMES

In the presented article questions connected with criminal procedure, and partially, by civil aspects of compensation of moral harm to close relatives of the victims and those, who are rehabilitated in a section of institute of indemnification are considered. Serious intentions of Kazakhstan to conform to the international standards in questions of compensation and compensation (in relation to moral harm) harm to the victims from crimes are stated. The family, civil law existing criminal procedure, and partly, regarding correlation of scientific definitions to requirements of their unification, in relation to institute of indemnification is exposed to the analysis. The most optimum solutions of the available problems with which the legislative equipment faced in a case of further evolution in above mentioned institute development are offered.

Keywords: message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of the country, The concept 'legal policy' of the Republic of Kazakhstan for the period from 2002 to 2020, fund for compensation to victims, moral harm, compensation, close relatives, spouses, family members, close persons, victim, rehabilitated, realization of rights, criminal procedure, law, guarantees, improvement of legislation, evolution.

T.I. Au

PhD in Law

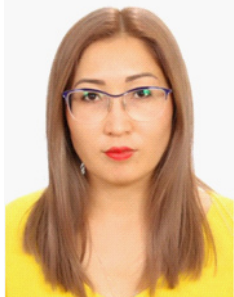
E-mail: tansher25@yandex.ru

V.V. Filin

PhD in Law

E-mail: vlad-filin@yandex.ru

L.K. Kusainova

PhD in Law

E-mail: klarisa_777@mail.ru

Karaganda economic University
of Kazpotrebsoyuz

Social partnership: transformation issues and legal aspect

Annotation. In the scientific article the authors investigate the scientific and theoretical approaches to the definition of "social partnership", the influence of the current national law on its content. On the basis of this analysis, the interpretation of the category "social partnership" is determined. Shows the transformation in historical-legal aspect, where the main objective of the study is to attempt to bring this category to a wider range of relations between state and society, defining relationships in regulating the social status of the concept.

Keywords: social rights, social partnership, rules, objectives, principles, features, concept, branch of law, law Institute, codification.

Studying this legal phenomenon, it is necessary to find out the literal interpretation of the category of "social partnership" and to trace its transformation in the historical and legal aspect, where the main objective of the study is to try to bring this category to a wider range of relations between the state and society, determining the legal relationship in regulating the social status of this concepts.

The concept of "social partnership" is made up of two components: "social" and "partnership". In a broad sense, "social" means "generally related to the human social type of interaction and communication." The content of the "social" category is the joint nature of various manifestations of human life [1]. The word "partner" has French origin ("lepartenaire") and translates as partner, companion [2].

In principle, the very concept of "partnership" already has a social meaning and, in general, there is no need to add the word "social" here, however, in everyday life the phrase "social partnership" has taken root and suggests a special type of partnership - not between any entities, but namely, between the state, employers and workers (the most common interpretation).

The category of "social partnership" was studied by representatives of various branches of science; therefore it has an ambiguous interpretation. At the same time, scientists differently establish the moment of the emergence of the idea of social partnership and the time frame for the development of these relations.

The longest history of the origin of social partnership is offered by philosopher scientists. So, G.V. Mirzoyan suggests [3] that the idea of social partnership appeared in the XVII – XIX centuries. P. Golbach, J. Locke, W.-L. Montesquieu, J.J. Rousseau and other philosophers left an extensive methodological legacy that helps to understand the axiological content of the problem of social partnership. In particular, G. Hegel in the Philosophy of Law defined partnership as an agreement expressing the "common will" existing in society. Such an agreement is based on a conventional agreement between individuals.

In the framework of the concepts of social evolutionism, which were developed by G. Spencer and his followers, social partnership was studied as part of the evolutionary process of integration of individual systems of a single

social organism [3].

Specialists in the field of labor law, historians establish a shorter chronological framework. So, A.A. Fedulin, conducting his research, proceeds from the hypothesis that “social partnership as a new type of interaction of social forces arises as a social need and a necessity only at certain stages of the industrial and post-industrial development of society” [4]. Therefore, this author believes, the main theoretical and methodological aspects of social partnership were disclosed in the works of M. Weber, E. Bernstein, K. Marx, F. Engels, E. Durkheim, R. Darendorf [4]. Theorists of labor law link the emergence and development of social partnership from the moment of aggravation of contradictions between workers and employers, therefore, as historians believe, from the moment of active industrial development of state economies.

Also, representatives of various sciences do not have the same approach to the concept of “social partnership”. I.A. Ivanova in her study identified three aspects of understanding this category:

- in the philosophical aspect, social partnership is a system of relations between various social actors, which is focused on achieving national interests, taking into account group and corporate interests;

- in the economic and legal aspect, this is a system of relations between employers, state and municipal bodies and employees, based on negotiations, the search for mutually acceptable solutions in the regulation of labor and other relations directly related to them; or - it is a system of measures aimed at cooperation between workers, employers and the state in the field of social and labor relations;

- in the historical aspect, social partnership is a system of relationships between these entities, which replaced the theory of class struggle and is essentially the opposite of the last one [5].

However, these definitions do not give a complete picture of social partnership in the legal aspect and can only partially be used to solve this problem. The philosophical definition proposed above has two positive aspects: firstly, here social partnership is presented as a system of relations between various social entities, that is, the list of entities is not limited; secondly, the goal of social partnership is indicated - the achievement of national interests, taking into account group and corporate interests. The disadvantage is the lack of reference to the state as a subject of social partnership. In another definition formulated by the representative of philosophy G.V. Mirzoyan, there is an indication of the state as a side of social partnership: “It should be noted that the most acceptable definition of social partnership is a set of traditional and cultural values, ideological and spiritual foundations that govern the nature and direction of collective relations between representatives of business-organizations, state structures and non-profit organizations civil society to ensure the stability of society based on an objective consideration of the basic interests of all its s "[3]. However, when formulating the legal definition of social partnership, one cannot characterize it as a “set of traditional and cultural values, ideological and spiritual foundations”, rather, it should be considered as a set of legal norms.

The concept of social partnership presented in historical aspect as a contrast to the theory of class struggle also does not reflect the legal essence of social partnership.

The most common interpretation of social partnership is that which is presented in the economic and legal aspect. This understanding is also characteristic of scientists - representatives of the science of labor law. So, I.A. Ivanova, points out that “in relation to the labor-legal aspect of social partnership, it can be defined as follows: it is an objectively determined system of relations between employees (representatives of employees), employers (representatives of employers), state and municipal bodies, based on negotiations, the search for mutually acceptable decisions in the regulation of labor relations and other relations directly related to them”[5]. V.G. Belov and O.V. Pishchulin represent social partnership as “a special type of regulation of social and labor relations in the labor market, aimed at achieving social consensus on the basis of a historically determined compromise of the economic interests of employees, employers and the state” and as “a type of relationship between employers and employers, in which the social world ensures a balance in the implementation of the most important social and labor interests.” In the last concept, such an important element as the third party - the state [6] is missing.

Such a narrow understanding of social partnership is reflected in the current legislation of the Republic of Kazakhstan. So in accordance with paragraph 7 of an art. 1 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan dated May 15, 2007, social partnership is a system of relations between employees (representatives of employees), employers (representatives of employers), government bodies, aimed at ensuring coordination of their interests on issues of regulation of labor relations and other relations directly related to them [7].

A narrow understanding of social partnership runs counter to developing public relations. The expansion of this institution should be carried out in two directions - in terms of subject composition and scope. Firstly, at present, the qualitative characteristics of the parties to social partnership have changed. Unlike traditional tripartism, in which the state, employers and unions of employees were parties, a layer of working owners has now formed, and it would be interesting to determine their place in the system of social partnership. In addition, the interests of the unemployed, or, for example, civil servants outside the civil service, as residents of a certain region, should not be protected, because some categories of civil servants do not have the right to create trade unions, as mentioned earlier. Also in the socio-economic life of society, not only the labor interests of the population, but also other, for example, environmental, or issues of the development of territories or

health can be affected. Therefore, one cannot limit oneself only to the activities of trade unions; after all, they are not only public organizations. Therefore, some scholars suggest that NGOs (non-profit organizations), local communities, territorial public organizations and other civil society institutions be considered as one of the parties to social partnership [8]. Secondly, the scope of social partnership is expanding. You can't be limited only to labor relations. "Today, we can safely say that the sphere of public demand for social partnership is much wider than the actual social and labor relations," Russian authors rightly note [9]. As already noted above, in life there are problems of the development of territories, the social sphere as a whole, therefore, some scientists, in particular, S.I. Alekseev, another form of partnership is proposed - intersectional social partnership or local-territorial social partnership, the essence of which is to establish constructive interaction between the three forces operating in a particular territory of the country - state structures (institutions and authorities), commercial enterprises and non-profit public organizations in order to form and improve the functioning of the social sphere of a particular territory [10].

We offer the following definition of social partnership: social partnership is a system of relations between citizens of the Republic of Kazakhstan (their representatives in the form of public associations, labor collectives), business entities (their representatives), state bodies, and local governments aimed at ensuring coordination of their interests.

Parties to a social partnership may be: a) citizens of the Republic of Kazakhstan (their representatives in the person of public associations, labor collectives); b) local authorities; c) business entities (their representatives); d) government bodies. In the literature of these entities, only workers and employers are usually referred to as parties. So, according to A.V. Lukashevich and V.V. Lukashevich, "the parties to social partnership are workers and employers represented by authorized representatives" [11]. This is a controversial statement. Social partnership cannot be carried out without a state as a third party. If there was an opportunity to coordinate the interests of workers and employers without possible conflicts, then there would be no need to turn to the state and form the institution of social partnership. In addition, citizens of the Republic of Kazakhstan (their representatives represented by public associations) are an obligatory party in social partnership. The main meaning of social partnership is to coordinate the interests of citizens of the Republic of Kazakhstan, the interests of business entities and public policy. Therefore, such a new legal phenomenon as public-private partnership cannot be attributed to the forms of social partnership without any reservations. So, E.M. Petrova defines public-private partnership as "mutually beneficial cooperation between government and business, implemented in various forms and aimed at solving political and socially significant problems at the national, regional and local levels" [12].

According to K.A. Antonova, it is proposed that public-private partnerships be understood as an institutional and organizational alliance between the state and business, carried out on a contractual basis between state (municipal) governing bodies and private structures, in which the subject of the agreement is state (municipal) property or services [13]. However, it should be borne in mind that such a partnership does not always pursue the goals of social protection of citizens. As the main features of public-private partnership that distinguish it from social partnership, K.A. Antonova points out the following: the purpose of the agreement between the state and business is to achieve a "mutual additional benefit" and to fulfill a joint task; participants in the conclusion of the agreement are guided by their own interests; revenues are divided in proportion to the investments of participants and the acceptance of risk [13]. However, in the Republic of Kazakhstan there is a unique case of public-private partnership carried out in the interests of citizens. And this allows appropriate cooperation to be linked with the tasks of social partnership. Since 2007, the so-called socio-entrepreneurial corporations have been created and are functioning in the Republic of Kazakhstan.

Local government bodies are also indicated as a party to social partnership. Although the institution of local self-government in the Republic of Kazakhstan is in its infancy, we believe that in the future they may be a party to social partnership. The lack of reference to these bodies in the definition of social partnership under the Labor Code of the Republic of Kazakhstan is a gap in the labor legislation of the Republic of Kazakhstan.

Social partnership can be carried out in the following forms: a) collective bargaining on the preparation of draft collective agreements, agreements and their conclusion; b) mutual consultations (negotiations) on the regulation of social, labor and other relations, ensuring guarantees of citizens' rights in various areas of socio-economic development of the Republic of Kazakhstan; c) participation of representatives of the parties in pre-trial settlement of various disputes (labor, land, environmental, etc.).

As noted earlier, the concept of "social partnership" is multi-faceted. We can consider social partnership as a system of relationships, and as a method of regulation, and as a specific process (activity), and as a legal institution. According to the political scientist F.I. Gaynullina: "Social partnership is not only a mechanism (methods and methods) to achieve a balance in the realization of the interests of the parties, but also a certain spiritual and ideological complex, including ideas and ideals, values and value orientations, attitudes aimed at seeking consent and cooperation" [14]. That is, social partnership can be considered as a certain set of moral values.

From a legal point of view, social partnership is a set of legal norms that occupy a specific place in the legal system.

The rules on social partnership are generally binding (i.e., these are the rules of behavior that must be strictly followed by all entities), formally defined (as they are prescribed in regulatory legal acts adopted in the manner prescribed by the state (Labor Code of the Republic of Kazakhstan, etc. , or in collective agreements and agreements) interconnected with the state (as they express the will of the state, its interest in social partnership and are provided with the coercive power of the state), obligatory (i.e. Some law corresponds to the duty).

At the present stage, the rules on social partnership are integrated into a single community; it remains only to find out what this community is - a legal institution or a legal sub-institution.

Let us consider whether all the features of a legal institution correspond to a commonality of norms on social partnership. Firstly, the uniformity of the actual content is inherent in these norms. The rules on social partnership regulate their narrow circle of homogeneous social relations - relations on social partnership. Secondly, there is also legal uniformity of social partnership rules. The norms under consideration are expressed in general provisions, specific legal principles, specific legal concepts, which create a special legal regulation regime inherent in this type of relationship. So, Kazakhstan legislation has already enshrined: the definition of social partnership, specific legal categories related to it, the main tasks and the basic principles of social partnership. In particular, the tasks of social partnership are enshrined in the Labor Code of the Republic of Kazakhstan. It is interesting that although the Labor Code of the Republic of Kazakhstan contains a narrow interpretation of the concept of "social partnership", the complex of tasks enshrined in Art. 258 LC RK, says the opposite. It is indicated here that social partnership in the Republic of Kazakhstan is aimed at solving the following problems: 1) creating an effective mechanism for regulating social, labor and related economic relations; 2) assistance in ensuring social stability and social harmony on the basis of objective consideration of the interests of all sectors of society; 3) assistance in ensuring guarantees of the rights of workers in the field of labor, the implementation of their social protection; 4) facilitating the process of consultations and negotiations between the parties to social partnership at all levels; 5) assistance in resolving collective labor disputes; 6) development of proposals for the implementation of state policy in the field of social and labor relations. As we see, the first two tasks allow us to give a broader interpretation of social partnership.

In theory, the principles of social partnership are also highlighted. So, according to A.A. Fedulina, "social partnership is built on the principles of legality, voluntariness, democracy, interaction, competitiveness, competition, struggle, compromise, consensus and tolerance" [4].

Normative isolation, i.e. Separation of norms forming a legal institution in chapters, sections, parts, other structural parts of a law or other normative legal act, norms on social partnership also exists. The Labor Code of the Republic of Kazakhstan has a special Section 4 "Social Partnership and Collective Relations in the Sphere of Labor". However, it cannot be said that the norms in question have the fullness of regulated relations. The current rules on social partnership are clearly insufficient for the comprehensive regulation of social partnership relations.

Despite this, the norms in question should not be considered a sub-institution (an integral part of a legal institution) of any particular branch of law. This set of norms is intersectoral in nature. Thus, the rules on social partnership are an interdisciplinary legal institution. As a legal institution, social partnership is a set of legal rules governing relations between citizens of the Republic of Kazakhstan (their representatives in the form of public associations), business entities (their representatives), state bodies, and local governments aimed at ensuring the coordination of their interests.

This institution will develop; however, we believe that so far there is no reason to recognize the totality of norms on social partnership as a branch of law.

Based on the above thesis about the intersectional nature of the institution of social partnership, it can be concluded that the rules on social partnership should not be contained in the framework of a normative legal act of one branch of law - labor law. Probably, we should return to the original model - a separate law "On Social Partnership in the Republic of Kazakhstan". Or to codify the legislation of the Republic of Kazakhstan on the social rights of citizens, the communities formed by them, where issues of social partnership will be provided.

REFERENCES

- 1 Shmakov V.S., Vavilina N.D., Dunaev V.Yu. Social policy: models and strategies. - Novosibirsk: Parallel, 2007. - S. 52.
- 2 Korolev A. Social partnership is an effective tool for enhancing the competitiveness of economies // <http://www.zakon.kz/4471309-socialnoe-partnerstvo-vystupaet.html>
- 3 Mirzoyan G.V. Social Partnership in Russian Society: Socio-Philosophical Analysis: author. dis. doctor. philosopher. sciences. - Rostov-on-Don, 2010.
- 4 Fedulin A.A. The historical experience of the formation and development of the system of social partnership in Russia: author. dis. DHS. - M., 1999. - S. 8.
- 5 Ivanova I.A. Collective bargaining in collective bargaining in the system of social partnership: labor and legal aspects: author. dis. CLS. - Perm, 2006. - S. 8.

6 Belov V.G., Pishchulin O.V. Social state and civil society. - M.: FAZIS, 2009. - S. 66.

7 The Labor Code of the Republic of Kazakhstan of May 15, 2007.

8 Peregudov S.P. Tripartism or a new social partnership // Russian model of social partnership: development prospects: Materials of an interregional scientific and practical conference. - M.: Academy of Labor and Social Relations, 2007. - S. 130.

9 Kiselev V.N., Smolkov V.G. Social partnership in Russia. - M., 1998. - S. 46.

10 Alekseev S.I. The role of social partnership in the development of local self-government at the municipal level // Russian model of social partnership: development prospects: Materials of an interregional scientific and practical conference. - M.: Academy of Labor and Social Relations, 2007. - S. 153.

11 Lukashevich A.V., Lukashevich V.V. On the issue of increasing the social responsibility of business // Bulletin of the Russian State University of Trade and Economics. - 2010. - No. 5 (43). - S. 143.

12 Petrova E.M. The development of public-private partnership mechanisms at the regional and municipal levels // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus «Theory of Economics and Management of the National Economy». - 2008. - No. 4 (8). - S. 44.

13 Antonova K.A. Public-private partnership as a factor in the socio-economic development of Russia: abstract. dis. ... cand. of econim. ciences. - M., 2012. - S. 7.

14 Gaynullina F.I. Formation of the system of social partnership in the Republic of Tatarstan (political science analysis): author. dis. DWS. - M., 1999. - S. 23.

ТҮЙІН

Ау Т.И., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: tansher25@yandex.ru

Филин В.В., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: vlad-filin@yandex.ru

Кусаинова Л.К., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: klarisa_777@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

ӘЛЕУМЕТТІК ӘРІПТЕСТІК: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада авторлар «әлеуметтік серіктестік» анықтаудың ғылыми-теориялық тәсілдерін, қолданыстағы ұлттық құқықтың оның мазмұнына әсерін зерттейді. Көрсетілген талдау негізінде «әлеуметтік әріптестік» санатын түсіндіру айқындалады. Тарихи-құқықтық аспектіде трансформация көрсетілді, онда зерттеудің негізгі мақсаты осы категорияны мемлекет пен қоғам арасындағы, осы ұғымның әлеуметтік мәртебесін реттеудегі құқықтық қатынастарды айқындайтын қатынастардың неғұрлым кең шеңберіне шығаруға әрекет ету болып табылады.

Түйін сөздер: әлеуметтік құқық, әлеуметтік серіктестік, ережелер, міндеттер, принциптер, белгілер, ұғым, құқық саласы, заң институты, кодификация.

РЕЗЮМЕ

Ау Т.И., кандидат юридических наук

E-mail: tansher25@yandex.ru

Филин В.В., кандидат юридических наук

E-mail: vlad-filin@yandex.ru

Кусаинова Л.К., кандидат юридических наук

E-mail: klarisa_777@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье авторами исследуются научно-теоретические подходы к определению «социальное партнерство», влияние действующего национального права на его содержание. На основе указанного анализа определяется толкование категории «социальное партнерство». Показана трансформация в историко-правовом аспекте, где основной целью исследования является попытка вывести данную категорию на более широкий круг отношений между государством и обществом, определяющих правоотношения в регулировании социального статуса данного понятия.

Ключевые слова: социальные права, социальное партнерство, правила, задачи, принципы, признаки, понятие, отрасль права, юридический институт, кодификация.

Қ. Сатбаева

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: abylai1996@mail.ru

Н.В. Сидорова

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қазтұтынуодағы Қарағанды
экономикалық университеті

Қазақстанның тәуелсіздігі мен мемлекеттілігінің қалыптасуындағы конституциялық реформалар рөлі

Аңдатпа. Мақала еліміздің тәуелсіздігі мен мемлекеттілігінің қалыптасуы барысындағы конституциялық реформалардың рөліне арналады. Авторлар Қазақстандағы конституциялық реформалар өз бастауын Егемендік туралы Декларация мен Тәуелсіздік туралы Конституциялық заңнан алғанын баяндай отырып, Қазақстанда болып өткен конституциялық реформаларға талдау жасайды. Талдау барысында конституциялық реформалардың кем тұстары мен артықшылықтары анықталады. Конституциялық реформалардың қоғамдық қатынастардың даму барысына сай жасалып отырғаны, дегенмен, әлі де конституциялық реформалар жүргізу ықтималдығын жоққа шығаруға болмайтындығы мәлімденеді. Осы орайда авторлар тарапынан бірқатар ұсыныстар жасалады.

Түйін сөздер: егемендік, тәуелсіздік, мемлекеттілік, конституциялық реформа, құқықтық мемлекет, демократиялық мемлекет, мемлекеттік билік.

Қазақстандағы конституциялық реформалар 25 қазан 1990 жылы қабылданған Егемендік туралы Декларация мен 16 желтоқсан 1991 жылы қабылданған Тәуелсіздік туралы Конституциялық Заңнан басталды.

1990 жылғы 25 қазанда Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі «Қазақ Советтік Социалистік Республикасының мемлекеттік егемендігі туралы» Декларация қабылдады [1]. Бұл құжаттың жобасы Тұңғыш Президент - Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың басшылығымен әзірленді. Құрамында белгілі заңгерлер бар депутаттар тобы да түрлі пікірлер тоғысқан күрделі жағдайда жобаны жасауға белсене қатысты. Декларацияда халық пен мемлекеттің егемендігі, оның аумағының бөлінбейтіні, қолсұғылмайтыны, егемендіктің экономикалық негізі, Республиканың барлық ұлттарының азаматтарына кең құқықтар мен бостандықтар беру, Республиканың сыртқы саяси қызметті дербес жүзеге асыруға құқығы, мемлекеттік билікті үш тармаққа бөлу қағидаттарын белгілеу жария етілді. Декларацияның одақтық шарт жасасудың және Қазақ КСР-інің жаңа Конституциясын әзірлеудің негізі болып табылатыны танылды.

Мемлекет егемендігі мемлекеттік биліктің үстемдігінен, оның біртұтастығы мен тәуелсіздігінен көрінеді. Егеменді мемлекеттік биліктің маңызды қасиеті оның тәуелсіздігі болып табылады. Мемлекеттік биліктің тәуелсіздігі осы мемлекеттің басқа мемлекеттермен қатынастарындағы дербестікті білдіреді.

Республиканың егемендігі – мемлекеттік биліктің бірлігін, үстемдігі мен тәуелсіздігін анықтайтын мемлекеттің мәні.

1990 жылғы 25 қазанда қабылданған «Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының мемлекеттік егемендігі туралы» Декларациясы біздің еліміздің егемендікке бет бұрған ең алғашқы маңызды қадамы болып есептеледі [1].

«Мемлекеттік егемендік мәселесі – конституциялық, мемлекеттік, әкімшілік, халықаралық және бірқатар құқық салаларының теориясында басты орындардың бірін алады. Мемлекеттік және қоғамдық өмірдің маңызды мәселелерінің баян етілуі, саяси және

элеуметтік институттардың қызметі, құрылымдар мен қатынастар, жеке адам мәртебесі, саяси партиялар мен халықтың ерікті бірлестіктерінің, елдегі істердің жалпы жағдайы оның шешілу сипатымен байланысты», – деп «Становление суверенитета Республики Казахстан» атты егемендік жайлы қомақты еңбектің авторлары М.Т.Баймаханов, Л.М.Вайсберг, А.К.Котов айтқандай, мемлекеттің өз егемендігі болмаса, оның мемлекет болып аталуы да заңсыз, сонымен бірге оның саяси және элеуметтік институттарының құрылуы, осы институттардың қандай да болмасын қызметі шынайы бола алмайды, яғни мемлекеттік биліктің орнауы мүмкін емес. Осы орайда тағы да жоғарыдағы авторлардың пікірін келтіруге болады: «Егемендік пен толыққұнды мемлекеттік билік шын мәнісінде синонимдер. Егемендік биліктің қасиеті, белгісі және принципі емес, тура мағынасында ол мемлекеттік биліктің өзі. Барлығының үстіндегі және барлығы үшін дара билік, жоғарғы және жалғыз билік» [2, б. 73].

Кеңес Одағы таратылғаннан кейін 1991 жылғы 16 желтоқсанда Республиканың Жоғарғы Кеңесі «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң қабылдады [3], оның жобасы да еліміздің Тұңғыш Президентінің басшылығымен, құрамында бүкіл елімізге танымал ғалым заңгерлер болған депутаттар корпусының белсене қатысуымен әзірленді. Онда халықтың, оның Президенті мен депутаттарының мемлекеттің толық әрі нақтылы тәуелсіздігі туралы және кезінде қазақ ұлтына адам айтқысыз ауыртпалықтар әкелуімен қоймай, оның өмір сүруінің өзіне қатер төндірген, жат күштер зорлықпен тартып алған егемендікке ие болу жөніндегі арман-мүддесі айшықты бейнеленді. Егемендікпен байланысты негізгі идеялар мен қағидалар конституциялық заң күшіне ие болды.

Тәуелсіздік туралы Конституциялық заң Қазақстанның барлық мемлекеттермен өзара қатынасын халықаралық құқық принциптері бойынша құратындығын, өзінің мемлекеттік тәуелсіздігін басқа мемлекеттер тануы үшін ашық екендігін, Қазақстанның бүкіл территориясында оның Конституциясы мен заңдары, ол таныған халықаралық құқық нормалары қолданылатындығын анықтады. Конституциялық Заңға сәйкес мемлекет территориясының қазіргі шекараларында біртұтас, бөлінбейтін, қол сұғуға болмайтын территория болып табылатынын анықтаған принциптік норма мемлекет тәуелсіздігін түбегейлі бекітті [3].

Тәуелсіздік табылғанын аттатқан осы қос құжат 28 қаңтар 1993 жылы сол кездегі Жоғарғы Кеңеспен қабылданған еліміздің алғашқы Конституциясының негізін салды [4].

Егер бұған дейін конституциялық комиссия КСРО құрамындағы Республика Конституциясының жобасын әзірлеумен шұғылданса, ендігі жерде тәуелсіз егемен мемлекет – Қазақстан Республикасының Конституциясын жасау міндеті алға қойылды. Енді тәуелсіз мемлекеттің егеменді құқықтарын Республика Конституциясының өзінде баянды етіп, оған мызғымас сипат беру керек еді. 1993 жылғы Конституцияны қабылдаудың бірінші себебі, міне, осы.

1993 жылғы Конституцияны қабылдаудың келесі себептерінің бірі адам мен азаматтың неғұрлым кең құқықтары мен бостандықтарын конституциялық тұрғыдан бекемдеу қажеттігі болды. Президенттің Республика Конституциясының жобасы туралы барлық баяндамаларында бұл аса маңызды міндет ретінде көрсетілді.

Республиканың жаңа Конституциясын әзірлеудің келесі бір маңызды себебі – саяси жүйе мен мемлекеттік тетік құрылымында жүріп жатқан сапалық өзгерістерді конституциялық жолмен дәйектеу және оларды демократияландыру мен құқықтық мемлекет құру бағытында одан әрі жетілдіру қажеттігі еді.

Жаңа Конституцияның жобасын әзірлеу үшін негізінен үкімет мүшелері мен депутаттық корпусының басшыларынан тұратын Конституциялық комиссия құрылды.

Жоба әзірленген бетте Жоғарғы Кеңес сессиясындағы алғашқы оқылымында мақұлданып, Жоғарғы Кеңес оны 1993 жылғы 28 қаңтарда қабылдады [4].

Н.Ә. Назарбаев бұл Конституцияның белгілі бір дәрежеде оңды рөл атқарғанын, оның Қазақстанның егеменді мемлекет және әлемдік қоғамдастықтың терезесі тең мүшесі ретінде толығымен қалыптасқанын ресімдейтін әрі 1990-1992 жылдардағы конституциялық құқықшығармашылықтың алғашқы толқынының өзіндік қорытынды құжаты болғанын және «...Қазақстандық конституциялық құрылыс жолындағы елеулі белес» болғанын атап көрсетті [5].

Дегенмен, бұл Конституция ұзақ әрекет ете алған жоқ. Қазақстан қоғамының даму барысында Конституциядағы кемшіліктер мен оның шындықтан алыс жатқандығы байқала бастады. Онда Қазақстан демократиялық мемлекет деп жарияланды. Ал шын мәнінде бұл жылдары демократиялық қайта құрулар енді ғана басталып жатқан болатын. 1993 жылғы Конституцияда мемлекеттің құқықтық және элеуметтік бағдары анықталғанмен, басқару түрі туралы нақты айтылған жоқ. Аталмыш Конституцияда президенттік республиканың да, парламенттік республиканың да белгілері болды.

Негізгі заңда атқарушы және заң шығарушы биліктердің арасындағы келіспеушіліктерді шешетін тетіктер болмады. Нәтижесінде мемлекеттік билік тармақтарының арасындағы қайшылық күшейе түсті. Үкіметтің биліктен кетуімен жалғасқан парламенттік дағдарыс (Конституцияны қабылдай салысымен Жоғарғы Кеңестің өзін-өзі таратуы), атқарушы биліктің дәрменсіздігін күшейтіп, мемлекеттік биліктің тұрақтылығына, мемлекетті басқарудың мүдделеріне қауіп төндірді. Осы себептерге байланысты 1993 жылғы Конституцияны қайта қарау және жаңа Конституцияның қажеттілігі туралы пікір туындады.

1993 жылғы Конституцияда жазылған құқықтық мемлекетті құруға бағытталған әрекеттерді жүзеге асыру

мақсатында 1994 жылы елімізде құқықтық реформалардың бағдарламасы қабылданды. Мемлекет басшысы Жоғарғы Кеңестің өзін-өзі тарату барысында Республика Президентіне бір жылдан аспайтын мерзімге заң шығару өкілеттігін беру туралы Заңына сәйкес өзінің конституциялық заң күші бар Жарлықтарын қабылдады. Себебі, жаңа ғана құрылған тәуелсіз мемлекетте жедел реттеуді қажет ететін жаңа қоғамдық қатынастарды кешеуілдету мүмкін емес еді.

Мемлекет халықтың қоғамдық және мемлекеттік өмірінің барлық саласындағы жасампаздық қызметінің аса маңызды құралы болып табылады. Өткен жылдардың ішінде толып жатқан сан түрлі проблемаларды шешу қажеттігінің бірінші кезегінде мемлекеттілікті құру мәселесі тұрды. Реформалардың басым бөлігі саяси құрылыс пен қоғамдық өмір аясын қамтып, осы заманғы саяси жүйенің жаңа институттарын құруды, жаңа Конституция қабылдауды қажет етті.

Осы орайда мемлекеттің мазмұны мен негізгі белгілері және қызмет етуінің қағидаттары, сайып келгенде, қоғамның сипатына, оның даму барысы мен жағдайына, демек, объективтік факторларға қарай анықталатынын айтқан орынды. Сонымен қатар, оның дамуы мен қызметінің бағыттарын дұрыс айқындауда мемлекеттің өзінің тиісті органдарының, мемлекет қызметкерлерінің, әсіресе олардың басшыларының үлкен рөл атқаратыны анық.

Мемлекет – саяси-ұйымдық құрылыс, яғни халықтың белгілі бір аумақта өзін-өзі сақтауын қамтамасыз ету үшін көпшілік болып, саяси ұйымдасуы. Ұйымдасу барысында мемлекеттілікті қамтамасыз ететін мемлекеттік органдар мен халық арасында әлеуметтік, экономикалық, саяси және өзге де қатынастар туындайды.

Мемлекет саяси-ұйымдық құрылыс болса, ал Конституция – саяси-заңдық құжат, мемлекеттің ең негізгі заңдық құжаты. Сол себепті мемлекет өз тәуелсіздігін нығайту және мемлекеттілігін тиімді жолмен қалыптастыру мақсатында мемлекетті құрудың принциптік негіздерін өзінің Негізгі заңында бекітеді.

Жаңа конституциялық реформа тәуелсіз мемлекеттің алғашқы Конституциясының бірқатар қағидаларын қайта қарау үшін ғана емес, іргелі экономикалық, қоғамдық саяси мәні бар басқа да бірсыпыра мәселелерді конституциялық деңгейде шешу үшін қажет болғаны аян. Осы бағытта ықтимал жаңа конституциялық реформаға деген негізгі жаңа көзқарастар алдын ала әзірленді. Әлбетте, Конституцияны жиі өзгерте берудің жөнсіздігі баршаға мәлім, әйткенмен де, Қазақстан Республикасының Президенті мен өзге де реформалаушылар қоғамдық және мемлекеттік өмірдің бірқатар түбегейлі мәселелері хақындағы нормалары қоғамдық дамудың келешегіне сәйкес келмейтін Конституцияның тұрақтылығын қамтамасыз етуден гөрі Конституцияны өзгерту халықтың түбегейлі мүддесіне барынша сай келеді деген байлам жасады.

1995 жылғы Конституцияның жобасы бойынша тоқтамды сөзін Қазақстан халқының өзі айтты. Жобаға үш миллионнан астам азамат қатысқан 33 мыңдай ұжымдық талқылау өткізіліп, 30 мыңнан астам ұсыныстар мен ескертпелер түсті, Конституция жобасының 55 бабына 1100 түзету мен толықтыру енгізілді [6, б. 18].

1995 жылғы 30 тамызда бүкілхалықтық дауыс беру арқылы референдум жолымен Қазақстан Республикасының әрекеттегі Конституциясы қабылданды [7].

1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы – жаңа саяси-заңдық құжат [7]. Негізгі Заңның мәндік жаңалығы ең алдымен оның барлық институттарының мазмұны мен нысанын нақты анықтайтын принциптерден көрініс табады.

Әрбір мемлекет оның ерекшеліктерін білдіретін нақты белгілермен сипатталады. Ол демократиялық не тоталитарлық, республика не монархия, біртұтас не федеративті және тағы басқалай болуы мүмкін. Осындай белгілер жиынтығы белгілі бір нысан, мемлекетті ұйымдастырудың белгілі бір тәсілі, немесе мемлекеттік құрылыс туралы айтуға мүмкіндік береді. Мемлекеттің конституциясымен бекітілген осы құрылысы, оның конституциялық құрылысы болып табылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес конституциялық құрылыс негіздеріне ең алдымен әрбір конституциялық мемлекетке тән негіздер жатады. Олардың қатарында халық егемендігімен, биліктің бөлінуімен, идеологиялық және саяси әр алуандылықпен, жергілікті өзін-өзі басқаруды мойындаумен және оған кепілдік берілуімен анықталатын демократизм, сонымен қатар конституциялық мемлекет орнауының көрінісі болып табылатын құқықтық мемлекет. Конституциялық мемлекет негізі – адам, оның құқықтары мен бостандықтары оның ең қымбат қазынасы болып танылуынан тұрады.

Жеке адамның конституциялық мәртебесін бекітуші қолданыстағы Конституция нормалары айқын жаңалықтармен ерекшеленеді. Бұл нормалар адамның табиғи құқықтарын, тегіне, әлеуметтік, лауазымдық және мүлктік жағдайына, жынысына, нәсіліне, ұлтына, тіліне, дінге көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез-келген өзге жағдаяттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайтындығын ұйғаратын барлық азаматтардың теңдігін бекітеді. Республиканың азаматын ешқандай жағдайда азаматтығынан, өзінің азаматтығын өзгерту құқығынан айыруға, сондай-ақ оны Қазақстаннан тыс жерге аластауға болмайтындығын бекітуші ережелер де бұрын-соңды болмаған тың ережелер.

Конституциялық құрылыс негіздерінің қатарына мемлекет Конституциясымен бекітілген біртұтастық, егемендік және президенттік басқару нысаны да жатады.

Қазақстанның мемлекеті, оның егемендігі мен аумағы туралы мәселе Конституцияның 2-ші бабында бір-

бірінен ажырағысыз құбылыстар ретінде қатар қаралады: «Республиканың егемендігі оның бүкіл аумағын қамтиды. Мемлекет өз аумағының тұтастығын, қол сұғылмауын және бөлінбеуін қамтамасыз етеді» [7].

Конституция тұрақтылығы, бірінші кезекте, мемлекет тұрақтылығымен тығыз байланысты. Біздің мемлекетіміз салыстырмалы түрде жас мемлекет. Ол өзін демократиялық, құқықтық, зайырлы, әлеуметтік мемлекет ретінде қалыптастыру үстінде. Мемлекеттіліктің айтылған бағыттағы даму барысында қоғамдағы қатынастардың, оның ішінде, негізгі қатынастардың бірге дамуы – бұл заңдылық. Қазақстан мемлекеті жас мемлекет болғандықтан өз мемлекеттілігін жылдам нығайтуды, өркениетті мемлекеттер қатарына тезірек қосылуды мақсат етеді. Сол себепті қоғамдық қатынастар да тез дамып, заман ағымына сәйкес жиі өзгеріп отырады. Осындай қатынастар қатарында Негізгі Заңмен реттелуді қажет ететін қатынастар болатыны анық. Осыған байланысты бүгінгі күнге дейін еліміздің Конституциясына бес рет өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Енгізілген өзгерістер өздерінің жалпыадамгершілік құндылықтармен және жалпыдемократиялық принциптермен ұйғарылған мәні мен мазмұны бойынша халықаралық құқық принциптері мен нормаларына, конституциялық заң шығарудың еуропалық және әлемдік стандарттарына толығымен сай келіп, Конституцияға өзгерістер енгізілуі барысында алғы қатардағы демократиялық мемлекеттердің тәжірибесінің пайдалануы Қазақстанның өз мемлекеттілігін шынайы демократиялық, құқықтық, әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтыруды мақсат ететінін айғағы.

Еліміздің Конституциясына алғаш рет 1998 жылғы 7 қазанда енгізілген өзгерістер адам құқығын қорғауды күшейту, азаматтық қоғамды дамыту, мемлекетті, оның тетіктерін жетілдіру, Парламенттің және саяси партиялардың рөлін күшейту мәселелерін қамтыды [8].

21 мамыр 2007 жылы қабылданған конституциялық реформа Республика Президенті және Парламентінің мәртебесі мен өкілеттіктерін кеңінен қамтыды [9].

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті, Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың 25 қаңтар 2017 жылғы «Қазақстан Республикасы Президентінің билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі» Қазақстан халқына арнаған Үндеуі Қазақстанның саяси дамуының демократиялық жолдан таймайтындығының ресми айғағы болып табылатыны сөзсіз. Оны Республика Тұңғыш Президенті - Елбасының «Реформалар бағдарламасы – ол Қазақстан қай бағытта жүреді деген сауалға біздің жауабымыз. Жауап айқын және дәйекті – демократиялық даму жағына қарай» – деген сөзі нақтылай түседі [10].

Елбасы Үндеуінің негізінде 10 наурыз 2017 жылы еліміздің Конституциясына қоғамның демократиялық жолмен дамуын мақсат ететін аса маңызды өзгерістер мен толықтырулар енгізілді [11].

Айталық, Негізгі Заңның 49-бабының 1-тармағы Парламенттің заң шығару билігін жүзеге асыратын ең жоғарғы өкілді орган ретіндегі ерекше мәртебесін бекітті. Мұндағы ерекшелік, енгізілген өзгерістерге дейін еліміздің заң шығарушы органы заң шығару қызметін жүзеге асырғанмен, заң шығаруды жүзеге асыру барысында дербес билікке иелік еткен жоқ, себебі, Негізгі Заңға аталмыш өзгерістер енгізілгенге дейін Қазақстан Республикасының Президенті Конституцияда көзделген екі жағдайда заң шығару қызметін атқара алатын. Біріншіден, Палаталардың бірлескен отырысында Парламент Президенттің бастамасы бойынша әр палата депутаттары жалпы санының үштен екісінің даусымен Республика Президентіне бір жылдан аспайтын мерзімге заң шығару өкілеттігін береді (53-б., 4-т.); екіншіден, егер Парламент мемлекетке аса қажетті заңдарды шұғыл қабылдай алмаса, Президент заң күші бар Жарлық қабылдауға хақылы (61-б., 2-т.). Әрине, осы екі жағдайдың екеуінде де, Президенттің заң шығару өкілеттігі уақытша сипатта болды. Дегенмен, мемлекет басшысы, Парламенттің негізгі қызметіндегі рөлін арттыру мақсатында, жоғарыда аталған өкілеттіктерден бас тартты. Енді ел Парламенті заң шығару билігін дербес жүзеге асыру мәртебесіне ие.

Сондай-ақ, келесі конституциялық норма да заң шығарушы биліктің билік тармақтары арасындағы рөлін нығайта түскендей, онда «Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен бірінің бастамасы бойынша Республика Үкіметі мүшелерінің өз қызметі мәселелері жөніндегі есептерін тыңдауға хақылы. Есепті тыңдау қорытындылары бойынша Үкімет мүшесі Республика заңдарын орындамаған жағдайда Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен екі көпшілік даусымен оны қызметінен босату туралы Республика Президентіне өтініш жасауға хақылы. Мұндай жағдайда Республика Президенті Үкімет мүшесін қызметінен босатады» делінген (57-баптың 6) тармақшасы) [11]. Өзгерістерге дейін Республика Президентінің мұндай өтінішті қабылдау құқығы болды. Ондай жағдайда Палата депутаттары жалпы санының көпшілік даусымен алғашқы өтініш берілген күннен бастап алты ай өткеннен кейін Республика Президентінің алдына аталмыш мәселені қайталап қоюға хақылы болатын.

Республика Парламентіне қатысты енгізілген келесі өзгеріс атқарушы биліктің, яғни Үкіметтің, өз қызметінде Республика Президентінің және Парламенттің алдында жауаптылығын анықтайды (64-баптың 1-тармағы) [11].

Сонымен қатар Конституцияның 67-бабы 4) тармақшасының жаңа редакциясына сәйкес Премьер-Министр Үкімет қызметінің негізгі бағыттары жөнінде және оның аса маңызды барлық шешімдері жөнінде бұрынғыдай Президентке ғана емес, енді Парламентке де баяндап отыруға міндетті [11].

Конституцияның 44-бабының 3-тармақшасына енгізілген өзгеріс Үкіметті жасақтаудағы Парламент рөлін күшейте түседі. Аталмыш норма Республика Президентінің Парламент Мәжілісімен консультациялардан

кейін Премьер-Министр енгізген ұсынумен Үкімет мүшелерін қызметке тағайындайтындығын бекітеді (енгізілген өзгерістерге дейін Парламент Мәжілісімен консультациялар қажет етілген жоқ).

Еліміздің заң шығарушы билігі мен атқарушы билігі арасындағы өзара тығыз байланысты, сонымен қатар заң шығарушы биліктің ерекше мәртебесін анықтайтын келесі конституциялық новелла – бұл Үкіметтің жаңадан сайланған Республика Парламенті Мәжілісінің алдында өз өкілеттігін доғаруы [11].

Республика Конституциясына енгізілген өзгерістер мен толықтыруларға сәйкес Парламент мәртебесі маңызды түрде өзгерді. Енді ол заң шығару қызметін жүзеге асыратын орган емес, заң шығару билігін жүзеге асыратын орган ретінде анықталады. Және өзінің осы мәртебесіне сәйкес, атқарушы билікке қатысты аса маңызды өкілеттіктерге иелік етті, яғни жоғарыда көрсетілген Елбасы Үндеуіне дәлме-дәл келіп, конституциялық реформаға сәйкес Парламент сайлауында жеңген партия Үкімет құрамын анықтауға түбегейлі ықпал ететін болды, Үкіметті жасақтаудағы Парламенттің рөлі күшейді. Үкіметтің өкілетті билік алдындағы жауапкершілігі артып, биліктің заң шығарушы тармағының атқарушы билікке бақылауы күшейтілді.

Сонымен қатар, аталмыш өзгерістер еліміздің атқарушы билігінің құзырындағы қызметтер аясын толықтыра түсумен қатар, оның дербестігін нығайта түсті. Айталық, мемлекет басшысының Үкімет пен Премьер-Министр актілерінің күшін жою не қолданылуын тоқтата тұру құқығы алынып тасталды. Мемлекет басшысының ерекше маңызды мәселелер бойынша Үкімет отырыстарына төрағалық ету құқығы да енді «қажеттігіне қарай» жүзеге асырылады. Сондай-ақ, енгізілген өзгерістерге сәйкес Республика Үкіметі Республика Президентінің келісімімен мемлекеттік бағдарламаларды бекітеді, олардың орындалуын қамтамасыз етеді және мемлекеттік бюджет есебінен қамтылатын барлық органдар үшін қаржыландырудың және қызметкерлердің еңбегіне ақы төлеудің бірыңғай жүйесін бекітеді (енгізілген өзгерістерге дейін Республика Президентінің дербес құзырында).

Бүгінгі күнге дейін елімізде болып өткен конституциялық реформалардың мемлекеттілігіміздің нығаюы мен тәуелсіздігіміздің тұғырлануында атқарған рөлі зор екені айқын. Әрине, конституциялық реформалар еліміздегі қоғамдық қатынастардың жылдам қарқынмен даму барысына сай жасалып отыр. Дегенмен, қоғам бір орнында тұрып қалмақ емес, осыған орай қоғамдық қатынастар, оның ішінде, негізгі Заңмен реттелуді қажет ететін қатынастар, дамып, өзгеріп отырады. Демократиялық қоғамға бет бұрған Қазақстанның өз мемлекеттілігін қалыптастыру барысында әлі де конституциялық реформалар жүргізу ықтималдығын жоққа шығаруға болмайды. Сол себепті өз тарапымыздан келесідей ұсыныстар жасағымыз келеді:

1. Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабы мынадай мазмұндағы 4-тармақпен толықтырылуы қажет:

2. «4. Әркім адам құқықтарын қорғау бойынша құрылған халықаралық ұйымдарға жүгінуге хақылы».

3. Парламенттегі саяси фракцияларға заң шығару бастамасы құқығын беру қажет.

4. Парламенттің өзі шығарған заңдарға ресми түсінік беруін конституциялық норма деңгейінде бекіту, яғни Республика Конституциясында қарастыру қажет.

5. Республика Жоғарғы Сотының нормативтік актілері нормаларының Қазақстан Республикасындағы қолданылатын құқық қатарына жатқызылуына, сонымен бірге Республикада қолданылатын құқық нормаларының іс жүзінде орындалуын қамтамасыз етуіне сәйкес Жоғарғы Сотқа заң шығару бастамасы құқығын беру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақ Советтік Социалистік Республикасының Мемлекеттік егемендігі туралы декларация жөнінде: Қазақ ССР Жоғарғы Советінің 1990 жылғы 25 қазандағы № 307-ХІІ Қаулысы // <http://adilet.zan.kz>

2 Баймаханов М.Т., Вайсберг Л.М., Котова А.К. Становление суверенитета Республики Казахстан (государственно-правовые проблемы). – Алматы, 1994. – 153 с.

3 Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы: Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы. 1991 жылғы 16 желтоқсан // <http://adilet.zan.kz/>(23.03.2019 жылғы жағдай бойынша).

4 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1993 жылғы 28 қаңтарда қабылданған (күші жойылған) // Конституции стран СНГ / сост. Ю. Булуктаев. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 416 б.

5 Назарбаев Н.Ә. Ата Заң халыққа қызмет етеді // «Егемен Қазақстан». – 1996. - 30 тамыз.

6 Он екінші сайланған Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің қызметі туралы (1990 жылғы сәуір – 1993 жылғы желтоқсан) // ҚР-сы Жоғарғы Кеңесінің Ақпарат орталығы. – Алматы, 1994. – 24 б.

7 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (23 наурыз 2019 ж. енгізілген өзгерістер және толықтырулармен) // <http://adilet.zan.kz/>(14.08.2019 жылғы жағдай бойынша).

8 Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 7 қазандағы Заңы // «Егемен Қазақстан». – 1998. - 9 қазан.

9 Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2007. -

23 мамыр.

10 Қазақстан Республикасы Президентінің билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі ҮНДЕУІ // Егемен Қазақстан. – 2017. – 25 қаңтар.

11 Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 наурыздағы № 51-VI Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2017. - 14 наурыз.

РЕЗЮМЕ

Сатбаева К., кандидат юридических наук, доцент
E-mail: abylai1996@mail.ru

Сидорова Н.В., кандидат юридических наук, доцент

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В СТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена роли конституционной реформы в становлении независимости и государственности страны. Авторы анализируют конституционные реформы, проводимые в Казахстане, подчеркивая, что конституционные реформы берут свое начало с Декларации о суверенитете и Конституционного закона о независимости. Проведенный анализ позволил авторам выявить недостатки и преимущества реформ. Обосновывается взаимосвязь конституционных реформ с развитием общественных отношений, при этом авторами не отвергается вероятность новых этапов конституционного реформирования в будущем. В связи с этим авторами даются ряд предложений.

Ключевые слова: суверенитет, независимость, государственность, конституционная реформа, правовое государство, демократическое государство, государственная власть.

RESUME

Satbayeva K., PhD in Law, associate professor
E-mail: abylai1996@mail.ru

Sidorova N.V., PhD in Law, associate professor

Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz

THE ROLE OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN THE FORMATION OF INDEPENDENCE AND STATEHOOD OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the role of constitutional reform in the formation of independence and statehood of the country. The authors analyze the constitutional reforms carried out in Kazakhstan, emphasizing that the constitutional reforms originate from the Declaration of sovereignty and the constitutional law on independence. The analysis allowed the authors to identify the shortcomings and advantages of reforms. The author substantiates the relationship of constitutional reforms with the development of public relations, while the authors do not reject the possibility of new stages of constitutional reform in the future. In this regard, the authors make a number of proposals.

Keywords: sovereignty, independence, statehood, constitutional reform, legal state, democratic state, state power.

С.М. Иманбаев

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: esirgep57@mail.ru
Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан

Е.С. Иманбаев

магистр права
E-mail: lucky1506@mail.ru
Региональное командование «Шығыс»
Национальной гвардии РК

А.С. Куатова

доктор философии (PhD)
E-mail: alema1309@mail.ru
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан

**Об особенностях
отбывания
наказания в виде
лишения свободы
несовершеннолетними
осужденными
в национальном
законодательстве
Казахстана**

Аннотация. В статье анализируются основные понятия, закономерности и правовая основа отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Рассматриваются особенности правового положения несовершеннолетних осужденных, а также порядок отбывания ими назначенного уголовного наказания; меры поощрения и взыскания, применяемые к несовершеннолетним осужденным. Предлагаются отдельные меры по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана.

Ключевые слова: исправительные учреждения средней безопасности, несовершеннолетний, осужденный, лишение свободы, исправление, предупреждение.

За годы независимости наше государство стало приверженцем принципов общепризнанных международных документов по вопросам обращения с правонарушителями и исполнения уголовных наказаний, поэтапно разработанных и принятых Организацией Объединенных Наций. Это, к примеру, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.). Данные международные документы регулируют общественные отношения также связанные с несовершеннолетними, к которым было применено наказание в виде лишения свободы. Но помимо этих документов, основываясь на вышеупомянутых документах, Организация Объединенных Наций разработала международные правовые акты, которые непосредственно касаются вопросов лишения свободы именно несовершеннолетних. Этими документами являются: Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) (1990 г.), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.)» [1; 2; 3].

Современное цивилизованное общество обязывает государство в лице его органов находить особый подход к проблемам несовершеннолетних осужденных к которым применено наказание в виде лишения свободы, реализовывать все имеющиеся меры по защите их прав и свобод, решать вопросы образовательного и воспитательного характера, усилить реализацию программ по профилактике подростковых правонарушений. Ведь лишение свободы – эта самая крайняя мера, принимаемая государством, признающая бессильность более гуманных мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя.

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики является обеспечение соблюдение прав ребенка, закрепленных в Конституции Республики Казахстан. Наше государство, «являясь полноправным членом ООН, соблюдает эти предписания и осуществляет

кардинальные изменения в социальной, социально-экономической, политической, правовой и воспитательной сферах. что позволило оказать положительное влияние на динамику преступности несовершеннолетних, на ее количественно-качественное состояние» [4].

Реалии сегодняшнего положения заставляют государство пересмотреть позиции осужденных по направлению гуманизации уголовной политики не только в целом, но и в особенности касающихся вопросов применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.

Преступности несовершеннолетних свойственны общие закономерности и причины. Поэтому прослеживается некоторая специфика исполнения наказания в виде лишения свободы и организуется процесс воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей [7, с. 116].

В учреждении, где содержатся несовершеннолетние, отмечена концентрация лиц, совершивших наиболее опасные преступления и, как правило, запущенных в педагогическом и социально-нравственном отношении.

Совокупность прав и обязанностей, обусловленных характером наказания, определяют правовой статус несовершеннолетнего, в данном случае, имеющего более «выгодное» положение по сравнению со взрослым осужденным, выражающееся в особенностях правового статуса несовершеннолетнего, которыми являются: несовершеннолетие; незавершенный процесс становления психологического, физиологического, морального, нравственного и интеллектуального развития; отсутствие социально-экономического, правового, политического фундамента жизни [4, с. 47].

Процесс отбывания несовершеннолетним осужденным назначенного уголовного наказания в виде лишения свободы регулируется нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Помимо этого, в орбиту рассматриваемых правоотношений вовлечены также гражданское и трудовое законодательство, а также ряд других норм законодательства Республики Казахстан.

Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК посвятил главу 24. Помимо этого, Кодексом учтен ряд положений, касающихся данного вопроса: предусмотрен специальный вид учреждения для содержания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы – «учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних» (ст. 89 УИК РК; на сегодняшний день учреждение ЛА-155/6 является единственным в Казахстане и в нем содержится чуть менее 40 подростков); не допускается перемещение несовершеннолетних осужденных со взрослыми, а также их совместное содержание (ст.ст. 91, 94 УИК РК); несовершеннолетние не водворяются в дисциплинарный изолятор и не переводятся в одиночную камеру и (ст. 132 УИК РК).

Согласно ст. 151 Кодекса предусмотрены условия отбывания лишения свободы в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних, которые установлены в порядке их значимости:

- место проживания;
- средства, расходуемые на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;
- количество свиданий в течение года;
- количество посылок, передач и бандеролей [7].

В ч.ч. 4, 6, 7, 8 ст. 150 УИК закреплена ступенчатая система отбывания наказания, конкретизируются сроки и процедура перевода осужденных, в случаях, когда это возможно, обусловленных их поведением, с определенных условий содержания на другие возможные условия содержания.

Для несовершеннолетних, к которым применено наказание в виде лишения свободы, предусмотренные условия определяются, прежде всего, их поведением в период отбывания наказания, а также отношением к обучению и труду.

В соответствии с УИК РК за хорошее поведение, добросовестную учебу и труд, а также за активное участие в жизнедеятельности учреждения в отношении несовершеннолетних применяются меры поощрения на общих основаниях, предусмотренных статьей 128 УИК РК (объявление благодарности, награждение подарком, премирование, предоставление дополнительного краткосрочного свидания, разрешения дополнительного расходования денег в сумме до одного месячного расчетного показателя на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни), а также предусмотрены дополнительные меры поощрения (предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами учреждения в сопровождении сотрудников; предоставление права на выход за пределы учреждения в сопровождении родителей или близких родственников).

К особенностям применения к несовершеннолетним осужденным мер поощрения является выдача принадлежащей им гражданской одежды, а также выход за пределы учреждения продолжительностью до восьми часов (ст.153 УИК).

Кроме того, за нарушение порядка отбывания наказания к осужденным применяются следующие меры взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; водворение в помещение временной изоляции на срок до семидесяти двух часов (ч.3 ст. 154 УИК).

С целью реализации гуманной политики в рассматриваемой области правоотношений, законодатель предоставил осужденным право на владение материальными благами, удовлетворяемыми, администрацией органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, вслед за оценкой поведения осужденного в

период отбывания наказания: к примеру, условно-досрочное освобождение (далее - УДО) от наказания. Дифференциация состоит в уменьшении срока отбытого наказания для несовершеннолетних осужденных, при которых возможно применение УДО. Тем не менее, без внимания остались существующие требования для несовершеннолетних при применении УДО осужденных в случае выполнения всех условий процессуального соглашения. Законодателю необходимо включить данное положение в ст. 86 УК, в сторону уменьшения сроков отбытого наказания, при которых возможно применение УДО в отношении несовершеннолетних осужденных.

В целом реализация прав несовершеннолетних осужденных принимает особенный смысл только в тех случаях, когда дело касается недопущения совершения незаконных действий, прямо направленных на нарушение законных прав и свобод несовершеннолетних осужденных, к которым применено наказание в виде лишения свободы.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что любой механизм уголовно-исполнительной системы не достигнет своей цели без правильно подобранного персонала: в исправительных организациях должен быть высоконравственный, организованный, ответственный персонал. Соответственно, необходимо установить жесткие критерии и требования к личности и профессиональной подготовке сотрудников этих учреждений. Ведь в основном большинство незаконных действий выявлено в закрытых режимных учреждениях уголовно-исполнительной системы, где отбываются уголовные наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества. К таким учреждениям относятся учреждения средней безопасности для содержания несовершеннолетних осужденных. Одной из форм реагирования на незаконные действия сотрудников органов и учреждений пенитенциарной системы Республики Казахстан является подача жалоб и заявлений, как со стороны несовершеннолетних осужденных, так и со стороны их близких (родителей, опекунов и попечителей). Одной из форм гласного контроля за соблюдением законных прав и свобод несовершеннолетних осужденных может являться участие в их судьбе благотворительных, правозащитных и иных негосударственных организаций как местного, республиканского, так и международного масштаба, освещение такой проблемы средствами массовой информации, радио и телевидением. Однако основной объем этой работы возлагается на органы прокуратуры, ювенальные суды и ведомственные подразделения уголовно-исполнительной системы МВД РК, ставящие перед собой одну общую цель по исправлению осужденных и их ресоциализации.

Необходимо осуществлять постоянный контроль и надзор за деятельностью органов и учреждений пенитенциарной системы. В рамках своих полномочий судебный контроль осуществляет суд, ведомственный контроль - вышестоящие органы управления и их должностные лица Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание, осуществляется в соответствии с Предпринимательским кодексом РК, общественный контроль осуществляется в форме деятельности общественных наблюдательных комиссий и национального превентивного механизма и высший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия осуществляют органы прокуратуры [8, с. 121].

Также необходимо сделать акцент на процессе ресоциализации, от которого зависит профилактика рецидива. В данном случае интересен и поучителен положительный опыт Германии в процессе ресоциализации несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы. В нашем государстве данную функцию выполняет служба пробации, однако, к ней есть определенно много вопросов. В Германии, к примеру, после освобождения несовершеннолетнего, между его семьей, правоохранительным органом и организацией образования заключается контракт по профилактике рецидива сроком на два года. При этом несовершеннолетний принудительно вовлекается в деятельность по пяти направлениям: искусство, спорт, репетиторство, работа с психологом, работа психолога с его родителями. Данная система на 75 процентов снижает уровень проявления рецидива [9].

В заключении хотелось бы отметить, что последнее время очень часто затрагивают вопрос о судьбе вышеупомянутого учреждения средней безопасности для несовершеннолетних ЛА-155/6 в контексте его расформирования и передачи в учреждения максимально приближенных к местам постоянного проживания несовершеннолетних осужденных. Реализация данных преобразований, по нашему мнению, носит двоякий характер. Во-первых, восстановится принцип социальных связей, однако, в некоторых случаях, семья несовершеннолетнего осужденного зачастую сама является средой, способствовавшей девиантному поведению. С другой стороны у любого учреждения уголовно-исполнительной системы формируется своя субкультура, и как показывает практика, не всегда она положительная. Во-вторых, с экономической точки зрения, необходимо соразмерить, насколько выгодно государству содержать одно учреждение, либо эти средства распределить на содержание несовершеннолетних при учреждениях для совершеннолетних правонарушителей. При этом необходимо учитывать, что работать с несовершеннолетними должны наивысочайшие профессионалы своего дела, стоимость трудовой деятельности которых очень высока. В-третьих, в случае реализации данной меры по расформированию учреждения для несовершеннолетних, необходимо обеспечить максимальную изоляцию несовершеннолетних от взрослых совершеннолетних осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Беляева Л.И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: международные стандарты // <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-nakazaniya-v-vide-lisheniya-svobody-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-mezhdunarodnye-standarty>
- 2 Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 3 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules
- 4 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 год) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
- 5 Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / Пономарев П.Г., Радкевич В.С., Селиверстов В.И. - М.: Новый юрист, 1997. – 544 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252
- 7 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 05 июля 2014 года № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577723
- 8 Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сборник научных трудов – М.: Проспект, 2017. – 176 с.
9. Долгова С.В., Иванова И.А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mer-vozdeystviya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih-nahodyaschihsya-v-konflikte-s-zakonom/viewer>

ТҮЙІН

Иманбаев С.М., заң ғылымдарының кандидаты, профессор
E-mail: esirger57@mail.ru
«Тұран-Астана» университеті, Нұр-Сұлтан қ.

Иманбаев Е.С., заң магистрі
E-mail: lucky1506@mail.ru
ҚР Ұлттық Ұланының «Шығыс» өңірлік қолбасшылығы

Куатова А.С., философия докторы (PhD)
E-mail: alema1309@mail.ru
Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

**БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ЖАЗАСЫН ӨТЕУДІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА СОТТАЛҒАН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР**

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінің мекемелерінде кәмелетке толмаған сотталғандардың бас бостандығынан айыру жазасын өтеудің негізгі тұжырымдамалары, заңдылықтары және құқықтық негіздері талданады. Кәмелетке толмаған сотталғандардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктері, сондай-ақ тағайындалған қылмыстық жазаны өтеу тәртібі; кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға қолданылатын ықпал ету шаралары мен жазалар қарастырылады. Қазақстанның қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру бойынша жекелеген шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: орташа түзеу мекемелері, кәмелетке толмағандар, сотталғандар, бас бостандығынан айыру, түзету, ескерту.

RESUME

Imanbaev S., PhD in Law, professor
E-mail: esirgep57@mail.ru
Turan-Astana University, Nur-Sultan

Imanbaev E., master in Law
E-mail: lucky1506@mail.ru
«Shygys» Regional Command of the National Guard of the Republic of Kazakhstan

Kuatova Alemgul, PhD
E-mail: alema1309@mail.ru
Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan

**ON THE FEATURES OF SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT MINORS CONVICTED
IN THE NATIONAL LEGISLATION OF KAZAKHSTAN**

The article analyzes the basic concepts, patterns and legal basis for serving a sentence of deprivation of liberty by juvenile convicts in institutions of the penal system of the Republic of Kazakhstan. The features of the legal status of juvenile convicts, as well as the procedure for serving the assigned criminal punishment, are examined. Incentive measures and penalties applied to juvenile offenders. Separate measures are proposed to improve the criminal and penal legislation of Kazakhstan.

Keywords: medium security correctional facilities, juvenile, convicted, imprisonment, correction, warning.

Д.А. Уақасов

заң ғылымдарының кандидаты
қауымдастырылған профессор (доцент)
E-mail: udosa@inbox.ru

Е.А. Асқат

Қазақстан Республикасы ИМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы

Е.Е. Қайнар

философия докторы (PhD)
E-mail: kainar-1986@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

Қарулы қылмыстылыққа қарсы әрекет етудің кейбір ұйымдастырушылық- басқарушылық аспектілері

Аңдатпа. Бұл мақалада қарулы қылмыстылыққа жалпы түсінік беріледі. Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қарулы қылмыстылықпен күрестегі кейбір ұйымдастырушылық және басқарушылық аспектілері қарастырылады. Полиция қызметкерлерімен қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияны өткізу барысында ескерілуі тиіс негізгі аспектілер көрсетіледі. Ұстау бойынша операцияға қатысушы жеке құрамды оңтайлы даярлау мәселелері талқыланады. Олардың өзара, сондай-ақ басқа да қатыстырылған қызметкерлерімен іс-қимыл жасасу сұрақтары сараланады. Заманауи тұрпатта жүзеге асырылатын қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияны өткізудің ұйымдастырушылық-басқарушылық ерекшеліктері жеткілікті ғылыми-теориялық және практикалық тұрғыда зерттеледі. Нәтижесінде, ұстау тобының неғұрлым тиімді қызмет етуіне және аталмыш операцияның сәтті өтуіне негізгі әсерін тигізетін аспектілерді зерделеуге талпыныс жасалады.

Түйін сөздер: ішкі істер органдары, полиция қызметкерлері, қарулы қылмыскерлер, жабын, ұстау бойынша операция, жоспар, түсіндірмелік нұсқаулық.

1941 жылы америкалық социолог және философ Питирим Сорокин, заманауи батыстық демократияның негізін құрайтын әлемге деген сезімталдық көзқарастардың қоғамдық және мәдени даму динамикасын талдай келе, өкінішпен былай жазған: «Этика мен құқық адамды барлық құдайлық, сезімталдық сана-сезімнен арылтып, оны ешқандай қасиеті жоқ электрондық-протондық кешен және рефлекторлы механизм деңгейіне дейін нашарлатып жіберді... Егер де ол қандай да бір ойжүгіртім бойынша пайдалы болып шықса, онда оған пайдалы жануарға ұқсас күтім көрсетіп, сәйкесінше қатынас құрады. Ал егер ол зиян келтіретін болса, оны улы жыландарды құртқандай «жойып» жіберуге болады. Аталмыш жағдайдағы жою үшін не кінәнің де, не қылмыстың да, не айқын себептің де еш қажеті жоқ. Адам немесе адамдар тобының қарастырылмаған кедергі ретіндегі өмір сүруінің өзі және билікке, байлыққа, ыңғайлылыққа кедергі туғызуы немесе кез келген басқа да сезім құндылықтарына деген құмарлықты іске асыру үшін ойластырылмаған тосқауыл болуы оларды жойып жіберу үшін жеткілікті...» [1, б. 503].

Шындықтың объективті фундаменталды, сондықтан да «дерексіз» қарама-қайшылықтарын толық қабылдап шеше алмайтын қоғамдық санада медиация арқылы қорғаныс механизмі қосылады [2, б. 16] – бұл ретте қоғамның шынайы сезілмейтін қарама-қайшылықтары, мысалға: «біз», демек гуманистер немесе адамдар, және «олар», демек қылмыскерлер, соның ішінде қаруланғандар деген тұрғыда ұтымсыз, ескірген қарама-қайшылықтармен алмастырылады.

Жалпы айтатын болса, қылмыскерлер мен қылмыстылық адамзат тарихымен тығыз байланысты: «Адамзат тарихы – ешқашан аяқталмайтын көркем сурет тақтайшасы тәріздес, себебі әрбір дәуір оған

өзінің еш қайталанбас ізін қалдырып отырады. Аталмыш көркем сурет тақтайшасында ақ және қара дақтар болады, онда өткен шақтың, қазіргі уақыттың және болашақтың түрлі түстері араласып жатады, оларды кез келген адам бөліп тани алмайды. Бұнда жетістіктердің, жаңашылдықтардың, рухтың ұлылығының, шынайы махаббат пен жанқиярлықтың мінсіз ақ түстері соғыстардың, революциялардың, сатқындық пен қылмыстылықтың қан-қызыл бояуларымен құйыла түседі» [3, б. 3].

Аталмыш аспектіні талқылай келе, бұл деструктивті қоғамдық феноменді түбегейлі теориялық зерттеудің, нақтырақ айтсақ, қылмыстық іс-әрекеттің объектісін нақты анықтаудың маңыздылығын атап өткен жөн деп санаймыз, себебі ғылымның осы саласындағы белгілі ғалым Е. Қайыржановтың пайымдауынша, объектіні нақты анықтау қылмыстық іс-әрекеттің қоғамдық және құқықтық табиғатын, жасалған қылмыс үшін қылмыстық жауаптылықтың нысаны мен шектерін ұғынуға көмегін тигізеді [4, б. 50].

Ал қарулы қылмыскерлердің қылмыстық іс-әрекеттерінің құрамын дұрыс анықтау айтарлықтай уақыт пен біліктілікті қажет етеді (мысалы, оларды терроризм және діни экстремизм актілерінен ажырату, бұл ретте терроризмнің құрамдық белгісі қасақана қорқыныш жағдайын туындату болып табылатынын айта кеткен жөн), алайда қарулы қылмыскерлер қандай да болсын қылмыстық іс-әрекет жасаса да, олардың қаруланғандығын және үлкен қоғамдық қауіп төндіретінін ұмытпау қажет.

Белгілі ғалым Ю.М. Антонянның пайымдауынша, мемлекеттік және саяси қызметкерлерге, құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне және қарапайым азаматтарға шабуыл жасау кезінде, зауыттарды, фабрикаларды, байланыс кәсіпорындарын, транспортты зақымдау немесе жою және өзге де ұқсас іс-әрекеттер жасау кезінде әр түрлі мақсат қойылуы мүмкін, бірақ терроризм туралы тек қана іс-әрекеттердің негізгі мақсаты қорқыту, қорқыныш ұялату болған кезде ғана сөз жүгіртуге болады [5].

Алайда, қарулы қылмыскерлердің қылмыстық іс-әрекеттерінің құрамы қандай болмаса да, заңнама ішкі істер органдарының алдында оларды жылдам да тиімді тұрғыда залалсыздандыру міндетін қоятыны белгілі. Сонымен қатар қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияны дайындау, жоспарлау, ұйымдастыру және өткізу ішкі істер органдарының тактикалық іс-қимылдарының неғұрлым күрделілерінің қатарына жатады.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияға дайындалу үдерісінде көптеген факторлар ескеріледі. Олардың ішіндегі неғұрлым маңыздылары: қауіптілік дәрежесі, ұстау бойынша операцияның сипаты мен өткізілу орны. Аталмыш операциялардың барысында ішкі істер органдарының қызметкерлері үшін бандитизм, қасақана кісі өлтіру және басқа да ұқсас ауыр қылмыстарды жасауда күдікті тұлғалар, сондай-ақ атыс қарумен қаруланған және әр түрлі жабындарда жасырынып отырған өзге де барлық тұлғалар ерекше қауіп төндіреді.

«Жабын» термині кез келген бөлмені немесе ғимаратты қамтиды. Бұл ретте блиндаж, тұрғын үй, шаруашылық құрылыстар (сарай, жертөле және т.б.) мен тұрғылықты мекеннің аумағында ашық аймақтарда (жазықта, тауларда) немесе орманды массивтерде орналасқан өзге де бөлмелер қарастырылуы мүмкін.

Жабындарда жасырынған, атыс қаруларымен қаруланған, қауіпті қылмыскерлерді ұстау бойынша операция өте қиын және қауіпті іс болып табылады. Бұндай жағдайларда маңызды күштер мен айрықша арнайы құралдарды қолдану қажеттілігі туындайды, сол себептен қолданыстағы күштерді тиімді ұйымдастыра білу қажет және операцияның уақытын, іс-әрекеттерді дұрыс жоспарлай білген жөн. Полициямен қолданылып жатқан іс-шаралардың сәтті аяқталуы үшін қылмыскерлерді ұстауды күтпеген жерден жүзеге асыру шешуші фактор болып табылады. Бұған ұстау үшін неғұрлым ыңғайлы уақытты таңдау арқылы, қарулы қылмыскерлер жасырынған жабындарға жасырын жақындау, ұстау бойынша іс-әрекеттерді мұқият дайындау және дұрыс ұйымдастыру арқылы қол жеткізуге болады.

Жабындарда жасырынған қарулы қылмыскерлерді ұстау жан-жақты жоспарланған және жігерлі тұрғыда жүзеге асырылғаны жөн. Алдын ала дайындықпен ұстау көбінесе қылмыстық істі алдын ала тергеп-тексеру барысында ұйымдастырылады. Ал шұғыл түрде ұстау полиция қызметкерлерінің ізіне түсіп келе жатқан немесе іздестірудегі қарулы қылмыскерлермен күтпеген жерден кездесіп қалған жағдайда жүзеге асырылады.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияны жоспарлау алдында қылмыскерлерді және олардың орналасу орнын анықтау (іздестіру) мақсатындағы бірқатар жедел-іздестіру және процессуалдық іс-шаралар жүзеге асырылады.

Жабындарда жасырынған қарулы қылмыскерлерді ұстау барысында арнайы топтардың іс-әрекеттерінің ұйымдастырылуы мен тактикасы келесі кезеңдерден тұрады:

- қылмыскерлерді ұстауға дайындық;
- қылмыскерлер жасырынған жабынға жақындау;
- жабынды зерделеу;
- жабынға кіру;
- жабынды шабуылдау;
- қорытынды кезең (арнайы топтардың қылмыскерлерді ұстағаннан кейінгі іс-әрекеттері).

Бұл ретте туындаған әрбір оқиғаны жекелеп қарастыру қажет. Себебі, біздің пікірімізше, кез келген жекелеп алынған оқиғаның сипаты оның қалыптасуына әсер ететін факторларды зерделеген кезде ғана

неғұрлым нақты талданады. Заңи әдебиетте олар белгілері, компоненттері, жағдайлары деп белгіленеді.

Белгілі ғалым Р.С. Белкин оқиғаның компоненттік топтарының келесі сипаттағы тізімін ұсынады:

- 1) психологиялық сипаттағы;
- 2) ақпараттық сипаттағы;
- 3) процессуалдық және тактикалық сипаттағы;
- 4) материалдық және ұйымдастырушылық-техникалық сипаттағы [6, б. 94].

Оқиғаның қалыптасуына әсер ететін аталмыш сан қилы факторлар ғылымның осы саласындағы көптеген ғалымдармен бұрынырақ та жан-жақты қарастырылып өткен, сондықтан біз оларға нақтырақ тоқталып өтудің қажеттілігі жоқ деп санадық.

Оқиғаның компоненттік топтарының аталмыш тізімін ескере келе, жабындарда жасырынған қарулы қылмыскерлерді ұстау сәйкес талаптарға сай дайындалуы керек.

Ол, өз ретінде, келесілерді қамтиды:

- күдіктілердің жеке тұлғасын оқып-білу;
- ұстау жүзеге асырылатын болжамды орынды және оған жақындау жолдарын оқып-білу;
- ұстаудың жоспарын әзірлеу;
- ұстау бойынша операцияға қатыстырылатын жеке құрамға түсіндірмелік нұсқаулар жүргізу.

Сұраунама жүргізілген полиция қызметкерлерінің барлығы (100%) аталған жұмыс түрлерінің тізімін ғана басшылыққа алып қызмет етуге болмайтынын көрсетті. Бұл ретте, олардың пікірінше, полицияның іс-әрекеттері нақты жағдайларға байланысты толықтырылып немесе өзгеріске ұшырап отыруы мүмкін. Мысалы, қарулы қылмыскерді дереу ұстау барысында ұсталынып жатқан тұлғалардың жеке тұлғаларын толық оқып-білу немесе жоспардың жазбаша нұсқасын дайындау қиындық туғызуы мүмкін. Дегенмен, бұл жоғарыда аталған жұмыстардың маңыздылығын еш кемітпейді.

Ұсталынуы қажет қылмыскерлердің жеке тұлғаларын оқып-білу полиция қызметкерлерінде бар материалдардың көмегімен, сондай-ақ ұстауды ұйымдастыру барысында алынатын мәліметтердің негізінде жүзеге асырылады. Бұл ретте, ең алдымен, қылмыстық істің материалдарымен, бұрынғы жұмыс орны және тұрғылықты мекенжайы бойынша ішкі істер органдарының және басқа да ведомстволардың тіркеулері мен мұрағаттарында қамтылатын деректермен және мәліметтермен мұқият танысу қажет.

Аталмыш құжаттарды пайдалана отырып, келесі мәселелерді шешіп алған жөн:

- бұрынғы соттылықтары, онымен бұрын жасалған қылмыстардың және әкімшілік құқық бұзушылықтардың түрлері мен сипаты;
- әрбір қылмыскерді ұстау барысында оның физикалық және психикалық ахуалы, қарсы әрекет ету мүмкіндігі;
- қылмыскерлердің ішінде бұрын ұстау барысында қарулы қақтығыс көрсеткен тұлғалардың бар-жоғы;
- өмір сүру бейнесі, бос уақытындағы ермектері, ерекше сыртқы белгілері және оларды өзгерту мүмкіндігі;
- қылмыстық және өзге де байланыстары туралы, қылмыстық әлемдегі беделділермен қарым-қатынасы.

Сондай-ақ олардың жас мөлшері, мамандығы, қызығушылықтары, жұмыс орны мен жазасын өтеген жерлері туралы, сонымен қатар басқа да жеке тұлғаны мінездейтін мәліметтер жиналады.

Қылмыскерлер туралы жетіспейтін ақпарат, қажеттілік туындағанда, олардың жақын айналасынан арнайы жедел-ізвестіру іс-шараларын жүзеге асыру арқылы жиналуы мүмкін. Аталмыш тәсілдермен келесідей мәліметтер алынуы мүмкін:

- жасалған қылмыс немесе қылмыстардың сипаты туралы;
- қылмыскерлерде қару-жарақтың бар-жоғы және оның ерекшеліктері жөнінде;
- қылмыскерлердің жабынға келу уақыты және олардың жергілікті халықпен қарым-қатынасы;
- олардың басқа қылмыс жасауға деген ойлары, сондай-ақ қылмыскерлерді ұстауды ұйымдастыру үшін маңызды өзге де деректер (жүріс-тұрыс, мінез-құлық ерекшеліктері, бейімділіктері, туған-туыстарымен және таныстарымен қарым-қатынастары).

Аталмыш кезеңде қарулы қылмыскерлердің мүмкін іс-әрекеттерінің болжамдарын барынша қарастырған жөн және ішкі істер органдары қызметкерлерінің іс-қимылдарының тактикалық жоспарларын талқылап алу қажет.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау тобының ұстау аймағында неғұрлым еркін қозғалуы және операция барысында тиімді әрекет етуі үшін болжамды ұстау аймағын алдын ала оқып-біліп алған дұрыс. Бұл қарулы қылмыскерлерді ұстаудың тәсілдерін анықтап алуға мүмкіндік береді, ұстау тобы мүшелерінің орналасу орындарын таңдап алуға, олардың арасында міндеттерді тиімді бөлуге, қылмыскерлердің жасырынған жерлеріне жақындау бақыттарын және оларды қоршау, жабу тактикасын әзірлеуге көмектеседі. Бұл ретте, тәртіпке сай, үлкен масштабты картаны қолданады, сондай-ақ ұстау жүргізілетін аймақтың ерекшеліктерін білетін және сол маңайда еркін қозғалатын полиция қызметкерлерінің ауызша деректері негізгі алынады. Сонымен қатар аймақты оқып-білу мақсатындағы ұқсас іс-шаралар тек жасырын нысанда жүзеге асырылуы

қажет екенін ұмытпаған жөн.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияның тактикасын анықтап алу үшін жабындардың өздерін оқып-білу аса маңызды. Олар әр қилы бөлмелер ретінде болуы мүмкін (тұрғын үйлер, шаруашылық ғимараттар, шалаштар, блиндаждар, жертөлелер және т.б.), сондай-ақ табиғи жабындар (үңгірлер, бұталар, жыралар, қуыстар және т.б.). Тұрғын үйлер мен шаруашылық ғимараттар бір қабаттық немесе бірнеше қабаттық болуы мүмкін, олардың жертөлелері, шатырлық және қосалқы бөлмелері де болады.

Жабынның түріне және оның ішіндегі қылмыскерлердің орналасуына байланысты операцияны басқарушы оқып-білуге жататын мәселелердің тізімін құрады. Мысалға, тұрғын үйде жасырынып жатқан қарулы қылмыскерлерді ұстау барысында келесі сұрақтарды шешіп алған жөн:

- үйге жақындау жолдарын оқып-білу, оның неше қабатты екенін анықтап алу;

- үйге кіру және шығу есіктері, соның ішінде қосалқы және шатыржайға шығатын есіктері нешеу екенін және орналасу орындарын, бөлмелердің, терезелердің, баспалдақ торлары мен қосалқы бөлмелерінің, өрт сөндіру баспалдақтарының, балкондардың және т.б. орналасу тәртібін анықтау;

- үйдің маңайында бөгеттердің, қоршаулардың, ағаштардың немесе бұталардың бар-жоғы;

- жалпы үйдің ішінде және қылмыскерлер нақты жасырынып жатқан бөлмелерде жиһаздардың орналасуы, кіру және шығу жолдарын жабу мүмкіндіктері, жанұясының жалпы саны мен құрамы, олардың өзара қарым-қатынасы;

Бұл ретте, тұрғын үйдің қалай жоспарланғаны туралы мәліметті сол ауданның техникалық түгендеу бюросынан, селолық, поселкелік әкімшіліктен, тұрғынжай-пайдалану кеңсесінен, үй басқармашылығынан алуға болады, сондай-ақ ұқсас үйлерді, ал көп қабатты үйлерде оқып-білініп жатқан пәтерлердің астыңғы немесе үстіңгі қабаттарында орналасқан пәтерлерді қарау мүмкіндігі де бар.

Қарулы қылмыскерлер жасырынып жатқан үйлерге жақындау жолдарын оқып-білу барысында көшелердің, қиылыстардың, аулалардың орналасуына, қалалық транспорттың қозғалыс бағыттарына, олардың аялдамаларына, аймақтың рельефіне, үйдің маңайында ағаштардың, сулардың, жыралардың бар-жоғына, сондай-ақ аймақтың жарықтығына, ауа температурасына, жыл мезгіліне және апта күніне назар аудару қажет.

Жоспарды әзірлеу барысында операцияны жүзеге асыру уақытын мұқият таңдаған маңызды. Ол қарулы қылмыскерлер және олардың орналасу орны туралы барлық жиналған материалдарды оқып-білу негізінде, сондай-ақ полицияның болжамды іс-әрекеттерін бағалай келе бекітіледі.

Арнайы жасақ қызметкерлері үшін әзірленген сұраунаманың нәтижелеріне сәйкес, қолдан келгенше, қарулы қылмыскерлерді күтпеген жерден ұстауға мүмкіндік беретін уақыт таңдалады. Әрине, бұл қарулы қылмыскерлерді дереу ұстау қажеттілігі туындаған жағдайларға қатысты емес.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау тәсілдерін жоспарлай отырып, жағдайдың күрт өзгеруіне байланысты бірнеше нұсқаларды қарастырған жөн. Мысалы, қарулы қылмыскерлер жасырынған жабыннан шығудан бас тартса немесе көз жасын ағызу әсерлі құралдарды қолдану мүмкіндігі болмағанда, белсенді қаруланған қақтығыс көрсеткен кезде, адамдарды кепілге алған жағдайда және т.б.

Ұстау тобының сандық құрамы да әрбір нақты операцияда қалыптасқан жағдайға байланысты өзгеріп отырады. Алайда кез келген жағдайда қарулы қылмыскерлерді ұстау үшін бір қылмыскерге екі полиция қызметкерінен кем болмауы қажет. Бұл ретте тәртіп қорғаушылардың күш-құралдық әсерін де ұмытпаған жөн, демек неғұрлым маңызды күш-құралдарды молынан қолданғанда, соғұрлым қылмыскерлерді қарсылық көрсету ойынан арылта түседі.

Жалпы тәртіпке сәйкес, қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операциялар үшін арнайы топтар құрылады және олардың басшысы тағайындалады. Жекеленген жағдайларда, қажеттілігіне сай, әр түрлі саладағы мамандарды қатыстыру арқылы қосымша топтар құрылуы да мүмкін.

Әрбір жекеленген топта операция басшысына бағынысты жауапты тұлға тағайындалады.

Операция басшысы көбінесе ішкі істер органының басшысы немесе оның орынбасары (криминалды полиция аппаратының бастығы) болып табылады, ол барлық операцияны ұйымдастыру, өткізу және соңғы нәтиже үшін толық жауапты болады. Оған жоғарыда аталған топтардың барлық жеке құрамы бағынысты.

Түнгі уақытта жарықсыз аймақтарда ұстау операциясын жүзеге асыру барысында топ далалық прожекторлық қондырғымен қамтамасыз етіледі, ол жоқ болған жағдайда автотранспорт жарығы қолданылады.

Барлық топтар транспорттық құралдардың қажетті көлемімен қамтамасыз етілуі керек. Бұл ретте жүріп өту мүмкіндігі жоғары жеңіл көліктер және жол таңдамайтын автокөліктер қолданылуы мүмкін. Қылмыскерлердің біразы ұсталған кезде оларды айдауылдау үшін арнайы көліктер қолданылады.

Қарулы қылмыскерлерді ұстау бойынша операцияға қатысушы жеке құрамға түсіндірмелік нұсқаулық операцияны нақты бастау алдында және қолдан келгенше арнайы жабдықталған қызметтік бөлмелерде өткізіледі. Аталмыш бөлмелерде қарулы қылмыскерлер жасырынып отырған жабын орналасқан аймақтың толық жоспары, операция өткізілетін аймақтағы патрульдік бағыттардың қозғалысы және полиция бекеттерінің орындары, учаскелік полиция инспекторларының қызмет ету аймақтарының шекаралары, әскери бөлімдер мен ішкі істер органдарының арнайы бөліністерінің және негізгі объектілердің (банктер, телефон стансалары, телеорталықтар және т.б.), сондай-ақ операцияға қандай да бір қатысы бар өзге де объектілердің орналасу орындары көрсетілген карта болуы керек.

Жеке құрамға түсіндірмелік нұсқаулық жүргізілетін қызметтік бөлмеде қарулы қылмыскерлерді ұстау барысында қолданылуы мүмкін техникалық жабдықтар, арнайы құралдар мен қару-жарақ жинағы, радиобайланыс құралдары, электромегафондар және өзге де арнайы аспаптар мен құрылғылар болуы тиіс.

Сонымен қатар түсіндірмелік нұсқаулық жүргізу үдерісінде ұқсас операцияларды өткізу әдістемесі жазылған бейнематериалдар болғаны да маңызды.

Қарастырылып отырған операцияға қатысушы жеке құрам түсіндірмелік нұсқаулыққа он бес-жиырма минут бұрынырақ келіп, бұл туралы нұсқаулықты өткізетін тұлғаға баяндайды. Оларға қажетті құжаттар, қару-жарақ, арнайы құралдар мен өзге де жабдықтар беріледі. Бұдан кейін жеке құрам сапқа тұрғызылып, жабдыкталған құрал-жабдықтары мен қару-жарақтары тексеріледі, денсаулық ахуалдары сұралады. Бұл ретте операцияға қатысушы жеке құрам нақты операцияға қажетті киімде тұруы қажет, қару-жарақтары мен жабдыкталуы жарамды болуы міндетті.

Осының барлығы ескеріле келіп қана, нақты бір оқиғаға негізделіп құрылған нақты жоспар және анық та ойжетімді тұрғыда өткізілген түсіндірмелік нұсқаулық, сондай-ақ жеке құрамның жоғары біліктілігі мен ішкі біртұтастығы ұстаудың маңызды элементтерінің бірі болып табылады және дайындалып жатқан операцияның сәтті жүзеге асырылуына негізгі әсерін тигізеді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество // общ. ред., сост. и предисл. Согомонов А.Ю.: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
- 2 Леви-Стросс К. Структура мифа // Вопросы философии. – М., 1970. - №7.
- 3 Тасмагамбетов И. Первые лица государства: политические портреты. – Алматы, 1998.
- 4 Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан // Общая часть: 2-е допол. изд. – Алматы: Компьютерно-издательский центр, 1998.
- 5 Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1977. – Вып. 27.
- 6 Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация. – М., 1985.

РЕЗЮМЕ

Уакасов Д.А., кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: udosa@inbox.ru

Асқат Е.А.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Қайнар Е.Е., доктор философии (PhD)

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В данной статье дается общее определение вооруженной преступности. Рассматриваются некоторые организационные и управленческие аспекты борьбы с вооруженной преступностью органов внутренних дел Республики Казахстан. Указываются основные аспекты, которые должны быть учтены сотрудниками полиции при осуществлении операции по задержанию вооруженных преступников. Изучаются вопросы соответствующей подготовки личного состава операции по задержанию. Анализируются детали их взаимодействия между собой, а также между иными задействованными сотрудниками. На достаточном научно-теоретическом и практическом уровне исследованы организационно-управленческие особенности осуществления операции по задержанию вооруженных преступников на современном этапе. В результате, сделана попытка выявить аспекты, влияющие на наиболее рациональную деятельность группы задержания и удачное завершение рассматриваемой операции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудники полиции, вооруженные преступники, укрытие, операция по задержанию, план, инструктаж.

RESUME

Uakasov D.A., PhD in Law, associate professor
E-mail: udosa@inbox.ru

Askat E.A.

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. B. Beisenov

Kainar E.E., PhD

E-mail: kainar-1986@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

SOME ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF ARMED CRIME COUNTERACTION

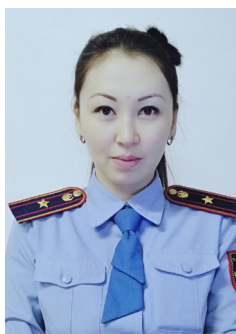
This article gives a general definition of armed crime. Some organizational and managerial aspects of the fight against armed crime of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan are considered. The main aspects that should be taken into account by police officers during the operation to detain armed criminals are indicated. The issues of appropriate training of the personnel of the operation of detention are being studied. The details of their interaction with each other, as well as between other involved employees, are analyzed. At a sufficient scientific, theoretical and practical level, the organizational and managerial features of the operation to detain armed criminals at the present stage are researched. As a result, an attempt was made to identify aspects that affect the most rational activity of the detention group and the successful completion of the operation in question.

Keywords: internal affairs bodies, police officers, armed criminals, shelter, detention operation, plan, briefing.

М.К. Жолумбаев

кандидат юридических наук
E-mail: zholumbaev@bk.ru)
Кокшетауский университет
им. А. Мырзахметова

Ә.С. Қожахмет

магистр правоохранительной деятельности
Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе

Аннотация: Статья посвящена вопросам особенностей использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) в качестве доказательств по уголовному делу. Авторами проанализированы возможность и проблемы использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу.

Являясь составной частью правоохранительной сферы, ОРД в результате тесного взаимодействия с уголовно-процессуальным правом и криминалистикой играет важную роль в борьбе с преступностью. Практика применения норм уголовного процесса при разрешении уголовных дел свидетельствует о широком использовании результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. Вследствие этого организация проведения оперативно-розыскных мероприятий требует определённого подхода, способствующего беспрепятственному приобщению данных материалов в качестве доказательств и дальнейшему включению их в текст приговора.

Ключевые слова: доказательства, информация, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, сведения, фактические данные.

Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан закрепляет концептуальное разделение между оперативно-розыскной деятельностью по выявлению, раскрытию преступлений, изобличению причастных к ним лиц и уголовно-процессуальным расследованием преступлений и доказыванием. В этом разделении усматривают гарантию обеспечения прав личности и установления объективной истины по уголовному делу.

Само понимание соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в историческом аспекте претерпело определенные изменения. До 90-х гг. прошлого столетия считалось, что результаты ОРД носят исключительно ориентирующий характер. Информация об обстоятельствах преступления, поступающая к оперативному сотруднику (причем зачастую из негласных источников), носила практически во всех случаях устный характер. После получения данной информации следователь принимал решение о производстве следственного действия, направленного на изъятие соответствующих следов. Немаловажное значение имел и тот факт, что законодательного акта, регламентирующего ОРД, до 1994 года не имелось, и она регулировалась исключительно ведомственными нормативными актами, к тому же имеющими гриф секретности. Все эти факторы в своей совокупности приводили к невозможности прямого использования результатов ОРД в уголовном процессе.

Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 14 закрепляет, что материалы, полученные в процессе ОРД, будучи облеченными в процессуальную форму, могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими сбор, исследование и оценку доказательств.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве результаты оперативно-розыскной деятельности охарактеризованы в качестве документов. Часть 2 статьи 120 УПК РК гласит, что материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств.

Таким образом, материалы, полученные оперативным путем, могут быть признаны доказательствами лишь тогда:

- когда оперативно-розыскные мероприятия производились в соответствии с Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- когда они собраны и проверены в порядке, установленном УПК РК для доказательств.

Анализ юридических источников показывает, что существует позиция, согласно которой результаты ОРД в принципе невозможно использовать в доказывании, поскольку они никогда не будут отвечать требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам, по причине того, что способы их получения не отвечают нормам процессуального закона [1; 2; 3].

Вместе с тем в теории уголовного процесса высказаны на этот счет различные суждения. По мнению ряда ученых, оперативно-розыскная деятельность должна рассматриваться как один из способов доказывания по уголовным делам [4]. Другие авторы полагают, что при соблюдении определенных условий (обеспечение безопасности источников, достоверности, относимости, проверяемости результатов оперативно-розыскных мероприятий) возможно применение результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу [5].

На наш взгляд, предпочтительной является позиция, согласно которой введение в уголовный процесс непроцессуальной информации (материалов) в качестве доказательства возможно лишь при условии неуклонного соблюдения основных постулатов доказательственного права и теории доказательств, т.е. когда они собраны, проверены и оценены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства [6].

Алгоритм использования результатов ОРД в доказывании условно разбит на два этапа. Первый этап включает в себя проверку законности ОРД, в ходе которой получены представленные результаты, и проверка правильности оформления предоставления результатов ОРД, а второй этап - формирование на основе результатов ОРД, определённого ч. 2 ст. 111 УПК, соответствующего вида процессуального доказательства [7].

С точки зрения доказательственного права доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем Кодексе порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или несвершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. (ч. 1 ст. 111 УПК РК).

Большая часть полученных при документировании материалов полностью отвечает требованиям, предъявляемым к таким источникам фактических данных, как «документы» (ч. 2 ст. 120 УПК РК), поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, здесь изложены соответствующим должностным лицом органа дознания и удостоверены гражданами. Сущность данного метода состоит в участии незаинтересованных лиц (представителей общественности, граждан) при получении предметов и документов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Следующий способ вовлечения результатов ОРД в процесс доказывания - тактическая операция. Ее определяют как систему согласованных и связанных общей целью следственных, оперативно-розыскных и иных действий, разрабатываемых с учетом сложившейся ситуации, проводимых под руководством следователя либо должностного лица органа дознания для разрешения конкретных задач выявления, расследования и предупреждения преступлений [8]. Выступая одним из способов вовлечения в процесс доказывания, оперативно-розыскная информация предполагает координирование оперативно-розыскных мер и следственных действий как на стадии планирования, так и на стадии их проведения. Потребность в тактической операции возникает в случаях, когда местонахождение интересующих следствие вещественных объектов уже установлено оперативным путем, а следователю предстоит тактически и процессуально грамотно обнаружить и изъять искомое, что и вызывает необходимость соответствующей координации действий. Тактическая операция используется для осуществления ввода в уголовный процесс предметов и документов, имеющих отношение к расследуемому преследованию.

Использование результатов ОРД в процессе доказывания оформляется рапортом должностного лица органа дознания, который составляется при передаче следователю предметов и документов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Другим способом вовлечения результатов ОРД в доказывание является последующий допрос оперативного работника, который допрашивается по всем обстоятельствам дела. Исключением из этого будут вопросы, затрагивающие служебную и государственную тайну. В случае, когда необходимо раскрыть оперативно-розыскные способы получения предметов и документов, оперативный работник может отказаться от дачи

показаний. В таких ситуациях предметы и документы не исключаются из совокупности доказательств, а используются в доказывании, если они не противоречат обстоятельствам дела и подтверждаются другими доказательствами, полученными процессуальным путем.

Все перечисленные способы вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывание не являются самостоятельными источниками доказательств, однако становятся таковыми посредством «прохождения» их через процессуальный порядок.

Очень важное значение имеет оперативно-розыскная информация на этапе подготовки к проведению следственных действий преимущественно в организационно-тактическом аспекте: с ее помощью орган дознания, следователь могут наиболее оптимально определить место, время, участников производства следственного действия, привлечь необходимые транспортные и научно-технические средства, оперативных работников для оказания содействия, специалистов, правильно спланировать выбор и последовательность тактических приемов проведения следственных действий. На этом этапе использование результатов ОРД не ограничено ничем, кроме как необходимостью соблюдения и обеспечения правил конспирации.

Здесь нельзя забывать об использовании в сфере уголовного процесса результатов оперативно-розыскной деятельности, которые ч. 3 ст. 14 Закона об ОРД относит к государственной тайне.

Во-первых, не могут быть отнесены к государственной тайне результаты ОРД, полученные с использованием гласных сил, средств и приемов. Во-вторых, результаты некоторых оперативно-розыскных мероприятий не подлежат оглашению только на этапе ведения дела оперативного учета. После его реализации по постановлению руководителя органа, осуществляющего ОРД, сведения, представленные органу дознания, следователю для использования в уголовном процессе, расконспирируются и перестают носить негласный характер. В-третьих, даже после завершения производства по делам оперативного учета часть результатов оОРД не подлежит преданию гласности, поскольку составляет государственную тайну.

Практическое процессуальное значение имеют такие документальные материалы, как справки оперативного исследования предметов и документов, в том числе об отнесении обнаруженного вещества к наркотическим средствам, принадлежности предмета к огнестрельному или холодному оружию, об отнесении предметов к боеприпасам, о наличии подчисток или следов подделки в документах и т.д. Такие документы, как правило, служат основаниями для назначения соответствующих экспертиз, но не стоит забывать, что доказательствами они могут стать только после проведения следственных и судебных действий: экспертиз, осмотров, допросов лиц, проводивших ОРМ, и др.

Результаты оперативно-розыскной деятельности отражаются в рапортах, объяснениях лиц, производивших оперативные мероприятия. Недопустимы провоцирующие действия сотрудников оперативных служб и лиц, оказывающих им содействие, подталкивающие лицо к совершению преступления. Такие действия противоречат задаче предупреждения и пресечения преступлений, подменяя ее незаконным склонением к совершению преступления, и, разумеется, данные, полученные такого рода методами, доказательствами по тому или иному делу являться не могут.

Общность задач, стоящих перед органами, осуществляющими ОРД, и следователем при раскрытии преступлений на начальном этапе, определяет необходимость теснейшего между ними взаимодействия. Поиск рационального соотношения деятельности органов досудебного расследования, эффективное осуществление скоординированных и объединенных действий в раскрытии преступлений, является одной из актуальных научных проблем, которой уделяют внимание многие ученые-процессуалисты.

В теории и практике под взаимодействием органов предварительного следствия и дознания понимается основанная на законе и подзаконных актах согласованная деятельность следователя и органов, осуществляющих ОРД, предполагающая рациональное сочетание процессуальных действий и оперативно-розыскных мер, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах, представленных им законом полномочий [9].

Такое взаимодействие, а также эффективное использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам будет способствовать борьбе с преступными группами, играть важную роль в защите от преступных посягательств прав и законных интересов граждан, общества и государства.

В результате применения оперативно-розыскных мер устанавливаются и формируются источники непроцессуальной информации, а при производстве следственных действий - источники доказательств и доказательства.

Разграничение между доказательственной и непроцессуальной информацией происходит по двум основным критериям: соблюдение установленной процессуальной формы и соответствие источника информации требованиям, предъявляемым законом для доказательств.

Информация, не отвечающая данным условиям, не может быть реализована в качестве доказательств по уголовному делу и не имеет доказательственного значения, однако отказываться от нее нецелесообразно, так как она может быть использована для раскрытия преступления [10].

Непроцессуальная информация может быть получена одновременно из нескольких источников, что повышает ее достоверность, но это не делает возможным использование ее в качестве доказательств. Данная информация может и должна быть использована в уголовном деле для раскрытия преступлений,

при выдвижении версий, определении тактики проведения следственных действий, путей и средств обнаружения доказательств, для обоснования некоторых процессуальных решений. То есть налицо ее опосредованное использование, и только при условии легализации результатов ОРД и ввода их в уголовный процесс последние могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств.

Важное значение для раскрытия и расследования преступлений имеют данные, содержащиеся в информации, предоставленной в результате осуществления ОРД, о возможных источниках доказательств:

- о лицах, которым что-либо известно об обстоятельствах и очевидцах преступления, которые впоследствии могут быть допрошены в качестве свидетелей;
- о местонахождении предметов и документов, а также орудий преступления, которые могут быть вещественными доказательствами;
- об объектах преступных посягательств, о местонахождении похищенного имущества;
- о хранении денег и других ценностей, нажитых преступным путем, а также других предметов и документов, имеющих отношение к установлению обстоятельств преступления и лиц, его совершивших.

Кроме того, существенным подспорьем в ходе расследования уголовного дела являются данные ориентирующего характера, которые необходимо учитывать при разработке планов расследования, выборе наиболее эффективных следственных действий, определении последовательности и тактики их проведения.

Все сказанное выше позволяет заключить, что полученные оперативным путем данные являются первичной информацией о преступлении и служат основанием для производства тех или иных следственных действий, помогают тщательно подготовить и правильно провести последние.

Бесспорно, осуществление оперативно-розыскной деятельности заметно облегчает последующую процессуальную деятельность следователя и органа дознания. Располагая ориентирующей информацией, они могут с большей эффективностью использовать предоставленные законом средства и способы собирания доказательств.

На основании изложенного возможно сформулировать краткие выводы:

1. Материалы ОРД должны вводиться в уголовный процесс в соответствии с положениями УПК РК, определяющими порядок собирания, проверки и оценки доказательств.

2. Процедура легализации материалов ОРД в уголовном процессе включает два этапа: проверку законности ОРД, в ходе которой получены представленные результаты, и проверка правильности оформления предоставления результатов ОРД, второй этап - формирование на основе результатов ОРД определённого частью второй статьи 111 УПК соответствующего вида процессуального доказательства.

3. Представляемые материалы ОРД должны соответствовать условиям:

- относимости;
- возможности приобретения в процессе легализации свойства допустимости;
- соблюдения законности;
- соблюдения режима секретности.

4. Представление материалов ОРД включает сопроводительные документы и фактическую передачу материалов.

5. Представленные материалы ОРД подлежат непроцессуальной проверке на предмет их соответствия законодательству об ОРД. Приобщаются материалы ОРД к уголовному делу на основании постановления следователя.

6. Этап введения материалов ОРД в уголовный процесс осуществляется процессуальными действиями и включает следующие элементы: процессуальное закрепление полученных материалов ОРД следователем, проверка материалов ОРД с помощью процессуальных средств и способов, признание доказательственного значения материалов ОРД.

Закрепление полученных материалов ОРД производится путем составления протокола. Проверка осуществляется в процессе производства следственных действий. По итогам произведенной проверки, имевшей положительный результат, следователь выносит постановление о признании материалов ОРД в качестве источника доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М., 1996.

2 Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. - М., 2006.

3 Стерлядьев А.С. Требования, предъявляемые к результатам оперативно-розыскной деятельности // Российский юридический журнал. - 2008. - № 5(62). - С. 223-229.

4 Агутин А.В., Осипов С. А. Место оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Следователь. - 2003. - № 2. - С. 47-55.

5 Астафьев Ю.В. Процесс доказывания и оперативно-розыскная деятельность: соотношение и оценка

результатов // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14-15 ноября 2003 г.). - Воронеж, 2004. - С. 21-30.

6 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. - М., 2008. - С. 113.

7 Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: монография / под общ. ред. А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. - С. 87.

8 Марочкин Н.А. Понятие тактической операции и ее структура. - Саратов, 1989. - С. 49.

9 Мартынович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. - Минск, 1983. - С. 10-12.

10 Астафьев Ю.В., Изотова Н.В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность: проблемы соотношения и взаимодействия. - Курск, 2002. - С. 255.

ТҮЙІН

Жолымбаев М.К., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: zholumbaev@bk.ru

Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

Қожахмет Ә.С., құқық қорғау қызметі магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ЖІҚ НӘТИЖЕЛЕРІН ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР РЕТІНДЕ ПАЙДАЛАНУ

Мақала қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде ЖІҚ нәтижелерін пайдалану ерекшеліктері мәселелеріне арналған. Авторлар қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде ЖІҚ нәтижелерін пайдалану мүмкіндігі мен проблемаларын талдады. Құқық қорғау саласының құрамдас бөлігі бола отырып, жедел-іздістіру қызметі қылмыстық іс жүргізу құқығымен және криминалистикамен тығыз өзара іс-қимыл нәтижесінде қылмысқа қарсы күресте маңызды рөл атқарады. Қылмыстық істерді шешу кезінде қылмыстық процесс нормаларын қолдану тәжірибесі жедел-іздістіру қызметінің нәтижелерін қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде кеңінен пайдалануды куәландырады. Осының салдарынан жедел-іздістіру іс-шараларын жүргізуді ұйымдастыру осы материалдарды дәлелдер ретінде кедергісіз қосуға және оларды үкімнің мәтініне одан әрі енгізуге ықпал ететін белгілі бір тәсілді талап етеді.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, ақпарат, жедел-іздістіру қызметі, құқық қорғау органдары, мәліметтер, нақты деректер.

RESUME

Zholumbaev M.K., PhD in Law

E-mail: zholumbaev@bk.ru

Kokshetau university after Abai Myrzakhmetov

Kozhakhmet A.S., master of law enforcement

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY AS EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the peculiarities of using the results of the OSA as evidence in a criminal case. The authors analyzed the possibility and problems of using the results of the OSA as evidence in a criminal case.

As an integral part of the law enforcement sphere, operational and investigative activities as a result of close interaction with criminal procedure law and criminology play an important role in the fight against crime. Practice of application of norms of criminal process at the permission of criminal cases testifies to wide use of results of operational-search activity as proofs on criminal case. As a result, the organization of search operations requires a certain approach that facilitates the unhindered introduction of these materials as evidence and their further inclusion in the text of the sentence.

Keywords: evidence, information, operational search activity, law enforcement agencies, information, factual data.

Р.Г. Нурмагамбетов
кандидат юридических наук
E-mail: Ore1032@mail.ru

Костанайский филиал ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

Теоретические вопросы классификации пределов конституционного регулирувания в условиях формирования в Российской Федерации новой технологической цифровой среды

Аннотация. Классификация пределов конституционного регулирования имеет значение для науки конституционного права, так как позволяет устранить сложившуюся неопределенность в вопросе определения их видов. В научной статье предложена авторская позиция под пределами конституционного регулирования понимать обусловленные сферой разумные (обоснованные), строго очерченные нормами Конституции РФ границы государственно-властного вмешательства в разнообразные виды общественных отношений, составляющих его предмет. Автор, анализируя виды пределов конституционного регулирования, прогнозирует, что в ближайшей перспективе к уже существующим видам общественных отношений добавятся отношения, появившиеся как результат взаимоотношений человека с информационно-технологическими продуктами и используемых в них технологиями. Это отношения в сфере использования, создания и публикации цифровых произведений, применения формы цифрового образования, взаимодействия программных роботов и ботов, обладающих искусственным интеллектом, и т.д. Именно защита этих и других конституционных ценностей придаст конституционному регулированию особое положение, будет отличать его от других регуляторов, наполняя процесс конституционного регулирования особым содержанием, отграничивая сферу конституционного от иных видов регулирования.

Ключевые слова: пределы конституционного регулирования, сфера конституционного регулирования, общественные отношения, границы, конституционные отношения, норма.

В современный период развития науки конституционного права перед учеными остро стоит вопрос переосмысления сущности пределов конституционного регулирования и выработка критериев их классификации. В условиях массового распространения технологий в ближайшей перспективе в государствах будет формироваться новая технологическая цифровая среда конституционного регулирования, содержание правил которой описал еще в 1995 году Н. Негропonte [1].

По данным отчета экспертов Всемирного экономического форума Дерек О Халлорана и Уинстона Гриффина «Наше цифровое будущее: ответственное цифровое преобразование», опубликованного в 2019 году, «к 2022 году 60 процентов мирового внутреннего валового продукта будут оцифрованы» [2]. По мнению авторов, если сегодня только 45 процентов людей, проживающих в мире, доверяют цифровым технологиям, то к 2022 году эта цифра существенно изменится» [2].

Описанная мировыми экспертами перспектива цифровизации разнообразных сфер деятельности в государствах повлияет на существующий процесс воздействия норм конституций, на поведение субъектов независимо от принадлежности к правовым семьям современности. Уже сегодня можно наблюдать разрыв между реальной правовой действительностью и цифровым миром, проявляющийся в неурегулированности многих видов общественных отношений, появившихся как

результат влияния технологий на экономическую деятельность, взаимоотношения между поставщиками и потребителями товаров и услуг. В сложившихся условиях важным представляется устранение пробела между теоретическими научными знаниями, устоявшимися годами, и существующими знаниями о конституционном регулировании. Одним из таких вопросов является вопрос переосмысления такой научной категории, как пределы конституционного регулирования. Несмотря на наличие разнообразных точек зрения ученых о конституционном регулировании в юридической литературе, открытым остается вопрос об их классификации, перспектив их развития как явлений, отделяющих область конституционного воздействия от иных областей правового регулирования.

Под пределами конституционного регулирования предлагается понимать обусловленные объективными и субъективными условиями границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, входящие в его предмет, возникающие по поводу организации государственной власти, предоставления прав и свобод человека и гражданина, функционирования органов местного самоуправления. Практика действия норм Конституции РФ показывает, что, как любое другое явление, пределы конституционного регулирования имеют различные виды. Основываясь на содержании норм Конституции РФ, пределы конституционного регулирования можно классифицировать по таким критериям, как предмет, сфера, метод и способ воздействия конституционного регулирования. Подробнее остановимся на их характеристике.

Пределы конституционного регулирования по такому критерию, как предмет, сфера регулирования, подразделяются на установление границ в сфере прав и свобод человека и гражданина (ст.17-64 Конституции РФ); федеративного устройства государства (ст.65-79 Конституции РФ); пределы, устанавливающие границы деятельности Президента РФ (ст.80-93 Конституции РФ); Федерального собрания РФ (ст.94-109 Конституции РФ); Правительства РФ (ст.110-117 Конституции РФ); судебной власти и прокуратуры (ст.118-129 Конституции РФ).

Пределы конституционного регулирования в сфере основ конституционного строя Российской Федерации основываются на нормах главы 1 Конституции РФ. Их закрепление в нормах Конституции РФ положений главы 1 Конституции РФ позволило на федеральном уровне установить правовые барьеры, препятствующие осуществлению государственной власти только государством. Несмотря на то, что в Конституции РФ нет прямого указания на нормы Конституции РФ как способы ограничения государственной власти, установленной законом, данное положение находит конкретизацию в деятельности Конституционного Суда РФ.

В своих решениях Конституционный Суд РФ указывает на необходимость осуществления законодательного регулирования с соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающего сохранение стабильности в правовом регулировании и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм. Так, в своем Постановлении от 6 июля 2018 года «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» он подтвердил следованию правилам регулирования отношений, признав в своем решении «пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим» [7].

Значимым для политического развития государства является предел конституционного регулирования, закрепленный в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ. Его суть сводится к конституционному регулированию отношений, связанных с запрещением создания и деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой и религиозной розни. Государство, устанавливая границы в этой сфере, препятствует их созданию в антигосударственных целях. С помощью предела конституционного регулирования строго обозначается круг оснований, не допускающих создание и деятельность общественных объединений в Российской Федерации.

Пределы конституционного регулирования в сфере прав и свобод человека и гражданина устанавливают допустимые границы государственного вмешательства. Они содержатся в ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 20, ст. 21, ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 24, ст. 25, ч. 3, ч. 2 ст. 30, ст. 32, ч. 2 ст. 34, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 50, ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55, ч. 3 ст. 56, ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 Конституции РФ. Их особенностью является то, что они, закрепляя единые конституционные стандарты регулирования отношений, предотвращают произвол в отношении личности со стороны органов государственной власти, должностных лиц, отдельных категорий граждан, исключают угрозу состояния хаоса, непредсказуемости в анализируемых областях взаимодействия государства и личности.

Достаточное количество пределов конституционного регулирования отражено и в главе 3 Конституции РФ «Федеративное устройство». Они закреплены в ст. 74, ч. 3 и 5 ст.76 Конституции РФ. Значимость

пределов конституционного регулирования, установленных в ст.74 Конституции РФ, определяется тем, что они закрепляют единые равные правовые экономические условия для всех субъектов правоотношений, занимающихся предпринимательской деятельностью на территории Российской Федерации.

В своей теоретико-правовой сущности анализируемый предел направлен на обеспечение единства экономической системы государства. Он во многом корреспондируется с конституционными нормами, регулирующими отношения в части предоставления права гражданам на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) и права на частную собственность (ст. 35 Конституции РФ).

В нормах Конституции РФ присутствуют пределы конституционного регулирования, которые устанавливают границы деятельности Президента РФ. Они содержатся в главах о Президенте РФ (ч. 3 ст. 90, ст. 92, ч. 3 ст. 81, ч. 3 ст. 92, ст. 93 Конституции РФ); о Федеральном Собрании РФ (ч. 4 ст. 95, ч. 2 ст. 97, ч. 3 - 5 ст. 109 Конституции РФ); о Правительстве РФ (ст. 110-114 Конституции РФ); о судебной власти и Прокуратуре РФ (ч. 3 ст. 118, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 123 Конституции РФ).

По сфере конституционного регулирования пределы конституционного регулирования делятся на предметные пределы и инструментальные пределы конституционного регулирования. Особенностью предметных пределов конституционного регулирования является то, что они отграничивают разнообразные сферы отношений, регулируемые элементами системы конституционного права - институтами и подотраслью избирательного права. Возникает вопрос: чем пределы конституционного регулирования, определяющие границы институтов конституционного права, отличаются от пределов подотраслей конституционного права? Каковы критерии отграничения одного от другого? Границы их деления весьма условны: отличием является однородность регулируемых отношений. На эту особенность в своей работе обращают внимание Л.В. Андриченко и А.Е. Постников, указывая, что для «правового института характерна более «глубокая специализация», относительно узкий по сравнению с подотраслью круг регулируемых общественных отношений» [4, с. 12]. Пределы конституционного регулирования, закрепленные в институтах, основываются на особенностях предмета и метода конституционного регулирования отдельных видов общественных отношений, подлежащих воздействию, а подотрасли конституционного права - на закономерностях установления границ видам отношений, входящих в разнообразные институты конституционного права.

К числу предметных пределов конституционного регулирования можно отнести пределы, установленные в следующих институтах - институте основ конституционного строя, правового положения человека и гражданина, федерализма, парламентаризма и т.д. Так, в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ института правового положения человека и гражданина содержится предел, препятствующий проведению в Российской Федерации в отношении граждан пыток, насилия, разнообразных видов форм жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Пределы конституционного регулирования направлены на регулирование отношений и такой подотрасли конституционного права, как избирательное право. В зависимости от содержания конституционных норм, определяющих сущность разнообразных институтов избирательного права, они устанавливают границы реализации норм, имеющих универсальное значение и распространяющих действие на разнообразные субъекты избирательных отношений независимо от вида выборов и референдумов.

К сожалению, приходится констатировать нецененность значения пределов конституционного регулирования в юридической литературе.

Безусловно, их наличие в системе юридических знаний позволяет определить конкретные границы государственно-властного вмешательства в отношения, которые государством признаются значимыми. В данном случае, в силу специфики сферы речь идет о довольно обширном круге отношений по обмену ценностями (материальными и нематериальными), отношений по властному управлению обществом, отношений связанных с обеспечением правопорядка. Именно на данные виды отношений указывает в своей работе Р.З. Лившиц [8, с. 94]. Разделение пределов конституционного регулирования по сфере позволяет очертить внешние и внутренние границы пространства, области регулирования. В данном случае пространство пределов ограничено лишь содержанием конституционных норм, а также их функциональной направленностью.

Представляется, что значимость деления пределов конституционного регулирования по такому критерию, как метод, позволяет проследить особенности конституционного инструментария в виде средств, способов и приемов, которые участвуют в установлении границ, а также направленность государственно-властного вмешательства в поведение субъектов.

По такому критерию, как способ конституционного регулирования пределы, можно разделить на «запретительные пределы», «ограничительные пределы» и «дозволительные пределы». В нормах Конституции РФ они фиксируются в виде словесных символов, т.е. посредством устных или письменных знаков естественного языка (слов, предложений), «запрещено», «ограничено», «не должен», «не имеют права», «не может», «не допускается». Примеров вышеперечисленных пределов конституционного регулирования достаточно. Они могут быть выражены прямо либо косвенно.

К запретительным пределам конституционного регулирования можно отнести нормы, исключющие

создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой и религиозной розни (ч. 5 ст. 13 Конституции РФ) и т.д. В ч. 3 ст. 56 устанавливается ограничение на то, что не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции РФ. В ч. 2 ст. 74 закреплено положение о том, что ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

Дозволительный предел конституционного регулирования в нормах Конституции РФ выражается словами «может», «вправе», «допускается». Так, согласно ч. 2 ст. 27 Конституции РФ каждый может свободно выезжать за пределы и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. В ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливается предел конституционного регулирования, согласно которому принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Слово «вправе» используется для установления пределов конституционного регулирования, направленных на предотвращение посягательства со стороны кого-либо на имущество граждан (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ); использования республиками, входящими в состав Российской Федерации права устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ) и т.д. В ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 123, ч. 2 ст. 131 Конституции РФ используется термин «допускается». С его помощью устанавливаются прямые границы, позволяющие совершение действий только с учетом тех обстоятельств, которые обозначены в решении суда (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ), нормах действующего отраслевого законодательства (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ) или основаны на мнении субъектов конституционных правоотношений (ч. 2 ст. 131 Конституции РФ). Существуют виды пределов конституционного регулирования, наличие которых обуславливается анализом содержания норм Конституции РФ. Они в тексте закреплены словами «законно», «в соответствии с федеральным законом», «ничто». В большинстве случаев они вытекают из смысла конституционной нормы. По мнению И.А. Кравца, действующая в стране Конституция с помощью эшелонированного и многоуровневого конституционного законодательства может распространять свое регулирующее воздействие на всю систему права и законодательства. В этом случае снижается потребность в конституционных поправках, так как различные уровни конституционного законодательства могут интегрировать правовые инновации, в значительной степени изменяющие содержание конституционного права [6, с. 21]. Так, в ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Указанная формулировка свидетельствует о нацеленности Конституции не только на регулирование взаимоотношений человека и государства, но и на обеспечение достаточно широкого поля для самостоятельности человека в условиях, когда движущей силой его деятельности являются его индивидуальные интересы. «Государство объявляет, что оно намерено воздерживаться от вмешательства в отношения, складывающиеся в гражданском обществе, - пишет А.С. Автономов, - более того, оно берет на себя обязательства ограждать такие отношения вообще от чьего-либо незаконного вмешательства» [3, с. 60]. К примеру, в ст. 21 Конституции РФ в ч. 1 сформулирован предел, направленный на защиту личности от различных посягательств на ее достоинство. В частности, указывается, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Под термином «ничто» законодатель подразумевает законодательно закрепленный предел, исключающий причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства кем-либо в отношении лица. Несмотря на то, что он напрямую не сформулирован в нормах Конституции РФ, его действие в государстве подкрепляется системой отраслевых норм, регулирующих отношения в данной сфере. Похожие пределы конституционного регулирования можно встретить в нормах, регламентирующих свободу мысли и слова, право на отдых и т.д.

Существуют в нормах Конституции РФ пределы конституционного регулирования, которые выражаются словом «законно». Их виды закреплены в ч. 1 ст. 27, ст. 57 Конституции РФ. Данная формулировка устанавливает конституционные границы субъектам, прибывающим на территорию Российской Федерации в обход норм Конституции РФ и действующего законодательства, субъектам, не желающим оплачивать налоги и сборы. Как и предел, закрепленный в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, они также напрямую не находят отражение в ее нормах. Под законностью в данном случае понимается законодательно очерченные государством правила – ограничения, при соблюдении которых субъекты могут воспользоваться данными правами и свободами в полном объеме. Эти ограничения основаны на нормах международных правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией.

Дозволительные пределы конституционного регулирования в нормах обозначаются словосочетанием «в соответствии с федеральным или федеральным конституционным законом». Они во многом носят отсылочный характер, и детальное регулирование отношений осуществляется в нормах отраслевого законодательства. Указанные в них виды общественных отношений не могут регулироваться никак иначе, как на основании конкретных источников конституционного права, указанных в гипотезах норм Конституции РФ. Так, ч. 2 ст. 59 Конституции РФ строго очерчивает границы конституционного регулирования отношений в сфере определения порядка введения на территории Российской Федерации чрезвычайного положения. Ч. 3 ст.

41 Конституции РФ отсылает к нормам федеральных законов, в которых определяются пределы наложения ответственности за сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Таким образом, вышеперечисленные виды пределов устанавливают необходимые для государства конституционные рамки функционирования государственной власти и органов местного самоуправления, предоставления прав и свобод человека и гражданина, местного самоуправления в отдельно взятый исторический период его функционирования.

В ближайшей перспективе в содержательном выражении классификация пределов будет дополнена. Прогнозируя, что под воздействием «цифровизации» подвергнутся изменению отдельные нормы в сфере основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, организации органов государственной власти, судебной власти, можно предположить, что принятие и закрепление в Конституциях «цифровых законов», наделенных уникальным кодом, приведет к появлению пределов, направленных на регулирование отношений в сфере цифрового образования, функционирования программных роботов и ботов, обладающих искусственным интеллектом, организации цифрового государственного управления и т.д.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, «в новой Конституции будут закреплены основы экономической и социальной жизни общества, социальная функция собственности, взаимная ответственность, инструменты социального партнерства, современные принципы взаимодействия политических партий с органами государственной власти, новые виды индивидуальных и коллективных прав и т.д.» [9, с. 6]. В.Е. Чиркин предлагает включить в Конституцию главу «Государство и его организация», которая должна содержать нормы, связанные с цифровизацией, глобализацией, борьбой с терроризмом, теневой инженерией, современными способами пиратства в открытом море (для отдельных государств) [10, с. 63]. Предполагаем, что все эти и другие нормы в ближайшее десятилетие появятся в Конституции РФ и большинства государств. Часть из них уже закреплена в «Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями», принятой Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 12 ноября 1997 года [5].

Обозначенные авторами нормы будут служить фундаментом, основой трансформации пределов конституционного регулирования основ конституционного строя, главы государства, организации власти, устройства, отделять область конституционного воздействия от иных областей правового регулирования в новой цифровой эпохе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Negroponte, Nicholas Being Digital. New York: Alfred A. Knopf. 1995 // <http://web.stanford.edu/class/sts/NewFiles/Negroponte.pdf> (Дата обращения 26.06.2019 г.).
- 2 O'Halloran D., Griffin W. System Initiative on Shaping the Future of Digital Economy and Society/ World Economic Forum – Geneva/ Switzerland, 2019 – P. 6.
- 3 Автономов А.С. Частноправовые начала в Конституции // В кн.: Конституция: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.А. Туманов // Труды института государства и права РАН. - 2008. - №6. - С. 60.
- 4 Андриченко Л.В., Постников А.Е. Институты конституционного права - М., 2013.
- 5 Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями // <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=116> (Дата обращения 09.09.2019 г.)
- 6 Кравец И.А. Конституция 1993 года как нормативная основа российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и проблемы построения демократического общества и правового государства: доклады междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию принятия Конституции (10-11 декабря 2008 г., г. Новосибирск.) - Новосибирск: СибАГС, 2009. - С. 21.
- 7 По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос»: постановление Конституционного Суда от 6 июля 2018 года №29-П // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision341614.pdf> (Дата обращения 11.07.2018 г.)
- 8 Теория права: учебник / под ред. Р. З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994.
- 9 Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного закона России) // Журнал российского права. - 2018. - №12.- С. 6.
- 10 Чиркин В.Е. Конституция России 1993 года в проекции будущего // В сборнике: Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены: материалы научно-экспертной сессии. Центр научной политической мысли и идеологии Институт законодательства и нормативно-правовых разработок. - М., 2014. – С. 63.

ТҮЙІН

Нурмагамбетов Р.Г., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: Orel032@mail.ru

«Челябі мемлекеттік университеті»
ФМБЖБМ Қостанай филиалы

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ САНДЫҚ ОРТАНЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУ
ЖАҒДАЙЫНДА КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕТТЕУ ШЕКТЕРІН ЖІКТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ СҰРАҚТАРЫ**

Конституциялық реттеу шектерін жіктеу конституциялық құқық ғылымы үшін маңызы бар, өйткені олардың түрлерін анықтау мәселесінде қалыптасқан белгісіздікті жоюға мүмкіндік береді. Ғылыми мақалада конституциялық реттеудің шектері деп саламен негізделген, РФ Конституциясының нормаларымен қатаң жазылған оның мәнін құрайтын қоғамдық қатынастардың әр түрлі түрлеріне мемлекеттік-билік араласуының шектерді түсіну туралы авторлық ұстаным ұсынылған. Автор конституциялық реттеу шектерінің түрлерін талдай отырып, жақын болашақта қоғамдық қатынастардың қазіргі түрлеріне адамның ақпараттық-технологиялық өнімдермен және оларда пайдаланылатын технологиялармен өзара қарым-қатынасының нәтижесі ретінде пайда болған қатынастар қосылады деп болжайды. Бұл сандық туындыларды пайдалану, жасау және жариялау, сандық білім беру нысандарын қолдану, бағдарламалық роботтар мен боттардың өзара іс-қимылы саласындағы қарым-қатынас. Дәл осы және басқа да конституциялық құндылықтарды қорғау конституциялық реттеуге ерекше жағдай береді, оны конституциялық реттеу процесін ерекше мазмұнмен толықтыра отырып, конституциялық саланы реттеудің өзге түрлерінен шектей отырып, басқа реттеуіштерден ажырататын болады.

Түйін сөздер: конституциялық реттеу шектер, конституциялық реттеу саласы, қоғамдық қарым-қатынастар, шекара, конституциялық қарым-қатынас, норма.

RESUME

Nurmagambetov R.G., PhD in Law
E-mail: Orel032@mail.ru

Kostanay branch «Chelyabinsk state university»

**THEORETICAL QUESTIONS CLASSIFICATION OF LIMITS OF CONSTITUTIONAL REGULATION IN THE
CONDITIONS OF FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION OF THE NEW TECHNOLOGICAL DIGITAL
ENVIRONMENT**

The classification of limits of constitutional regulation is important for the science of constitutional law, as it allows to eliminate the existing uncertainty in the definition of their types. In the scientific article the author's position is suggested to understand the borders of state and imperious intervention in various types of the public relations making its subject caused by the sphere reasonable (reasonable), strictly outlined by standards of the Constitution of the Russian Federation as limits of the constitutional regulation. The author analyzing the types of limits of constitutional regulation predicts that in the short term to the already existing types of social relations will be added relations, which appeared as a result of the relationship of man with information and technological products and technologies used in them. These are relations in the sphere of use, creation and publication of digital works, application of a form of digital education, interaction of software robots and bots, having scientific intelligence, etc. It is the protection of these and other constitutional values that will give constitutional regulation a special position, will distinguish it from other regulators, filling the process of constitutional regulation with special content, separating the sphere of constitutional from other types of regulation.

Keywords: limits of constitutional regulation, sphere of constitutional regulation, social relations, boundaries, constitutional relations, norm.

А.А. Бабич

магистр юридических наук
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

А.Р. Баргаринов

магистр юридических наук
адъюнкт
Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя

Проблемные аспекты исполнения наказания в виде общественных работ и принудительного труда в правоприменительной практике

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с исполнением наказания в виде общественных работ и принудительного труда в условиях их практической реализации. Проанализированы нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, подзаконных нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде общественных работ и принудительного труда. Обозначены границы ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Выделены противоречия в существующих нормах, регулирующих исполнение наказания в виде общественных работ и принудительного труда. Предложены механизмы по усовершенствованию имеющихся пробелов, с учетом мнения правоприменительной практики.

Ключевые слова: общественные работы, принудительный труд, иерархия нормативно-правовых актов, меры пресечения, содержание под стражей, подписка о невыезде и надлежащем поведении, иные меры процессуального принуждения, обязательство о явке, розыск.

Эффективное осуществление правовой реформы в Казахстане, упрочнение законности невозможны без теоретического понимания имеющихся противоречий в системе источников права и закономерностей их формирования. Основные направления государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы предусмотрены в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее - Концепция правовой политики), в которой отмечено, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [1].

Тема организации и порядка исполнения наказания в виде общественных работ и принудительного труда, на первый взгляд, не новая, но наличие регулирующих рассматриваемую область правовых норм и множества научных исследований не дают основания для признания их исчерпывающими. Актуальность темы исследования объясняется тем, что именно в правоприменительной практике происходит синтезирование и апробирование правовых норм, включенных в систему законодательства.

Практика правоприменения - это своеобразный полигон, на котором происходит проверка жизнеспособности и надежности действующего законодательства. И в случае обнаружения его недостатков правоприменительный опыт либо сигнализирует о необходимости правотворческого вмешательства, либо сам формирует собственные механизмы (прецедент, правоположение, деловое обыкновение) корректировки правового регулирования [2].

Наказание в виде привлечения к общественным работам впервые было предусмотрено Уголовным кодексом Республики Казахстан, вступившим в действие с 1 января 1998 г., но реализация этого вида наказания была отложена. Так, Закон Республики

Казахстан от 16 июля 1997 года «О введении в действие Уголовного кодекса республики Казахстан» в ст. 4 содержал указания о том, что положения настоящего Кодекса о наказаниях в виде привлечения к общественным работам, ограничения свободы, ареста, а также пожизненного лишения свободы вводятся в действие после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2003 года. Таким образом, изначально была нарушена системность предусмотренных ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан наказаний. В Российской Федерации было отсрочено применение ареста, ограничения свободы и обязательных работ. Ввиду этого, как отмечается в литературе, резко возросло (до 52,4 %) назначение судами условного осуждения к лишению свободы.

Аналогичная картина складывалась и в Казахстане. Отсрочка применения новых видов наказания ориентировала суды на некоторые известные ранее меры. Однако, в новых социально-экономических условиях они оказались неэффективными. Так, например, исправительные работы могли назначаться только лицам, имеющим постоянную работу. В условиях экономического хаоса тех лет трудноисполнимыми стали штрафы.

При этом привлечение к общественным работам введено в действие Законом Республики Казахстан от 5 мая 2000 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с преступностью». С этого момента началась реализация практических шагов по применению наказания в виде привлечения к общественным работам в республике, прежде всего разработка подзаконных нормативных правовых актов.

Динамика законодательной регламентации общественных работ не столь существенна, но все же заметна и заключена в следующем: 1) УК РК 2014 года установил наказание в виде общественных работ только за уголовные проступки, однако законодатель, учитывая существенный потенциал данного вида наказания, вернулся к возможности его назначения также и за преступления небольшой и средней тяжести (внесены изменения в соответствии с Законом РК от 12.07.2018 г. № 180-VI); 2) УК РК 2014 года при определении содержания общественных работ, в отличие от УК РК 1997 года, содержит специальное указание на то обстоятельство, что они выполняются в общественных местах; 3) законодатель общественные работы признает более строгим наказанием, чем штраф и исправительные работы, хотя даже при самой поверхностной оценке карательных свойств данного наказания вполне очевидно, что общественные работы являются самым мягким видом наказания [3, с. 54-56].

Согласно действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан, общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах (ч. 1 ст. 43 УК РК). Общественные работы устанавливаются за уголовные проступки на срок от двадцати до двухсот часов, за преступления небольшой и средней тяжести - на срок от двухсот до одной тысячи двухсот часов. Общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время (ч. 2 ст. 43 УК РК). При этом следует отметить, что в нормах права имеются существенные противоречия при назначении срока наказания в виде общественных работ. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан общественные работы отбываются не свыше четырех часов в день с освобождением осужденного на время их отбывания от выполнения трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.). При этом в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан общественные работы выполняются с освобождением осужденного на время их выполнения от трудовых обязанностей по месту основной работы либо в свободное от учебы время не свыше четырех часов в день. Осужденным, не имеющим постоянного места работы и не обучающимся в учебных заведениях, общественные работы выполняются до восьми часов в день, но не более сорока часов в неделю (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.). Возникает закономерный вопрос по поводу отбывания наказания в виде общественных работ, исходя из положений УК РК и УИК РК, где противоречиво указывается четыре и восемь часов в день. Следовательно, при уклонении осужденного от отбывания общественных работ срок наказания исчисляется из расчета осужденным за уголовный проступок – арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ; осужденным за преступление – ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ. Для разъяснения данной юридической коллизии отсылочная норма права отправляет к иерархии нормативных правовых актов Республики Казахстан, согласно которой при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие [4]. Таким образом, при исполнении наказания в виде общественных работ, а также замене наказания более строгим, при расчете сроков исчисления наказания следует исходить из последних изменений в УК РК, то есть из расчета отбывания наказания не свыше четырех часов в день. Указанные требования иерархичности нормативных правовых актов находят отражение и в Концепции правовой политики, согласно положениям которой в процессе совершенствования законодательства и ходе

правоприменительной деятельности необходимо неуклонно следовать принципам верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня.

Следует отметить, что в Российской Федерации не употребляется понятие «общественные работы», аналогичным видом наказания в России являются обязательные работы, которые исполняются по принципу наказания в виде общественных работ в Республике Казахстан. Так, согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации, обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ст. 49 ч. 1 УК РФ). Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день (ст. 49 ч. 2 УК РФ). В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ (ст. 49 ч. 3 УК РФ) [5].

Вторым рассматриваемым вопросом в научной статье, возникающим в правоприменительной практике, является избрание в отношении осужденного к наказанию в виде общественных работ, иных мер процессуального принуждения в виде обязательства о явке либо меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении при объявлении осужденного лица судом в розыск.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, к ведению суда относится рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, в частности об объявлении, прекращении розыска, в том числе международного, и избрании меры пресечения в отношении лиц, осужденных к наказанию, не связанному с изоляцией осужденного от общества, скрывшихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания (ст. 476 УПК РК).

Представляется, что осужденный знает о допущении с его стороны нарушений порядка и условий отбывания наказания, ему разъяснены последствия, что в случае уклонения от исполнения обязанностей возложенных на него судом, общественные работы будут заменены более строгим видом наказания, но умышленно игнорирует и скрывается с целью уклонения от наказания. Проблема в том, что при установлении местонахождения осужденного к отбыванию наказания в виде общественных работ, находящегося в розыске, при отсутствии оснований для его задержания и применения меры пресечения в виде содержания под стражей, не гарантирует его прибытие в службу пробации на основании вручения осужденному обязательства о явке или подписки о невыезде и надлежащем поведении. Но дело в том, что содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с санкции суда и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет, при невозможности применения других, менее строгих мер пресечения (ст. 147 УПК РК). Возникает необходимость в избрании более строгой меры пресечения при объявлении в розыск лица, осужденного к общественным работам.

Не менее важным и обсуждаемым остается вопрос исполнения принудительного труда. Согласно нормам ст. 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан, к принудительному труду привлекаются осужденные к ограничению свободы по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Принудительный труд организуется местными исполнительными органами в общественных местах и отбывается не свыше четырех часов в день. К принудительному труду не привлекаются осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе; несовершеннолетние; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до трех лет; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет; женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет; инвалиды первой или второй группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев.

По положению Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (ст. 63), принудительный труд исполняется в соответствии с нормами, регулирующими порядок исполнения общественных работ (ст.ст. 57-59 УИК РК). Не урегулированным остается вопрос отбытия осужденным принудительного труда по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания в виде ограничения свободы. Возникает вопрос: в течении какого года (календарного)?

Так, осужденный, отказавшийся приступить к выполнению наказания в виде общественных работ либо не явившийся более двух раз в течение месяца на общественные работы без уважительных причин, к которым относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально, признается уклоняющимся от отбывания наказания. В отношении осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам, служба пробации направляет в суд представление о замене общественных работ арестом (ст. 60 УИК РК). Таким образом, если осужденный, который привлечен к принудительному труду, не является два и более раз на выполнение работ, организуемых местными исполнительными органами, есть законные основания

на признание данного лица уклоняющимся от отбывания наказания, согласно ч. 2 ст. 67 УИК РК, злостно нарушающим порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Однако, правоприменительная практика показывает, что представление инспектором сужбы пробации о замене наказания в виде ограничения свободы более строгим, на основании неисполнения осужденным принудительного труда по указанным причинам, судом не поддерживается. Причина отказа суда объясняется тем, что осужденный может отбыть принудительный труд в любое время в течение года, главное до окончания срока основного наказания, поэтому неявка осужденного на выполнение принудительного труда не является основанием для признания лица уклоняющимся. Данный вопрос подлежит урегулированию, необходимо конкретизировать, каким образом осужденный обязан отбыть принудительный труд, в течение какого года он должен отработать сто часов, конкретизировать, когда неявка на работы, организуемые местными исполнительными органами, будет считаться неуважительной, а осужденный - признаваться уклоняющимся от исполнения принудительного труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

2 Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: дис. и автореф. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003 // <https://www.dissercat.com/content/pravoprimeritelnaa-praktika-kak-netraditsionnyi-istochnik-rossiiskogo-prava>

3 Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового воздействия: учебное пособие / под общ. ред. к.ю.н., проф. М.А. Кызылова. -Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2019. - 196 с.

4 О правовых актах: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788#pos=283;-22.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 04.11.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073#pos=369;-60

ТҮЙІН

Бабич А.А., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Баргаринов А.Р., заң ғылымдарының магистрі, адъюнкт

Ресей ПМ В.Я. Кикотя атындағы Мәскеу университеті

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСІНДЕГІ МӘЖБҮРЛІ ЕҢБЕК ПЕН ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАР ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ АТҚАРУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада практикалық жүзеге асыру жағдайында мәжбүрлі еңбек пен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруға байланысты мәселелер қарастырылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық және Қылмыстық-атқару кодекстері мен заңға бағынышты нормативтік актілерінің мәжбүрлі еңбекпен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруының тәртібін реттейтін нормалары талданды. Сотталғандардың жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзғаны үшін жауапкершіліктерінің шектері белгіленді. Мәжбүрлі еңбек пен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруды реттейтін қолданыстағы нормалардағы қарама қайшылықтар белгіленді. Құқық қолдану тәжірибесінің пікірін ескере отырып, орын алған олқылықтарды жетілдіру бойынша тетіктер ұсынылды.

Түйін сөздер: қоғамдық жұмыстар, мәжбүрлі еңбек, нормативтік-құқықтық актілердің иерархиясы, бұлтартпау шаралары, күзетпен ұстау, ешқайда кетпеу және тиісті мінез-құлық туралы қолхат, іс жүргізушілік мәжбүрлеудің өзге де шаралары, келу туралы міндеттеме, іздеу.

RESUME

Babich A.A., master in Law
E-mail: aleksa.babich@inbox.ru
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

Bargarinov A.R., master in Law, adjunct
Moscow University of the IAM of the Russia after V.Ya. Kikotya

**PROBLEMATIC ASPECTS OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF PUBLIC WORKS AND
FORCED LABOR IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

The article deals with issues related to the execution of punishment in the form of public works and forced labor in the conditions of their practical implementation. The article analyzes the norms of the Criminal and Criminal Executive codes of the Republic of Kazakhstan, as well as by-laws and regulations governing the execution of punishment in the form of public works and forced labor. The limits of responsibility of convicted persons for violation of the order and conditions of serving a sentence are indicated. Contradictions in the existing norms regulating the execution of punishment in the form of public works and forced labor are highlighted. Mechanisms are proposed to improve existing gaps, taking into account the views of law enforcement practice.

Keywords: community service, forced labor, hierarchy of legal acts, preventive measures, detention, recognizance not to leave and proper behavior, other measures of procedural coercion, obligation to appear, search.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.98, 34.07

А.В. Денисевич

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: denisevich1975@gmail.com

Белорусский государственный университет
г. Минск

Криминалистическое обеспечение (тактические основы) ведения административного процесса

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения криминалистических знаний в административном процессе, в частности, тактического обеспечения административного процесса. В ряду основных тактических средств исследования доказательств в административном процессе выделяются и исследуются тактические приемы, приводится их классификация. Отдельным блоком рассматриваются административно-процессуальные ситуации и приводится их классификация. Определяются критерии допустимости использования тактических средств в административном процессе. Даются определения различным специальным терминам и в целом делается вывод о необходимости законодательного закрепления порядка применения криминалистических инструментов в административном процессе.

Ключевые слова: административный процесс, тактическое обеспечение, тактические приемы, тактические ситуации, критерии допустимости.

Введение

Первоначальной сферой применения криминалистических знаний была исключительно область предварительного расследования. Вопросы деятельности по исследованию доказательств в уголовном процессе разрабатывались такими видными учеными прошлого, как К.К. Арсеньев, Л.Е. Владимиров, Г.И. Давыдов, А.Ф. Кони, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов и др. В то же время наметившаяся в последнее время тенденция интеграции научного знания: перенос идей и представлений из одной области знания в другую; использование понятийно-категориального аппарата, методов и иных познавательных средств других наук; формирование комплексных проблем и направлений исследований – позволяет нам говорить о больших возможностях использования криминалистических знаний в различных областях науки и практики. Современное развитие науки и практики показало, что достижения криминалистики с успехом могут применяться и в административном процессе. Это обусловлено, прежде всего, близостью составов некоторых административных правонарушений и преступлений и соответственно схожестью разбирательства по ним.

Существующая направленность сближения практики расследования преступлений и ведения административного процесса показывает, что многие положения криминалистики, приемы и методы,

выработанные ею, оказываются эффективными при их использовании в административном процессе. Как показывает практика, при ведении административного процесса зачастую используются различные технические средства, применяются всевозможные тактические приемы. Наряду с этим приходится констатировать, что в настоящее время нет соответствующих научных рекомендаций по вопросам криминалистического обеспечения ведения административного процесса как системы по формированию и использованию криминалистических знаний и разработанных на их основе криминалистических средств уполномоченными на ведение административного процесса лицами в целях повышения эффективности деятельности по выявлению и пресечению административных правонарушений, установления истины по делам об административных правонарушениях, богатый потенциал взаимодействия и взаимообогащения криминалистики и административного процесса в настоящее время далеко еще не раскрыт. С учетом того, что подобные средства, методы и приемы достаточно детально разработаны криминалистической наукой, а также с учетом некоторых общих черт уголовного и административного процессов исследование вопросов криминалистического обеспечения административного процесса является крайне актуальным.

Проблемы ведения административного процесса, а также тенденция его сближения с расследованием, проводимым по уголовным делам, были предметом рассмотрения в трудах Д.Н. Бахраха, Е.В. Додина, А.П. Зрелова, В.А. Лории, Ю.А. Лукаша, А.Е. Лунева и др. Однако вопросы использования криминалистических знаний в административном процессе остались неизученными до конца, что, безусловно, является пробелом в юридической науке и вызывает необходимость более глубокого их изучения. В частности, это касается тактического обеспечения ведения административного процесса.

Основная часть

Тактика присутствует везде, где имеется социальное взаимодействие, и один из его субъектов стремится к достижению цели, отличной от цели другого, что предопределяет широкое предметное поле данного понятия. Вопрос об использовании в административном процессе тактических приемов при производстве отдельных процессуальных действий является в науке сравнительно новым. До недавних пор бытовало представление о том, что положения криминалистической тактики применимы лишь к следственным действиям в рамках уголовного судопроизводства.

Тем не менее административный процесс также не исключает возможности применения тактических приемов, т.е., по сути, содержит отдельные тактические аспекты при его ведении. Предпосылками этому выступают следующие факторы: наличие лиц, обладающих противоположными или несовпадающими интересами, что указывает на состязательное начало в их взаимоотношениях; неопределенность фактической и юридической ситуации, устранение которой мыслимо при помощи процессуальной (тактической) активности (неопределенность фактических обстоятельств и норм права, подлежащих применению, обуславливает неопределенность результата, который зависит в том числе от используемых субъектом приемов процессуальной тактики); наличие возможности наложения административного взыскания, заставляющее лицо предпринимать максимальные усилия для отстаивания своих интересов; применение любых тактических приемов сопряжено с риском наступления тех или иных последствий, которые должны осознаваться и предугадываться субъектом, избравшим некую модель поведения в процессе; тактические приемы имеют значительный потенциал в виде всей совокупности процессуальных прав, которыми наделены участники административного процесса.

Проявления тактической активности в административном процессе многообразны. Так, тактические возможности в административном процессе по их содержательной направленности можно классифицировать на: психологические – приемы, базирующиеся на учете внутренних (субъективных) представлений других участников процесса, а именно их предпочтений, эмоций, желаний, убежденности и пр. (путем воздействия на эти составляющие психической деятельности можно побудить субъектов административного процесса к принятию необходимых лицу правоприменительных решений и совершению юридически значимых действий); интеллектуально-волевые – внимательности, активности, смелости, стремления к обоснованному риску и т.п.; действия, связанные с подготовкой и составлением процессуальных документов и т.д.

Тактика ведения административного процесса ориентирована на успешное решение его задач, а грамотно организованная тактика, безусловно, способствует этому с минимальным риском совершения ошибок. Именно создание необходимых условий для исполнения участниками их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав на различных этапах административного процесса и в различных ситуациях требует от уполномоченных лиц не только надлежащих правовых познаний в сфере административного права и процесса, психологии, конфликтологии, педагогики, логики, этики и других наук, но и безусловного обладания и умения практически использовать тактические средства исследования доказательств, оставаясь при этом нейтральными и беспристрастными. В противном случае существует риск, что административно-процессуальное разбирательство превратится в затяжную процедуру, нацеленную не на итоговый результат.

Тактические средства исследования доказательств в административном процессе представляют собой процессуальную и организационно-тактическую форму осуществления оптимальных и допустимых способов действий (линии поведения) при исследовании доказательств участниками административного процесса

в целях успешного решения задач. При этом в системе тактических средств исследования доказательств в административном процессе с учетом ранее изложенного можно выделить тактические приемы.

Так, под тактическим приемом понимается практически доступный способ действия, свободно избираемый в зависимости от особенностей ситуации, соответствующий закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук и практики, применяемый при производстве отдельного действия в целях наиболее рационального и эффективного решения тактических задач [1, с. 17]. В.Ю. Шепитько понимает тактический прием как способ осуществления процессуального действия, направленный на достижение его конкретной цели, основанный на психологическом механизме его реализации, являющийся наиболее рациональным и эффективным при определенных ситуациях [2, с. 11]. Тактический прием, по Е. П. Ищенко, – это оптимальный для данной ситуации способ действия, направленный на выявление, собирание, фиксацию, исследование и использование доказательств в рамках норм закона [3, с. 53]. Н.А. Якубович определяет тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действия или поведения лица, избираемый им в соответствии с решением, принимаемым на основе всесторонней, полной и объективной оценки данной ситуации [4, с. 143].

С.Л. Кисленко рассматривает тактический прием как продукт функционирования науки, объективную категорию, содержащую в себе рекомендации о наиболее рациональных способах действий или линии поведения лиц, осуществляющих собирание, исследование и оценку доказательств в типичных ситуациях производства отдельных действий, в целях установления всех обстоятельств совершенного правонарушения [5, с. 56-57].

Соответственно тактический прием в административном процессе представляет собой практически доступный способ действия, избираемый и реализуемый полномочным субъектом в рамках своей компетенции и в соответствии с положениями административно-процессуального закона, соответствующий принципам нравственности и безопасности, основывающийся на достижениях специальных наук и практики, в целях наиболее рационального и эффективного решения задач, связанных с исследованием доказательств.

В специальной литературе предприняты попытки классификации тактических приемов по различным основаниям. Так, по содержанию они подразделяются на познавательные (направленные на установление обстоятельств рассматриваемого дела), управленческие (направленные на установление эффективного взаимодействия с участвующими в разбирательстве лицами путем привлечения их к исследованию доказательств, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления поведением) и организационно-технические (обеспечивающие оптимальные условия проведения) [6, с. 226-227]. Г.А. Воробьев выделяет приемы планирования и проведения отдельных действий [7, с. 58-63]. Также различаются общие тактические приемы (применяемые разными участниками) и специфические (применяемые только одним участником, например адвокатом) [8, с. 89]. Тактические средства исследования доказательств могут быть классифицированы и в зависимости от вида производимого действия – опроса, осмотра, освидетельствования, в зависимости от возраста опрашиваемых лиц (взрослых и несовершеннолетних). Предлагаем также подразделить тактические средства исследования доказательств в зависимости от того, применяются ли они в ходе подготовки к процессуальному действию либо в ходе его проведения (в зависимости от стадии административного процесса, объема доказательственного материала, от характера и направленности планируемого действия, условий его производства, цели, определение круга и последовательности решения обусловленных целью задач, необходимости получения доказательственной или ориентирующей информации, проверки, конкретизации, уточнения, дополнения собранной ранее информации).

Правовой основой использования тактических приемов является административно-процессуальное законодательство. Административно-процессуальный закон должен определять характер и условия использования положений криминалистической тактики. Однако по своей сущности и назначению его нормы не могут и не должны содержать конкретных указаний, относящихся к реализации тактических приемов проведения процессуальных действий, выполнение которых по каждому делу, независимо от его характера и конкретных обстоятельств, было бы наиболее рациональным и давало бы максимальный результат. Административно-процессуальный закон, формулируя только самые общие положения, относящиеся к производству тех или иных процессуальных действий, не всегда указывает, как рекомендуется выполнять данные действия в определенных административно-процессуальных ситуациях, под которыми понимается совокупность условий, обстановка, в которой в данный момент протекает процесс исследования доказательств, и которые условно в административном процессе можно разбить на три вида: а) известно событие правонарушения, неизвестно лицо, его совершившее; б) известно событие правонарушения, известно лицо, которое, возможно, совершило правонарушение; в) известно событие правонарушения, известно лицо, его совершившее. Каждой из указанных ситуаций соответствует свой алгоритм действий, которые определяют направление ведения административного процесса.

При этом ситуация зависит от ряда обстоятельств и формируется под воздействием определенных объективных и субъективных факторов (условий). Объективные факторы – это не зависящие от лица причины, которые вызывают изменение ситуации; субъективные факторы – причины, порождаемые

действиями и поведением лица [9, с. 502]. К объективным факторам, обуславливающим формирование ситуаций, относятся наличие противоположных процессуальных интересов и установок у участников процесса, специфика рассматриваемого дела, его сложность, категория соответствующего правонарушения, время и день рассмотрения дела; к субъективным факторам формирования ситуаций, т.е. обусловленным антропологическим фактором, относятся личностные особенности лица, стиль работы, ведения процесса, состав участников дела (по количеству, по возрасту, по статусу и др.) и др.

В специальной литературе предприняты попытки классификации ситуаций. Так, например, выделяют типичные и специфические ситуации [10, с. 48-50]. В зависимости от состава участвующих в разбирательстве дела лиц С.Л. Кисленко предлагает делить их на простые и сложные; по времени возникновения – на начальные и последующие; по отношению к возможности достижения задач, стоящих на данном этапе, – на благоприятные либо неблагоприятные (проблемные); с точки зрения содержания отношений, складывающихся между участниками, ситуации разделяются на конфликтные и бесконфликтные [5, с. 147–152]. Также ситуации подразделяются в зависимости от обстоятельств, влияющих на количество доказательств: изменение опрашиваемым своих показаний; неявка определенных лиц; выдвижение защитной версии, которая не была ранее предметом проверки; заявление ходатайств различными участниками процесса [10, с. 56].

О.Н. Коршуновой предложена классификация ситуаций в зависимости от количества доказательств (информации), ставших предметом рассмотрения: количество доказательств не изменяется; количество доказательств уменьшается; количество доказательств увеличивается [11, с. 8]. Е.Б. Серова классифицирует ситуации по таким основаниям, как наличие пробелов и стабильность имеющейся доказательственной информации [12, с. 8].

В зависимости от характера конкретной ситуации зачастую делается выбор в пользу того или иного подлежащего применению тактического приема, который должен отвечать определенным требованиям допустимости. Так, по мнению А.М. Кустова, тактические приемы должны не противоречить закону, соответствовать нормам нравственности, не ограничивать свободу волеизъявления лица, возможность выбора им линии поведения [13, с. 277].

Ю.В. Гаврилин выделил следующие условия допустимости тактических приемов: правомерность, научная обоснованность, экономичность, целесообразность, этичность. Условиями недопустимости тактических приемов он посчитал: основанность на обмане; связанность с шантажом; основанность на низменных побуждениях; основанность на невежестве и предрассудках; понуждение к даче ложных показаний [14, с. 8, 42]. Соответственно критерии допустимости использования тактического средства в административном процессе – это конкретные объективные признаки тактического приема, указывающие на возможность его использования в процессе доказывания, определяющие общие требования к порядку его применения в конкретной ситуации.

В целом позитивные признаки допустимости административно-процессуальной тактики сводятся к тому, что данная тактика должна быть основана на грамотном процессуальном планировании, предполагающем минимизацию процессуальных затрат (избранная лицом очередность реализации своих процессуальных прав либо отказ от реализации отдельных прав может быть следствием осуществления субъектом некоего процессуального плана, т.е. наиболее выгодной, по его мнению, модели поведения в административном процессе).

Негативные признаки допустимости административно-процессуальной тактики сводятся к следующему: она не должна образовывать состава процессуального или иного (административного, уголовного, дисциплинарного и др.) правонарушения, причем процессуальные действия, составляющие содержание предпринимаемых лицом тактических приемов, не должны представлять собой злоупотребление процессуальными правами, под которым понимается противоправное, недобросовестное и ненадлежащее использование лицом своих процессуальных прав, выразившееся в виновных процессуальных действиях (бездействии), внешне отвечающее требованиям административно-процессуальных норм, но причиняющее вред интересам правосудия и (или) интересам лиц, участвующих в деле, либо недобросовестное поведение в иных формах, влекущее за собой применение мер процессуального принуждения.

Заключение

1. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости формирования в административно-процессуальном законе раздела, регламентирующего общие положения применения криминалистических средств и определяющего правила применения криминалистических средств и процессуального оформления получаемых результатов, а также пределы допустимости такого использования, что должно способствовать всесторонности, полноте, объективности и своевременности выяснения обстоятельств каждого дела, разрешению его в соответствии с законом, обеспечению исполнения вынесенного постановления, а также выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. В этой связи требует разрешения вопрос о возможности внедрения в тактику ведения административного процесса криминалистических рекомендаций, подготовленных для предварительного расследования, а также о пределах такого внедрения на основе дифференцированного подхода, учитывающего особенности уголовного и административного процесса, под которыми понимаются научно обоснованные и апробированные

практикой советы по избранию и применению наиболее целесообразных действий (оптимальных тактических средств) в конкретной типичной ситуации с учетом необходимых для их осуществления сил и средств, с прогнозированием возможных позитивных или негативных последствий.

2. Таким образом, тактика в административном процессе, или административно-процессуальная тактика, – это используемая участником административного процесса совокупность тактических приемов в виде связанных единым замыслом процессуальных действий (бездействия), направленных на достижение благоприятного результата. Соответственно тактику ведения административного процесса можно определить как разработанную и рекомендованную наукой, апробированную практикой систему положений и рекомендаций по избранию и применению основными участниками административного процесса как отдельных тактических приемов исследования доказательств, так и наиболее эффективной и целесообразной линии поведения в целях успешного решения задач.

3. Тактика в административном процессе характеризуется следующими особенностями:

цель, на достижение которой направлена вся совокупность приемов и способов поведения, используемых заинтересованными лицами, – привлечение либо непривлечение к административной ответственности;

предполагается наличие некоего влияния одного субъекта, актуализирующего совокупность тактических приемов, на другое лицо, выступающее объектом воздействия, – в административном процессе объектом приложения тактических приемов выступает орган, ведущий административный процесс, либо суд, поскольку только они способны обеспечить достижение значимого для лица юридического результата;

использование тех или иных тактических средств предполагает принятие соответствующих тактических решений – тактика подразумевает наличие неких приемов и методов, оптимальное определение временных границ, условий и порядка применения соответствующих тактических средств;

тактика процессуального поведения включает в себя не просто совокупность приемов и методов, а их системное взаимодействие, объединение на основе преследуемой субъектом цели в различных ситуациях (ситуативность) в зависимости от конкретной обстановки процесса исследования доказательств, хода рассмотрения дела – бессистемное процессуальное поведение (нерациональная процессуальная тактика) может выразиться в занятии противоречивой позиции по делу, в отказе от совершенных процессуальных действий и др.;

динамичность и цикличность тактического воздействия связаны с тем, что избранная тактика может быть изменена, запланированный порядок исследования доказательств подвергнут корректировке, в том числе с возможностью возврата к предыдущему этапу исследования доказательств, позволяющими опросить дополнительных свидетелей, дополнительно опросить ранее опрошенных лиц, повторно произвести те или иные действия (например, осмотры и др.).

4. Задачами тактического обеспечения ведения административного процесса являются – наиболее эффективная организация деятельности по исследованию доказательств; рациональное построение взаимодействия участников процесса для успешного решения задач по исследованию доказательств; создание оптимальных условий производства процессуальных действий, максимально способствующих решению их задач, на основе рационального использования времени, средств, а также тактических приемов.

5. В заключение хотелось бы отметить, что было бы ошибочным полагать, что тактические приемы в административном процессе – это те же положения криминалистики, только сменившие сферу применения с уголовно-процессуальной на административную. При всей важности традиционных криминалистических методик, разработанных применительно к уголовному процессу, административный процесс требует собственных разработок. В основе этого утверждения лежит отличающийся от уголовно-процессуального порядок получения доказательств в административном процессе, особенности полномочий субъектов и организации этой деятельности. Учитывая изложенное, тактические приемы в административном процессе не следует путать с приемами криминалистической тактики, которые представляют собой набор средств и методов, определяющих оптимальный образ действий при реализации конкретной уголовно-процессуальной нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Якушин С.Ю. Тактические средства расследования преступлений: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С.Ю. Якушин. – Казань: Унипресс, 2002. – 120 с.
- 2 Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике / В.Ю. Шепитько. – Харьков: РИП «Оригинал», 1995. – 256 с.
- 3 Ищенко Е.П. Тактический прием и место научно-технических средств в его структуре / Е.П. Ищенко // Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1981. – С. 48–55.
- 4 Селиванов Н.А. Советская криминалистика : теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. – М.: Юридическая литература, 1978. – 192 с.
- 5 Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Л. Кисленко. – Саратов, 2002. – 217 с.
- 6 Криминалистика : учеб. для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1997. – 708 с.

- 7 Воробьев Г.А. О предмете тактики судебного следствия / Г.А. Воробьев // Правоведение. – 1973. – № 6. – С. 58–63.
- 8 Игнатов С. Стратегия и тактика деятельности адвоката-защитника по уголовному делу / С. Игнатов // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 88–89.
- 9 Криминалистика : учеб. для вузов / отв. ред. Р.С. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 990 с.
- 10 Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму / З.И. Пименова. – М., 2005. – 128 с.
- 11 Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности : в 4 ч. / отв. ред. О.Н. Коршунова. – СПб.: Питер, 1998. – Ч. 1. – 116 с.
- 12 Серова Е.Б. Актуальные и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Серова. – СПб., 1998. – 25 с.
- 13 Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступлений / А.М. Кустов. – М.: Изд-во Моск. псих. ин-та, 2002. – 304 с.
- 14 Гаврилин Ю.В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах : учеб. пособие / Ю.В. Гаврилин. – М.: Книжный мир, 2004. – 336 с.

ТҮЙІН

Денисевич А.В., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: denisevich1975@gmail.com
Беларусь мемлекеттік университеті, Минск қ.

ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕСТІ ЖҮРГІЗУДІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ (ТАКТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ)

Мақала әкімшілік процесте криминалистикалық білімді қолдану мәселелеріне, атап айтқанда әкімшілік үдерісті тактикалық қамтамасыз етуге арналған. Әкімшілік үдерісте дәлелдемелерді зерттеудің негізгі тактикалық құралдарының қатарында тактикалық тәсілдер бөлініп, зерттеледі, олардың жіктелуі келтіріледі. Әкімшілік-іс жүргізу жағдайлары жеке қарастырылады және олардың жіктелуі келтіріледі. Әкімшілік процесте тактикалық құралдарды пайдалануға жол беру өлшемдері анықталады. Өртүрлі арнайы терминдерге анықтамалар беріледі және жалпы алғанда әкімшілік процесте криминалистикалық құралдарды қолдану тәртібін заңды бекіту қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: әкімшілік процесс, тактикалық қамтамасыз ету, тактикалық тәсілдер, тактикалық жағдайлар, рұқсат ету критерийлері.

RESUME

Dzenisevich A.V., PhD in Law, associate Professor
E-mail: denisevich1975@gmail.com
Belarusian State University, Minsk

FORENSIC SUPPORT (TACTICAL BASES) OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS

The article deals with the application of forensic knowledge in the administrative process, in particular, the tactical support of the administrative process. Among the main tactical means of researching evidence in the administrative process are singled out and investigated tactical techniques, their classification is given. The administrative and procedural situations are considered by a separate bloc and their classification is given. The criteria for the admissibility of the use of tactical means in the administrative process are defined. Definitions are given to various special terms and, in general, it is concluded that there is a need to legislate the use of forensic tools in the administrative process.

Keywords: administrative process, tactical support, tactics, tactical situations, criteria of admissibility

С.М. Руднев

адъюнкт

E-mail: srudnev6@mvd.ru

А.Б. Свистильников

кандидат юридических наук, доцент

Почетный сотрудник МВД

E-mail: svistilnikov@mail.ru

Белгородский юридический институт
МВД России им. И.Д. Путилина

Противодействие незаконному обороту сильнодействующих веществ на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем обеспечения безопасности, возникающих в сфере незаконного и легального оборота сильнодействующих веществ на территории России и стран ЕврАзЭС. Целью статьи является выявление существующих проблем, противоречий, взглядов и мнений, имеющих место в научных и практических кругах профессионального правоохранительного сообщества. На основании контент-анализа нормативных документов, регламентирующих оборот подконтрольных веществ, были выявлены недостатки действующего законодательства в указанной сфере, отсутствие императивных норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность за незаконное хранение сильнодействующих веществ с указанием практических примеров актуальности отсутствия нормативно-правового регулирования. Рассмотрены, на конкретном примере, особенности незаконных поставок анаболических стероидов с территории Республики Беларусь. В заключение статьи авторами делается вывод по возникающим негативным последствиям несовершенства действующего законодательства. Обоснована, в том числе и с точки зрения вреда здоровью населению, опасность попадания сильнодействующих веществ из легальной сферы в незаконный оборот.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, сильнодействующие вещества, незаконный оборот, контрабанда, сбыт, анаболические стероиды.

Общественная опасность незаконного оборота сильнодействующих веществ в Российской Федерации продолжает оставаться актуальной и по сей день и представляет собой один из наиболее опасных видов противоправной деятельности, который влечет за собой незаконное распространение вредных веществ для здоровья и жизни человека. Указанный в Постановлении Правительства России от 29 декабря 2007 г. № 964 список веществ по своему пагубному воздействию на организм человека является не менее опасным, чем наркотические средства и психотропные вещества.

Имеющиеся на сегодняшний день научные публикации суммируют данные о социальном и физическом вреде сильнодействующих веществ [6, с. 78-85]. Трудно не согласиться с общими выводами и рекомендациями авторов по совершенствованию российского законодательства в предметной сфере обращения данной группы ксенобиотиков [3, с. 49-57; 8, с. 77-82]. При этом, в ряде случаев следует рассматривать возможный вред каждого биологически активного соединения из конкретной фармакологической группы, оценивать индивидуальные особенности его целевых, побочных и токсических эффектов. Рассмотрим более подробно возможный вред от отдельных из них.

Так, снотворное, противосудорожное, седативное средство «бензобарбитал» (1-бензоил-5-этил-5-фенилбарбитуровая кислота) оказывает не просто угнетающее воздействие на различные отделы центральной нервной системы, но и вызывает привыкание,

лекарственную зависимость, синдром отмены, нарушение функций печени и почек, угнетение дыхания, бронхоспазм, гипотонию, тромбоцитопению, анемию, тромбофлебит и др. Кроме того, оно усиливает эффект гипнотиков, средств для наркоза, нейролептиков, транквилизаторов и алкоголя, что может вызвать иные, не в полной мере прогнозируемые, побочные и токсические реакции на уровне макроорганизма.

Побочные эффекты сильнодействующего вещества той же фармакологической группы гексобарбитала (5-(1-циклогексен-1-ил)-1,5-диметил-2,4,6 (1Н, 3Н, 5Н)-пиримидинтриона) значительно шире, в т.ч. из-за парентерального пути его введения: со стороны респираторной системы – угнетение дыхания, понижение вентиляции легких, гиперкапния, отек легких и др.; со стороны сердечнососудистой системы – брадикардия, компенсаторная тахикардия, артериальная гипотензия, коллапс, угнетение сократимости миокарда, остановка сердца; со стороны нервной системы – психическое возбуждение, судороги; ретроградная амнезия, сонливость и прочие.

В свою очередь, нежелательное действие нейролептических препаратов нельзя лишь определить снижением двигательной активности, способностью вызывать безразличное отношение к окружающему миру и др. Данные фармакологические агенты относятся к различным химическим группам веществ, например, фенотиазины, бутирофеноны и другие. Всем им свойственны побочные и токсические эффекты разной степени тяжести.

Так, «клозапин» (8-Хлор-11-(4-метил-1-пиперазинил)-5Н-добензо [b, e] [1, 4] диазепин), который является производным пиперазино-добензодиазепина, имеет следующие побочные действия: со стороны нервной системы – головокружение, повышение температуры тела центрального генеза, обморочные состояния, агитация, акатизия, спутанность сознания, нарушение сна, депрессия, злокачественный нейролептический синдром (судороги, затрудненное дыхание или тахипноэ, тахикардия), эпилептические припадки, поздняя дискинезия и прочие; со стороны мочеполовой системы – задержка мочи, снижение потенции; со стороны желудочно-кишечного тракта – гиперсаливация, тошнота, рвота, изжога и прочие; со стороны сердечнососудистой системы и крови: снижение артериального давления; гранулоцитопения, вплоть до агранулоцитоза, лейкопения, тромбоцитопения и другие.

Нейролептик группы фенотиазина – «левомепромазин» ((R)-2-метокси-N,N,бета-триметил-10Н-фенотиазин-10-пропанамин) при приеме может вызывать нежелательные реакции со стороны макроорганизма: со стороны сердечнососудистой системы и крови: снижение артериального давления, ортостатическая гипотензия, тахикардия, синдром Морганьи-Адамса-Стокса, панцитопения, агранулоцитоз, лейкопения, эозинофилия, тромбоцитопения и прочие; со стороны нервной системы: спутанность сознания, невнятность речи, эпилептические припадки, повышение внутричерепного давления, нейролептический злокачественный синдром и другие; со стороны желудочно-кишечного тракта: тошнота, рвота, поражение печени (желтуха, холестаз) и т.д.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют ошибочность восприятия и позиционирования незначительности вреда от медицинского, и тем более немедицинского, применения сильнодействующих веществ. В последнем случае дозы принимаемых гражданами фармакологически активных ксенобиотиков зачастую бывают завышенными.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указанные вещества в случае их попадания из легального оборота в незаконный могут нанести непоправимый вред жизни и здоровью людей. Однако отметим, что в настоящее время отсутствует запрет как в уголовном [4, с. 216-220], так и в административном законодательстве на незаконное хранение указанных веществ [1, с. 12-28].

Анализируя административное законодательство, можно констатировать, что в соответствии со ст. 6.16 КоАП РФ предусмотрена ответственность юридических лиц за нарушения, связанные как с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, так и прекурсоров указанных веществ. Кроме этого, в соответствии с Постановлением Правительства России от 09.06.2009 № 419 и Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, установлен особый порядок легального оборота вышеперечисленных веществ (предписано ведение журналов учёта и строгой отчётности по расходованию лекарств). В отношении сильнодействующих веществ никаких правил на федеральном уровне не установлено, что, на наш взгляд, недопустимо, поскольку существует значительная опасность для здоровья граждан, принимающих данные вещества.

В сфере легального оборота данный вид деятельности регулируется приказом Министерства здравоохранения от 23.08. 2010 № 706н, в соответствии с которым: «Хранение сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету».

Нормативно закреплено, что хранение сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, находящихся под контролем в соответствии с международными правовыми нормами, должно осуществляться в помещениях, оборудованных инженерными и техническими средствами охраны. Допускается хранение в одном технически укрепленном помещении сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, а также наркотических и психотропных лекарственных средств, находящихся под международным контролем. При этом хранение сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств должно осуществляться отдельно (в зависимости от объема запасов) на разных полках сейфа (металлического шкафа) или в разных сейфах

(металлических шкафах). Хранение сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, не находящихся под международным контролем, должно осуществляться в металлических шкафах, опечатываемых или пломбируемых в конце рабочего дня».

Однако изложенные требования не всегда соблюдаются и сильнодействующие вещества становятся доступными в свободном обороте. При этом в административном законодательстве отсутствуют правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил оборота (не надлежащего хранения, учета, использования, передачи) сильнодействующих веществ.

В уголовном законодательстве (ч. 4 ст. 234 УК РФ) предусмотрена ответственность за нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Однако ответственность наступает в случаях, если это повлекло по неосторожности их хищение, либо причинение иного существенного вреда. Иные виды утраты без хищения либо существенного причинения иного существенного вреда не наказуемы и способствуют свободному распространению подконтрольных медицинских препаратов [6, с. 78-85].

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении гражданина А., который 12 октября 2017 года незаконно сбыл сильнодействующее вещество трамал, массой 0,64 грамма, в г. Алексеевка Белгородской области гражданину К. за денежное вознаграждение. В ходе следствия было установлено, что указанное сильнодействующее вещество было найдено им 10 октября 2017 года в тамбуре подъезда жилого дома, расположенного в г. Алексеевка Белгородской области. Решением Алексеевского районного суда Белгородской области гражданин А. был приговорён к лишению свободы сроком на 1 год и 2 месяца с отбыванием наказания в колонии строго режима. Указанный пример демонстрирует опасность данного вещества для жизни и здоровья граждан. Оно вполне могло случайно оказаться в руках любого жителя многоквартирного дома и привести в случае его употребления к тяжёлым последствиям.

Теперь остановимся подробно на препаратах, имеющих особый порядок реализации на территории России. К этим препаратам относятся анаболические андрогинные стероиды, т.е. искусственные аналоги мужского полового гормона тестостерона, отвечающего в организме, в том числе, и за формирование мужской мускулистой фигуры. Часто эти лекарственные препараты называют анаболиками. Термины «анаболические андрогинные стероиды» и «анаболики» в разговорной речи выступают в роли синонимов.

Анаболические стероиды также представляют серьёзную угрозу здоровью человека, если их употребляют бесконтрольно со стороны медиков. Имитируя натуральные гормоны организма, они могут нарушать гормональный статус, быть причиной заболевания почек и печени, вызывать повышение давления, возрастание уровня холестерина в крови, а также приводят к возникновению психологической зависимости, депрессии, склонности к жестокости, агрессивному поведению и частой смене настроения, импотенции, бесплодию. Наряду с этим возможны и иные побочные эффекты.

Кроме опасного воздействия на организм человека, данные вещества входят в список Всемирного антидопингового кодекса. Употребление их спортсменами подрывает авторитет страны на международном уровне и в глазах мировой общественности. Известны многочисленные случаи, когда после подтверждения их применения спортсменами, наступала дисквалификация спортсменов или применялись иные санкции в отношении спортивных федераций России.

В настоящее время наиболее актуальной стала проблема контрабандного ввоза и пересылки анаболических стероидов с территории Республики Беларусь. Как известно, в Беларуси отсутствует уголовная ответственность за оборот этих веществ. В соответствии с договорными отношениями в рамках ЕврАзЭС, пересылка между странами участниками не относится к категории международных отправок, и не подвергается обязательным таможенным процедурам, как это происходит с международными пересылками [2, с. 24-27].

Граждане, проживающие на территории России, при заказе анаболических стероидов по почте или с помощью другого вида доставки, выступают в роли исполнителей контрабандной поставки [5, с. 13-15; 7, с. 156-158], в соответствии с разъяснениями постановления пленума Верховного суда РФ, при условии, если они, в частности, приискали, осуществили заказ, оплатили, предоставили свои персональные данные, адрес, предусмотрели способы получения и (или) сокрытия заказанного товара. Они подлежат ответственности как исполнители контрабанды.

В качестве примера можно привести факт задержания 16 января 2018 года сотрудниками УНК УМВД России по Белгородской области и УФСБ России по Белгородской области гражданина Д., который с целью увеличения мышечной массы своего тела осуществил заказ анаболического стероида «DANABOL» methandienonesomprimate 10 mg» на иностранном интернет сайте, осуществил денежный перевод посредством «Мобильного банка» на счёт ПАО Сбербанк, получил на свою электронную почту сведения о сформированной посылке в Республике Беларусь и продолжил отслеживание её перемещения вплоть до прибытия в пункт назначения в г. Белгороде. При получении данного почтового отправления данный гражданин был задержан. Наряду с этим фактом было установлено, что ранее им уже осуществлялись заказы через вышеуказанный ресурс. В заказах были подконтрольные сильнодействующие вещества. Собранные по факту доказательства (сведения о переписке и отслеживании посылки в телефонном аппарате, изъятые свидетельства о наличии сильнодействующих веществ в предыдущей пересылке) прямо указывали на контрабанду анаболических

стероидов. Данное уголовное дело от 12 октября 2018 года принято к рассмотрению по месту первого поступления международной посылки в Россию, а именно Мещанским районным судом г. Москвы и в отношении дела был вынесен обвинительный приговор с наказанием в виде лишения свободы сроком на 3 года с условным испытательным сроком в течение 3 лет.

В завершение отметим, что привлечение заказчиков стероидов к уголовной ответственности снизило спрос на стероиды. Криминал воспользовался отсутствием запретительных правовых норм в административном и уголовном законодательстве и сразу отреагировал на действия правоохранительных органов. В настоящее время преступники осуществляют «услугу» по ввозу сильнодействующих веществ на территорию России с последующей отправкой анаболиков в различные населенные пункты в нутрии страны. В случае задержания указанных лиц, не в момент отправки посылок, отсутствуют основания для изъятия сильнодействующих веществ из оборота, что приводит к увеличению нелегального рынка и опасности здоровью и жизни граждан.

Для изменения сложившейся ситуации с незаконным оборотом сильнодействующих веществ с целью обеспечения безопасности здоровья и жизни гражданам нашей страны необходимо в кратчайшее время внести поправки в административное и уголовное законодательство, исключаяющее данный вид криминального промысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Денисенко Е.В. Вина, презумпция невиновности и ненаказуемость в кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [Текст] / Е.В. Денисенко // Актуальные вопросы публичного права. - 2012. - №7. - С. 12-28.

2 Круглов В.А. О форме и видах вины в преступлениях: по законодательствам России и Беларуси [Текст] / В.А. Круглов // Юристъ-Правоведъ. - 2012. - №3 (52). - С. 24-27.

3 Новоселов Н.Г. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы и перспективы [Текст] / Н.Г. Новоселов, Н.А. Моисеев, А.Б. Свистильников // Ғылым (Наука). - Костанайская академия МВД Республики Казахстан. - 2016. - №4 (51). - С. 49-57.

4 Рарог А.И. Учение о вине в современной российской науке уголовного права: состояние и перспективы развития [Текст] / А.И. Рарог // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 4. - С. 216-220.

5 Свистильников А.Б. Мониторинг информационного пространства сети интернет как новое направление борьбы с преступлениями и административными проступками в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / А. Б. Свистильников, С. М. Руднев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2014. - №1 (2). - С. 13-15.

6 Свистильников А.Б. Обеспечение безопасности общества от сильнодействующих веществ и биологически активных добавок [Текст] / А. Б. Свистильников, С. М. Руднев // Вестник НЦБЖД. - 2013. - №2 (16). - С. 78-85.

7 Свистильников А.Б. Противодействие незаконному обороту наркотиков, осуществляемому с использованием интернет-ресурса: опыт УФСКН России по Белгородской области [Текст] / А.Б. Свистильников С.М. Руднев // Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: материалы международной научно-практической конференции, 23 мая 2013 г. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. - С. 156-158.

8 Свистильников А.Б. Проблемы борьбы с новыми потенциально опасными психоактивными веществами [Текст] / А.Б. Свистильников, Н. Г. Новоселов, Н.А. Моисеев // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. - №4. - С. 77-82.

ТУҒЫН

Руднев С.М., адъюнкт
E-mail: srudnev6@mvd.ru

Свистильников А.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Ресей ІІМ Құрметті қызметкері
E-mail: svistilnikov@mail.ru

Ресей ІІМ И.Д. Путилин атындағы Белгород заң институты

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ КҮШТІ ӘСЕР ЕТЕТІН ЗАТТАРДЫҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Мақала Ресей мен ЕурАзЭҚ елдерінің аумағында күшті әсер ететін заттардың заңсыз және заңды айналымы саласында туындайтын қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті мәселелерін қарастыруға арналған. Мақаланың мақсаты кәсіби құқық қорғау Қоғамдастығының ғылыми және практикалық ортасында орын

алған проблемаларды, қайшылықтарды, көзқарастар мен пікірлерді анықтау болып табылады. Бақылаудағы заттардың айналымын реттейтін нормативтік құжаттарды контент-талдау негізінде аталған саладағы қолданыстағы заңнаманың кемшіліктері, нормативтік-құқықтық реттеудің болмауының өзектілігінің практикалық мысалдарын көрсете отырып, күшті әсер ететін заттарды заңсыз сақтау үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілікті көздейтін императивтік нормалардың жоқтығы анықталды. Нақты мысалда, Беларусь Республикасының аумағынан анаболикалық стероидтерді заңсыз жеткізу ерекшеліктері қарастырылды. Мақаланы қорытындылай келе, авторлар қолданыстағы заңнаманың жетілдірілмеуінің пайда болған теріс салдары бойынша қорытынды жасайды. Халықтың денсаулығына зиян келтіру тұрғысынан да, заңды саладан заңсыз айналымға күшті әсер ететін заттардың түсу қаупі негізделген.

Түйін сөздер: қауіпсіздікті қамтамасыз ету, күшті әсер ететін заттар, заңсыз айналым, контрабанда, өткізу, анаболикалық стероидтар.

RESUME

Rudnev S.M., adjunct
E-mail: srudnev6@mvd.ru

Svistilnikov A.B., PhD in Law, associate professor, Honoured worker of the IAM
E-mail: svistilnikov@mail.ru
Belgorod law institute of the IAM of the Russian Federation after I.D. Putilin

COUNTERACTION TO THE ILLEGAL TRAFFIC OF POTENT SUBSTANCES AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to the consideration of actual problems arising in the sphere of trafficking and legal distribution of potent substances in the territory of Russia and the EurAsEC countries. The purpose of the article is to identify existing problems, contradictions, attitudes and opinions that exist in the scientific and practical circles of the professional law enforcement community. Based on the content analysis of regulatory documents governing the distribution of controlled substances, the deficiencies of the current legislation in this area, the absence of mandatory rules providing for administrative and criminal liability for illegal storage of potent substances, indicating practical examples of the absence of regulatory legislation. On a specific example, the features of the illegal supply of anabolic steroids from the territory of the Republic of Belarus were considered. At the end of the article, the author makes a conclusion on the arising negative consequences of the imperfection of the current legislation. The danger of bringing potent substances from the legal sphere into illicit trafficking is justified, including in terms of harm to public health.

Keywords: security provision, potent substances, trafficking, smuggling, sales, anabolic steroids.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343

Е.О. Тузельбаев

доктор юридических наук, профессор
E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

А.Б. Байбулатов

магистрант
Казахско-Русский международный
университет
г. Актобе

Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию правонарушениям

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются координационные основы деятельности прокуратуры по надзору за выполнением требований нормативно-правовых актов. В содержании рассмотрены вопросы по обеспечению законности, правопорядка и противодействию преступности путем обеспечения взаимодействия правоохранительных органов, взаимного обмена информации и согласованности их действий при реализации общих задач. Указанная деятельность осуществляется органами прокуратуры в рамках постоянно действующих координационных советов. Они создаются при Генеральной Прокуратуре, прокуратурах областей и приравненных к ним прокуратурах. Координационные советы осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией, законами, Положением о Координационном совете по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Ключевые слова: координация, прокурорский надзор, противодействие, взаимодействие, организованная преступная группировка.

Во время становления государства одна из ключевых ролей в борьбе с преступностью отводилась деятельности органов прокуратуры, которая охватывала многие сферы из жизни нашего общества. Многофункциональность государственных органов включала в себя такие важные ее стороны, как обеспечение нормального функционирования экономики; развитие внешней политики; развитие науки, культуры, искусства, образования; сохранение обороноспособности нашей страны на должном уровне для обеспечения государственной безопасности, а также много других важных функций.

На фоне роста преступности, развития организованной преступности различных направленностей - от коррупционной до террористической, что, несомненно, подвергало опасности как население, так и авторитет страны, основное место отводилось органам прокуратуры по вопросам обеспечения законности и правопорядка. Население нуждалось в защите своих гражданских прав, заложенных еще в Конституции; трудовые коллективы как государственных, так и коммерческих предприятий нуждались в помощи. Требовалось соответствие законодательству нормальной жизнедеятельности населения, налаживание общественных отношений, основанных на соблюдении прав и свобод граждан, а также требовалась борьба, связанная с ростом

преступности.

На любой стадии развития общественных отношений в обществе, вне зависимости от позитивных процессов модернизации правоохранительных органов, преступность существовала, существует и, скорее всего, будет существовать всегда. Но главной задачей правоохранительных органов является результат по минимизации любых деликтных проявлений. Основные причины проистекают из условий жизни общества. Как правило, к преступности приводят плохие условия жизни, жизненные трудности, желание быстрой наживы, злость из-за чувства незащищенности со стороны государства и несовершенства созданной государством системы - от социально-экономической до политической.

Государство со своей стороны предпринимает меры по контролю и предупреждению правонарушений как через органы прокуратуры, так и через свои органы, вводя с этой целью различные меры - от наложения штрафов до установления административной, экономической, уголовной и других видов ответственности. Все эти меры требуют согласования, последовательности и координации действий между многими органами.

Согласно ранее действовавшей Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, одним из приоритетов был определен курс на совершенствование деятельности органов прокуратуры, которую провозгласили «ядром правоохранительной системы страны». В этом же программном документе было предусмотрено, что «следует и далее повышать эффективность координирующей функции органов прокуратуры по отношению к правоохранительной деятельности, в том числе посредством соответствующей правовой регламентации этой функции» [1].

В этой связи одним из основных по значимости органов, противодействующих правонарушениям и координирующих деятельность правоохранительных органов, принято относить прокуратуру. В соответствии с п. 3 ст. 4 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре», основной задачей органов прокуратуры является координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью [2].

Из всех функций, возложенных на данный орган, именно координацию относят к основным базовым функциям как к инструменту по профилактике и предупреждению правонарушений. Координация (от лат. *coordinatio*) обозначает упорядочение действий, приведение в соответствие. В юриспруденции координация имеет важное значение по обеспечению согласованности работы всех звеньев системы управления. Данная функция прописана в ст. 20 Закона Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре», где прописаны основные понятия и порядок осуществления координации органами прокуратуры.

В этой связи проанализируем содержание статьи 20 этого Закона. Изначально прокуратура обозначается как главный орган, служащий координатором деятельности правоохранительных и иных органов в сфере обеспечения правопорядка, соблюдения законодательства и мероприятий, направленных на борьбу с преступностью. В соответствии с возложенными обязанностями возникают и функции, связанные с осуществлением взаимодействия между правоохранительными органами, в плане взаимодействия в сфере обмена информацией, согласования основных задач для выполнения одной общей задачи. Данная деятельность прокуратуры распространяется в структурированном порядке от Генеральной прокуратуры до прокуратур областей и приравненных к ней прокуратур в рамках, созданных при них же постоянно действующих координационных советов.

Координационные советы действуют на основании Конституции, в соответствии с законами и Положением о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Данное Положение утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 2 мая 2001 года №68.

Координация осуществляется на основе:

- 1) соблюдения законности;
- 2) единства целей и задач по усилению борьбы с преступностью, объединения усилий государственных органов по укреплению законности и правопорядка;
- 3) равенства каждого ведомства в постановке вопросов, внесении предложений и принятии решений; невмешательства в организационно-распорядительную деятельность государственного органа при реализации согласованных мероприятий и рекомендаций;
- 4) установления единого подхода к решению сложных правовых проблем;
- 5) устранения дублирования в работе и ведомственного подхода при решении возникающих вопросов;
- 6) гласности, не противоречащей требованиям законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне; ответственности руководителя каждого государственного органа за выполнение согласованных решений Координационного совета [3].

Для обеспечения стабильности в обществе и в самом государстве приоритетной на государственном уровне становится задача обеспечения порядка и соблюдения законодательства. Выполнение этой задачи обеспечит безопасность граждан, всего общества в целом и, конечно, государства.

На данный момент именно прокуратура осуществляет координацию действий правоохранительных

органов, направленных на противодействие терроризму и экстремизму. А это наиболее опасные явления, которые подвергают опасности как общество, так и страну в целом. Поэтому главная задача, которая стоит на сегодня, - это обеспечение динамичного обмена информацией, проведение комплексного анализа состояния терроризма, процессов его возникновения, анализ профилактических мер, предпринятых всеми сторонами, изучение динамики развития криминогенных ситуаций. Все эти исследования должны определить единые согласованные действия и помочь в разработке целевых мероприятий, направленных на противостояние данным противоправным явлениям.

Общность целей в борьбе с терроризмом и экстремизмом должна стать главным стимулирующим звеном в работе правоохранительных органов. Это будет выражаться в своевременном выявлении, пресечении, предупреждении, расследовании и раскрытии преступлений, а также принятии мер по устранению условий возникновения данных асоциальных явлений. Каждому органу правоохранительной системы соответствует координация в пределах предоставленных им законодательством полномочий. Функции участников координирующего органа по противодействию преступности не должны смешиваться с деятельностью исполнительных органов.

Наличие стратегии и правильно разработанной тактики в сочетании с эффективностью взаимодействия органов правоохранительной системы в пресечении правонарушений служит положительным показателем в координационной деятельности, что показывает высокий уровень организационного обеспечения.

Правовое положение прокуратуры, определенное законодательством, наделяет прокурора соответствующими полномочиями в области координации других органов правоохранительной власти. Это обеспечивает прокурора наличием важной, объемной, свежей информации о правонарушениях, раскрываемости, качестве проведенного органами расследования, причинах, способствующих возникновению преступления. Результатом же служит эффективность поддержки прокурором государственного обвинения.

Противостоять должным образом возникающим правонарушениям можно лишь на основе слаженного взаимодействия всех правоохранительных органов. Разработка организационных мер по обеспечению и противодействию преступности обеспечит эффективность борьбы с преступностью. В законе, упомянутом выше, есть предписание для прокуроров в части организации должностного взаимодействия и систематизации обмена информацией с правоохранительными органами по существующим проблемам, а также направленным на борьбу с преступностью и разработки профилактических мер возникновения правонарушений.

В своей работе по противодействию терроризму и экстремизму органы прокуратуры должны использовать как отечественный опыт и наработки, так и опыт зарубежных стран по взаимодействию правоохранительных органов. Данное право предусмотрено международными договорами и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан [4].

Налицо необходимость совершенствования организационных процессов, благодаря которым возрастет эффективность взаимодействия работы правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, экстремизмом и терроризмом в сфере экономики и преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, оружия и других запрещенных к свободному обороту веществ.

Для снижения уровня правонарушений в данных сферах немаловажную роль играет не только взаимодействие всех правоохранительных органов и служб, но и служб внутри самого правоохранительного органа. Как пример - взаимодействие следователей с оперативными подразделениями. Об этом упомянул в своих работах и Ш.А. Борчашвили, причем основной акцент делал именно на вопросе взаимодействия всех служб при расследовании преступлений. Это и есть приоритетные направления в области взаимодействия и противостояния преступности, а также повышения уровня раскрываемости преступлений [5, с. 76].

Взаимодействие таких больших объемных структур между собой - это сложный по структуре, обширный по охвату и непрерывный по времени процесс как в плане организации, так и в плане обмена информацией в соответствии с возложенными полномочиями на данные органы. Согласованность действий всех субъектов во времени является одним из важных условий положительного результата. Каждый орган должен четко осознавать свою роль в цепочке передачи данных и информации, своевременно подключать другого субъекта, совершать все необходимые действия в рамках своих полномочий, но при этом проявлять разумную инициативу, способствующую положительному исходу событий.

Иными словами, должна присутствовать согласованность в действиях всех субъектов во времени, а не одного прокурора. Постоянное совершенствование практики между органами Генеральной Прокуратуры, правоохранительных органов и контрольных органов просто необходимо для достижения поставленных глобальных целей противодействия преступности.

Ключевым механизмом является выработка единых целей, разработка совместных согласованных действий, четкое следование поставленным планам, либо совместное быстрое реагирование на изменяющуюся обстановку. С другой стороны, укрепление позиций законности как в целом в стране, так и в областях и административных районах. В связи с этим требуется координационная работа в областных правоохранительных органах в борьбе, направленной на противодействие и профилактику терроризма, экстремизма, распределение их компетенций, определение форм и методов борьбы с данными явлениями. Одним из приоритетных направлений служит поднятие и обеспечение на должном уровне координационной деятельности в

прокуратурах городов и районов.

Повышение координирующей функции прокуратуры требует усиления правовых полномочий в плане противодействия и профилактики экстремизма и терроризма. Для этого следует совершенствовать методы и формы взаимодействия прокуратуры и правоохранительных органов с другими органами, такими как суды, органы исполнительной и законодательной власти. Чтобы обеспечить эффективное взаимодействие, требуется подробно расписанная нормативная регламентация при подготовке и обмене информацией для разработки плана по проведению совместных мероприятий, проработка основных вопросов, связанных с подготовкой данных мероприятий, созданием процедур разрешения противоречий, возникающих в процессе непосредственной координации деятельности между соответствующими органами.

Но совершенствование методов не будет иметь эффективности без законодательного подкрепления. Следует расширить на законодательном уровне права органов прокуратуры относительно борьбы с преступностью, расширив их возможности по координированию не только деятельности правоохранительных органов, но и органов государственного контроля. Возможно закрепление данной функции в отдельной статье соответствующего Закона.

Итоги совместной работы обязательно должны фиксироваться и обсуждаться, например, в форме проведения межведомственных совещаний, которые как раз и посвящались обсуждению итогов работы за определенный период: квартал, полугодие и год. Из этих отчетов становится видно, в каком направлении двигаться дальше, какие направления зависли без реализации, что было наиболее эффективно и в каких районах это сработало и многое другое. На данные совещания практиковалось приглашение работников всех заинтересованных сторон, от которых зависело решение обсуждаемых проблем, а также представителей государственных органов власти, общественных организаций, ученых, юристов. Контроль за исполнением решений данных межведомственных совещаний осуществляли руководители правоохранительных органов в соответствии со своими ведомствами.

Для поддержки и координации деятельности местных органов в плане обеспечения соответствующих мер по противодействию преступности вошли в практику и укоренились совместные выезды работников правоохранительных органов в республики, области, города и районы. На местах, работая с местными органами власти и правоохранительными органами, понимая их недочеты, правильно координируя их последующие действия, можно выйти к лучшим результатам в сфере профилактики правонарушений. Изучая криминогенную обстановку в каждом районе, уже на местах можно скорректировать последующие действия как местных органов власти, прокуратуры, так и правоохранительных органов и составить совместные планы мероприятий по противодействию правонарушениям.

Также эффективным в процессе регулирования деятельности местных правоохранительных органов являлось и направление в их адрес писем различного содержания - от координационных действий до консультационных, разъяснительных, методических рекомендаций, касающихся как разъяснения закона, так и анализа деятельности всех задействованных органов. Сюда входили итоги работы в борьбе с преступностью, состояние работы по раскрытию преступлений, расследованию конкретных преступлений и их судебному рассмотрению. Своевременное информирование и консультирование по вновь принятым и вступившим в силу законодательным документам, поправкам и т.д. помогает держать в курсе событий даже отдаленные уголки страны. Эти письма зачастую являлись итогом обсуждения различных проблем на совещаниях координационного совета или межведомственного совещания.

Наименьшее распространение получил метод координации в виде рассылок с методическими письмами, в которых обсуждалась тактика и методика ведения процессуальных действий и составление процессуальных документов, вызывающих трудности на практике. Если обобщить всю ситуацию в целом, то можно утверждать, что в то время вся координация подразделялась на комплексно-территориальную и ведомственно-отраслевую.

Комплексно-территориальная координация охватывала разработку, обсуждение и согласование всей совокупности мер (экономических, социальных, правовых, воспитательных и др.) по укреплению законности и борьбе с преступностью. Руководящая роль в данной координации отводилась органам государственной власти.

Ведомственно-отраслевая координация обеспечивала взаимосвязь и согласованность в деятельности правоохранительных органов, органов прокуратуры с другими государственными органами, общественными организациями с целью решения общих назревших задач. Организующая роль в данной координации отводилась прокуратуре.

В период с конца 80-х начале 90-х годов XX века как раз данная координационная связь между правоохранительными органами, прокуратурой и органами государственной власти ослабла, что сказалось на ослаблении как профилактики, так и борьбы с преступностью.

В дальнейшем выяснилось, что именно прокуратура, владея многими данными о совершенных преступлениях, их раскрытии, методах расследования, причинах и осуществлявшая надзор за исполнением законов во многих сферах, именно она могла и была способна наиболее четко и оперативно выявить нарушения законов, даже те преступления, которые создавали условия для совершения правонарушений.

Вообще, если посмотреть смысл понятия «координация» в различных источниках - от этимологического словаря до словаря С.И. Ожегова, он звучит по-разному. В первом случае этимологический словарь гласит, что «координация» означает согласование. А применительно к координации деятельности конкретно правоохранительных органов по данному словарю будет означать «разработку и практическую реализацию совместных мероприятий по наиболее актуальным проблемам борьбы с преступностью и иными правонарушениями, укреплению законности и правопорядка». В словаре С.И. Ожегова координация означает «целесообразное соотношение между какими-нибудь действиями» [6, с. 554].

В ряде случаев на практике сталкивались с разночтением понятий одного термина, в законе смысл термина не прописан в том понимании, в котором он заложен, а неправильное толкование вызывает непонимание роли прокурора как координатора [2].

Прокурор только координирует, согласовывает деятельность правоохранительных органов и организует борьбу с преступностью при выполнении им функции по профилактике правонарушений. Организатором же профилактики являются государственные органы как первая часть комплексно-территориальной координации. Именно они обозначают главные направления в борьбе с преступностью, по противодействию терроризму. Именно они решают и законодательно подтверждают меры по осуществлению утвержденных действий. Здесь не обойтись без правоохранительных органов, которые являются частью органов исполнительной власти. Принятые на данном уровне действия уже координирует прокурор, внедряя их в нужную сферу, в нужное направление. И прокурор осуществляет надзор за внедренными новшествами в правоохранительные органы.

В итоге все действия сводятся к одному понятию. Координация - это установление правильных взаимоотношений, содействия, взаимопомощи по какому-либо вопросу, в каких-либо действиях. В нашем случае - сочетание всех действий должно привести к положительному результату в борьбе с правонарушениями и с нарушением законодательства.

Выводом может послужить следующее - отведение роли координатора именно прокуратуре возникло в исторически трудных условиях становления государства. Координация предполагает собой глубокое и всестороннее оценивание происходящих ситуаций. Анализ собранных данных позволяет выделить негативные стороны, проблемы, которые требуют вмешательства в первую очередь, а также разработать совместно подходы и меры в борьбе с преступностью. Использование координации позволяет увидеть, что из действий зависит от законодательного уровня, а что зависит непосредственно от правоохранительных органов.

Наиболее эффективное решение задач по профилактике и противодействию терроризму, закреплению соблюдения законности, разработка и осуществление совместных действий осуществляются именно координацией. Цель совместных действий всех органов одна - своевременное выявление, раскрытие, предупреждение, пресечение преступлений и устранение обстоятельств, подталкивающих к преступлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858.
- 2 О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI.
- 3 Об утверждении Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью: Указ Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 68.
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.
- 5 Борчашвили И.Ш., Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: монография. – Алматы: Норма-К, 2012. – 340 с.
- 6 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

ТҮЙІН

Тузельбаев Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: ereke_aktobe@mail.ru
Байбулатов А.Б., магистрант
Қазақ-Ресей халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІН ҮЙЛЕСТІРУ

Бұл ғылыми мақалада заң актілерінің орындалуын бақылайтын прокуратураның қызметін үйлестіру негізі талқыланады. Құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылын камтамасыз ету, ақпарат алмасу

және ортақ міндеттерді орындауда олардың әрекеттерінің келісімділігін қамтамасыз ету мақсатында қылмыстылыққа қарсы тұру туралы заңның үстемдігін қамтамасыз ету. Бұл іс-әрекеттерді тұрақты үйлестіру кеңестерінің шеңберінде прокуратура органдары жүзеге асырады. Олар Бас прокуратурада, облыстардың прокуратураларында және оларға теңестірілген прокуратура органдарында құрылады. Үйлестіру кеңестері өз қызметін Конституцияға, заңдарға, құқықтың, заңның үстемдігін және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету үшін үйлестіру кеңесінің ережесіне сәйкес жүзеге асырады.

Түйін сөздер: үйлестіру, прокурорлық қадағалау, қарсы әрекет, өзара әрекеттесу, ұйымдасқан қылмыстық топ.

RESUME

Tuzelbaev E.O., doctor in Law, professor

E-mail: ereke_aktobe@mail.ru

Baybulatov A.B., postgraduate student

Kazakh-Russian international university, Aktobe

COORDINATION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES ON COMBATING OFFENSES

This scientific article discusses the coordination basis of the activities of the prosecutor's office overseeing the implementation of legal acts. To ensure the rule of law, the rule of law to counter crime in order to ensure the interaction of law enforcement agencies, the mutual exchange of information and the consistency of their actions in the implementation of common tasks. These activities are carried out by prosecuting authorities in the framework of the permanent coordination councils. They are created at the General Prosecutor's Office, the Prosecutor's offices of the regions and the procurator's offices equal to them. Coordination Councils carry out their activities in accordance with the Constitution, laws, the Regulations on the Coordination Council to ensure the rule of law, the rule of law and the fight against crime.

Keywords: coordination, prosecutor's supervision, counteraction, interaction, organized crime group.

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук
E-mail: uupik@mail.ru

Е.А. Айтмурзин

магистрант
E-mail: Aitmurzinov@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Право осужденных к лишению свободы на прогулку как элемент условий отбывания данного наказания

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, связанные с правовым регулированием предоставления осужденным, отбывающим лишение свободы, прогулок, показывается их значение при осуществлении уголовно-исполнительной деятельности. При этом авторами определены категории осужденных, отбывающих лишение свободы, которые имеют право на прогулку, их продолжительность и порядок проведения. Также на основе сопоставительного анализа норм уголовно-исполнительного законодательства показаны существующие пробелы в правовом регулировании реализации осужденными, отбывающими лишение свободы, права на прогулки и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: учреждение уголовно-исполнительной системы, осужденный к лишению свободы, условия отбывания лишения свободы, право осужденных на прогулку.

В соответствии действующим уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан, основная масса осужденных, отбывающих лишение свободы, содержится в общежитиях или в условиях камерного содержания, при котором осужденный имеет в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, а в ночное время изолируется в отдельном помещении. Следовательно, данные категории осужденных могут находиться на свежем воздухе по своему усмотрению в порядке, определяемом правилами внутреннего распорядка учреждения.

Вместе с тем, в отношении определенной части осужденных предусмотрен такой режим отбывания данного наказания, который предполагает их содержание в условиях камерного содержания, т.е. когда они практически двадцать четыре часа в сутки находятся в запираемых помещениях. В отношении данной категории осужденных ст. 111 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) предусмотрено их право на ежедневную прогулку [1]. Данная норма соответствует требованиям Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятых Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2015 г. (правило 23), и Европейских пенитенциарных правил, принятых Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г. (п. 27.1), о том, что каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, должен иметь право на занятие ежедневно, как минимум в течение одного часа, подходящими физическими упражнениями на открытом воздухе, если это позволяют погодные условия [2, с. 7; 3, с. 70].

При этом право на прогулку в данном случае выступает, прежде всего, не в качестве одного из элементов условий отбывания лишения свободы, а «как способ поддержания здоровья осужденных, не находящихся на открытом воздухе», и частности для профилактики явлений гиподинамии [4]. Здоровье является одним из неотъемлемых высших благ человека, без которого в той или иной степени утрачивают

значение многие другие блага и ценности.

Право любого человека на здоровье и его охрану предусмотрено ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. [5]. Право граждан Казахстана на охрану здоровья закреплено в Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК), и это право гарантируется государством, независимо ни от каких-либо обстоятельств (ст.ст. 12 и 24 Конституция РК) [6].

Относительно лиц, отбывающих уголовные наказания, данное положение конкретизировано в УИК РК, где закреплено, что осужденные, в том числе отбывающие лишение свободы, имеют право на здоровье и его охрану. При этом одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, на котором оно основывается, является в том числе и принцип соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (ст.ст. 4, 9, 10, 104 УИК РК) [1].

В ст. 111 УИК РК закреплены общие основания права на ежедневную прогулку в отношении следующих групп осужденных:

а) в отношении которых нормами УИК РК предусмотрено отбывание лишения свободы именно в камерах учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – учреждение). К данной категории относятся осужденные:

содержащиеся в запираемых общих или одиночных камерах учреждений полной безопасности (ч. 1 ст. 145 УИК РК);

отбывающие пожизненное лишение свободы (далее – ПЛС) в учреждениях чрезвычайной безопасности (ч. 1 ст. 141 УИК РК);

находящиеся в строгих условиях учреждений средней, максимальной и чрезвычайной безопасности (ч. 4 ст. 136, ч. 4 ст. 138, ч. 5 ст. 140 УИК РК), а также в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних в случаях, если они не заняты учебой или работой на свежем воздухе (ч. 4 ст. 151 УИК);

осужденные, независимо от уровня безопасности учреждения, в которых они по решению суда должны отбывать лишение свободы в случае их содержания в учреждениях с камерными условиями содержания (ст. 146 УИК РК)[1].

К данной категории можно отнести лиц, содержащихся в учреждениях полной безопасности, в отношении которых приговор о смертной казни вступил в законную силу до введения моратория или во время действия моратория на исполнение смертной казни (ч. 1 ст. 44, ч. 1 ст. 158 УИК РК) [1];

б) в отношении которых хотя прямо нормами УИК РК не предусмотрено отбывание лишения свободы в условиях камерного содержания, но они во время отбывания наказания фактически могут содержаться в запираемых общих или одиночных камерах. В первую очередь к данной группе относятся осужденные к лишению свободы, содержащиеся в учреждениях смешанной безопасности - следственных изоляторах (далее – СИЗО), в частности:

в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые должны быть направлены в соответствующие учреждения для отбывания наказания не позднее 10-ти дней со дня получения администрацией СИЗО распоряжения суда об исполнении приговора (ст. 90 УИК РК);

переведенные в данные учреждения в порядке п. 4) ч. 4 ст. 88 УИК РК для обеспечения правопорядка в учреждениях, где они ранее отбывали наказание (ч. 4 ст. 88, ч. 7 ст. 92 УИК РК);

оставленные или переведенные в данные учреждения из других учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другими лицами (ч.ч 3, 4 ст. 92 УИК РК);

переведенные в данные учреждения из других учреждений для привлечения к уголовной ответственности по другому делу в случае избрания в отношении их меры пресечения в виде содержания под стражей (ч. 4 ст. 92 УИК РК).

К этой категории осужденных можно отнести и осужденных, помещенных в дисциплинарный изолятор (далее – ДИЗО), в случаях применения к ним института обеспечения личной безопасности, поскольку камеры ДИЗО могут использоваться в качестве безопасного места (ст. 12 УИК РК)[1];

в) осужденные, отбывающие лишение свободы, водворенные в ДИЗО, а также переведенные в одиночные камеры (далее – ОК) в порядке применения к ним данных мер взыскания (ч. 1 ст. 111, ст. 134 УИК РК) [1].

Прогулка осужденных, отбывающих лишение свободы, должны проводиться в дневное время на специально оборудованной части территории учреждения (ч. 2 ст. 111 УИК РК). Продолжительность предоставления прогулок зависит от того, в учреждении какого уровня безопасности отбывает наказание осужденный, а также в каких условиях в данном учреждении он содержится. Так, в частности осужденные:

содержащиеся в запираемых общих или одиночных камерах учреждений полной безопасности, а также осужденные к ПЛС, отбывающие наказание в обычных условиях, вправе пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа, в облегченных условиях – два часа, в строгих условиях – один час (ч. 2 ст. 141, части 4,5, 6 ст. 145 УИК РК) [1];

находящиеся в строгих условиях учреждений средней, максимальной и чрезвычайной безопасности вправе пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа (ч. 4 ст. 136, ч. 4 ст. 138, ч. 5 ст. 140 УИК РК) [1];

переведенные в СИЗО, в порядке п. 4) ч. 4 ст. 88 УИК РК для обеспечения правопорядка в учреждениях, где они ранее отбывали наказание, имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа (ч. 7 ст. 92 УИК РК);

водворенные в порядке взыскания в ДИЗО имеют право ежедневно пользоваться прогулкой продолжительностью один час, а переведенные в ОК – полтора часа (части 1, 2 ст. 134 УИК РК) [1].

Как видно из вышеизложенного, уголовно-исполнительным законодательством регламентируется значительный спектр вопросов, связанных с реализацией права осужденных на прогулки. Вместе с тем, как показал анализ норм УИК РК, в настоящее время имеются ряд пробелов в законодательном регулировании данной сферы осуществления уголовно-исполнительной деятельности. Так, в частности:

1. В ч. 1 ст. 111 УИК РК, определяющей категории осужденных к лишению свободы, имеющих право на прогулку, помимо лиц, отбывающих данное наказание в условиях камерного содержания, отдельно выделена такая их категория, как водворенные в ДИЗО и переведенные в ОК в порядке взыскания. При этом в данную выделенную категорию почему-то не были включены несовершеннолетние осужденные, в отношении которых согласно ч. 8 ст. 132 УИК РК данные меры взыскания не применяются [1].

Вместе с тем, за нарушение порядка отбывания наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетним, в соответствии с ч. 3 ст. 154 УИК, в частности может применяться такая мера взыскания, как водворение в помещение временной изоляции на срок до 72-х часов (далее – ПВИ) [1]. При этом, как следует из положений Параграфа 2 «Условия содержания осужденных в дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах и помещениях временной изоляции», Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 г. № 819, при применении к несовершеннолетним осужденным такой меры взыскания, как помещение в ПВИ, они содержатся также в условиях камерного содержания [7].

Кроме того, если в ст. 134 УИК РК определено правовое положение лиц, содержащихся в ДИЗО и ОК, в том числе предусмотрено их право на прогулку, то в нормах УИК РК, устанавливающих особенности отбывания лишения свободы в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних, в частности в ст. 154 УИК РК, не нашли отражения положения, касающиеся правового положения тех из них, которые были водворены в ПВИ, включая их право на прогулку [7].

2. В соответствии с нормами ст. 12 УИК РК при возникновении или установлении возникновения угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного администрация учреждения должна принять меры по ее устранению, в том числе путем перевода его в безопасное место, независимо от его согласия. Также в случае установления возникновения угрозы двум и более осужденным источник угрозы должен быть переведен в безопасное место также независимо от его согласия. Как уже было отмечено выше, в качестве безопасного места в учреждениях могут использоваться камеры ДИЗО.

В данном случае осужденные могут помещаться в ДИЗО на срок до 30-ти суток. Нахождение осужденного в камере ДИЗО, используемой в качестве безопасного места, может быть продлено еще на срок до 30-ти суток. Следовательно, фактически осужденный в данном случае может содержаться в камере ДИЗО до 60-ти суток [1].

Однако законодатель предусмотрел возможность предоставления прогулок и установил их продолжительность только в отношении осужденных, водворенных в ДИЗО в порядке взыскания (ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 134 УИК РК). Хотя согласно ч. 6 ст. 12 УИК РК осужденный, переведенный в безопасное место, должен отбывать наказание в тех же условиях содержания, которые были ему определены до его перевода в это безопасное место, то данное положение относительно права на прогулки может применяться не ко всем осужденным [1].

Это связано с тем, что право на прогулку и их продолжительность установлены в настоящее время только в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы: в учреждениях с камерными условиями содержания; в учреждении полной безопасности; на строгих условиях в учреждениях средней, максимальной и чрезвычайной безопасности; осужденных к ПЛС, а также переведенных в СИЗО для обеспечения правопорядка в учреждениях, где они ранее отбывали наказание (ч. 7 ст. 92, ч. 4 ст. 136, ч. 4 ст. 138, ч. 5 ст. 140 ч. 1 ст. 141, ч. 1 ст. 145, ч. 4 ст. 146 УИК РК). Кроме того, в отношении осужденных, находящихся на строгих условиях учреждений минимальной безопасности, вообще не предусмотрено отбывание ими наказания в условиях камерного содержания (ч. 6 ст. 143 УИК РК) [1].

3. Согласно ч. 4 ст. 151 УИК РК осужденные, отбывающие лишение свободы в учреждениях средней безопасности, для содержания несовершеннолетних и содержащиеся в строгих условиях, должны проживать в камерах, запираемых в свободное от учебы или работы время. При этом законодатель, определяя их правовой статус, не предусмотрел их право на прогулку [1]. В отношении осужденных, время работы или учебы которых связано с пребыванием на свежем воздухе, это и не нужно. Но как быть с осужденными, если они не заняты учебой или работой на свежем воздухе.

4. В ст. 159 УИК РК предусмотрено три возможных варианта правового положения осужденного к

смертной казни (далее – СК): 1) при его содержании во время действия моратория на исполнение смертной казни или в течение года после вступления приговора в законную силу, в случае отмены моратория; 2) при его содержании в случае отмены моратория на исполнение смертной казни, после истечения года с момента вступления приговора суда в законную силу, при подаче осужденным ходатайства о помиловании, но когда вопрос о помиловании не решен либо ходатайство о помиловании удовлетворено, до направления его в соответствующее учреждение для дальнейшего отбывания наказания; 3) при его содержании до направления в соответствующие учреждения для исполнения приговора, если его ходатайство о помиловании отклонено, в случае отмены моратория на исполнение смертной казни [1].

При этом, относительно продолжительности прогулки, то при первом и третьем варианте, уголовно-исполнительным законодательством четко определена их продолжительность: в первом случае – 30 минут, во втором – один час (ч. 4 ст. 145, ч.ч. 2, 4 ст. 159 УИК РК). Что касается осужденного к СК, во время его содержания, после отмены моратория на исполнение смертной казни, но когда вопрос о помиловании не решен либо данное ходатайство удовлетворено, и до направления его учреждение для дальнейшего отбывания наказания, то он должен согласно ч. 3 ст. 159 УИК РК содержаться в условиях, предусмотренных ст. 141 УИК РК [1].

Однако в данной статье, регламентирующей условия отбывания наказания осужденными к ПЛС, установлено три возможных варианта продолжительности прогулок. Так, осужденным к ПЛС, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания, прогулка предоставляется продолжительностью один час, содержащимся в обычных условиях – полтора часа, содержащимся в облегченных условиях – два часа [1]. Таким образом, на какую продолжительность прогулки из видов, предусмотренных ч. 2 ст. 141 УИК РК, в данном случае имеет право осужденный к СК не ясно.

5. Как вытекает из положений статей 31 и 32 Закона Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» от 30 марта 1999 г. (далее – Закон РК о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях) и ст. 92 УИК РК осужденные к лишению свободы содержатся в СИЗО в условиях камерного содержания (за исключением оставленных в них для выполнения работ по их хозяйственному обслуживанию) [8]. Между тем, только в отношении одной категории осужденных, отбывающих лишение свободы в СИЗО, а именно переведенных в данные учреждения для обеспечения правопорядка в учреждениях, где они ранее отбывали наказание, уголовно-исполнительным законодательством установлено право на прогулку продолжительностью полтора часа (ч. 7 ст. 92 УИК РК) [1].

Но, как уже было отмечено ранее, в СИЗО могут содержаться и другие категории осужденных к лишению свободы. При этом, например, определяя в ст. 90 УИК РК правовое положение лиц, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые содержатся в СИЗО до направления их в соответствующие учреждения для отбывания наказания, законодатель не предусмотрел их право на прогулку [1].

В свою очередь, согласно ст. 92 УИК РК, на осужденных, направленных в СИЗО для производства следственных действий или участия в судебном заседании по делу о преступлении, совершенном другими лицами, а также переведенных в них из других учреждений для привлечения к уголовной ответственности по другому делу, распространяются условия, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством для учреждения того вида, который был назначен им судом. А осужденные, оставленные в СИЗО по постановлению суда, при необходимости их участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом, должны содержаться на условиях, предусмотренных для учреждений средней безопасности [1].

Но как уже было отмечено ранее, право на прогулку и их продолжительность установлены в настоящее время только в отношении определенных категорий осужденных, отбывающих лишение свободы в учреждениях определенного уровня безопасности, а также содержащихся в учреждениях с камерными условиями содержания. При этом, в отношении всех выше перечисленных категорий осужденных к лишению свободы, содержащихся в СИЗО, не действуют нормы Закона РК о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях.

Это связано с тем, что в ст. 16 Закона РК о порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, где закреплено правовое положение лиц, содержащихся в СИЗО, в том числе право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа, прямо указано, что ее положения распространяются только на подозреваемых и обвиняемых в период нахождения их в местах содержания под стражей [8].

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести ряды изменений и дополнений в нормы УИК РК, регулирующие вопросы, связанные с реализацией права определенной части осужденных, отбывающих лишение свободы на прогулку, в частности:

во-первых, исходя из того, что осужденные, водворенные в ДИЗО и переведенные в ОК в порядке взыскания, содержатся в камерах, и срок их содержания в них засчитывается в срок отбывания лишения свободы, т.е. они, фактически находясь в них, отбывают наказание, по нашему мнению, целесообразно исключить из ч. 1 ст. 111 УИК РК положения, выделяющие в отдельную категорию лиц, которым предоставляются прогулки, осужденных, водворенных в ДИЗО и переведенных в ОК в порядке взыскания;

во-вторых, дополнить ст. 12 УИК РК нормой, предоставляющей осужденным, помещенным в камеры ДИЗО и ОК, в случае применения к ним института обеспечения личной безопасности, право на прогулку с указанием ее продолжительности;

в-третьих, включить в ч. 1 ст. 90 УИК РК самостоятельный пункт, предусматривающий предоставление осужденным к лишению свободы, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, и содержащимся в СИЗО до направления их в соответствующие учреждения для отбывания наказания право на прогулку с указанием ее продолжительности;

в-четвертых, дополнить ч. 6 ст. 92 УИК РК положением о том, что осужденные к лишению свободы, оставленные или переведенные в СИЗО из других учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другими лицами, либо для привлечения к уголовной ответственности по другому делу, имеют право на прогулку с указанием ее продолжительности;

в-пятых, включить в ч. 4 ст. 151 УИК РК самостоятельный пункт, предусматривающий предоставление осужденным, содержащимся в строгих условиях учреждений средней безопасности, для содержания несовершеннолетних право на прогулку с указанием ее продолжительности в случае, если они не заняты учебной или работой на свежем воздухе;

в-шестых, дополнить ст. 154 УИК РК нормой, предусматривающей право несовершеннолетних осужденных, водворенных в ПВИ, на прогулку с указанием ее продолжительности;

в-седьмых, дополнить ч. 3 ст. 159 УИК РК положением, конкретизирующим, в соответствии с какими условиями содержания, предусмотренными ст. 141 УИК РК, должны предоставляться свидания осужденным к СК, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, но вопрос о помиловании не решен, либо ходатайство которых о помиловании удовлетворено до направления их в соответствующее учреждение для дальнейшего отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://www.adilet.kz/>.

2 Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). – Вена: DivisionforOperationsInternationalCentre, 2016. - 36 с.

3 Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2008. - 236 с.

4 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. С.В. Степашина. – М.: Юрист, 1999 // <https://www.studizba.com/>.

5 О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года // <http://www.adilet.kz/>.

6 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <http://www.adilet.kz/>.

7 Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 // <http://www.adilet.kz/>.

8 О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года // <http://www.adilet.kz/>.

ТҮЙІН

Слепцов И.В., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: uipik@mail.ru

Айтмурзинов Е.А., магистрант

E-mail: Aitmurzinov@mail.ru

Қазақстан Республикасы ПІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ОСЫ ЖАЗАНЫ ӨТЕУ ШАРТТАРЫНЫҢ ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ СЕРУЕНДЕУГЕ ҚҰҚЫҒЫ

Мақалада бас бостандығынан айыруды өтеп жүрген сотталғандарға серуендеу құқығын беруді құқықтық реттеуге байланысты мәселелер ашылады, қылмыстық-атқару қызметін жүзеге асыру кезіндегі олардың мәні көрсетіледі. Авторлармен бас бостандығынан айыруды өтеп жүрген, серуендеуге құқығы бар сотталғандардың санаттары, оларды ұзақтығы мен өткізу тәртібі анықталады. Сондай-ақ қылмыстық-атқару заңнамасының нормаларына салыстырмалы талдау негізінде бас бостандығынан айыруды өтеп жүрген сотталғандардың серуендеу құқығын іске асыруын құқықтық реттеудегі орын алған олқылықтар көрсетіледі және оларды

жою жолдары ұсынылады.

Түйін сөздер: бас бостандығынан айыруға сотталған, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесі, бас бостандығынан айыруды өтеу жағдайлары, сотталғандардың серуендеу құқығы.

RESUME

Sleptsov I.V., PhD in Law
E-mail: uuipik@mail.ru

Айтмурзинов Е.А., postgraduate student
E-mail: Aitmurzinov@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

**RIGHT OF CONVICTED PERSONS TO DEPRIVATION OF LIBERTY FOR A WALK
AS PART OF THE CONDITIONS OF SERVING THE PUNISHMENT**

The article reveals the issues related to the legal regulation of the provision of services to convicts serving imprisonment, shows their importance in the implementation of criminal Executive activity. At the same time, the authors defined the categories of convicts serving imprisonment, who have the right to walk, their duration and the procedure. Also, on the basis of a comparative analysis of the norm of the criminal Executive legislation, the existing gaps in the legal regulation of the realization of the right to life by convicts serving imprisonment are shown and the ways of their elimination are proposed.

Keywords: institution of the criminal executive system, a person sentenced to imprisonment, conditions for serving imprisonment, and the right of convicted persons to walk.

Б.С.Турлубеков

кандидат юридических наук
E-mail: bturlubekov@mail.ru

А.Б. Турлубеков

E-mail: bturlubekovarman@mail.ru

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Некоторые вопросы личных прав и свобод в правовом статусе осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы ограничения личных прав и свобод человека в связи с осуждением к лишению свободы, защиты прав и свобод осужденных в местах лишения свободы и их гарантии, а также социально-экономические, политические, культурные права в уголовно-исполнительной системе. Права и свободы человека предусмотрены Конституцией Республики Казахстан и другими нормативными правовыми актами. Особое внимание уделяется статусу осужденных, права и свободы которых закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова: право, преступление, наказание, уголовно-исполнительное право, права и свободы осужденных.

Личные права и свободы гражданина являются важнейшими элементами всей системы прав и свобод и во многом характеризуют степень цивилизованности общества и государства. Осужденным к лишению свободы как гражданам РК гарантируются личные и социально-экономические права и свободы, но с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Правовое государство не предполагает подчинение государства какой-либо сверхконституционной норме; всякое ограничение его всемогущества мыслимо лишь в пользу индивида, «статус которого гарантируется Конституцией и законом даже в тот момент, когда гражданин противостоит самому государству» [1, с. 10].

Естественно, личные и социально-экономические права и свободы не могут распространяться на осужденных к лишению свободы в полном объеме, т.к. сущностью наказания в виде лишения свободы являются лишения и правоограничения как носителя государственного порицания преступления и лица, его совершившего.

Личные права и свободы имеют приоритет над всеми другими правами и свободами, закрепленными в Конституции (социально-экономическими и политическими), ибо естественное право - право человека на жизнь, которое входит в группу личных прав человека и гражданина, является основным, стержневым правом, первейшим правом. Все остальные права так или иначе объединяются вокруг него, отражают различные его стороны, ведь при лишении жизни все другие права теряют смысл.

Личные естественные права - это неотчуждаемые права, принадлежащие человеку от рождения, которые реализуются им непосредственно, объективно.

В ст. 15 Конституции РК провозглашается право человека на жизнь. Это право человека возникает с момента рождения человека и продолжается до его кончины. Моментом наступления смерти является констатация необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) [2].

В международных и в казахстанских нормативно-правовых актах довольно часто встречаются такие

понятия, как права и свободы человека.

Ст. 12 Конституции РК гласит: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией».

Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов».

Другие статьи Конституции РК также органически связаны с правами и свободами человека. Эти два понятия связаны между собой. Где есть права, там есть и свободы.

Ст. 12 Конституции РК, несомненно, распространяется и на осужденных к лишению свободы.

Раздел 2 Конституции РК имеет ряд статей (с 10 по 39), посвященных правам и свободам человека и гражданина. И поэтому в соответствии с Конституцией РК в Уголовно-исполнительном кодексе РК в гл. 3 подробно освещено правовое положение осужденных, но несколько в усеченном виде в сравнении с другими гражданами Казахстана. Ст. 10 УИК РК несколько ограничивает права и свободы осужденных.

Работники УИС обязаны соблюдать права и свободы осужденных к лишению свободы на основании ведомственных и законодательных нормативно-правовых актов.

Обязанность сотрудников УИС как субъектов уголовно-исправительной системы - обеспечить соблюдение прав и свобод осужденных и их законных интересов и воздействовать на них через эти права и свободы для достижения целей наказания и обеспечить порядок и соблюдение дисциплины в учреждениях [3, с. 9].

Анализ статей Уголовно-исполнительного кодекса РК позволяет отметить, что осужденные имеют некоторые ограничения в конституционных правах и свободах в удовлетворении различных потребностей и интересов личности [2].

В действующей Конституции РК и других нормативно-правовых актах выделяются личные права и свободы человека.

К этим правам и свободам человека относятся: право на жизнь, охрану достоинства личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, неприкосновенность жилища, пользования родным языком, обучения, творчества, свободу совести и вероисповедания (ст. ст. 12-39 Конституции РК).

Право на жизнь - это особое право, которым наделены все граждане РК, в том числе и лица, приговоренные к лишению свободы. Однако, несомненно, лица, отбывающие наказание, в учреждениях подвергаются в большей степени психологической и физической опасности, поэтому во всех исправительных учреждениях существуют отделы безопасности, которые при возникновении угрозы личной безопасности осужденного незамедлительно обязаны принять меры по обеспечению безопасности осужденного.

Администрация учреждения при возникновении ситуации, угрожающей личной безопасности осужденного, принимает решение о переводе осужденного в безопасное место либо устраняет обстоятельства угрозы личности осужденного.

Согласно ст. 10 УИК осужденные имеют право на:

1) получение от учреждений или органов, исполняющих наказание, информации о порядке, условиях отбывания наказания и их изменениях;

2) обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

3) обращение с устными и письменными предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в их вышестоящие органы, суд, органы прокуратуры, иные государственные органы и к должностным лицам, в общественные объединения, а также международные организации по защите прав и свобод человека в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

4) признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания;

5) личную безопасность во время отбывания наказания;

6) дачу объяснений и ведение переписки, а также обращение с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, пользование в предусмотренных законом случаях услугами переводчика;

7) получение квалифицированной юридической помощи в виде консультаций, справок, составления документов правового характера, а также в иных формах и в порядке, установленном законами Республики Казахстан;

8) охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

9) психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

10) социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

11) безопасные условия труда, отдых, отпуск, а также оплату труда в соответствии с трудовым

законодательством Республики Казахстан.

Согласно ст. 13 УИК осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Нарушения права на свободу совести и вероисповедания преследуются по ст. 145 УК РК «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» [2].

Осужденные к лишению свободы прямо ограничены в праве на свободу передвижения. Они обязаны весь срок наказания находиться в исправительном учреждении. Им запрещено нарушать линию охраны объектов исправительных учреждений. Побег из мест лишения свободы, согласно ст. 426 УИК РК, является преступлением.

Свобода передвижения лиц, изолированных от общества, различается по степени:

минимальная - в колониях-поселениях;

средняя - в исправительных колониях общего, строгого режимов на общих или облегченных условиях содержания и на общих, облегченных или льготных условиях в воспитательных колониях;

максимальная - в исправительных колониях особого режима, тюрьмах.

При минимальной степени изоляции осужденные ограничены в свободе передвижения в пределах исправительной колонии. Они содержатся без охраны, но под надзором. В колонии-поселении и осужденным, не нарушающим режимных требований, может быть предоставлено право проживания со своими семьями на арендованной или собственной жилплощади как на территории колонии, так и за ее пределами.

При средней степени изоляции осужденные проживают в общежитиях и передвигаются в строго ограниченных пределах территории исправительной колонии. За ними осуществляется постоянный надзор и контроль.

При максимальной степени изоляции осужденные проживают в запираемых помещениях или одиночных камерах. Им предоставляются ежедневные прогулки в специально отведенных для этого местах, продолжительность прогулок ограничена законом.

В период отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных степень их изоляции может изменяться как в сторону смягчения, вплоть до условно-досрочного освобождения, так и в сторону ужесточения, вплоть до перевода в исправительное учреждение с более строгим режимом содержания (ст.ст. 53, 54 УК РК).

Политические права и свободы раскрывают социальные позиции личности по отношению к власти, уровень ее политической свободы, участия в политических процессах.

К ним относятся: свобода мысли и слова, право на объединение в общественные организации, право на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, право на участие в управлении делами государства, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. ст. 20-33 Конституции РК). Свобода мысли - свобода каждого человека от любого политического или идеологического контроля, когда он сам определяет систему своих духовных ценностей, верований и т.д. Свобода же слова представляет собой право каждого свободно выражать свои мысли перед другими как индивидуально, непосредственно, так и в средствах массовой информации. Эту важнейшую группу прав закрепляет ст. 20 Конституции РК.

Как и все другие права, свобода мысли и слова ограничивается правами и законными интересами других лиц, а также мерами законодательного характера. Эти ограничения содержатся в тексте самой статьи (ч. 2), а также установлены отраслевыми нормами, например, уголовным правом - ответственность за клевету (ст. 130 УК РК), оскорбление (ст. 131 УК РК).

Осужденные могут свободно высказывать свои мысли, суждения и убеждения по любым вопросам как в устной, так и в письменной форме. Помимо ограничений свободы мысли и слова, установленных в ст. 20 Конституции РК для всех граждан (о недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающей расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрета пропаганды социального, национального, религиозного или языкового превосходства), все выступления осужденных, заседания советов коллектива исправительного учреждения проводятся под контролем соответствующих органов, публикации осужденных подвергаются цензуре.

Нахождение в местах лишения свобод влечет за собой, как правило, исключение осужденных из общественных организаций, объединений. Наряду с этим в исправительных учреждениях создаются самостоятельные организации осужденных, которые работают под контролем администрации исправительного учреждения.

Основными задачами самостоятельных организаций осужденных являются:

- оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии;
- развитие полезной инициативы осужденных;
- оказание позитивного влияния на исправление осужденных;
- участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных;
- содействие администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка,

формировании здоровых отношений между осужденными;

- оказание социальной помощи осужденным и их семьям и др.

Таким образом, через самостоятельные организации осужденные имеют возможность на самоопределение, свободу и участие в управлении специфическим обществом государства.

Другим не менее важным политическим правом граждан России является право на мирные собрания. Об этом гласит ст. 32 Конституции РК. Свобода собраний - это возможность собираться в закрытых помещениях, доступ в которые может быть ограничен устроителями по различным основаниям (например, членство в общественных объединениях, пол, возраст и т. д.).

Как уже отмечалось, Конституция РК гарантирует гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, шествий. Однако режим в исправительных учреждениях исключает возможность предоставления перечисленных свобод в полном объеме. Осужденные имеют возможность выступать на собраниях, в многотиражных и стенных газетах учреждения, но все собрания и печать организуются и проводятся под контролем администрации.

Осуществление политических прав и свобод немыслимо без существования права на участие в управлении делами государства (ст. 33 Конституции РК).

Осужденные к лишению свободы ограничены в правах на участие в управлении делами государства. Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, они не имеют доступа к государственной службе, не имеют права участвовать в отправлении правосудия (ст. 33 Конституции РК).

Осужденные косвенно ограничены в праве обращаться лично в государственные органы и органы местного самоуправления по вопросам совершенствования работы исправительного учреждения и др. Однако они могут направлять индивидуальные или коллективные жалобы в государственные органы и органы местного самоуправления, критикующие работу исправительного учреждения, а также предложения по ее совершенствованию и др. Наряду с этим осужденные могут обсуждать вопросы, связанные с проведением каких-либо значимых событий, происходящих в государстве.

Социальные права и свободы - это группа прав, в которую входят реально гарантированные возможности использования материальных и духовных благ для удовлетворения потребностей человека в социальной сфере. Иными словами, они затрагивают область наемного труда и смежные с ней вопросы.

Экономические права и свободы в своей основе связаны с правом собственности, охватывают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. К числу социально-экономических прав и свобод личности относятся: право на предпринимательскую деятельность (частную собственность и наследование); землю; свободный труд; отдых; защиту материнства, детства и семьи; социальное обеспечение; жилище; охрану здоровья; благоприятную окружающую среду; образование; свободу творчества (ст. ст. 26-32 Конституции РК).

Применительно к личности осужденных эти права и свободы направлены на создание условий, обеспечивающих им достойную жизнь в условиях изоляции от общества и какое-то время после освобождения.

У рассматриваемой категории граждан различаются ограничения в осуществлении полномочий собственника в отношении имущества, находящегося за пределами исправительного учреждения, и имущества, которое осужденный может иметь при себе.

Каждый осужденный обязан трудиться. Это выражается в праве требовать предоставления работы, что в современных условиях не всегда осуществимо. Администрация обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности (глава 19 УИК РК). Осужденные к лишению свободы привлекаются к труду на предприятиях учреждений. Осужденные мужчины старше 63 лет, женщины старше 58 лет, инвалиды I и II групп привлекаются к труду по их желанию. Время работы в учреждениях осужденным засчитывается в общий трудовой стаж.

Необходимо учитывать тот факт, что для многих осужденных, не получающих материальной помощи от родственников, средства, заработанные во время отбывания наказания, являются единственным источником существования. Не имея заработка, они фактически лишены возможности приобретать в местах лишения свободы дополнительные продукты питания и предметы первой необходимости, выписывать газеты и журналы и т. д. В данной ситуации считается возможным администрации учреждений УИС изыскивать возможности для обеспечения осужденных работой на производствах конкретного учреждения УИС.

В условиях изоляции от общества особое внимание уделяется охране материнства и детства. В учреждениях беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, создаются условия, обеспечивающие их нормальное проживание и развитие, организуются дома ребенка.

Осужденным беременным женщинам создаются улучшенные бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Они обеспечиваются пособиями по беременности и родам. На период освобождения от работы осужденным беременным женщинам и кормящим матерям питание предоставляется бесплатно.

Сохранение семейных отношений для осужденного является важным стимулом к исправлению. Многие

осужденные стараются сохранить брачные отношения или заключить брак в период пребывания в учреждении УИС. Свидания осужденных с супругами способны разнообразить их жизнь, придать ей смысл. И, наоборот, распад семьи может привести к озлобленности.

Прямые ограничения установлены в социальном обеспечении осужденных. В соответствии со ст. 114 УИК РК обязательному государственному социальному страхованию подлежат только осужденные, привлеченные к труду в местах лишения свободы.

Право осужденных на пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, осуществляется на общих основаниях. Выплата пенсий осуществляется органами социальной защиты населения по месту нахождения учреждения УИС путем перевода на лицевой счет осужденного.

Право осужденных на жилище, имевшееся у него до исполнения наказания, сохраняется за ним на общих основаниях, распространяются на него и обязанности по содержанию жилого помещения.

Уголовно-исполнительный кодекс РК закрепляет право осужденных на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических и стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Обязанность охраны здоровья осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, возлагается на администрацию и органы КУИС МВД РК. Последние располагают широкой сетью специализированных медицинских учреждений, осуществляющих лечебно-профилактическую работу среди осужденных. Кроме того, в каждом учреждении УИС имеется медицинская часть со стационаром и специализированными кабинетами оказания лечебно-профилактической помощи осужденным. В случае необходимости больных осужденных направляют на лечение в специализированные больницы.

Заботиться о повышении образовательного уровня каждого человека - одна из основных задач государства. Согласно ст. 30 Конституции РК «Гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно». Осужденные не являются исключением. Среднее образование обязательно, в том числе, и для осужденных к лишению свободы, не достигших возраста 30 лет. Осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами I или II группы, имеют право, по их желанию, на получение среднего образования (ст. 127 УИК РК).

Кроме того, «Осужденным, отбывающим пожизненное лишение свободы, а также находящимся в лечебных профилактических учреждениях, создаются условия для получения начального, основного среднего, общего среднего образования. Стремление получить начальное, основное среднее, общее среднее образование поощряется и учитывается при определении степени поведения и составлении характеристик осужденных» (ст. 127 УИК РК).

Осужденные к лишению свободы, не имеющие профессии (специальности), по которой они могут работать в учреждении УИС, обязаны получить начальное профессиональное образование или пройти профессиональную подготовку по специальности, по которой они смогут работать и после освобождения. Осужденные, являющиеся инвалидами I или II группы, мужчины в возрасте старше 63 лет и женщины старше 58 лет могут получить соответствующую подготовку по их желанию.

Свобода творчества. Поддержание творческой инициативы осужденных призвано содействовать организации их досуга, что является актуальным в связи с безработицей в некоторых учреждениях уголовно-исполнительной системы. Осужденным гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Некоторые ограничения прав осужденных на творчество связаны с режимными требованиями.

Осужденные к лишению свободы обладают правами в равной степени со всеми свободными гражданами. Более того, гарантиями права на жизнь этих лиц служат обеспечение личной безопасности и медико-санитарное обеспечение (ст. 9, 12, 117 ч. 3 УИК РК), запрещение применения огнестрельного оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершение вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также случаев, когда от этого могут пострадать посторонние граждане, и другие гарантии, предусмотренные законодательством РК.

После права на жизнь право на свободу (ст. 15, 16 Конституции РК) занимает, на наш взгляд, вторую позицию по значимости среди естественных прав для человека. Такие свободы, как свобода передвижения, свобода совести и вероисповедания (ст. 21, 22 Конституции РК) производны от права на свободу или являются «элементами свободы» [4, с. 16].

Свобода – это добровольный выбор человеком варианта поведения, исходя из собственных убеждений и интересов в соответствии с законом. «Свобода есть право делать все, что дозволено законами» (Ш. Монтескье).

Назначая наказание, суд приговором (а при вынесении приговора суд руководствуется «нормами закона» [5, с. 13]) ограничивает гражданина в пользовании правом на свободу, поэтому непосредственным объектом наказания является свобода человека и гражданина.

Это первое и существенное ограничение прав и свобод граждан, установленных Конституцией РК, ограничиваются уголовным, а потом уже уголовно-исполнительным законодательством, что соответствует ч. 2 ст. 9 УИК РК.

И.В. Упоров констатирует, что естественное право на свободу ограничивается установлением, во-первых, временного периода, в течение которого осуществляется это ограничение, и во-вторых, назначением вида исправительного учреждения [6, с. 31]. Объектом лишения свободы Е.Р. Абдрахманов предлагает считать закрепленный Конституцией РК правовой статус личности, то есть охраняемые законом права человека и гражданина [7, с. 15].

По нашему мнению, общим объектом лишения свободы действительно является правовой статус личности, а непосредственным объектом – свобода человека и гражданина, которая рассматривается как высшее социальное благо для человека и гражданина.

Подводя итоги, отметим, что правовое положение осужденных в местах лишения свободы представляет собой разновидность специального правового статуса, основанного на правовом статусе граждан Республики Казахстан.

Правовой статус осужденных к лишению свободы имеет двойственный характер. С одной стороны, необходимо максимально обеспечить соблюдение прав и законных интересов осужденных, а с другой – добиться их исправления и перевоспитания, соблюдения порядка отбывания наказания, достичь целей наказания, обеспечить предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне созданы основы для достижения конституционных положений статуса личности осужденного, соответствующих международным стандартам.

Осужденные, несмотря на совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой казахстанского государства. Кроме того, Республика Казахстан берет на себя обязанность уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. - С. 10.
- 2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // www.adilet.kz
- 3 Ромашов Р.А. Пенитенциарная преступность: категориально-феноменологический и структурно-функциональный анализ // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. –2013. - № 3 (11). - С. 9-15.
- 4 Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - Казань, 1980. - С. 16.
- 5 Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы. – М., 1992. - С. 13.
- 6 Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы. - С. 31.
- 7 Абдрахманов Е.Р. Уголовно-правовое обеспечение реализации лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1996. – С. 15.

ТҮЙІН

Турлубеков Б.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: bturlubekov@mail.ru

Турлубеков А.Б., докторант
E-mail: bturlubekovarman@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІНДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Мақалада бас бостандығынан айыруға сотталуына байланысты адамның жеке құқықтары мен бостандықтарын шектеу, бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау және олардың кепілдіктері, сондай-ақ қылмыстық-атқару жүйесіндегі әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени құқықтар мәселелері қарастырылады. Адамның құқықтары мен бостандықтары Қазақстан Республикасының Конституциясында және басқа да нормативтік құқықтық актілерде көзделген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексінде құқықтары мен бостандықтары бекітілген сотталғандардың мәртебесіне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: құқық, қылмыс, жаза, қылмыстық-атқару құқығы, сотталғандардың құқықтары мен бостандықтары.

RESUME

Turlubekov B.S., PhD in Law

E-mail: bturlubekov@mail.ru

Turlubekov A.B., doctoral student

E-mail: bturlubekovarman@mail.ru

Kostanay state University after A. Baitursynov

SOME ISSUES OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE LEGAL STATUS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article deals with the issues of restriction of personal rights and freedoms of a person in connection with a conviction for deprivation of liberty, protection of rights and freedoms of convicted persons in places of deprivation of liberty and their guarantees, as well as socio-economic, political, cultural rights in the penal system. Human rights and freedoms are provided for by the Constitution of the Republic of Kazakhstan and other normative legal acts. Special attention is paid to the status of convicts whose rights and freedoms are enshrined in the Criminal Executive code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: law, crime, punishment, penal law, rights and freedoms of convicts.

В.М. Балмагамбетова
магистр юридических наук
E-mail: E.Venera@list.ru

Ф.Г. Галым
кандидат юридических наук
E-mail: Galym-faiz@mail.ru

Казахско-Русский
Международный университет
г. Актобе

Законодательное обеспечение права на получение высшего образования в Республике Казахстан

Аннотация. Право на получение высшего образования закреплено в Конституции Республики Казахстан. Гражданин имеет право получить высшее образование как на платной, так и на бесплатной основах.

В научной статье рассматриваются вопросы реализации права на получение высшего образования в Казахстане гражданами, иностранцами и лицами без гражданства, ее доступности и престижа в настоящее время. Авторами сделана попытка анализа особенностей, признаков и характеристик конституционного права на получение высшего образования. Также в статье обращено внимание на правовой статус обучающихся в высших школах Республики Казахстан.

Ключевые слова: высшее образование, право, получение высшего образования, обучающиеся, Болонский процесс, закон.

Модернизация, совершенствование и развитие национальной государственности в настоящее время, включая систему образования, выступает в качестве первостепенных приоритетов.

Образование – это целая сфера жизнедеятельности общества, которая включает в себя не только процесс передачи знаний, но и духовной культуры, умиротворения, благоразумия, направленная, в первую очередь, на воспитание обучающихся.

Система высшего образования представляет собой сложный механизм, который зачастую подвержен изменениям и дополнениям. Так, происходящие поправки влияют и на граждан Казахстана. Правовая реформа, связанная с присоединением Казахстана к Болонскому процессу, неоднозначно повлияла на общество страны, перейдя на европейские стандарты обучения.

Основная цель развития системы высшего образования – предоставление качественных услуг образования на уровне мировых стандартов, удовлетворение долгосрочных стратегических интересов общества, государства и личности, повышение качества подготовки специалистов путем системного реформирования вузовской системы [1, с. 14].

Нормативно-правовое обеспечение за годы независимости, регулирующее сферу высшего образования, условно можно разделить на принятие двух законов. Первостепенным источником выступал Закон Республики Казахстан «О высшем образовании» (1993 г.), который утратил силу. На сегодняшний день вопросы, связанные с высшим образованием, правовым статусом студента, преподавателя отражаются в Законе Республики Казахстан «Об образовании» (2007 г.). Как мы видим, законодатель решил не выделять в отдельный Закон, объединив все стадии образования в один.

Основной закон Республики Казахстан закрепляет право граждан на получение высшего образования. В статье 30 Конституции говорится: «Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении. Получение платного образования в частных учебных заведениях осуществляется на

основаниях и в порядке, установленных законом» [2]. В результате чего граждане имеют возможность реализации данного конституционного права.

Сравнивая с правом на получение среднего образования, где оно обязательно для всех и государство предоставляет возможность его получения, можно констатировать расхождение обязательств в отношении права на получение высшего образования.

Следовательно, отличительная особенность права на получение высшего образования заключается в отсутствии признаков всеобщности и обязательности. Поэтому правом на получение высшего образования пользуется не каждый гражданин Казахстана, что приводит к неутешительным статистическим показателям охвата населения страны высшим образованием.

Следующей отличительной особенностью от права на получение среднего образования является финансовый вопрос, так как в Республике Казахстан среднее образование можно получить всем бесплатно, что не скажешь о высшем образовании. С чем же связано такое различие? Почему не предусмотрено бесплатное высшее образование в государственных высших учебных заведениях Казахстана для всех граждан?

Высшее образование приобретает гражданами, имеющими общее среднее или техническое и профессиональное, или послесреднее образование [3]. Таким образом, обладателями данного права на получение высшего образования в государственном высшем учебном заведении или в частном являются лица, имеющие среднее или послесреднее образование.

Говоря о реализации вышеизложенного права иностранцами, то они имеют право на получение высшего образования как на бесплатной, так и на платной основах. Иностранцы студенты, как и студенты - граждане Казахстана, имеют право выбора организации образования, пользования всеми направлениями высшей школы. Они могут участвовать в общественной и научной жизни, проходить практику в государственных организациях Казахстана. Соответственно, студенты из других стран полноценно обучаются в вузах, без ущемления прав.

В настоящее время страны, входящие в состав Европейского пространства высшего образования, в целях развития сотрудничества в области образования, академической мобильности, в рамках Болонского процесса заключают соглашения между министерствами образования.

Так, к примеру, между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Азербайджанской Республики подписано соглашение, где оговаривается, что стороны ежегодно осуществляют эквивалентный обмен обучающимися по программе бакалавриата - в количестве 5 человек и программе магистратуры - в количестве 5 человек [4]. При обмене участники полностью освобождаются от оплаты за обучение, также выплачивают стипендии таким обучающимся.

Республика Казахстан, придерживаясь добрососедских отношений с другими государствами, всесторонне укрепляет и подпитывает взаимоотношения в области образования.

В свою очередь в Соглашении о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 года предусмотрены гарантии государств-участников СНГ в обеспечении всех лиц, проживающих на их территориях, равных прав на образование и его доступность, независимо от национальной принадлежности или иных различий. Кроме того, лица, постоянно проживающие на территории одного из государств-участников и имеющие гражданство другого государства-участника, получают образование на всех уровнях, а также ученые степени и звания на условиях, установленных для граждан государств-участников, на территории которого они постоянно проживают [5, с. 250].

Государственная политика укрепления связей в области высшего образования направлена не только на страны СНГ, но европейский образовательный рынок.

Сегодня международная мобильность наших студентов совпадает с потоками, по которым перемещаются студенты других стран мира. Они ориентированы как на страны, давно зарекомендовавшие себя на рынке образовательных услуг – США, Великобританию, Францию, Германию, другие государства европейского пространства, так и на новых лидеров по привлечению иностранных студентов – Малайзию, Индонезию, Китай, Южную Корею [6, с. 7].

Говоря о лицах без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, то они также имеют право на получение высшего образования. Особенностью данной категории обучающихся является то, что они имеют возможность получить бесплатное высшее образование на одном уровне подготовки. Исключением выступают случаи, установленные в законном порядке.

Все вышеперечисленные категории обучающихся имеют право на получение бесплатного образования на конкурсной основе. Однако для всех них установлено и ограничение. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» не предусмотрено право на получение бесплатного второго высшего образования.

В некоторых странах мира высшее образование в государственных учебных заведениях лица могут получить на бюджетной основе. И не играет роли, первое оно или второе. Разумеется, такая практика оказала бы положительное влияние на образовательный потенциал народа Казахстана, уменьшив при этом безграмотное население.

В Республике Казахстан престиж высшего образования высок. Многие абитуриенты сельских школ мечтают уехать в город и учиться в вузе. Однако, в связи с финансовыми затруднениями, ни все могут

воспользоваться такой возможностью. Если «посмотреть» на сегодняшние цены в высших школах, то не каждому по карману оплатить такую сумму. Для многих потенциальных студентов получение высшего образования остается мечтой или они вовсе покидают страну с целью получения бесплатного образования в другом государстве или там, где оно дешевле.

В Испании государство несет ответственность за обеспечение единства системы высшего образования, в том числе равенства возможностей и отношений внутри и между автономными сообществами. Это достигается путем предоставления финансовой помощи студентам с низким доходом через национальную систему стипендий и дополнительных схем на региональном уровне [7, с. 142].

Государственные университеты имеют низкую плату за обучение, а высшие профессиональные учебные заведения не взимают никакой платы. Создание высших учебных заведений в каждом автономном сообществе предусматривает увеличение доступа за счет расширения предоставления образования. Активная политика позитивной дискриминации нацелена на зрелых студентов и инвалидов. Дополнительные меры повышают информированность о вопросах равенства, особенно в области гендерного равенства [7, с. 142].

Закрадывается мысль, что необходимо изменить также и роль государства в развитии и гармонизации вузов. Так, например, образовательные гранты сегодня выделяют на такие специальности, как агроном, математик, геолог. Практически не выделяют бюджетного обеспечения для студентов, желающих обучиться на юристов, экономистов. Такое положение объясняется востребованностью отраслей экономики государства. Однако, не многим обучающимся, будь то из сельской местности, будь то из области, хочется копаться в земле или в цифрах. Многим просто не понятна профессия физика-ядерщика. Следовательно, считаем, что государственная политика в области высшего образования должна быть ориентирована и на интересы личности, тем самым простимулировав к получению образования.

Немаловажной характерной особенностью при получении высшего образования выступает принцип доступности. Как было сказано выше, что граждане, иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на ее территории имеют право на получение высшего образования. А вот имеют ли лица с ограниченными возможностями реализовать право на получение высшего образования в Казахстане? Возможно представить студента в инвалидной коляске в стенах вуза. Остается задать один лишь вопрос. Сможет ли он самостоятельно туда попасть? Обустроены ли все наши высшие учебные заведения для лиц с ограниченными возможностями? Везде ли есть пандусы или кнопки-вызовы? Оборудованы ли аудитории, кабинеты под размер инвалидной коляски? Эти вопросы остаются на уровне вопросов. Хотя предоставление высшего образования социально уязвимым слоям населения является одной из прерогатив Болонского процесса, участником которого Казахстан является с 2010 года. Прошло почти 10 лет... Вопрос не решен. На вопрос, возможно ли лицу на инвалидной коляске получить высшее образование, ответа нет. В любом случае, на практике это встречается крайне редко, так как многие университеты не имеют должных сооружений для данной категории обучающихся. В данном случае речь идет об инклюзивном образовании. И инвалид-колясочник, и инвалид по зрению, не имея умственных отклонений, вполне могли бы получать высшее образование со всеми студентами.

Дело в том, что предоставление людям с инвалидностью образования в закрытых учебных заведениях, где учатся только люди с инвалидностью определенной категории, уже само по себе ведёт к сегрегации в сфере образования и, соответственно, к нарушению права того или иного человека с особыми потребностями на образование. В инклюзивной же среде ребёнок, постепенно взрослея, согласно так называемому кумулятивному эффекту, развивает свой потенциал общения с разными людьми и нахождения в различных ситуациях. Таким образом, шансы на получение высшего образования, а затем и достойного трудоустройства у него повышаются, и он становится более конкурентоспособным по сравнению с его сверстниками, обучающимися в закрытых учебных заведениях [7].

В заключение, во-первых, необходимо отметить, что при постепенном переходе на студентоориентированные образовательные заказы возможна была бы положительная динамика в стимулировании обучающихся. Оказание бюджетной финансовой помощи и поддержки обучающимся в высших учебных заведениях.

То есть хорошее образование для выпускника вуза должно быть средством для обеспечения нормальной жизни члена общества. В этом заинтересовано и государство, так как человек с хорошим образованием берет на себя часть специальных функций государства и является основой стабилизирующего фактора общества [8].

Во-вторых, предоставление инвалидам-колясочникам возможности и доступности реализации права на высшее образование поспособствовало гармонизации с развитыми странами мира в рамках Болонского процесса.

В-третьих, постепенное и плавное «вливание» инклюзивного образования в систему высшего образования позволит благотворительной адаптации лиц с ограниченными возможностями. Если же внедрение инклюзии в среднее образование должно пройти глубокую обработку, так как подростки способны шутить, относиться с издевкой к лицам с ограниченными возможностями, то студенты - смывленные, состоятельные и наверняка смогут принять и поддержать.

Также для реализации инклюзивного образования необходимы подготовленные кадры, имеющие

специальные знания, навыки и умения работы с «особенными людьми».

Кроме того, Казахстан нуждается в жизнеспособной программе студенческих кредитов, чтобы помочь студентам, которые сталкиваются с проблемами платежеспособности. Это, пожалуй, особенно важно при повышении качества начального и среднего образования для подготовки студентов к высшему образованию и для мотивации образовательных устремлений студентов, в противном случае не рассматривающих возможность дальнейшего обучения. И, наконец, расширенное использование информационно-коммуникационных технологий в обучении, а также более тесная связь между техническим и профессиональным и высшим образованием могли бы также расширить доступ и решить проблемы неравенства [9].

Возможно, все перечисленные меры, направленные на развитие системы высшего образования в Республике Казахстан, повлияют на ее активизацию, дадут некий положительный эффект. Ведь конечная цель заключается в предоставлении качественных образовательных услуг и занятие должного места в мировом образовательном рынке.

Нельзя не согласиться со словами профессора Б.А. Абдрасилова, который в своем выступлении сказал: «Словом, не на словах, а на деле пытаемся держать руку на пульсе времени. Это не означает, что нам, во что бы то ни стало, хотелось бы догнать над вузами, но и пускать дело высшего образования на самотек – совсем неже... А ведь высшая школа – материя живая, здесь все должно быть в движении, причем в одном направлении – вперед и выше» [10, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Есентемирова А.М., Амандыкова С.К. Некоторые проблемы и перспективы высшего образования // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. – 2018. - №2(123). – С. 14.
- 2 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года // <http://www.akorda>.
- 3 Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 №319-III (с изм. и доп. по сост на 19.04.2019 г) // <http://adilet.zan>.
- 4 Соглашение между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области образования (г. Баку, 3 апреля 2017 года) // <https://online.zakon.kz>
- 5 Научно-практический комментарий Конституции Республики Казахстан. - Астана: Фонд Первого Президента – Елбасы, 2018. – 640 с.
- 6 Омирбаев С. Высшую школу – на мировой уровень // Казахстанская правда. – 2013. – 28 февраля.
- 7 Юсупджанов П. Почему инвалидам Казахстана недоступно высшее образование // <https://forbes.kz>
- 8 Ахмед-Заки Д.Ж. Следующий этап модернизации системы высшего образования обеспечение качества образовательных услуг: права обучающихся vs ответственность вузов? от 05.06.2019 // <http://uib.kz>
- 9 Обзор национальной политики в области образования // Высшее образование в Казахстане. - 2017 // <http://iac.kz>
- 10 Абдрасилов Б.А. Есть свое лицо // Реформа. Современное столичное образование. - 2003. - № 3-4-5. – С. 13.

ТҮЙІН

Балмагамбетова В.М., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: E.Venera@list.ru

Галым Ф.Г., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: Galym-faiz@mail.ru

Қазақ-орыс халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖОҒАРЫ БІЛІМ АЛУ ҚҰҚЫҒЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Жоғары білім алу құқығы Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген. Азамат ақылы және тегін негізде жоғары білім алуға құқылы.

Ғылыми мақалада азаматтардың, шетелдіктердің және азаматтығы жоқ адамдардың Қазақстанда жоғары білім алу құқығын іске асыру, оның қазіргі уақытта қол жетімділігі мен беделіне қатысты мәселелер қарастырылады. Авторлар жоғары білім алуға конституциялық құқықтың ерекшеліктерін, белгілері мен сипаттамаларын талдауға әрекет жасады. Сондай-ақ мақалада Қазақстан Республикасының жоғары оқу орындарында білім алушылардың құқықтық мәртебесіне назар аударылған.

Түйін сөздер: жоғары білім, құқық, жоғары білім алу, білім алушылар, Болон процесі, заң.

RESUME

Balmagambetova V.M., master in Law
E-mail: E.Venera@list.ru

Galym F.G., PhD in Law
E-mail: Galym-faiz@mail.ru

Kazakh-Russian International University, Aktobe

**LEGISLATIVE SUPPORT OF THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The right to higher education is enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan. A citizen has the right to receive higher education both on a paid and free basis.

The scientific article deals with the implementation of the right to higher education in Kazakhstan by citizens, foreigners and stateless persons, its availability and prestige at the present time. The authors makes an attempt to analyze the features, signs and characteristics of the constitutional right to higher education. The article also draws attention to the legal status of students in higher schools of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: higher education, law, higher education, students, Bologna process, law.

Б.С. Турлубеков

кандидат юридических наук
E-mail: bturlubekov@mail.ru

В.И. Петраш

магистрант
E-mail: kaz.vero@mail.ru

Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова

Исторический аспект учения о хулиганстве

Аннотация. В истории законодательства не сложилось единого мнения относительно понятия хулиганства. Крепостных крестьян называли хулиганями, которых хотели опорочить, унижить. В соборном уложении Романова А.М.1649 г. была строгая ответственность за непристойное поведение, нарушающее спокойствие. В законах Петра I от 1715 г. запрещались драться. В уголовных кодексах 1922 г. и 1926 г. хулиганство было отнесено к преступлениям против порядка управления. Определение хулиганства, которое изложено в современном законодательстве, впервые появилось в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года.

Ключевые слова: преступление, история определения хулиганства.

Понятия «хулиганство», «хулиганские побуждения», «хулиганское начало» переплетены, хотя и отличаются друг от друга, а потому их необходимо конкретизировать, так как они разнохарактерны, причем не только в правовом и социальном смысле, но и в лингвистическом и даже психологическом.

До сих пор в научной литературе не сложилось единого мнения относительно этимологии слова «хулиганство». Встречаются следующие определения: «поведение, обнаруживающее явное неуважение к обществу, к достоинству человека, крайнее бесчинство»; хулиганство - это «озорство (разг.), бесчинство», а лицо, совершившее хулиганские действия, называли хулиганом, озорником, безобразником, архаровцем (разг.); ухорезом, оторвистом, оторвишником (прост.); охаверником, кромешником (устар.); колобродником, саврасом без узды (устар. разг.); собирательно называли хулиганьем (разг.), шпаной [1, с. 137].

В научной литературе встречается достаточно много аргументированных точек зрения на происхождение слов «хулиган» и «хулиганство». Одни авторы связывают слово «хулиган» с наименованием клана американского индейского племени, кочевавшего между Техасом и Калифорнией - хулиганов, которым за их упорное сопротивление завоеватели приписывали самые отрицательные качества [2, с. 38].

Другие видели происхождения термина «хулиган» в древнерусском слове «хула», т.е. то, что порочит, и французскому «gens» - люди. Кличку «хулиган» давали крепостным крестьянам, слугам и другим лицам, которых хотели опорочить, унижить [3, с. 4].

Однако большинство исследователей считают, что термины «хулиган» и «хулиганство» произошли от английского «Hooligan» - фамилии ирландской семьи, жившей в конце XVIII века в Лондоне и отличавшейся своей грубостью и буйством. Впоследствии хулиганями стали называть уличных грабителей и иных преступников [4, с. 5].

В России слова «хулиган» и «хулиганство» получили распространение в 90-х годах XIX века. Впервые в литературном обороте они были употреблены в одной из статей популярного московского корреспондента Дионео, напечатанной в «Русском богатстве» [5, с. 9].

По другим сведениям названные слова первоначально

упоминались в приказе Петербургского градоначальника фон Валя, который в 1892 году распорядился принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», подразумевая при этом действовавшие тогда шайки уличных насильников. Полиция, взявшаяся за «изловление хулиганов», внедрила это новое слово в широкие массы населения [6, с. 8].

Зачатки же поступков, затрагивающих устои общественного спокойствия, можно увидеть уже со времен Русской Правды, где указано, что если злонамеренное деяние совершалось без всякого основания (повода), не было ничем спровоцировано (с точки зрения наших дней - из хулиганских побуждений), то наказание существенно усиливалось.

Следующим законодательным актом, где значительное внимание уделялось охране публичного благочиния, стало составленное и вступившее в действие при правлении Александра Михайловича Романова Соборное уложение 1649 г.

В 3 статье первой главы Уложения «О богохульниках и церковных мятежниках» наряду с преступлениями против церкви предусматривалась весьма строгая ответственность за непристойное поведение, нарушающее спокойствие и порядок во время церковной службы: «А будет кто, во время святых Литургии и иное церковное пение, войдя в церковь божью, начнет говорить непристойные вещи... и тем в церкви божественному пению учинит мятеж... и тому бесчиннику за ту его вину учинить торговую казнь» [7, с. 70].

По мере развития правовой системы Российского государства в дальнейшем все большее внимание со стороны государства уделялось правовой охране общественного спокойствия.

В Воинском Артикуле Петра I от 1715 г., в артикуле 141 под страхом наказания шпицрутенами запрещался «учинение драк в миру без вызова, хоть никто умерщвлен или поражен не будет» [8, с. 140].

К новым подходам в законодательном определении хулиганства не могли не привести изменения в социальной жизни общества после Октябрьской революции. В декрете «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г. наряду со шпионажем, взяточничеством и государственными преступлениями было выделено хулиганство [9].

В Уголовном кодексе 1922 г. дальнейшее развитие правовых институтов привело к определению данного преступного деяния в следующем виде: «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия», а так же к помещению его в главу о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства личности [10, с. 101].

В соответствии с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс в 1926 г., хулиганство было отнесено к преступлениям против порядка управления. В Уголовном кодексе 1926 года статья 76 определяла хулиганство как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия».

Впоследствии из УК было исключено данное определение хулиганства. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» дал новое определение этому явлению, квалифицировав его как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Такое же определение хулиганства стала содержать статья 206 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года после издания вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета СССР [11, с. 375].

Данная статья была расположена в гл. 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и порядка управления». Такое законодательное определение более точно соответствовало содержательной стороне хулиганства, вернее, определяло хулиганский мотив.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» установил, что такое мелкое хулиганство, а так же определил уголовную ответственность за простое и квалифицированное хулиганство [13].

В связи с этим статья о хулиганстве была изложена следующим образом:

1. Хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, - наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда.

2. Злостное хулиганство, то есть те же действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Состав злостного хулиганства, кроме общественного порядка, охранял от преступных посягательств хулиганов личность, имущество и порядок управления, и, в отличие от простого хулиганства, относился к категории преступлений средней тяжести.

С целью разграничения хулиганских проявлений по степени общественной опасности содеянного, то есть в зависимости от тяжести причиненного ущерба охраняемым государством общественным отношениям, законодательство Казахстана установило три вида уголовно наказуемого и один вид административно наказуемого хулиганства.

К первому виду уголовно наказуемого хулиганства относилось так называемое «простое» хулиганство.

Злостное хулиганство предусматривает уголовную ответственность за более опасный вид хулиганства по сравнению с «простым».

Это групповой характер совершения хулиганских действий либо связанные с сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство.

Состав злостного хулиганства, кроме общественного порядка, охранял от преступных посягательств хулиганов личность, имущество и порядок управления и относится к категории преступлений средней тяжести.

Особо злостное хулиганство предусматривало уголовную ответственность за совершение хулиганства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Данное преступление относится к категории тяжких, поскольку потенциальные возможности по причинению вреда общественным отношениям вооруженного хулигана намного выше, так как он всегда и во всех случаях ставит под угрозу безопасность окружающих, то есть их жизнь и здоровье, которые неоспоримо ценнее непосредственного объекта посягательства (общественный порядок).

К типичным видам мелкого хулиганства, за которое была установлена административная ответственность, относились нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и иные подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, под которыми правоприменители понимали самые разнообразные отклонения от общепринятых норм поведения. Действия, подпадающие под признаки мелкого хулиганства, не были сопряжены с посягательствами на здоровье и телесную неприкосновенность граждан, а также повреждение или уничтожение чужого имущества.

К признакам мелкого хулиганства, за которое установлена административная ответственность, в соответствии с данными изменениями, относится нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ изменил законодательное понятие хулиганства, под которым следует понимать «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (ч. 1 ст. 293 УК РК).

Этим же законом введена уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и уничтожение или повреждение имущества из «хулиганских побуждений» (ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 167 УК РК), побои (ч. 2 ст. 116 УК РК).

В редакции Закона РК от 12.07.2018 г. № 180-VI статья «Хулиганство» в часть 1 внесены следующие изменения;

1. Хулиганство, то есть особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом,

- наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере (было от 6 мес. до 1 года) либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов (было до 180 часов), либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок (было до 3 лет).

В часть 2 внесены изменения в соответствии с этим же Законом:

«То же деяние, если оно:

- 1) совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
 - 2) связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка;
 - 3) совершено неоднократно;
 - 4) совершено на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта,
- наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных (штрафа не было совсем) показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов (было 240 часов) (исправительные работы до 2 лет) либо ограничением свободы (не было совсем) на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В часть 3 внесены следующие изменения:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) преступной группой;

2) с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью,

- наказываются ограничением свободы на срок от трех до семи лет либо лишением свободы на тот же срок» [14].

В действующем Уголовном кодексе РК от 5 июля 2014 г. ст. 293 «Хулиганство» располагается в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Сравнительный анализ ст. 293 УК РК в действующей редакции Уголовного кодекса РК от 5 июля 2014 г. и в редакции Уголовного кодекса РК от 16 июля 1997 г. позволяет выделить внесенные в данную статью изменения.

Во-первых, из ст. 293 УК РК исключена часть третья с одновременным переносом содержащегося в ней особо квалифицирующего признака (применение при совершении хулиганства оружия или предметов, используемых в качестве оружия) в часть первую данной статьи.

Во-вторых, часть первая ст. 293 УК РК объективной стороны осталась без изменения.

Изменилась только санкция части первой; появился штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей, исправительные работы в этом же размере (было от 6 мес. до 1 года), вместо ареста появилось ограничение свободы на срок до двух лет, лишение свободы изменилось с 3-х лет до 2-х.

В часть 2 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 12.07.18 г. № 180-VI.

В объективной стороне появилось:

3) совершено неоднократно - вместо совершено лицом, ранее судимом за хулиганство;

4) совершено на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, -

В санкционной части были внесены ряд изменений;

- появился штраф в размере до пяти тысяч месячных расчетных, ранее штрафа не было совсем;

- исправительные работы до пяти тысяч месячных расчетных, ранее было от одного года до двух лет;

- привлечение к общественным работам на срок до одной тысячи двухсот часов, ранее было до 240 часов;

- ограничение свободы на срок до пяти лет ранее не было совсем;

- лишение свободы осталось до пяти лет без изменений.

В часть 3 ст. 293 УК РК в объективную сторону дополнительно включено совершение хулиганства преступной группой.

В связи с ужесточением санкций обеих частей ст. 293 УК деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, стало относиться к преступлениям средней тяжести (ранее - к преступлениям небольшой тяжести), а посягательство, предусмотренное ч. 2 ст. 293 УК РК, - к тяжким преступлениям (ранее - к преступлениям средней тяжести).

Если ст. 293 УК РК в первоначальной редакции позволяла хотя бы обозначить грани соприкосновения с другими составами преступлений, то в настоящее время таковые приходится выводить на основе анализа Закона «Об оружии», определяющего функциональное назначение оружия.

Необходимость обращения к указанному Закону при применении ст. 293 УК РК определяет бланкетную природу последней [15].

Объединёнными в одной норме оказались фактически два состава, отличающихся, с одной стороны, по мотивам: хулиганскому, а с другой - по объективной стороне: в первом случае грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, должно сопровождаться применением оружия.

В Комментариях к УК РК под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева дается следующий анализ квалифицирующих признаков основного состава хулиганства. Грубым нарушением общественного порядка следует считать действия, причинившие существенный ущерб личным или общественным интересам или выразившиеся в злом нарушении общественной нравственности [16].

Закон и правоприменительная практика под такими действиями понимают поведение, которое нарушает покой и отдых граждан, дезорганизует нормальную деятельность организаций, учреждений или предприятий, в отдельных случаях приносит вред здоровью людей или имуществу, бывает сопряжено с посягательствами на общественную безопасность и порядок управления, либо создает серьезную угрозу наступления таких последствий и вызывает у граждан тревогу и опасения за неприкосновенность своих прав и интересов [16].

Грубое нарушение общественного порядка может иметь место в случае, когда действия лица причиняют существенный вред порядку, нравам и интересам человека, интересам организации, учреждения.

Под явным неуважением к обществу понимается пренебрежительное отношение к важнейшим правилам поведения, нравственным устоям и интересам общества.

Выражение явного неуважения к обществу может проявляться в пренебрежении мнением присутствующих,

нереагировании на замечания о недопустимости подобных действий или усилении агрессивности после таких замечаний, т.е. открытое и очевидное для всех проявление демонстративного глумления, издевательства над беззащитным, срыв массового мероприятия и т.п.

Особенностью и обязательным признаком хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Под признаки этой нормы подпадает любое оружие, которое будет признано таковым экспертным заключением. Оружием являются предметы и устройства, специально предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. К оружию не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно с ним схожие.

Газовое оружие - это оружие, предназначенное для временного поражения живой цели. К газовому оружию относятся не только газовые пистолеты и револьверы, но и механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами. Поэтому применение газового баллончика в процессе хулиганства должно квалифицироваться как преступление, совершенное с применением оружия, а не предметов, используемых в качестве оружия, как это иногда имеет место в судебной практике.

Вместе с тем использование во время хулиганских действий в качестве оружия любого предмета образует состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РК, независимо от того, где и когда этот предмет был взят хулиганом, улучшил ли он его поражающие свойства или нет.

Одни авторы под применением рекомендуют понимать использование поражающих свойств оружия или иных предметов, когда виновный создает реальную угрозу для здоровья людей или фактически причиняет вред в процессе хулиганства. Другие отмечают, что под применением оружия следует понимать не только причинение физического вреда или попытку такого применения, но и угрозу демонстрацией оружия, с чем мы согласны [17].

Под применением оружия следует понимать использование оружия непосредственно для нанесения телесных повреждений, а также заведомое создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан.

В целом анализ способа совершения преступлений из хулиганских побуждений показывает, что использование преступником тех или иных предметов, используемых в качестве оружия, значительно повышает размер причиняемого общественному порядку и гражданам ущерба, а также степень вероятности его наступления, что в свою очередь влечет за собой повышение степени общественной опасности преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Яскевич А.В., Пашута И.В. Анализ развития взглядов на правовую природу хулиганства // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. - №1(17). - С. 137.
- 2 Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы. - М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. - С. 38.
- 3 Векленко С.В. Уголовно-правовые меры борьбы с хулиганством. - М., 1999. - С. 4.
- 4 Калмыков В.Т. Ответственность за хулиганство по советскому законодательству. - Минск, 1970. - С. 5.
- 5 Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление. - М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1927. - С. 9.
- 6 Данышин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. - Харьков, 1971. - С. 8.
- 7 Соборное уложение 1649 года. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.- С.70.
- 8 Артикул Воинский Петра I от 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма. Том 4. - М.: Юридическая литература, 1986. - С. 140.
- 9 Декрет Совета Народных Комиссаров о революционных трибуналах от 4 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - 1918. - №35.
- 10 Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. – М.: Зерцало, 1997. - С. 101.
- 11 Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. - М.: Зерцало, 2002. - С. 375.
- 12 Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума Верховного Совета СССР N 5362-VI от 26 июля 1966 г. // <http://www.mamt74.ru/zakonnie-soveti/025488pravovie.html>
- 13 О судебной практике по делам о хулиганстве: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3; Квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1.
- 14 Борисов С.В. Хулиганство как обобщающее понятие для ряда уголовно наказуемых деяний // Новеллы уголовного законодательства. – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 45.
- 15 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ.ред. проф. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М.: Издательство Группа ИНФРА М - НОРМА, 2001. - С. 213.

16 Каменская Н.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ хулиганства: учебное пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. – С. 8.

17 Научный комментарий к Уголовному кодексу РФ / с изм. и доп. на 01.01.2004 г. / отв. ред. А.И. Рапога. – М.: Моск. гос. юрид. акад.: Изд-во «Проспект», 2004. - С. 384.

ТҮЙІН

Турлубеков Б.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: bturlubekov@mail.ru

Петраш В.И., магистрант
E-mail: kaz.vero@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

БҰЗАҚЫЛЫҚТАР ТУРАЛЫ ІЛІМНІҢ ТАРИХИ АСПЕКТІСІ

Заңнама тарихында бұзақылық ұғымына қатысты бірыңғай пікір қалыптасқан жоқ. Жаман атқа қалдырып, кемсіткісі келген басыбайлы шаруаларды бұзақы деп атаған. А.М. Романовтың 1649 жылғы Собор жинағында тыныштықты бұзатын әдепсіз мінез-құлық үшін қатаң жауапкершілік көзделген. 1715 ж. I Петр заңдарында төбелеске тыйым салынған. 1922 жылғы және 1926 жылғы қылмыстық кодекстерде бұзақылық басқару тәртібіне қарсы қылмыстарға жатқызылды. Бүгінгі заңнамада баяндалған бұзақылықтың анықтамасы алғашқы рет 1960 жылғы РКФСР Қылмыстық кодексінде пайда болды.

Түйін сөздер: қылмыс, Қазақстан тарихы, айқындау, бұзақылық.

RESUME

Turlubekov B.S., PhD in Law
E-mail: bturlubekov@mail.ru

Petrash V.I., postgraduate student
E-mail: kaz.vero@mail.ru

Kostanay state University after A. Baitursynov

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DOCTRINE OF HOOLIGANISM

In the history of legislation, there is no consensus on the concept of hooliganism. Serfs called hooligan, who wanted to discredit, humiliate. In the Cathedral code of Romanov AM 1649 was strict liability for indecent behavior, disturbing the peace. In the laws of I Peter of 1715, it was forbidden to fight. In the Criminal codes of 1922 and 1926, hooliganism was attributed to crimes against the order of management. The definition of hooliganism, which is set out in today's legislation, first appeared in the Criminal Code of the RSFSR in 1960

Key words: crime, the history of the definition of hooliganism.

Е.Е. Қайнар

философия докторы (PhD)
E-mail: Kainar-1986@mail.ru

М.Ə. Қабай

магистрант
E-mail: manar_kabai@mail.ru

Қазақстан Республикасы ПІМ
Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҚАЖ мекемелерінен қашудың себептері мен жағдайлары және олардың алдын алу шараларын ұйымдастыру мәселесі

Аңдатпа. Мақалада бас бостандығынан айыру орындарынан сотталғандардың қашу себептері мен жағдайлары қарастырылған. ҚАЖ мекемелерінде сотталғандар арасындағы ұдайы жүргізіліп жатқан тәрбие жұмыстары мен құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларына қарамастан, қазіргі таңда сотталғандардың қашуы тәжірибеде әлі де кездеседі. ҚАЖ мекемелерінің құрылымдық бөліністері қызметкерлерінің сауатты ұйымдастырылған өзара іс-қимылы ғана сотталғандардың қашуға ықпал ететін себептері мен жағдайларын уақытында анықтауға және оның алдын алуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: бас бостандығынан айыру орындары, жетілдіру, себеп, жағдай, қашу, алдын алу шаралары, сотталған.

ҚАЖ мекемелерінде сотталғанның өзін кінәсіз сезінуі, бас бостандығынан айыру жазасына мойынсынбауы, мекемеде жазасын өтеп жатқан басқа сотталғандар тарапынан қысым көруі, отбасы жағдайы және бостандыққа шығу мақсаты болуы қашу қылмысын жасауға өз ықпалын тигізеді.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ресми статистикалық мәліметтеріне сүйенетін болсақ, елімізде бас бостандығынан айыру орындарынан, қамақтан немесе күзеттен қашудың 2015 жылы – 6; 2016 жылы – 8; 2017 жылы – 11; 2018 жылы – 9 фактісі тіркелген [1].

Алайда, жасалған қашу қылмыстарының санына қарамастан, оларды жасау фактісінің өзі ҚАЖ мекемесі үшін төтенше жағдай болып табылады, себебі олар мекеменің қалыпты қызметін тұрақсыздандырады, жазаларды орындау тәртібі мен сот төрелігіне қол сұғады, мемлекеттегі криминогенді жағдайды ауырлатады, өйткені қашу қылмысын жасаған тұлға бостандықта заңсыз пайда болу жағдайында қайталама қылмыстар жасайды.

Жеке қылмыстардың себептері мен жағдайлары – бұл объективтік және субъективтік әсерлердің жүйелілігі, нақты сотталғанның қылмыс жасауға себеп болатын нысандары мен шешімдері.

Себеп – қылмысқа итермелейтін фактор. Себеп жағдайлардың туындауына әсер етіп, мүмкіндік береді, сондай-ақ ол басты жағдай туғызушы әсер болып табылады.

Жағдай – адамның қылмыс жасауына тікелей шақырмайды, бірақ олардың жасалуына итермелейтін әсерлердің жиынтығы.

Бас бостандығынан айыру орындарында қылмыстың жасалуының ішкі себебіне сотталғандар, сезіктілер, айыпталушылар мен сотталушылардың арасындағы қарым-қатынастың дұрыс болмауы, зорлық-зомбылық іс-әрекеттерінің болуы жатады.

Қашудың басты мақсаты – бас бостандығынан айыру орнынан қашуға деген ынтаның болуы, жазасын өтеуден жалтару. Бірақ себептердің, жағдайлардың және мақсаттың болуы жеткіліксіз. Сотталған қашқан кезде әрдайым қолайлы жағдайлардың болуы мүмкін емес.

Қылмыстық-атқару жүйесінің түзеу мекемелерінен қашудың барлық жағдайларын келесідей бөлуге болады: объективті, яғни кінәлінің жеке басына байланысты еместігіне, мысалы, су тасқыны, жер сілкінісі, ҚАЖ мекемесі әкімшілігінің дұрыс құрылмауы немесе жеткіліксіздігі, табиғаттың өзгеруі (тұман, қар көшкіні, жел), нашар көрушілік және субъективті, яғни жеке тұлғаның психологиялық ерекшеліктерінің зерттелмеуі.

Түзеу мекемесінен қашуға келесідей жағдайлар ықпал етеді:

- бақылау өткізу бекеттерінде (БӨБ) қадағалаушылардың болмай қалуы, құжаттарды тексеруде, автокөлік құралдарда өздерін қызметкер ретінде таныстыруы, автокөлікте өзін басқа тұлға ретінде таныстырып, бұзу арқылы немесе көлікке жасырыну арқылы қашу;

- қадағалау бекеттерінде бақылаушылардың дұрыс ауыстырылып қойылмауы және уақыттарының өтіп кетуі, күзеттің сыртқы бақылау бекеттеріне қызметкерлерді дұрыс қоймауы (мысалы, әйел бақылаушыларын қою), сыртқы күзеттегі қадағалаудың төмендеуі;

- камералар мен қабаттардағы ішкі жағдайды жедел қызметкердің дұрыс жүргізбеуі;

- аумақты қарау барысында сотталғандар қоршаудың аумағымен жүрген күзетшінің ары-бері жүріс-тұрысын пайдаланып, қолайлы уақыт тауып қашуды ұйымдастырады.

Түзеу мекемесі әкімшілігі тарапынан мекеменің инженерлік-техникалық күзетпен қамтамасыз етілуін қадағалауы аумақтық мекемелердегі тәртіптің төмен деңгейде болуына әсерін тигізеді:

- инженерлік-техникалық күзетпен қаруландыру жүйесінде жөндеудің және айырбастаудың сапасыздығы және уақытылы еместігі;

- ашық коммуникациялық қоршаулардағы бөгеттердің түгелділігі;

- бақылау із жолағындағы тастардың, құрылыс заттардың болуынан іздердің көрінбей қалуы;

- ескерту дабылдарының дұрыс еместігі және бұзылғандығы;

- түзеу мекемесінің аумағындағы жарық беретін шамдардың нашар жарықтануы;

- тергеу изоляторындағы және түрмелердегі шаруашылық жұмыстарды жасауға қалдырылған сотталғандардың сапасыз іріктелуі (мысалы, күзеттен және бас бостандығынан айыру орындарынан қашқан аса қауіпті қылмыс жасаған қылмыскерлерді шаруашылық қамтамасыз ету жасағына қабылдау);

- айдауға берілген тұлғаларды дұрыс қабылдау және тапсырмау, бақылаушының қырағы болмауы (қызметкерлер өз қызметіне жауапсыздық танытып, суреттерімен салыстырмайды, Т.А.Ж., атап, тексерумен қанағаттанады, құжат бойынша оларға берілген мәліметтермен салыстырып қана қоя салады). Ол сотталған сыртқы келбетін ауыстыру немесе ұқсастыру жолымен қашуды ұйымдастырады;

- түзеу мекемелерінен тыс жерде, яғни денсаулық сақтау мекемелерінде емделуде жатқандарды қадағалаудың әлсіреуі;

- айдауылдау қызметі қызметкерлерінің бір-бірімен субординация сақтамау салдарынан атқарылатын жұмыстың дұрыс орындалмауы нәтижесінде, сезіктілер мен айыпталушылардың аумақ ішінде және одан тыс жерге қашып кетуі (автокөліктің дұрыс жабдықталмауы, айдауылға қажетті адам санының жеткіліксіздігі және т.б.);

- ҚАЖ мекемесі қызметкерлерінің түрлі заттар мен киім, ақша алу арқылы пара алу, қызметтен тыс заңсыз қарым-қатынасқа түсуі;

- қызметкерлердің қызметтік әскери дайындығының төменгі деңгейде болуы, қаруды қолдана алмауы, кәсіби біліктілігінің төмендігі.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде қылмыстық ортаның беделді адамдарының ықпалдары жоғары деңгейде, олардың сотталғандар мен қылмыстық-атқару жүйесінің қызметіне әсер ететіні басқа да Кеңес Одағында болған мемлекеттердің пенитенциарлық жүйесінде де бар. Ресей Федерациясының қылмыстық-атқару мекемелерінің біреуінде 2012 жылғы 22 наурызда сотталған А. Шестаков мекемеден қашу жолын ұйымдастырып жүзеге асырған. Ресей Федерациясының қылмыстық-атқару мекемелерінде сотталғандардың қашу фактілері өте көп болған, бірақ сотталған А. Шестаковтың қашу себептерінің бірі болып, бұл мекемедегі қылмыстық ортаның ішінде беделге ие болу үшін жасалған деп мекеме қызметкерлері болжам жасауда. Сотталғанның өзі мекемеден қашып ұсталып жазасына қосымша жаза алғанына өкінбейтінін ашық айтуда. Мекемеде сотталған А. Шестаковтың істеген іс-әрекеттерін қылмыстық ортаның сотталғандары қолдап, оның жасаған әрекетін басқа да сотталғандарға үлгі ретінде айтуы мүмкін деп мекеме әкімшілік қызметкерлері мойындауда [2].

Ғылыми-зерттеу жұмысы аясында 2019 жылғы 22 тамызда Солтүстік Қазақстан облысы бойынша «ЕС-164/6 мекемесі» РММ-де жедел бөлім, режим бөлімі, сотталғандармен тәрбие жұмысын ұйымдастыру бөлімі қызметкерлерімен және бақылаушылармен (жалпы 48 респондент) өткізілген сауалнама мекемелердегі қашу қылмысының алдын алу бойынша бөлімдер қызметін ұйымдастырудың бірқатар кемшіліктерін анықтауға септігін тигізді. Солтүстік Қазақстан облысы бойынша ҚАЖД «ЕС-164/6 мекемесі» РММ қызметкерлерімен жүргізілген сауалнаманың қорытындысы бойынша қазіргі таңда қашу қылмыстарын тудыратын себептер мен жағдайлар мыналар болып табылады:

ҚАЖ мекемесіндегі жедел қызметкерлер қашуға бейім сотталғандар контингентін жеткілікті жақсы зерделеген, алайда қашудың алдын алу, режимді қадағалау мен күзетуді қамтамасыз ету жөніндегі мекеме

әкімшілігінің іс-әрекеттерінде келесідей кемшіліктер бар және олар ҚАЖ мекемесінен қашуға ықпал ететін жағдайларға жатқызылуы тиіс.

1. Жедел бөлім қызметкерлерімен жүргізілген сауалнама қорытындысының нәтижесінде келесі себептер мен жағдайлар анықталды: қашуды болдырмау мен алдын алу бойынша ҚАЖ жедел бөлімшелерінің заманауи құрылымдарының жетілмегендігі - 11%; ҚАЖ мекемелеріндегі құрылымдық бөліністерінің арасында қарым-қатынастың төмен болуы - 16%; ҚАЖ жедел бөлімшелері қызметін ақпараттық қамтамасыз етудің әлсіздігі - 14%; ҚАЖ мекемелерінен қашудың алдын алу бойынша іс-шаралардың өткізілмеуі - 11%; мекеме қызметкерлерінің қашуға дайындық жүргізіліп жатқандығын анықтай алмауы - 11%; мекеме қызметкерлерінің түрлі заттар мен киім, ақша алу арқылы пара алу, қызметтен тыс заңсыз қарым-қатынасқа түсуі - 14%; мекемедегі қалыпты жедел жағдайдың бұзылуы - 10%; сотталғандарды күзету мен айдауылдаудың белгіленген тәртібінің бұзылуы - 10%; басқа да себептер - 3% .

2. Сотталғандарды күзету мен қадағалау қызметін ұйымдастыруға қатысты себептер мен жағдайлар: мекеменің ішкі және өнеркәсіптік аймағындағы сотталғандардың тәртібін әлсіз бақылау - 25%; сотталғандардың ішкі оқшаулауды және ішкі аймақтағы оқшауланған учаскілерге, сонымен қатар өнеркәсіптік аймақ объектілеріне жұмысқа өткізу тәртібін сақтамау - 18%; ішкі және өнеркәсіптік аумақтарға өткізу кезінде тексеру жүйесінің болмауы немесе болған жағдайда тексерудің әлсіздігі - 15%; қашуға қолайлы жерлерді ұдайы тексерудің бекітілген тәртібінің сақталмауы - 16%; жұмыс орындарындағы сотталғандар мен жасақтағы және басқа да объектілердегі сотталғандарды қадағалаудың толық жетілмегендігі - 12%; бейнекамералар істен шыққан жағдайда уақытылы шара қолданбау және бейнекамералардың бақыланатын объектіні толық алмауы - 11%; басқа себептер - 3% .

3. Сотталғандармен тәрбие жұмысын ұйымдастыру қызметіне қатысты себептер мен жағдайлар:

- сотталғандармен тәрбие жұмысын тікелей жүзеге асыратын жасақ бастықтары сотталған тұлғасын жан-жақты зерттеуді жүзеге асыруы тиіс. Жасақ бастықтары сотталғандардың бойындағы жағымды әрі жағымсыз қасиеттерін ашу мақсатында олардың тұлғасын зерделеп қана қоймай, олармен тәрбиелік мәні бар тиімді іс-шараларды ұдайы жүргізуі қажет;

Қылмыс жасауды болдырмауға (соның ішінде қашу қылмысын) бағытталған жалпы алдын алу іс-шараларын өткізу сапасының төмендігі - 38%; сотталғандардың тұлғаларлық қарым-қатынастары туралы ақпараттардың болмауы - 25%; сотталғандардың тұлғасын оның сотталғанға дейінгі өмірін есепке алмай зерттеу - 17%; тұлғасын зерттеудің тиімді әдістерін білмеу - 16%; басқалары - 4% .

4. Режим бөлімінің қызметін ұйымдастыруға қатысты себептер мен жағдайлар:

- барлық жасалған қашу қылмыстары күзет жүйесі объектілерін кесіп өтуге бағытталған іс-әрекеттерге белгілі мерзім көлемінде дайындықтан тұрады. Сотталғандардың күн тәртібі мен режимді сақтауын қамтамасыз ететін режим бөлімі қызметкерлерінен алынған сауалнама қорытындысы мынадай: ҚАЖ мекемелеріндегі күзеттің инженерлік-техникалық құрылғыларының жеткіліксіздігі, олардың физикалық және моральдық тозуы - 37%; ҚАЖ мекемелеріндегі күзеттің инженерлік-техникалық құрылғыларының белгіленген нормативтік-құқықтық актілерге сай болмауы - 11; мекеменің жеке құрамының жауынгерлік дайындық бойынша сабақтар өткізуді ұйымдастырудың формальді тәсілі - 13%; ҚАЖ мекемесіндегі күзет пен қадағалау бойынша бақылаушылардың жетіспеушілігі - 18%; объектілердегі күзет жоспарын, олардың ерекшеліктерін ескермей әзірлеу - 11%; қашу қылмысын жасаған сотталғандарға қатысты бақылау бекеттеріндегі сақшылардың қару қолдану кезіндегі кәсіби емес іс-әрекеттері - 7%; басқасы - 3% .

Жоғарыда аталғандардың негізінде, ҚАЖ мекемелеріндегі қашу қылмысын болдырмау мен алдын алу шараларын заманауи тұрғыдан жетілдірудің қажеттілігі туындап отырғандығын байқаймыз.

Бас бостандығынан айыру орындарынан қашудың алдын алу және қашқандарды іздестіру жөніндегі түзеу мекемелеріндегі жедел бөлімшелерінің жұмыс тәжірибесін зерттеу бізге қашуға бейім сотталғандар санатына ықпал етудің озық тәжірибесін анықтауға мүмкіндік берді. Осы ретте, Ресей Федерациясындағы Жазаларды орындаудың федералдық қызметінің бірқатар аумақтық бөліністерінде (Смоленск) жүргізілетін тәжірибені енгізуді ұсынамыз [3]. Оның мәні ҚАЖ мекемелеріндегі жедел бөлімдердің қашуға бейім ретінде профилактикалық және жедел есепте тұрған тұлғаларды, сондай-ақ айдауылсыз жүріп-тұру құқығын пайдаланатын сотталғандарды бейнетүсіруді жүзеге асыру болып табылады. Бұл жұмысты ұйымдастыру үшін бөлімшелердегі бейнекамералардың көмегімен екі бейнероликті түсіру жүргізіледі. Біріншісі, сотталғандарға қашқан жағдайда жергілікті теледидар арналары арқылы көрсетуге арналған, екіншісі - ҚАЖ және ПО қызметкерлерінің іздестіру іс-шараларын жүргізуі үшін қажет.

Бірінші бейнероликте сотталған белгіленген киім нысанында өзінің аты-жөнін, туған жылын, туған жерін, ұлтын, қай бап бойынша және қандай сотпен, қанша жыл мерзіміне сотталғандығын, отбасы жағдайын айтады, бұл ретте толық форматта оның бет пішіні толық түсіріледі.

Екінші ролик неғұрлым егжей-тегжейлі, онда сотталған оның бойын көзбен бағалауға мүмкіндік беретін өлшеу шкаласының бейнесінде түсіріледі, белге дейін шешініп, денедегі тыртық, жаракат, татуировкаларын көрсетіп, татуировкалардың мәні мен тыртықтардың пайда болу тегін айтады. Сотталғанның әңгімесі жазбаны қарау кезінде оны тек сыртқы келбеті бойынша ғана емес, сондай-ақ даусы, мінез-құлық мәдениеті, іс-қимыл және мимикасы бойынша бағалауға мүмкіндік береді.

Психологиялық жағынан алып қарастырсақ, аталмыш бейнероликті түсіру сотталғанның қашу ниеті пайда болған кезде тежеуші фактор болып табылады. Сонымен қатар, алдын алу шарасының барынша тиімді болуы үшін, жедел уәкіл қызметкерлері бейнероликті түсіру кезінде сотталғандарға оның мақсатын, тапсырмасын және іске асыру жолдарын толық түсіндіруі қажет.

Осылайша, бейне бағдарлауды жасау қашудың алдын алу бойынша ҚАЖ мекемелері жедел бөлімшелерінің қызметін сапалы жана деңгейге көтереді. Сотталғанның дауысы мен мінез-құлық мәдениетіне, татуировкаларының, тыртықтары мен ерекше белгілеріне толықтай мән бере отырып, ақпараттық деректер базасын кеңейтуге, бейне түсірудің психологиялық факторын пайдалана отырып, қашудың алдын алуға мүмкіндік береді.

Б.Д. Махаковтың жүргізген зерттеулері бойынша, сотталғандар қашып кету себебі ретінде бірінші орынға үйіне, отбасы мен жақындарына деген сағыныш (35,7%), ұзақ мерзімге бас бостандығынан айыру (28,5%), отбасындағы қолайсыз жағдай (28,5%), есірткіні және спиртті ішімдікті қолдану (28,5%), қорқуды (14,2%) қояды. Қашқан сотталғандардың әлеуметтік-демографиялық сипаттамасының басты белгісі олардың отбасы жағдайы болып табылады [4]. Отбасы кез келген адамның өмірінде маңызды рөл атқарады. Алайда, оның бас бостандығынан айыру орындарындағы адамдар үшін ерекше маңызы бар. Қоғамнан оқшаулау жағдайында отбасы жазаны өтеу процесінде адамның мінез-құлқына оң әсер ететін маңызды антикриминогенді фактор болып табылады.

Сондықтан, ҚР ҚАЖ мекемелерінде сотталғандардың заманауи мүмкіндіктердің көмегімен, отбасы және туған туысқандарымен видео кездесуді ұйымдастыруды ары қарай жетілдіру қажеттілігі туындауда. Мысалы, қазіргі таңда «видео тілдесуді» өз тәжірибесінде белсенді қолданып жатқан РФ Жазаларды орндаудың федералдық қызметі тілдесудің бұл түрінің санын шектемейді. Сонымен қатар «видео тілдесу» сотталғандардың қысқа және ұзақ мерзімді кездесуін ауыстыра алмайды [5].

Ақмола облысы бойынша ҚАЖ «ЕЦ-166/18 мекемесі» РММ-де сотталғандардың жақындарымен және туысқандарымен видео арқылы тілдесуі пилоттық жоба ретінде іске асырылған болатын.

Аталмыш жобаның нәтижесі, сотталғандардың видео тілдесуге қатысты оң көзқарасын, отбасыларымен қарым-қатынастың осы түрінің әлдеқайда тиімді, әрі қолайлы екендігін көрсетті.

Сондықтан сотталғандардың әлеуметтік пайдалы қарым-қатынасты іске асыруы, арнайы контингентті моральдық және психологиялық қолдау, сонымен қатар мекемедегі қалыпты жедел жағдайды сақтау мақсатымен, еліміздегі ҚАЖ барлық мекемелерінде қылмыстық-атқару заңнамасына сәйкес 15 минуттық телефон қоңырауларын, сотталғанның таңдау еркі бойынша видео тілдесуге алмастыруды немесе таңдауға ұсынамын. Сотталғанның арызы бойынша бұл телефон қоңырауы немесе видео тілдесу өз еркімен таңдалуы тиіс.

Видео кездесу сотталғандарға әлеуметтік тиімді қарым-қатынасты орнатуға, кездесуге келе алмайтын және алыстағы туыстарымен тілдесуге, оларды көзбен көріп, моральдық тұрғыдан сағынышын басуға мүмкіндігін береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 ҚР Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің 2015-2018 жылдар аралығындағы 12 ай бойынша ресми деректері // <http://pravstat.prokurov.gov.kz/kaz> (26.10.2019).

2 Материалы «Апелляционного определения» Верховного суда Российской Федерации по факту побега и угона вертолета осужденным А. Шестаковым из мест лишения свободы ФСИН РФ. Дело №2-АПУ 13-4 от 18 апреля 2013 года // http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=537712 (26.10.2019).

3 Зиборов Д.В. Оперативно-розыскные меры по предупреждению побегов осужденных из исправительной колонии: монография. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. - С. 87.

4 Махаков Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. - Б. 247.

5 Зонателеком: телекоммуникационные услуги в учреждениях ФСИН России// <https://www.zonatelecom.ru> (26.10.2019)

РЕЗЮМЕ

Қайнар Е.Е., доктор философии (PhD)

E-mail: Kainar-1986@mail.ru

Қабай М.А., магистрант

E-mail: manar_kabai@mail.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

В статье рассматриваются причины и условия совершения побегов из мест лишения свободы и

совершенствование мер по их профилактике. Основой общей профилактики побегов осужденных из мест лишения свободы является непрерывная планомерная деятельность всех структурных подразделений исправительных учреждений по выявлению и устранению причин, условий и факторов, способствующих совершению побегов. Только грамотно организованное взаимодействие сотрудников всех структурных подразделений исправительных учреждений прозволит своевременно выявит причины, условия и факторы, способствующие совершению осужденными побегов.

Ключевые слова: совершенствование, места лишения свободы, причины, условия, побег, профилактика побегов, осужденный.

RESUME

Kaynar E.E., PhD

E-mail: Kainar-1986@mail.ru

Kabay M.A., postgraduate student

E-mail: manar_kabai@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

THE REASONS AND CONDITIONS OF ESCAPES FROM IMPRISONMENT PLACES AND PERFECTION PREVENTIVE MEASURES

In article the reasons and measures for prevention of escape condemned of imprisonment places are analysed. The basis of measures preventing escapes from places of confinement is the continuous and systematic work of all penitentiary units aimed at detection and elimination of the reasons, conditions, and factors encouraging escapes. Only a well-organized cooperation of the staff of all penitentiary units will help to reveal the reasons, conditions, and factors encouraging escapes from places of confinement.

Keywords: perfection, places of confinement, reasons, conditions, the escape, convict.

Е.Е. Қайнар
 философия докторы (PhD)
 E-mail: Kainar-1986@mail.ru

А.Б. Ақылбекова
 құқық қорғау қызметінің магистрі
 E-mail: I_Asel_87@mail.ru

Е. Сайлауов
 магистрант

Қазақстан Республикасы ИМ
 Ш. Қабылбаев атындағы
 Қостанай академиясы

**Қылмыстық-атқару жүйесі
 мекемелерінде террористік
 және экстремистік
 сипаттағы қылмыстар
 үшін сотталғандарды ұстау
 әсерінің негізгі бағыттары**

Аңдатпа. Ғылыми мақалада авторлар экстремистік бағыттағы және террористік сипаттағы қылмыстар үшін сотталған адамдарға қатысты жазаны орындау процесін ұйымдастыру ерекшеліктерін қарастырады. Аталған бағыттың пенитенциарлық жүйесінің тиімділігін арттыруға бағытталған жедел, режимдік және психологиялық шаралар жоспары ұсынылады. Экстремистер қолданатын әдістердің жиынтығы адамның санасы мен санасы деңгейіне әсер етуге мүмкіндік береді. Әлеуетті экстремист көбінесе оны «дұрыс жолға» өзінің жеке ұстанымдағы идеяларымен сәйкестендіреді. Мұндай контингентпен жұмыс істеу, бірінші кезекте түзеу мекемелеріндегі күштер мен құралдардың шектелуіне байланысты, оның ішінде қажетті тәжірибелік біліктілігі бар мамандардың жетіспеуіне байланысты белгілі бір қиындық тудырады. Мақсатты ықпал етуге қол жеткізу үшін, жекелеген түзеу мекемелерінің базасында заң шығарушы экстремистік әрекетке жатқызылған себептер қозғаушы күш болып табылатын қылмыстар үшін, сотталғандар жазасын қай жерде өтейтін жергілікті учаскелер құру талап етіледі.

Түйін сөздер: сотталған адамның жеке басы, жазаны орындау процесі, пенитенциарлық әсер ету, экстремистік бағыттағы қылмыстар, террористік сипаттағы қылмыстар.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы қылмысқа қарсы іс-қимылдың қазіргі заманғы жүйесін талдай отырып, жазаны орындау органдары мен мекемелерінің қызметін назардан тыс қалдыру мүмкін емес. Ресей Федерациясының пенитенциарлық жүйесі бағыты бойынша профессоры А.Б. Сахаров атап өткендей, «қылмыспен табысты күресудің, құқық бұзушыларды түзетудің және жаңа қылмыстардың алдын алудың міндетті шарттарының бірі жазаны орындауды тиісті ұйымдастыру болып табылады» [1].

Қылмыстың алдын алудың пенитенциарлық аспектісі туралы айта келе, бас бостандығынан айыру орындарының стратегиялық міндеттері қылмыскерді криминалдық қоршаудан оқшаулау, сондай-ақ әлеуметтік қолдау жүйесін қалыптастыру жолымен қайта қылмыс жасауына жол бермеу мақсатында сотталғандарға түзету әсерін ұйымдастыру болып табылатынын есте сақтау қажет.

Жазаны орындау мақсаты адамның сана-сезіміне әсер ету жолымен қылмыстық бағытын жою болып табылатын процесс ретінде қаралуға тиіс. Ол үшін режимдік талаптардың да, тәрбие процесінің де кешенді әсері талап етіледі, ол сотталғанның жеке басының жеке ерекшеліктерін ескеретін әдістерге негізделуі тиіс, онда криминогендік белгілердің қалыптасу факторларына, әлеуметтендіру жағдайларына және жеке психологиялық сипаттамаларына үлкен көңіл бөлінуі тиіс. Осыған байланысты В.В. Лунеев: жеке профилактика, тұтастай алғанда қылмыстың алдын алу сияқты, қоғамға қарсы мінез-құлық себептерінің барлық жиынтығының мазмұны негізінде құрылған және оларды жоюға бағытталған кезде ғана табысты болуы мүмкін, кез келген қылмыстың кешенді тікелей субъективті себебі құқық бұзушының өмірі мен қызметінің объективті жағдайларын субъективті көрсету ретінде жеке тұлға мен ортаның өзара іс-қимылының

нәтижесі ретінде оның уәждемесі болып табылады деп өз пікірін білдірген [2].

Экстремистік және террористік сипаттағы қылмыстар үшін бас бостандығынан айыруға сотталғандардың санаты осы адамдардың құқыққа қарсы әрекеттерінің алдын алу және жолын кесу, сондай-ақ оларға қатысты тәрбиелік ықпал етудің ерекше шараларын қолдану мақсатында тұрақты қадағалау және бақылау жолымен жазаны орындау мен өтеудің белгіленген тәртібі мен шарттарын қолдауға бағытталған қадағалауды ерекше ұйымдастыруды талап етеді.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, келесі бағыттар бойынша осы санаттағы сотталғандарға профилактикалық жұмысты жоспарлау айқын көрінеді:

1. Экстремистік және террористік бағыттағы қылмыстары үшін сотталғандарды жедел алып жүру немесе жедел сүйемелдеу. Мұндай сотталғандар өздерінің қылмыстық-құқықтық және психологиялық сипаттамаларына байланысты түзеу мекемесі жағдайында құқық бұзушылық жасау жоспарында тәуекел тобына кіреді. Осыған байланысты түзеу мекемесінде осы адамдардың тұлғааралық байланыстарын анықтауға, сондай-ақ сыртқы әлеммен байланыстардың болуына ерекше назар аудару қажет. Мұндай сотталғандардың қандай да бір бағыттағы топтарға жататынын (мүдделері, аумақтылығы, түзеу мекемесінің режиміне және т.б. қатысы бойынша), сондай-ақ олардың жасалған қылмыстарға қатынасын ескеру қажет. Ұлттық немесе діни белгілері бойынша қалыптасқан сотталғандардың бейресми топтарымен жұмыс істеуі үлкен назар аударуға тұрарлық. Әрине, шетелдік тәжірибені ескеру керек. Мәселен, АҚШ-тың Федералды түрмелер бюросында қылмыстарға қарсы күрес жөніндегі аймақтық бөлімшелері түрмелердегі ислам радикалдандыруына шоғырланған, этникалық топтарды ажырату, олардың көшбасшылары мен т. б. ұстанымдарынан әшкерелеу бойынша жедел жұмыс жүргізеді [3].

Экстремистік және террористік бағыттағы қылмыстары үшін сотталған адамдар жазасын өтеп жатқан мекемелердің жедел аппараттарының авторлары мен қызметкерлері жүргізген зерттеу барысында мыналар анықталды: әңгімелесу барысында сотталғандардың көпшілігі колонияның арнайы контингентінен өз-өзін ажыратуға, өзінің оқшаулығын, қылмыскерлер арасында болудың ерекшелігі мен кездейсоқ еместігін көрсетуге тырысатынына қарамастан, бас бостандығынан айыруға басқа сотталғандармен өзара іс-қимыл жасау барысында экстремистер қоғам мүшелеріне тәрбиелік әсерді азайту мақсатында түзеу мекемелерінің әкімшілігімен белсенді түрде әрекеттеседі [4].

Сондықтан жедел ықпал етуді жүзеге асыра отырып, пенитенциарлық мекеме ішіндегі сотталғандар арасындағы өзара қарым-қатынастардың ерекшеліктерін, сондай-ақ әр түрлі бағыттағы бейресми топтар құруға мүмкіндік беретін экстремистердің жеке ерекшеліктерін ескеру қажет.

2. Режимдік қамтамасыз ету сотталғандардың құқық бұзушылық мінез-құлқын мәжбүрлеу және ынталандыру шараларын ұтымды қолданудың өзара байланысты қағидаттарына негізделуге тиіс.

3. Құқықтық тәрбиені ұйымдастыру. Ол қоғам алдындағы өз кінәсінің дәрежесін ұғынуға және адамның құқықтық санасындағы ақауларды жоюға бағытталуы тиіс.

Сотталған адамға пенитенциарлық әсердің тиімділігін қылмыскердің өз кінәсін мойындау дәрежесін анықтамай бағалауға болмайды. В.А. Елеонский атап өткендей, «бостандыққа деген мұқтаждықты сезінетін және сонымен қатар қоғамнан оқшаулану жағдайында өз түзелу қажеттілігін мойындайтын адам басқа тұлғаларға қарағанда тәрбиелік ықпалға анағұрлым икемді болып табылады» [5].

Бұл бағытты біз ерекше бөліп алдық, өйткені қылмыскер-экстремист тұлғасының психологиялық қасиеттерін зерттеу кезінде құқықтық сананың ақаулары анықталады, оларға кейбір әлеуметтік-демографиялық ерекшеліктер (жынысы, жасы, ұлты, әлеуметтік жағдайы) қойылады. Пенитенциарлық мекеме жағдайында, құқықтық насихат әсерінің негізгі объектісі сотталғанның жеке басы болып табылады, осы әсер ету нысанының тиімділігін бағалай отырып, сананы қалыптастырудың объективті шарттарын, адамды әлеуметтендіру барысында қалыптасқан психологиялық ұстанымдар мен стереотиптерді назарға алу қажет.

Сонымен қатар, бас бостандығынан айыру орындарында кеңінен таралған пенитенциарлық субмәдениеттің мәні де ескерілуі тиіс, ол «қоғамның құндылық-нормативтік жүйесінің криминогендік деформациясы, әлеуметтік оң құндылықтардың, мінез-құлықтың орнауы, стереотиптері, адамдардың адамгершілік идеалдарының шайылуы мен девальвациясы, қылмыстық-құқықтық тыйымдардың бұзылуын ынталандыратын немесе ашық арандататын, қылмыстық ортаның құндылықтары мен нормаларын, құқық бұзушының стереотиптерін, сонымен қатар қылмыстық, мінез-құлық [6].

Сотталғанның қоғам алдындағы өз кінәсін сезінуіне бағытталған қызмет процесінде психологиялық қорғау механизмін бейтараптандыруға, тұлғаның экстремистік идеологияны, мәселелерді шешудің зорлық тәсілдеріне негізделген көзқарастар жүйесін меңгеруі салдарынан пайда болған сананың ақауларын жоюға баса назар аудару керек, бұл әр түрлі жалған діни ілімдер үшін әсіресе өзекті. В.А. Бурковская былай дейді: «Әр түрлі конфессиялар ұсынатын шектен тыс концепцияларға бұзылған сенімдермен үйлескен қанағаттанғысыз қажеттіліктер және жаңа діни бірлестіктердің пайда болуына, таралуына итермелейді, олардың едәуір бөлігі экстремистік болып табылады» [7].

4. Сотталғанның тұлғасына тәрбиелік ықпал етудің тиімділігін арттыру мақсатында тұрақты оң байланыстарды бекіту.

Қоғам мен мемлекет қылмыскерлерді айыптап, оқшаулап, сол арқылы оларды заңға мойынсұнушы азаматтардың

негізгі массасына қарсы қойды. «Әлеуметтік жағдайдың ортақтығы, ортақ құндылықтардың болуы (еркіндік, әділдік) сотталғандар өздерін ортақ мүдделері бар және бостандықта тұратын («олар») адамдарға қарсы қойылған Біртұтас қоғамдастықтың («біз») мүшелері түсінуіне ықпал етеді» [8].

Мұндай қарама-қарсы тұру және әдеттегі әлеуметтік маңызды байланыстардан алшақтау сотталғандарға қылмыстық нормалар мен құндылықтарды меңгеруге, олардың әділетсіз деп тағайындалған жазаға жатуы ықпал етеді.

Оң әлеуметтік байланыстарды анықтауға жасақ бастығы, психолог және мекеменің жедел және режим қызметі өкілінің өзара іс-қимылы ықпал етуі тиіс. Сотталғанның шағын ортасының ерекшеліктерін зерделеу оның құндылықты бағдарларын анықтауға мүмкіндік береді, оларды пайдалану тәрбие процесін қажетті бағытқа бағыттайды.

Мәжбүрлі әлеуметтік қылмыскердің салдары сотталғандарды қайта тәрбиелеу тұрғысынан бірдей емес, өйткені бас бостандығынан айыру сотталған адамның теріс байланысын шектей отырып, оң байланыстарды да әлсіретеді. Егер сыртқы ортамен теріс байланыстардың алшақтығы сотталғандарды түзеу мақсатында жүзеге асырылса, онда оң байланыстарға нұқсан келтіру жазаның жағымсыз салдары ретінде қаралуға тиіс. Адамның әдеттегі қоғамдық қатынастардан оқшаулауда болуы объективті әлеуметтік өмір сотталған адамның сана-сезімі мен психикасына аз дәрежеде әсер ететіндігіне, оның ықпалы жанама түрде болуына әкеп соғады. Демек, бас бостандығынан айырумен ұштасқан сотталғанның қоғаммен оң байланыстарының үзілуін қандай да бір жолмен өтеу міндеті туындайды.

Осы контексте сотталғанның жақын маңына ерекше орын бөлу керек, ол оған тиісті ықпал етуі мүмкін, әлеуметтік мақұлданған мақсаттарды қалыптастыру керек. Бірінші кезекте бұл отбасына қатысты, өйткені оның тұлғаның қалыптасуына әсері өте маңызды. Бұл адам өз қажеттіліктерін мүмкіндіктерімен өлшей отырып, басқалармен санауды үйренетін алғашқы ұжым. Отбасының ролі оң немесе теріс болуы мүмкін, ол адамның бүкіл өмір бойы тұрақты және өзгеріссіз емес. Осы топтың ішіндегі өзара қарым-қатынас, оның қандай да бір мүшесінің әрекеттері отбасының беделіне нұқсан келтіруі немесе оның ықпалының қарқындылығы мен тұрақтылығына әсер етуі мүмкін. Отбасы құрамының өзгеруі салдарынан да, оның мүшелеріне түрлі факторлардың әсер етуінің таралуы салдарынан да осындай ықпалдың бағыттылығы да өзгеше болуы мүмкін. Осылайша, сотталғандарды түзеу және қайта тәрбиелеу үшін отбасы белгілі бір жеке құндылықтың ролін атқарады деп белгілеу аз. Отбасы жағдайы мен мінез-құлқының арасындағы тәуелділіктің қандай екенін (*жазаны өтеу режиміне қарым-қатынасы, жасаған қылмысы және т.б. үшін туған-туыстарының алдында кінә сезімінің болуы*), сондай-ақ қылмыскердің жеке тұлғасына тәрбиелік ықпал ету үшін отбасы ортасын қалай пайдалануға болатынын анықтау маңызды. Осыған байланысты түзеу мекемесінде міндетті цензурадан өтіп жатқан сотталғандардың хаттарына талдау жасау орынды.

5. Жеке ерекшеліктерін ескере отырып, сотталғандардың тәрбие процесін психологиялық сүйемелдеу. С.В. Познышев 1926 жылы былай деп жазды: «Қылмыстық-психологиялық білімнің дамуын және олардың қылмыстық-сот, қылмыстық-ізвестіру және пенитенциарлық тәжірибеге енуін қамтамасыз ету үшін барлық шараларды қабылдау қажет. Онсыз біздің жазалау мекемелері әр түрлі қылмыстық типтегі тасымалдаушыларға арналған түрлі әлеуметтік клиникаларға ешқашан айнала алмайды. Осы үлгілердің әрқайсысы үшін өздерінің ерекше пенитенциарлық-тәрбиелік жүйесі қажет, оның негізіне олардың ерекшеліктерін білу және оларға әр түрлі шаралардың әсерін жоспарлы бақылау болуы тиіс» [9].

Зерттелетін санаттағы сотталғандарға пенитенциарлық әсердің психологиялық аспектілері ерекше маңызға ие, өйткені авторлар жүргізген зерттеу осы топтың ішінде жоғары агрессивтілікпен, эгоцентризммен, экстравертикалықпен, төмен интеллектуалдық даму деңгейімен, жоғары эмоциялық қозушылықпен және өзін-өзі бақылаудың төмен деңгейімен сипатталатын адамдардың үлкен пайызын анықтады.

В.А. Бурковская атап өткендей, «қылмыстық діни экстремизмнің алдын алу тұрғысынан, біріншіден, пенитенциарлық мекемелердің ішінде осындай идеяларды насихаттауды болдырмау өте маңызды болып табылады. Екіншіден, мұндай адамдар, әдетте, күрделі психологиялық көмекті қажет етеді: мұндай бірлестіктер шеңберінде ұзақ уақыт бойы болу жеке тұлғаны сапалы түрде өзгертеді, оны зайырлы құндылықтардан айыруға әкеледі» [10].

Алайда түзеу мекемесі жағдайында психологиялық жұмысты ұйымдастыру ерекше орын алуы тиіс, бұл ретте түзеу мекемелері қызметкерлерінің экстремистік бағыттағы қылмыстары үшін бас бостандығынан айыруға сотталғандармен өзара іс-қимыл жасау процесінде сенім мен ілтипат сияқты психологиялық әсер ету тәсілдерін көп дәрежеде пайдаланған жөн. Наным өзінің көзқарасы мен дәлелдердің қисынды негізделуіне, логика мен ақылға сүйенуге тиіс. Ол тек вербалды (арнайы ұйымдастырылған сөйлеу, интонация және т.б. ерекшеліктері) ғана емес, сонымен қатар нейролингвистикалық бағдарламалауда белсенді қолданылатын арнайы «әсер формуласын» қолдана отырып жүзеге асырылуы мүмкін. Бұл әдістер туралы айтқанда, олар бірінші кезекте бұрын жасалған психологиялық сипаттаманы ескере отырып, жеке тұлғаға жеке әсер етуді болжайтынын есте сақтаған жөн.

Түзету мақсатында кейбір психологиялық әдістемелерді пайдалануды ұсынамыз:

- сотталғанның мінез-құлқын эмоциялық-еріктік реттеу мақсатында аутотренинг; зорлық-зомбылық қылмысы үшін сотталған экстремистік құқық бұзушылығы үшін өзін қылмыс құрбандарының орнына елестетуге, зардап

шеккен адамды сезінуге және өзінің эмоциялық жағдайын сипаттауға тырысатын психодрама;

- сотталған адам өзінің ерік-жігерлік қасиеттерін көрсетуі тиіс жағдайларға қойылған жаттығулар.

А.И. Ушатиков атап өткендей, ерік тәрбиелеу бойынша жаттығулар табиғи және арнайы болып бөлінеді. «Табиғи әдеттегі жағдайларда жүзеге асырылады, ал арнайы ерік жаттығудың жасанды жағдайларын жасау мақсатын көздейді» [11].

Бұл тәжірибе еріктік бақылаудың төмен көрсеткіштері бар экстремисттің «тәуелді» түрі үшін ерекше маңызға ие; ұжымда өзара іс-қимыл жасауға, мойынсұну мінез-құлқына үйрету бойынша психологиялық тренингтер. Атап айтқанда, Швейцарияның пенитенциарлық мекемелерінде топтық ойындардың тәжірибесі кеңінен таралған, оның барысында сотталғандар ықтимал арандатушылық жағдайларда дұрыс әрекет етуді үйренуде.

Бас бостандығынан айыру жағдайында экстремистердің психикасына әсер етудің тиімді әдістемелерін жасау әрекеттері олардың мінез-құлқын өзгерту мақсатында әлемнің көптеген елдерінде қолданылатынын атап өту қажет. Бұған мысал ретінде Ұлыбританияның түрме қызметінің мамандары жүзеге асыратын ислам экстремистерінің жазасын өтеу процесін психологиялық қолдау бағдарламасы болып табылады. Бұл ретте мұндай адамдарды экстремизм идеяларының таралуына жол бермеу мақсатында басқалардан барынша оқшаулайды. Сонымен, Кембриджде орналасқан «Уайтмур» қатаң режимдегі түрмеде экстремизм мен джихад идеяларын уағыздау үшін жазасын өтеп жүрген 90-ға жуық мұсылман тұтқындары ұсталады, бұл пенитенциарлық мекеменің барлық арнайы контингентінің 35% - ын құрайды.

Терапияның эксперименталды әдістері Ұлыбритания Әділет министрлігі жанындағы экстремизмге қарсы күрес жөніндегі комиссиясымен арнайы әзірленді және мақұлданды. Исламды радикалды ұстанушыларды өңдеуге әлемді қабылдау мен қарым-қатынасты өзгерту мақсатында танымдық-мінез-құлқын әдісін пайдалана отырып, оларды қайта бағдарламалауға арналған психологтар да, діни конфессия өкілдері де тартылды. Экстремистер қолданатын әдістердің жиынтығы адамның санасына және оның деңгейінде әсер етуге мүмкіндік береді. Әлеуетті экстремист оны «дұрыс» жолға бағыттап, өзінің жеке ұстанымымен дәлел идеяларын күтетінін жиі түсінбейді. Мұндай контингентпен жұмыс істеу, бірінші кезекте қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің түзеу құралдарының шектелуіне байланысты, оның ішінде қажетті практикалық тәжірибесі бар мамандардың жетіспеуіне байланысты белгілі бір қиындықтарды тудырады. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде психологиялық сүйемелдеу сотталғанның жеке-психологиялық ерекшелігіне негізделуі тиіс және жеке басы іс жүзінде «қайта бағдарланатын» моральдық-этикалық сипатқа ауыса алмайды, бұл экстремистік ұйымдардың тартушылары пайдаланатын әсер етудің кейбір әдістерінде болады.

Мақсатты ықпал етуге қол жеткізу үшін жекелеген түзеу мекемелерінің базасында заң шығарушы экстремистік әрекетке жатқызылған себептер қозғаушы күш болып табылатын қылмыстар үшін сотталғандар жазасын қай жерде өтейтініне қатысты жергілікті учаскелер құру талап етіледі. Бұл белгілі бір криминогендік әлеуеті бар адамдардың ұқыпсыздығын тудыруы мүмкін, бірақ зерттеу материалдары көрсеткендей, тіпті бас бостандығынан айыру орындарында болғанда да, экстремистердің көпшілігі сотталғандар ортасында өзінің үгіт-насихат қызметін тоқтатпайды.

Экстремистік бағыттағы және террористік сипаттағы қылмыстар үшін күдіктілерге қатысты түзетумен ықпал ету процесі кешенді сипатта болуға және осы адамдарды режимдік және жедел сүйемелдеу шараларын, сондай-ақ сотталғанның мінез-құлқының оң стереотиптерін бекітуге ықпал ететін рецидивке жол бермеу, әлеуметтік пайдалы байланыстарды қалыптастыру мақсатында криминогендік жеке деформацияларды жоюға бағытталған психологиялық-педагогикалық іс-шараларды қамту маңызды.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі террористік және экстремистік бағытта, оның ішінде діни экстремистік ұстанымда жазасын өтеп отырған сотталған азаматтардың қылмыстық ортаның түсінігімен бітеқайнасуын жіте бақылауға алуға қажет. Соңғы жылдарда орын алып жатқан жағдайларға байланысты қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде діни экстремистік бағытта отырған сотталған азаматтардың қылмыстық ортаның түсінігімен бітеқайнасу көрсеткіші өсіп келеді. Бұл толығымен зерттелмеген құбылыстың, кез келген кезде оқыс оқиғаны алып келетіні сөзсіз. Осыған байланысты мекеме әкімшілігі, діни экстремизм ұстанымдарының қылмыстық ортамен бітеқайнасуын қадағалауға алу және оған қатысты іс-шаралар қолдану бағыт бағдарын құру мақсатында мекеменің психологтары, жедел бөлімі, тәртіп бөлімі, тәрбие бөлімі және т.б., бөліністердің тығыз байланыста жұмыс атқарулары қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. - М., 1961. - С. 217.

2 Лунеев В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1988. - С. 163.

3 Овчинский В., Кочубей М. Экстремизм в США // <http://www.crime.vl.ru>

4 Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): монография. - М., 2007. - С. 38.

5 Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. - Рязань, 1976. - С. 185.

6 Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид.

наук. - Тамбов, 2009. - С. 10.

7 Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. - М., 2005. - С. 112.

8 Магда С.Н. О некоторых проблемах организации профилактики экстремизма и терроризма среди осужденных // Вестник центра исследований проблем терроризма. - 2009. - № 1 (19). - С. 17.

9 Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. - М., 2007. - С. 260.

10 Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2006. - С. 363-364.

11 Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учеб. / под ред. С.Н. Пономарева. - Рязань, 2001. - С. 201.

РЕЗЮМЕ

Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD)

E-mail: Kainar-1986@mail.ru

Ақылбекова А.Б., магистр правоохранительной деятельности

E-mail: I_Asel_87@mail.ru

Сайлауов Е., магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им Ш. Кабылбаева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье авторы рассматривают особенности организации процесса исполнения наказаний в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера. В отношении указанных осужденных представляется план оперативных, режимных и психологических мер, направленных на повышение эффективности пенитенциарного процесса. Совокупность методов, применяемых экстремистами, позволяет воздействовать на уровень сознания и сознание человека. Потенциальный экстремист во многом идентифицирует его «правильный путь» с идеями своей личной позиции. Работа с таким контингентом, в первую очередь, вызывает определенные трудности, связанные с ограничением сил и средств в исправительных учреждениях, в том числе с нехваткой специалистов, обладающих необходимой практической квалификацией. Для достижения целевого воздействия требуется создание на базе отдельных исправительных учреждений локальных участков, где осужденные отбывают наказание за преступления, которые являются движущей силой причин, по которым законодатель отнесен к экстремистской деятельности.

Ключевые слова: личность осужденного, процесс исполнения наказания, пенитенциарное воздействие, преступления экстремистской направленности, преступления террористического характера.

RESUME

Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD)

E-mail: Kainar-1986@mail.ru

Akylbekova A.B., master of law enforcement

E-mail: I_Asel_87@mail.ru

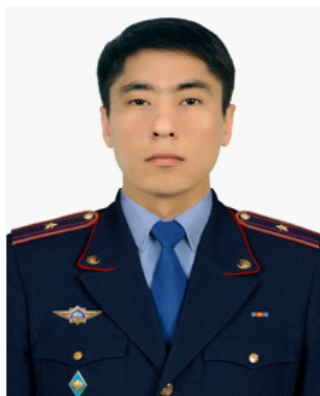
Sailauov E., postgraduate student

Kostanai academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylybaev

THE MAIN DIRECTIONS OF INFLUENCE OF CONVICTS FOR CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMIST CHARACTER IN THE INSTITUTIONS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

In the article, the authors consider the features of the organization of the process of execution of punishments against persons convicted of crimes of extremist orientation and terrorist nature. A plan of operational, regime and psychological measures aimed at improving the efficiency of the penitentiary process is submitted for these convicts. The combination of methods used by extremists, allows you to influence the level of consciousness and human consciousness. A potential extremist largely identifies his "right way" with the ideas of his personal position, working with such a contingent, first of all, causes certain difficulties associated with the limitation of forces and means in correctional institutions, including the lack of specialists with the necessary practical skills. To achieve the target impact, it is necessary to create local sections on the basis of separate correctional institutions, where convicts are serving their sentences for crimes that.

Key words: personality of the convicted person, process of execution of punishment, penitentiary impact, crimes of extremist orientation, crimes of terrorist character.

Д.А. Жакудаев
магистр юриспруденции
E-mail: danko.86@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Отдельные элементы алгоритмов противодействия досудебному расследованию уголовных правонарушений

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены отдельные элементы алгоритмов противодействия досудебному расследованию. Теоретическая и практическая значимость изложенного материала состоит в том, что имеющиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в нормотворческом процессе для регламентации положений, регулирующих борьбу с противодействием досудебному расследованию преступлений и борьбу с преступностью в целом. Научная новизна данной статьи определяется тем обстоятельством, что в отечественной криминалистической науке отсутствуют исследования, посвященные проблемам борьбы с противодействием досудебному расследованию уголовных правонарушений. К слову, на уровне постсоветского пространства данная статья не может претендовать на пионерский характер, однако представленные в ней выводы безусловно новы уже потому, что смогли органично охватить своим ракурсом все виды противодействия досудебному расследованию уголовных правонарушений, да еще и в соотношении с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым аспектом борьбы с данным явлением. Как следствие, раскрытие сущности явления доминантой классификации, примененное в качестве научного подхода в работе, сделало саму статью и ее результаты безусловно новыми.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, алгоритмы, противодействие, продолжительность, социальная оценка, действие и противодействие.

Актуальность исследования заключается в том, что ввиду своих качеств данная тематика носит неиссякаемый, в контексте актуализации, характер, что обуславливается существованием вечного и простейшего импульса преступника или невиновного, заключающегося в нежелании быть привлеченным к уголовной ответственности и нести какие-либо ограничения, установленные законом. Таковой импульс является перманентной причиной, толкающей участников уголовного процесса к противодействию целям досудебного расследования уголовных правонарушений. При этом само противодействие, в этой связи, требует своего изучения с целью последующей разработки средств его преодоления. Нужно отметить, что поскольку способы совершения постоянно совершенствуются, ввиду качественных и количественных показателей существования человека вообще, то автоматически совершенствуются и способы противодействия досудебному расследованию уголовных правонарушений, его алгоритмов, даже вне связи с изменением механизмов борьбы с преступностью и расследования преступлений. Учитывая же, что последние изменения уголовно-процессуального и уголовного кодексов Республики Казахстан существенно повлияли на процесс досудебного расследования в целом, можно вполне однозначно утверждать, что процесс досудебного расследования не сможет обрести оптимальной формы без влияния на него алгоритмов противодействия и преодоления этого противодействия

на уровне каких-то механизмов, появление которых не может миновать стадию их научного осознания [1, с. 45].

Кроме того, опросы работников следственных органов и органов дознания свидетельствуют о необходимости исследования вопросов алгоритмов противодействия досудебному расследованию уголовных правонарушений в криминалистической науке. Так, 98,9 % опрошенных лиц заявили о необходимости исследования тех или иных аспектов алгоритмов противодействия в ходе досудебного расследования уголовных правонарушений. Эти и многие другие доводы предполагают, что избранная нами тема отличается несомненной актуальностью.

Одним из видов классификации противодействия досудебному расследованию является вид, основанный на классификационном критерии временного характера, иными словами – **по продолжительности осуществления (по времени)**. Вид интересен тем, что имеет две составляющие, связанные с категорией продолжительности противодействия в целом.

Первый из них логически следует из времени противодействия в целом, которое может носить характер вспышки, длящейся минуты, и долговременного сопротивления, длящегося весь период расследования. Второй во многом зависит от первого и определяется продолжительностью данного противодействия по отношению к отдельным составляющим процедуры расследования и потому очень близко к первому [2, с. 68].

В свою очередь, первый может быть весьма активно делим исходя их самих сроков предварительного следствия, в связи с чем обширность такой классификации становится детализированной по мере детализации самих сроков расследования и их продления. К примеру, он может быть разделен на:

- противодействие, имеющее в основе срок регистрации и проверки заявления (основания для возбуждения производства по делу);
- противодействие, имеющее в основе срок самого предварительного следствия (2 месяца);
- противодействие, имеющее в основе срок свыше двухмесячного срока предварительного следствия, что связано с самой возможностью продления данного срока.

Возможен и другой подход, основанный на выражении времени противодействия в минутах, часах, днях. И тот и другой подход позволяет сравнить конкретный временной показатель с событиями, не связанными с расследованием, и тем самым найти саму причину противодействия. Такая связь может следовать из продолжительности личных эмоциональных переживаний, злопамятности и пр. К примеру, установление связи между смертью близкого человека и сутью противодействия позволяет предположить, что такое противодействие будет носить весьма продолжительный характер, а связи между личным оскорблением потерпевшего и личностью подозреваемого позволяет предположить, что таковое исчезнет уже в течение первого месяца расследования. А при условии активных шагов лица, осуществляющего расследование, направленных на погашение негатива, связанного с оскорблением, данный срок и вовсе может быть минимизирован до недели и менее, что в свою очередь, предполагает большую объективность оскорбленного в описании сопутствующих и собственно расследуемых действий лица [3, с. 16].

В первом же случае, польза классификации выражается в оценочном по отношению к этапу расследования периоде противодействия, что позволяет определить вероятные цели противодействия. К примеру, обнаружив, что само противодействие со стороны свидетеля началось после привлечения лица в качестве подозреваемого, можно предположить, что причина его в заинтересованности свидетеля, определяемого влиянием на него или личными симпатиями. Комплексная же оценка позволяет установить причины противодействия с большей точностью и повлиять на них куда успешнее.

Данная комплексность может быть еще более успешной в случае учета второго подхода к классификации противодействия расследованию преступлений, исходя из временного фактора, обозначенного нами выше, который заключается в определении продолжительности противодействия по отношению к отдельным составляющим расследования.

Такой подход в своей основе содержит степень продолжительности противодействия по отношению к возможностям его проявления. Во многом, он все же имеет отношение к целевой характеристике противодействия, однако связь с алгоритмами расследования делает его относящимся и к данной части работы. В свою очередь, данный подход имеет свою внутреннюю градацию. Так, согласно данной идее, противодействие может иметь сквозной, частичный и локальный характер.

При этом сквозной характер противодействия расследованию означает, что таковое имеет место по отношению ко всем возможным действиям с его участием, либо по отношению к ряду таковых. Локальность же противодействия в данном случае означает, что само противодействие ограничивается рамками какой-то отдельной среды. К примеру, среды отдельного следственного действия. В таком контексте подвиды описываемого противодействия можно разделить на:

- абсолютные (как выражающие стремление неограниченного конфликта во всех его возможных проявлениях);
- частичные как выражающие противодействие лишь в части каких-то локальных процессов, которые можно детализировать по видам данных процессов, информации, которую стремиться фальсифицировать лицо;

- локальные как случаи единичного сопротивления расследованию, возможно носящие ситуативный характер и потому заслуживающие название скорее отдельных, нежели чем локальных видов противодействия [4, с. 97].

Минимальная детализация описания перечисленных подвидов предполагает, что характеристика абсолютных видов сопротивления определяется двумя основными факторами:

- волевыми характеристиками фигуранта;
- степенью мотивации фигуранта.

При этом вопрос зависимости такого противодействия от возможности его организации вторичен, поскольку в случае наличия первых двух условий оно может быть сугубо рефлексивным. Впрочем, нужно отметить, что несмотря на то, что по результатам опроса респондентов последними заявлено о существовании такого вида сопротивления в 48% случаев, результаты изучения уголовных дел позволили обнаружить нам лишь одно дело с признаками абсолютного сопротивления. Личный же практический опыт расследования дел с признаками противодействия свидетельствует том, что, как правило, данный вид противодействия, если и имеет место, то скорее латентен. Поскольку в большинстве случаев после накала эмоционального напряжения, зачастую толкающего на абсолютное противодействие, наступает его спад. В конце концов, фигурант понимает, что в ряде случаев такое сопротивление выглядит просто не разумно, поскольку лишает его возможности изложения информации. Это тем более очевидно, поскольку в большинстве случаев абсолютного противодействия мы имеем дело с устойчивым желанием отказа от дачи показаний, поскольку лишь такая форма может обеспечить его (противодействие) неизменность по отношению ко всем следственным действиям с его участием.

Гораздо более интересной выглядит ситуация с описанием частичных видов сквозного противодействия. Такой интерес вызван тем, что в данной ситуации фигурант, как правило, придерживается четкой линии защиты, связанной с искажением или утаиванием того ли иного отдельного факта, предполагающей отказ от участия в следственных действиях, позволяющих определить ложность его версии. В результате, эта позиция может выглядеть достаточно разумной, поскольку не отрицает других фактов уже известных следствию и позволяет создать свою, весьма правдоподобную, версию произошедшего события [5, с. 56].

Как следствие, фигурант посредством лжи, сочетаемой, как правило, с инсценировками и имитациями состояний, создает и специфический свой образ невиновного, либо частично-виновного, лица, в разрезе которого он комментирует те или иные версии следствия. Нужно отметить, что несмотря на то, что создание данной легенды предполагает большую сложность ее разоблачения, сам факт возможности дачи показаний, участия в следственных действиях предполагает детализацию версий фигуранта, которая может способствовать изобличению его во лжи и минимизации противодействия данного типа. Вместе с тем, наличие такого вида противодействия, как и в случае с абсолютным противодействием, свидетельствует не только о противодействии, связанном с дачей показаний, участием в следственных действиях, оно может сопровождаться попытками нарушения его хода, различными влияниями на участников процесса, предметы, изменением сути документов. В отличие от абсолютных видов противодействия, противодействие частичного вида зависит не только от волевых характеристик фигуранта, степени мотивации фигуранта, но и определяется собственными организационными возможностями противодействия субъекта. К примеру, соответствием его версии возможностям ее подтверждения посредством инсценировки. В этой связи характеристика такого вида противодействия отличается глубокой сознательностью собственной линии поведения и исключает случаи рефлексивного противодействия. При этом описываемая частичность предполагает, что в ходе проведения отдельных составляющих расследования противодействие может совсем не выражаться, что и указывает на данный вид как на вид частичного противодействия по отношению к его выражению.

Наконец, подвид противодействия, именуемый нами отдельным, предполагает его следующую краткую характеристику. Таковой подвид противодействия отличается невысоким уровнем устойчивости, сущность которого описывается нами ниже. Фактически, оно зачастую ограничивается рамками отдельного следственного действия, в ходе которого оно (противодействие) бывает сломлено. Здесь фигурант, как правило, не имеет устойчивых волевых причин и мотивационных установок оказания противодействия, и может оказывать рефлексивное противодействие, корректируемое впоследствии [6, с. 49].

Следующей вид, являющийся достаточно емкой частью классификации, мы разделяем *по характеру социальной оценки*. Данный классификационный элемент основан на социальной оценке противодействия расследованию в отдельном видовом контексте. При этом данная емкость обеспечивается тем обстоятельством, что сама данная оценка имеет весьма нестройный, а в ряде случаев нелогичный характер в существующем уголовном законодательстве Республики Казахстан. Однако, собственно, как можно оценить противодействие расследованию преступлений? Только лишь отрицательно. Безусловно, такая отрицательность имеет свою законодательную окраску. При этом, законодатель весьма категорично подходит к данной оценке, рассматривая все известные ему случаи противодействия расследованию сугубо через призму уголовной ответственности. Что, на наш взгляд, не совсем верно уже потому, что такое противодействие имеет разные формы, причины и их выражение. К примеру, достаточно большую часть рефлексивных форм

такого противодействия можно было бы вполне удачно регулировать посредством норм административного характера [7, с. 76]. Однако, такой подход законодатель видимо считает нецелесообразным, в связи с чем большая часть наших рассуждений будет касаться вопроса именно уголовно-правового регулирования, уголовно-правовой защиты от противодействия расследованию преступлений.

В этой связи становится вполне очевидным и первый критерий разделения противодействия расследования на наказуемое и не наказуемое. Причем в контексте изложенного такая наказуемость носит сугубо уголовно-правовой характер. Попытаемся разобраться в структурировании видов преступлений, за которые уголовным законом предусмотрена ответственность. По существу, именно существование этой ответственности дает нам право говорить о существовании уголовно-правовых видов противодействия расследованию преступлений [8].

С некоторой степенью «натяжки» этот список можно считать исчерпанным. Вместе с тем часть не включенных нами в него «видов противодействия» непременно подлежит анализу, ибо так или иначе имеет отношение к дискуссии о полноценном регулировании вопроса, связанного с противодействием расследованию преступлений, в связи с чем эта часть заслуживает обязательного рассмотрения. Однако, авангардной частью такого рассмотрения являются именно вышеуказанные виды.

Что же представляет из себя данный авангард? Попытаемся систематизировать перечисленные виды согласно хотя бы какому-то логическому критерию и указать претензии к самим данным нормам. Начнем с претензий.

Так, анализ ст. 407 УК РК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования» позволяет заявить, что несмотря на ее название, ни о каком воспрепятствовании расследованию речь на самом деле не идет. Поскольку термин «воспрепятствование» подменяется термином «вмешательство». Вместе с тем, такая подмена далеко не равноценна, поскольку этимологически «вмешательство» может носить и позитивный характер (к примеру термин «хирургическое вмешательство» по отношению к медицинской отрасли) и в полной мере соответствовать целям расследования. Более того, даже если бы таковой термин однозначно оценивался отрицательно, такое вмешательство совсем не охватывает собой противодействие расследованию, что легко определяется содержанием нашей работы и даже самыми поверхностными оценками воспрепятствования. К примеру, пассивная форма противодействия, заключающаяся в отказе санкционирования процессуальных действий, просто принятии решения о задержании в полной мере является воспрепятствованием и противодействием, однако под термин «вмешательство» уж никак не подпадает. Сей факт предполагает текстуальное изменение содержания данной нормы.

При этом нельзя не учитывать, что, имея в принципе одну и ту же цель предотвратить, наказать, «воспрепятствование» деятельности правосудия, законодатель по разному оценивает один и тот же механизм ее достижения. Это выражается в разных санкциях, устанавливаемых законодателем за совершение одних и тех же действий в отношении разных участников процесса, по существу выполняющих одну и ту же функцию правосудия [9, с. 26]. К примеру, угроза убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде согласно тексту ст. 409 УК РК «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования» наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с осуществлением досудебного расследования, рассмотрением дела или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Можно предположить, что разница в наказании определяется разными возможностями указанных лиц по влиянию на судьбу дела [10, с. 110].

Однако, это совершенно не так, поскольку благодаря незаконным действиям следователя, вызванным страхом, дело и вовсе не дойдет до суда, и фигурант окажется даже в более привилегированном положении, нежели чем мог бы оказаться, будучи оправданным в суде. Более того, сами эти угрозы суду пресечь гораздо проще, нежели чем, к примеру, следователю, отреагировав на них приговором. Следователь же в данной ситуации более подвержен влиянию данных угроз уже потому, что между его действиями и судебным разрешением дела имеется существенный срок, в ходе которого эти угрозы могут быть реализованы. Учитывая, что угрожающий не всегда содержится под стражей, они могут звучать достаточно веско. В случае же с судом, угрожающий сразу находится под стражей в зале суда и оттуда же может не выйти в другом статусе, что делает эти угрозы и маловероятными, и малоэффективными по сравнению с угрозами лицу, осуществляющему расследование [11, с. 46]. Если же помнить о том, что все указанные действия в любом случае не имеют под собой основания в виде самостоятельного механизма, подлежащего наказанию, а базируются вокруг формулировок «угрозы», «клевета» и т.п., которые имеют самостоятельную правовую оценку, то можно предположить, что объективно выраженные отрицательные последствия от

такого «воспрепятствования» не наступили, именно поэтому они и становятся предметом рассмотрения в последующем. Как следствие, разница между такими не наступившими последствиями не настолько высока, чтобы дифференцировать ее посредством разных санкций. Тем более, нет оснований предполагать, что категория судей боится звучащих в отношении нее угроз более чем, любая другая указанная нами категория и потому нуждается в дополнительной защите посредством усиленных санкций.

В заключение хотелось бы указать наиболее общие и значимые выводы и результаты нашей работы. Одним из них можно считать проведенное определение вероятных целей противодействия с точки зрения принятия решений и проведения следственных действий, детальный анализ соотношения общих и локальных целей расследования и противодействия ему на уровне тотального описания всех вероятностей. А также характеристику неосознанных форм противодействия и определение их понятия на уровне «рефлексии» и «неразумного противодействия» расследованию преступлений и анализ сущности мотивационных установок противодействия расследованию преступлений.

Таким образом, научная новизна данной статьи определяется тем обстоятельством, что в отечественной криминалистической науке отсутствуют исследования, посвященные проблемам борьбы с противодействием расследованию преступлений, и даже труды, определяющие сущность противодействия расследованию преступлений вообще. К слову, на уровне постсоветского пространства наше исследование не может претендовать на пионерский характер, однако представленные в нем выводы безусловно новы уже потому, что смогли органично обнять своим ракурсом отдельные виды противодействия расследованию преступлений, да еще и в соотношении с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым аспектом борьбы с данным явлением. Как следствие, раскрытие сущности явления доминантой классификации, примененное в качестве научного подхода в работе, сделало саму работу и ее результаты, безусловно, новыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М.: Норма Инфра, 2010. – 240 с.
- 2 Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. – 130 с.
- 3 Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. – 255 с.
- 4 Кирсанов З.И. Роль криминалистических методов и средств в борьбе с противодействием выявлению и раскрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. – М., 1997. – С. 146-150.
- 5 Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: СЮИ, 1992. – 89 с.
- 6 Намняев В.В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999. – 209 с.
- 7 Корякин И.П. Теория риска в криминалистике: монография. – Караганда: Болашак-Баспа, 2009. – 370 с.
- 8 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2016. – 360 с.
- 9 Антонов В.М., Кувалдин В.П. Противодействие организованных преступных структур органам внутренних дел и меры по его нейтрализации. – М.: МИ МВД РФ, 1998. – 48 с.
- 10 Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. – Ташкент, 1991. – 143 с.
- 11 Кенжетаяев Ч.Д. Методика расследования посредничества во взяточничестве на первоначальном этапе. – Караганда: КЮИ МВД РК им.Б. Бейсенова, 2006. – 200 с.

ТҮЙІН

Жақұдаев Д.А., құқықтану магистрі
E-mail: danko.86@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ АЛГОРИТМДЕРІНІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ЭЛЕМЕНТТЕРІ

Аталған мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл алгоритмдерінің жеке элементтері қарастырылған. Баяндалған материалдың теориялық және практикалық маңыздылығы жұмыста бар қорытындылар мен ұсыныстардың қылмыстарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылмен күресуді және жалпы қылмысқа қарсы күресуді реттейтін ережелерді регламенттеу үшін норма түзушілік процесінде пайдаланылуы мүмкін. Осы мақаланың жаңалығы отандық криминалистика

ғылымында қылмыстық құқық бұзушылықтарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылмен күресу проблемаларына арналған зерттеулердің жоқ болуымен айқындалады. Айта кететін жайт, аталған мақала посткеңестік кеңістікте пионерлік сипатқа ие бола алмайды, бірақ осы мақалада ұсынылған тұжырымдар өз ракурсымен қылмыстық құқық бұзушылықтарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың барлық түрлерін, сондай-ақ осы құбылысқа қарсы күрестің қылмыстық-процестік және қылмыстық-құқықтық аспектісімен байланыса отырып қамти алғандықтан, сөзсіз жаңа болып табылады. Яғни жұмыста ғылыми тәсілдеме ретінде қолданылған доминантты жіктеу құбылысының мәнін ашу мақаланың өзін және оның нәтижелерін де сөзсіз жаңартты.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, алгоритмдер, қарсы іс-қимыл, ұзақтық, әлеуметтік баға, іс-әрекет және қарсы іс-қимыл.

RESUME

Zhakudaev D.A., master of jurisprudence

E-mail: danko.86@mail.ru

Karaganda academy of IAM of the Republik of Kazakhstan after B. Beisenov

SEPARATE ELEMENTS OF ALGORITHMS OF COUNTERACTION TO PRE-TRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENSES

In this article describes the individual elements of the algorithms to counter the pre-trial investigation. The theoretical and practical significance of the material presented is that the findings and proposals in the work can be used in the rule-making process to regulate the provisions governing the fight against combating pre-trial investigation of crimes and fighting crime in general. The scientific novelty of this article is determined by the fact that in the domestic forensic science there are no studies devoted to the problems of countering the pre-trial investigation of criminal offenses. By the way, at the level of the post-Soviet space, this article cannot claim to be pioneering, but the conclusions presented in it are certainly new because they were able to organically cover with their perspective all kinds of counteractions to the pre-trial investigation of criminal offenses, and also in relation to the criminal procedure and criminal law aspect of combating this phenomenon. As a result, the disclosure of the essence of the phenomenon of the dominant classification, used as a scientific approach in the work, made the article itself and its results certainly new.

Key words: criminal offense, crime, algorithms, opposition, duration, social assessment, action and reaction.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

1. Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Автор мақалалар мен басқа да материалдарды редакция алқасына ұсынған кезде, олардың өзге де басылымдарда жарияланғаны немесе ұсынылғаны туралы хабарлауға міндетті. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға сілтемелер болуы тиіс;

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- ***үш тілде*** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- тең авторлық 3 автордан артық болмауы керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (құжаттық сурет).

2. МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап ондық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

3. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады**. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

4. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

5. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

6. Қолжазбаларды редакцияға **rio.kui@mail.ru** электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ПИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ФЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»**

1. Условия для размещения статьи в журнале:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания. В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым-Наука»;

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова ***на трех языках*** (казахский, русский и английский);

- соавторство предполагает не более 3-х авторов;

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

2. ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- заголовок статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и ключевые слова (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (**с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов**). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

3. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

4. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

5. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

6. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИИРП (с пометкой «статья в Ғылым»). Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерде беттеу Садвакасова З.С..

Басуға 2020 ж. 10.03. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2020 ж. наурыз. Тапсырыс № 426

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерная верстка: Садвакасова З.С.

Подписано в печать 10.03.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Март 2020 г. Заказ № 426

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева